Алексей Беркут

ПОСЛЕДНИЙ ЭШЕЛОН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

И снова идет страшная война. Враги опять топчут родную землю. Настало время, когда нет иного выбора, кроме как воевать. На кону твоя жизнь, жизнь родных и близких, честь и целостность отчизны. Враг должен быть повержен. Враг должен быть наказан. Ни шагу назад!

- Последний эшелон
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6.
  - Глава 7.
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23

Последний эшелон
Алексей Беркут

Моим погибшим дедам, всем настоящим защитникам Родины и славянских рубежей, посвящается.

© Алексей Беркут, 2017
ISBN 978-5-4485-8406-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мы еще живы.

Почему? Нет ответа. Так решил всевышний.

На уровне подсознания, даже сквозь неимоверную толщу железобетонных стен и перекрытий бункера, словно слышится звук столкновения воздушных потоков с миниатюрными корпусами подлетающих вражеских ударных дронов. Основная электронная установка Иней-4СМ двадцать пятого укрепрайона раз за разом ударяет по ним.

В это же время два военных специалиста продолжают шаманить над станцией активных помех.

Затем слышатся длинные очереди с правого и левого фланга стрелков прикрытия и жесткий стрекот автоматических турелей Тунгуска – АМ4. Стационарная шахта укрепрайона усердно плюется боевыми модулями и со своих позиций срываются несколько наших тяжелых бпла Пустельга и почти три десятка более легких Мошек.

Начинается бой. Очередная попытка врага прорвать линию эшелонов. Он длится, пока противник не теряет практически все бронемашины и большую часть пехоты.

Сверху вновь и вновь падают куски обшивки бпла, а также умудрившиеся прогрызть систему обороны, вражеские подкалиберные снаряды с обедненным ураном.

Уцелевшие беспилотники альянса, автономные бронеплатформы ХМ-1206 и МСВ-92, а также орды машин поддержки типа Аделаида и ХМ-1208 покидают район нашего укрепрайона.

Теперь, как обычно, будет небольшая передышка. А затем последует новый удар дальнобойной артиллерии или очередная попытка сухопутной атаки.

И больше всего бед доставляют даже не ударные беспилотники типа MQ – 17 Центурион и MQ – 28 Валькирия, а удары батарей с 75 мегаваттными лазерными установками Бостон.

Резко дернувшись, Егор проснулся. Громко зевнул, машинально потер глаза и тут же схватился за умный пластиковый листок системы управления своим обмундированием, Плеяды.

Одинокая мысль посетила его. Егор вдруг осознал в эту минуту, что его отношение к страху за последние недели сильно притупилось. Он прозевал момент, когда это произошло. Все поменялось.

Теперь ему не было страшно даже умереть, было страшно попасть в плен к агрессорам. И ничто так не напрягало, как эта мысль, в последние дни она часто посещала его.

И ерундой в такие минуты казалось, что песок сутки напролет скрипит на зубах. И что аномальный мороз и радиация проникают порой под все слои экипировки, сквозь тварон, нановолокна, термобелье, дотягиваются до кожи. И регулярно пробивает озноб. И что от свиста трассеров, бесчисленных умных снарядов ежедневно наступала глухота на некоторое время. От этого он порой впадал в ступор, после бесконечных атак роев беспилотников.

Родина ждет. Родина молит быть храбрыми, мужественными. Она ждет, что солдаты будут не слабее духом и телом, чем предки, что не посрамят память дедов и прадедов.

Егор помотал головой, чтобы скинуть оцепенение, сунул свернутый экран КРУС Плеяд в карман разгрузки и покинул кубрик. Когда он вышел из бункера, бой уже закончился, и воцарилась относительная тишина.

Тоскливая картина, в общем-то, открылась взору молодого оператора. Свинцовое низкое небо с множеством белесых росчерков от закончившегося воздушного боя.

Егор опустил голову, поправил отворот Кольчуги, проверил состояние аккумуляторных пластин и фильтры очистки воды, плотнее надвинул маску-фильтр. Справа лужа, слева лужа, да несколько крупных осколков, от долетевших до форпоста снарядов, украсили пространство между бункером и лобовыми укреплениями периметра.

После многодневных морозов они как-то даже радовали, хоть и снова покрылись корочкой льда. Полунин доковылял до левого фланга и присел на мешок, рядом с пулеметным расчетом, возле которого возился его стрелок прикрытия.

И тут же снова задремал. Очнулся. Осознал, что это все тот же окоп. Все те же лужи, осыпающийся грунт и хилые стебельки пожухлой травы и задремал он всего лишь минуту назад. Ведь нормально уснуть, чтобы без кошмаров, крепко, увидеть сны не получалось уже много дней. Все, как в тумане прошлое.

Поначалу старожилы говорили Егору, что попривыкнет, обстреляется и перестанет обращать внимание на канонады и очереди, на бесконечные всполохи вокруг. А вот и нет, не угадали. После всех боев и ранений, солдат все так же, как в первый день войны, не мог расслабиться, спокойно лечь поспать. Все мышцы находились в постоянном гипертонусе. Засыпал молодой оператор лишь, чтобы мозг нажал тумблер вкл-

выкл и снова включился. Прямо зомби какой-то.

Как робот ходил Полунин круглые сутки по форпосту, от полевой будки оператора беспилотников до бункера, от левофлангового сектора с ПТУРом «Горчица», автоматической зенитно-ракетной пушкой и пулеметом Магомеда. Помогал отстреливаться от наступающих врагов в паузы между дежурствами, бегал в бункер за новыми цинками и обратно в окоп. Мозг все время был в фазе готовности, это состояние не отпускало, не давало расслабиться и получить драгоценные мгновения отдыха.

Хоть заорись, заматерись, хоть зареви. Все без толку. Только сейчас Полунин вспомнил и начал иначе воспринимать слова своего отчима. Когда-то отчим рассказывал, как смотрел по телевизору регулярные репортажи из косовской Дечани в 2021 году, жестокие бои в Сирии, ливийском Сурте и Мисурате в 2018 году. Один наш отличный журналист вел их. Так вот вспоминал теперь Егор его лицо, месяцы в стрессе, почти без сна. Боевой мужик. Отчим Егора тогда только одного и желал. Чтобы держался парень, главное аккуратнее. Берег себя. Но то было в прошлом и с другим человеком. Тогда хорошо хлестанули агрессорам. Отпор дали. Но то было только начало длинной хитрой игры со смертью. С заговором воротил, циничных финансистов, давно поставивших власть и деньги выше человеческих жизней. Выше судеб целых народов.

Начался обыденный день в 25 укрепрайоне. Обычное утро. На дворе заканчивалась первая декада июня, а тут снова подморозило. Уже который день солдат сидел в этом долбаном окопе. Все шла эта проклятая война.

Егор надел тактические перчатки и воткнул крохотные штекеры в гнезда на рукавах, затем активировал общий контур обогрева в системе Кольчуги.

Господи, все как раньше. Все в окопе сидят. Справа от Полунина боец, старший оператор укрепрайона, еще несколько лет назад он и не чухал про то, что окажется здесь.

А кто знал, кто думал. Работал Федор в непыльной конторке в центре Москвы, получал ежемесячно почти сорок минимальных оплат труда. Ходил с женой и двумя дочерьми по выходным гулять в парк, ездили регулярно все вместе к ВДНХ, в гости к теще на блины, играл мужик в приставку, пил пиво, платил ипотеку.

А сегодня сидит, весь чумазый от грязи, пропахший дешевым табаком, зачем-то выкуренной сигареты, взятой у Марата, собственным потом и гарью от множества разрывов. И не предвидится пока что душ и отдых.

– И какого лешего ты здесь делаешь, Федор?! – спросил Егор, – Иди в бункер. Следи за обстановкой. Лейтенант увидит, выговор получишь. Тебя беречь надо.

– Я там совсем оторвался от реальности, Егор. Перестал ощущать, что война кругом. Отрешенность, тишина и теплые стены. Удобное кресло. Это нехорошо. Вот я и вышел ненадолго, проветриться. Продышаться. Прислушаться к реальности. А выговор, сам понимаешь во время войны, что значит…

Вот этим простодушием и нравился старший оператор Егору. Был Федор Кудрявцев аполитичным, но почти всегда серьезным, сосредоточенным, и одновременно простым.

За время совместной службы узнал Егор, каким еще был Федор. Олдскульный мужик. Истинный семьянин, верный своей жене, детям. Все в его прежней жизни было размеренно, чинно, даже педантично. Утром садился в старую электромашину и ехал на работу.

Имел старший оператор небольшую залысину, худощавый, в силу профессиональной специфики был он слегка сутулый и неряшливый, что было заметно даже в военное время. И он постоянно кодил. Этот 37 летний программист не раз уже выручал подразделение в самых опасных ситуациях за последнее время.

Иногда администратор форпоста умудрялся вскрывать шифры вражеских ударных беспилотников, перехватывал управление каналами. Держал он под контролем уязвимые места периметра круглые сутки, перекрывая мертвые сектора автоматических турелей и зоны видимости стрелков обоих флангов. Это был уже далеко не тот резервист, в компании которого Егор встретил первые часы войны. Да и сам Егор изменился еще больше.

Федор внимательно, с прищуром посмотрел на Егора и многозначительно произнес.

– Выпей пентацин и полисурьмин, пора радионуклеотиды понижать. Потом уже поздно будет вспоминать про это.

Долбанные таблетки, подумал Егор. Ферроцин, казалось порой, перестал помогать. Не помогали и другие. Волосы выпадали клочками после многодневных осадков. Кожа грубела местами и порой солдату становилось страшно от мыслей о лучевой болезни.

Но тут же Егор вспоминал, что он не пыль в эпицентре взрывов ядерных бомб где-нибудь в Старом Осколе, Смоленске, и не в воронке от попадания крылатой ракеты. Что не пухнет с голоду, бредя где-то по заснеженным обезображенным пустошам западной части страны, не в застенках у оккупантов

мучается от изуверских пыток. У него в руках мощная винтовка, на нем новейший бронекомплект, он управляет несколькими новейшими дронами, вокруг бронемашины, в конце концов, мощная армия.

И тут оператор понимал, что это проявление трусости и ему становилось стыдно. Стыд гнал его обратно в окоп или в полевую будку оператора, даже если было время не его дежурства, он поднимал пару бпла Пустельга в воздух и вел их в направлении вражеских позиций.

– Хочется сказать, что самое страшное уже позади, – прохрипел Егор, затем прокашлялся и добавил, – Выжили в самом начале. Но, что если самое страшное еще только впереди, Федор?!

Егор посмотрел на Кудрявцева, затем на Магомеда Тахветдиева, своего суперстрелка-прикрытия. Они молчали. Так и не дождавшись ответа, Полунин встал и пошел к своей операторской будке, изредка поглядывая в амбразуру сектора.

Вокруг были одни лишь воронки и внутри периметра и особенно за ним, сплошь усыпавшие склон холма перед укрепрайоном.

Перед линией соприкосновения все склоны холмов и излучины реки были усыпаны обломками, обгоревшими остовами бронетехники, кусками корпусов и узлами вражеских и наших дронов, осколками снарядов и останками убитых врагов. Вдалеке виднелись глубокие борозды, по края залитые радиоактивной водой, обломками укреплений и обрывками обмундирования не самых исключительных из числа солдат агрессоров.

Но до будки Егор не дошел, машинально развернулся и тут же услышал оклик командира. Лейтенант Вохма подошел, задал пару дежурных вопросов Егору, зачем-то покивал головой и направился в сторону бункера. Ему навстречу вышел старший техник укрепрайона, Константин.

И в этот момент почти без звука, преодолев нашу систему ПВО, неожиданно для всех упал снаряд. Раздался взрыв. Егора отшвырнуло в сторону сектора ответственности. Его почти сразу схватили руки Магомеда и потащили в окоп. Егор успел увидеть, как упали Кирилл и Костя.

Все вокруг моментально вскипело. Затрещали автоматические зенитно-пушечные турели Тунгуска —АМ4, глухо заухала шахта запуска дронов, бухнуло центральное артиллерийское орудие форпоста. Сквозь легкую контузию, Егор расслышал пулеметные очереди стрелков.

Слава богу, остальные ракеты попали в холм, дезориентированные нашими средствами радиоэлектронной

борьбы. Дроны альянса уже вовсю утюжили наши укрепления, пара машин даже умудрились прорвать периметр, но турели и электронные пушки Иней-5ВМ и 4СМ расправились с ними.

Егор встал на ноги, отряхнулся, а Магомед уже колдовал возле пулемета.

– Шахту бл…, катапульту заклинило, – услышал оператор злой голос Федора со стороны бункера.

Егор вновь посмотрел туда.

Из бункера выскочили китайский офицер и оба механика подразделения. Полунин тоже побежал туда.

– Режь, режь. Отрывай, – кричал Семен китайцу.

Вей Чжан склонился над нашим старшим техником и разрезал левую штанину его брюк, ниже арамидной накладки на колене. Хлестала кровь, из раны виднелось белесая полоса сала и небольшой кусок кости. Офицер НОАК начал оказывать первую помощь.

Нашему лейтенанту повезло больше, он смог сам подняться, отряхнул Кольчугу и сегменты своего облегченного экзоскелета, посмотрел в нашу сторону и сразу пошел на свой сектор.

– Пока не поздно, – продолжал кричать Семен, то ли паникуя, то ли пытаясь отвлечь раненого Константина, – это больно. Но умирать то больнее.

Егор решил вмешаться. Активировал умный пластик Плеяд и отстучал по КРУС Федору, чтобы тот взял контроль над периметром.

– Марат, заводи броневик. Срочно везем в госпиталь, – воскликнул Полунин.

Механик убежал в гараж и уже через пару минут выгнал бронемашину на улицу.

Марат, он единственный курил. И теперь ему было тяжко. Пока Вей Чжан, Семен и Егор укладывали раненого сослуживца на заднем сидении, он нервно нарвал сухих травинок на заднем дворе бункера возле самой кромки минных полей. Затем мелко изорвал их и сложил в кусок бумаги, прикурил. Появился густой дым. Он затянулся пару раз. Закашлялся. Сплюнул несколько раз. Состроил гримасу отвращения и, бросив самокрутку, смачно втоптал в землю.

Егор вскочил на подножку и нырнул в кабину. Почти сразу за рулем оказался и Марат. Позади еще долго слышалась канонада, продолжался бой.

Броневик рванул за периметр форпоста и уже через двадцать минут солдаты оказались в полевом госпитале, что был развернут недалеко от центрального штаба дивизии. Хирурги взялись за техника, а Марат и Егор сразу ретировались.

На выходе Марат вытер руки об карманы разгрузки, затем о броненакладку из тварона своей Кольчуги, четвертого поколения бронекостюма, что пришел на смену уже легендарному ветерану, Ратнику. Видно было, что он все еще переживал.

Сразу обратно в расположение солдаты не поехали.

Вместе доехали до специальной фермы.

Недавно какой-то умник из штаба придумал очередную ересь. Прислали несколько лосей, оборудовали в поселке в тылу, в 80 километрах от линии укрепрайонов, основного эшелона обороны, небольшое хозяйство.

И никто, по крайней мере, Егор так полагал, никто даже не догадывался, на кой нужны сохатые на линии фронта. Под почти беспрерывными артиллерийскими обстрелами, ударами беспилотников и атаками моторизированных японских дивизий и бронетанковых американо-австралийских бригад.

Они прошли через небольшой двор, и сразу вышли к загону, где гуляли животные. Егору все никак невдомек было, откуда берутся корма для сохатых в такое время. Тем более кругом радиоактивные осадки, а большая часть посевов и сельскохозяйственных регионов, вода и почва заражена. Где-то аномальные морозы убили всходы по весне, где-то бушевали разгневанные людьми, смерчи. Но зоотехник сразу ему объяснил, что большую часть кормов доставляют из Алтая, Тывы и берегов Енисея. Эта информация окончательно сбила парня с толку и убедила в абсурдности этой затеи.

Видимо, с ума сошел один из генералов, подумал Егор.

В этот момент к нему подошел один из лосей, был это крупный самец полуальбинос и настойчиво начал обнюхивать руки Егора в поисках угощения.

Парень погладил лося.

Егор поймал себя на мысли, что здесь, на ферме, впервые за все время войны в душе стало спокойно, тихо. Это его напугало. Он резко одернул руку и отошел от изгороди. Лицо его было хмурым. Затем он махнул рукой Марату и пошел в сторону броневика.

В мирное время уже бы уволился. Но война лишила и этого. Каждый день тянулся, словно год. Но в моменты, когда тяжело, когда хотелось пожалеть себя, вспоминались родные, погибшие, там, далеко.

Уже к вечеру они вернулись в расположение отряда. Всю дорогу Егор молчал, и не ответил ни на один из вопросов Марата.

За периметром было спокойно. Магомед дежурил у ПТУРа вместе с Семеном и одним из китайских пехотинцев.

Сегодня уже была дежурная серия обстрелов, и теперь было

относительно тихо.

Егор дошел до полевой будки, активировал терминал, проверил обстановку и потоки данных от дронов разведки. Он вышел из полевой будки оператора-стрелка бпла. Все достало, и нервы были на пределе.

– Что хмурый, Егорыч? – спросил Магомед, доставая новый боекомплект для ПТУРа, – Из-за Кости расстроился? Сам жив и хорошо.

– Я не думаю, что когда-нибудь война на этой планете закончится, Мага. Неуемная жажда власти и бесконечная глупость большей части общества, позволяют быть войне. Хозяйничать войне. Лишать нас близких. Принося боль в каждый дом. Как это бесит! Как они, эти выродки, бесят!

– Оу, оу, успокойся парень! Стресса хватанул? Надо с лейтенантом поговорить.

Их смена дежурства закончилась. Егор встал и пошел вдоль бруствера. Переступил дремлющего у центрального сектора китайского стрелка и дошел до ступенек в бункер. У входа встретил Семена и лейтенанта Вохму. Пришлось предоставить полноценный отчет командиру об эвакуации раненого сослуживца, и только после этого пойти дальше. Следом шел Магомед.

Они вошли в гараж. Егор достал две тубы с едой и сев на бронированную покрышку, стал ужинать.

Магомед перекинулся несколькими фразами с Вужданом, затем подошел к 3д принтеру, взял с полки увесистый брикет сырьевой матрицы. Стрелок закинул в приемное отделение аппарата слиток сплава.

Эти штуки на линию укрепрайонов присылал завод, что стоял в Новосибирске. Магомед активировал программу печати локтевого сегмента сочленения своего экзоскелета, что повредил во время вчерашней атаки, и пошел обратно на воздух. Егор доел и увязался за ним. Ужин благотворно повлиял на солдата, его немного отпустило.

Они присели у стены, справа от входа.

Время от времени, где-то высоко слышалось легкое шуршание. В небо взмывали от трех до пяти бпла из пусковой шахты форпоста. С неба летели пара дежурных ракет, уничтожаемые системой ПРО укрепрайона или батареями ПВО дивизии.

Беспокоящий огонь стал привычным явлением. Будни.

Одно хорошо. Одно радовало.

Согласно последним сводкам, нашим ВКС удалось вычислить боевые спутники противника. И даже уничтожить некоторые. Их

сеть нарушена. Автономные бпла не смогут некоторое время контролировать все участки систем. Возможно, теперь будет легче обороняться. Возможно, мы не проиграем войну.

Возможно, мы даже не умрем. Ведь выдержали уже больше года.

Глава 2

Согласно сводкам РосИнформАгенства, что поступили в штаб дивизии только через две с половиной недели после нападения, первая глобальная война была в самом разгаре. Все желающие военнослужащие, смогли получить копию аудиофайла с обращением главнокомандующего и речью министра обороны. Сам факт того, что высшее руководство уцелело, и была, наконец налажена система связи, уже довольно сильно подняли моральный дух армии.

Большинство солдат и офицеров загрузило файл сразу в штатный КРУС и прослушивали раз за разом, через встроенную в шлем цепочку микродинамиков.

Его слушали во время перетаскивания цинков с патронами и пополнения боекомплекта, во время попыток вздремнуть, прислонившись к холодному железу боевых машин, во время очередного отступления, бредя по чавкающей громко грязи под частыми налетами вражеских ударных беспилотников.

Уцелевшие несколько машин противовоздушной обороны и мобильные зенитные комплексы дивизии отражали атаки, стремились сбить ударные дроны альянса. Но ряды дивизии все равно редели час за часом, день за днем.

Егору, срочнику, полугодишнику, тоже скинули копию сводки, и он слушал ее раз за разом, особенно в эту, первую ночь после получения. Не спалось многим, не только ему.

Солдат сидел на траве, прислонившись спиной к ободу колеса машины радиоэлектронной борьбы. Часами прослушивал аудиофайл, очень плотно сжатые объемы данных, страшные факты, открывающие глаза на произошедшее в прошлом и на происходящее теперь.

Сверху лил радиоактивный дождь, постоянно свирепствовал ветер. В первые несколько дней этот ветер нес тучи пыли и пепла с огромных пожарищ на всем побережье, от разрушенных Находки до Тернея и Самарги, с Владивостока, Уссурийска, китайских Хуньчуня, Ванциня, Цзиси.

Согласно сводке, большая часть вооруженных сил родины сохранили боевой потенциал, всем военнослужащим поступил приказ держаться и бить врага. Политическое руководство и большая часть высшего командования тоже выжили, уцелели. Теперь создавались новые штабы армий, формировались лагеря для беженцев, шла мобилизация, уцелевшие регионы начали восстанавливать единую систему обороны.

А ведь все началось гораздо раньше, как плесень, поползло

разложение общества, затем несколько приграничных конфликтов с хорошо прописанными сценариями развития и с общей целью оттянуть ограниченные ресурсы, максимально истощить бюджет страны, лишить свободного денежного потока для развития, инноваций, реформ, социальных программ. Медведя словно капканами обложили, лапы сковали, а затем распяли и начали рвать на части.

В это же время, на протяжении двух десятилетий в Европе происходили другие события. Словно первобытная охота, когда поджигается сухостой и огонь гонит все зверье в нужном направлении, там, где притаился охотник с каким-нибудь штуцером. Двадцать лет они гнали, словно животных, в Европу мусульман, христиан с ближнего Востока, средней Азии, северной и центральной Африки.

Европу разменяли в противостоянии с Россией, использовали в очередной раз, словно проститутку. Туда за пару десятилетий вынудили переселиться миллионы жителей Африки, Ближнего Востока и Средней Азии, малообразованных, отличающихся от европейцев кардинально менталитетом и привычками, образом жизни. И им позволили все, показать свой нрав, свои самые грязные привычки, дали зеленый сигнал их низменным инстинктам.

Вершители судеб принуждали средний класс, интеллигенцию Европы покидать родные земли. Искусственно выдавливали умы и финансы, в добровольно-принудительном порядке заставляли множество зажиточных семей коренных европейцев с многовековой историей перебираться за океан, в безопасное место, в северную Америку, подальше от бесчинств, насилия, вандалов и варваров.

Таким образом, они достигли сразу нескольких целей, получили огромные финансы сбережений, инвестиции в промышленность, эвакуировали своих собратьев западноевропейцев, получили несколько десятков миллионов высокообразованных специалистов, избежали неминуемой рецессии. Но главное, получили Европу, как плацдарм, огромные пространства, населенные беженцами, мусульманами, с давно выкачанными полезными ископаемыми, загрязненными до крайности водными ресурсами. Европу готовили к роли полигона для будущего театра военных действий. Роли крайнего, ее пустили в расход. Теперь Европа была не нужна и годилась лишь для того, чтобы нанести удар по нашей родине и получить обратно основной ответный удар, по малограмотным новым жителям.

Почти сорок лет копились силы в труднодоступных ущельях

Афганистана и Пакистана. Создавались и обучались в лагерях полчища радикальных исламистов, плодились тысячи группировок. Тщательно и методично велась эта работа, миллиард за миллиардом поступали в распоряжение духовных руководителей давно обесценившиеся денежные знаки, они шли на закупку новейших вооружений, подкуп политических деятелей. Огромные суммы шли на вербовку очередной тысячи молодых необразованных юношей, на всем пространстве от Марокко до западных провинций Китая, от южного Судана и Конго до ледяных фьордов Норвегии, чей разум, как губка впитывал всю грязь, что поступала к ним из групп в социальных сетях, форумов и на тайных собраниях.

И наша страна получила часть демографического удара, великого переселения. В Европу бежали миллионы людей от войн и хаоса искусственных конфликтов, из Африки шла волна беженцев от вспышек межнациональных конфликтов, геноцида, очагов, неизвестно откуда, взявшихся вирусов, масштабных эпидемий опасных заболеваний, от голода и катастрофической нехватки воды. Они выдавили новые миллионы беженцев с Ближнего Востока в Европу и среднюю Азию. В свою очередь, бывшие республики Советского Союза и страны союзники России не выдержали этой волны, социального натиска и их жители потянулись к границе своего северного могучего батюшки, соседа. За последние восемь лет отечество приняло двенадцать миллионов человек из стран союзников. С ними в страну, раздираемую противоречиями, пришла новая безработица, новые конфликты, социальная напряженность, эпидемии.

В один прекрасный день все и началось. Сначала поползли слухи о новом штамме гриппа, вокруг умирали десятками, сотнями люди. Инкубационный период новой болезни составлял всего от двух до трех часов. Огромный опыт и наработки объединенной фармацевтической корпорации позволили разработать средство от напасти уже на пятые сутки, началась всероссийская вакцинация.

Через пару недель вдруг с самолета, приземлившегося в Краснодарском аэропорту Пашковский, сняли сразу семнадцать пассажиров с подозрением на лихорадку Котто, а уже через сутки в московском Шереметьево приземлился рейс из Рио-де-Жанейро с девятью зараженными неизвестным штаммом вируса Зика и Куере. Еще через три дня в Екатеринбурге в карантинной зоне Кольцово оказались еще двенадцать человек с подозрением на Котто. Это нарастало, как снежный ком.

Среди населения страны, в особенности жителей мегаполисов началась паника. Участились невыходы на работу, перестали

открываться многие магазины. Опустели улицы. Люди подсознательно чувствовали опасность. Только единицы понимали, что это не совпадение и не просто попытки прощупать почву, а спланированная массовая атака по нескольким направлениям. На страну совершалась массированная биологическая атака. И наивно было полагать, что какие-нибудь протесты и внесение резолюций в ООН, жалкую марионеточную организацию агрессора, уже несколько десятилетий, как дискредитировавшую себя, помогут прекратить этот кошмар, заставят врага признаться или спасут миллионы россиян. И жителей соседних государств, некоторые из которых, были замешаны в этом, но не поняли, что их генотип идентичен нашему. Ведь многие столетия наши народы жили бок о бок, давно перемешались в большинстве своем до однородной массы.

Едва страна оплакала и похоронила почти сто тридцать тысяч человек, как в столице начались массовые студенческие беспорядки. Организованные извне, спланированные заранее, искусно, они хорошо отвлекали внимание от настоящих проблем, оттягивали ресурсы и связывали руки властям. В этой неразберихе враг продолжал шаг за шагом двигаться к цели.

У Егора после четвертого прослушивания аудио сводки все окончательно перемешалось в голове. Так все перемешалось. Такой сгусток противоречий и совпадений, хронологических и социальных. Юноше хотелось закричать, но он сдержался.

В нашем обществе много противоречий. Многие из них копились годами, десятилетиями, бесчисленные мелкие обиды и упреки, многие люди скрипели зубами, многие таили злобу. Много противоречий нам грамотно принесли через средства массовой информации наши недруги. Они вложили в головы нескольких поколений чужие мысли, идеалы, безудержную жестокость, растлили четыре поколения, заразили фальшивыми ценностями молодежь. Внедрили нужные им догмы и идеалы.

А еще настроили многих против нас, соседей, бывших союзников и друзей. Но это их право, быть глупыми и слабыми, потерять и свою независимость, и национальную идентичность, честь. И при этом еще злиться на нас.

Может это даже от зависти, вдруг подумал Егор. Это на их совести было и будет, сами глупые, повелись. А умные еще больше прозрели и вооружились, ведь знание – сила.

Егор, как и все прочие, как и родители, всю свою жизнь кормился этой блажью, сказками. Это как зараза, как чума, чужая пропаганда. Она поражает слабые умы, заставляет прогнивать неокрепшие личности и помогает размножаться низменным инстинктам и вредным опасным привычкам. Множит агрессию

и недовольство людей самими собой, соседями, правительством, работой, обществом, доходами, жильем, едой. И наше общество не избежало подобного, слабое оказалось, как и многие другие.

Так что может оно и к лучшему, эта война, вдруг поймал себя на мысли солдат. Ведь произошла зачистка. Ведь только так можно понять, где болит, а где здоровая ткань находится. Егор быстро замотал головой, скидывая это наваждение, несколько раз выдохнул, но продолжил в очередной раз слушать сводку.

Все беды отдельного человека, стран и всего мира от глупости, наивности, зависти, алчности, хотя последние три черты проявления именно глупости. Еще веселее наблюдать, как люди, официально из-за процесса урбанизации, бросают миллионы гектаров родных просторов и едут в две резиновые столицы, а потом ругаются, что несколько квадратных километров заброшенной территории достаются китайцам и японцам.

Не весело осознавать, что даже врагу от этого становится проще. Не надо много ракет, чтобы нанести невосполнимый, неприемлемый урон, ведь большая часть населения самостоятельно сосредоточилась в паре десятков мегаполисов. А всего две бомбы, упавшие на две столицы, разом лишат страну двадцати пяти миллионов, сразу шестой части населения.

Однажды очередная исключительная нация принесла свободу и демократию индейцам, вымерло больше полусотни племен. Дальше все было в том же духе, всю свою короткую историю, эта, искусственно созданная на чужих территориях и на чужие деньги страна, продолжала бесчинствовать.

Перечислять всех пострадавших, угнетенные страны, народы можно долго. Число погибших от рук этих доброжелателей давно перевалило за сто восемьдесят миллионов человек, в разы превысив жертвы второй мировой и лидера фашистов Германии.

И теперь они решились принести свободу и свою любовь нам. Что же, нам желали добра многие. Римляне, тевтонцы, Чингисхан, османы, Наполеон, Гитлер. Теперь вот корпоративные армии очередных исключительных из-за океана заявились. Подло, из-за горизонта выслали ракеты с демократией, переправили через границы штаммы вирусов свободы и болезней, истощили нашу экономику конфликтами в припадке своей любви к нам.

Егор поправил разгрузку и маску-фильтр, пару раз вгляделся в темноту и силуэты патрулей, снова прислонился к колесу и закрыл глаза. И тут же ему на ум вдруг пришла неожиданная мысль.

Быть может теперь сербы, сомалийцы, ирокезы, чинуки, венесуэльцы, йеменцы, вьетнамцы, японцы, филиппинцы,

аргентинцы, украинцы, киргизы, афганцы, иракцы, сирийцы, ливийцы, колумбийцы, шошоны, сиу, апачи, кубинцы, никарагуанцы и многие другие народы решат вернуть обратно подарок, свободу, наградят исключительных за труды их. И чтобы также, чтобы во время припадка любви, умерло у них, например, две трети населения.

В голове вдруг окончательно прояснилось, какие партнеры. Враги самые настоящие и хватит лгать самим себе. Питать иллюзии. Тысячелетиями мы были, есть и будем врагами. Пока не разберемся, как говорится, пойдем выйдем. Любого хама и дебошира нужно ставить на место, разговаривать с ним на его языке. Дать в зубы. Хотите торговать, торгуйте, сотрудничайте. Но тогда не смейте угрожать, обзывать всех. Настраивать против нас, обвинять в надуманном. За спиной шептаться, плести интриги. Так делают только трусливые гиены, падальщики. Такими очередная исключительная нация и являлась всю свою историю, словно свора шакалов.

Только на этот раз они поменяли тактику, собрали всю стаю, всех, кто когда-либо нападал на Россию, желая получить огромные территории и богатства родины, поработить гордую святую нацию.

Почти целое столетие копили они силы, вытравляли страхи из сознания, зализывали раны после последнего сокрушительного поражения, собирали под своими знаменами всех желающих. Наверно последней каплей терпения альянса была попытка выйти из его состава Греции, Чехии и Турции. Впрочем, они стали лишь очередными жертвами манипулирования, рэкета, шантажа и запугивания лидеров целых стран. Стали жертвами и марионетками в глобальной игре и противостоянии, в длинной серии многоходовых шахматных партий.

Сколь угодно можно было нагнетать обстановку, увеличивать финансирование, продвигать образ врага и агрессора, но истерия закончилась. Большинство стран отрезвели и пришел момент невозврата. Момент удара, истерия или хладнокровный циничный расчет.

Согласно этой же сводке получалось, что удар нанесен был еще по нескольким странам и целым регионам с целью окончательно установить свое могущество, превосходство. Скинуть оставшихся претендентов на лидерство в грязь и средневековое невежество.

Сначала официально война была объявлена Ирану сразу несколькими ближневосточными странами. Саудовская Аравия, Израиль и несколько союзников нанесли удар крылатыми ракетами и попытались нанести авиаудар, подавить ПВО

исламской республики. Частично им это удалось, но и потери среди ВВС стран-агрессоров были велики. В ответ Иран нанес ракетный удар по противникам. Конфликт разрастался с неимоверной скоростью, уже через сутки весь Ближний Восток полыхал. Откровенно говоря, закусились давние противники, их поддержали и исключительные.

Отсчет пошел и для России, выжидать врагам давно было нечего. А уже через два дня в другой точке планеты, был нанесен массированный удар почти сотней стратегических бомбардировщиков B-21 Налетчик по северокорейским объектам, лазерные установки кораблей пятого и седьмого флотов, и электромагнитные бомбы, сброшенные с самолетов двух АУГ из акватории Японского моря, нарушили работу систем управления обороны государства.

Полторы тысячи крылатых ракет уничтожили ядерные шахты, пусковые установки, стратегические заводы, ключевые электростанции, узлы связи, штабы армии. Южная Корея и Япония начали сухопутную операцию вторжения, при поддержке двух усиленных авианосных группировок американцев и нескольких кораблей Австралии и Канады.

Китай и Россия собрали экстренное заседание в совете безопасности ООН и даже выдвинули ультиматум. Их поддержали Казахстан, Монголия, Иран, Армения и еще два десятка стран.

Начались долгие переговоры, споры и взаимные обвинения. В это же время шли кровопролитные бои.

Но через неделю, ко 2 мая стороны неожиданно пришли к компромиссу. Еще через три дня подписали соглашение об отводе армий Южной Кореи и Японии к официальной границе.

Саудовская Аравия и ее союзники согласились сесть за стол переговоров с Иранскими властями. И даже Россия и альянс договорились наконец-то о мерах по снижению накала обстановки. Штаты подписали предварительное соглашение о демонтаже станций ПРО в Польше, Румынии, Грузии и Финляндии, а также передислокации четырнадцати бригад из стран Балтии, Скандинавии, Грузии. В свою очередь Россия выводила мобильные комплексы из Калининградской области и Кубы, сокращала численность войск на базах в Ливии, Йемене, Никарагуа и Кубе.

Камнем преткновения стала военно-гуманитарная база в Сербии и крупная разновидовая группировка. Вопрос не решался уже третий день. Тон переговоров снова начал накаляться.

Договорились о создании полосы буферных нейтральных государств, а следующей ночью с восьмого на девятое мая они

ударили. Как всегда, вероломно, гадко, подло.

Егор удивился своему спокойствию и мысли. А что, очень удобно. Едва закончились масштабные учения, внезапная проверка боевой готовности. Едва генералы отчитались, что все прекрасно в заранее отрепетированных операциях. Получили свои дежурные звездочки, премии и похвалы.

Едва подразделения, личный состав и боевая техника погрузились на платформы струнных составов и началось. Едва уставшие солдаты уснули, ослабла бдительность. В этот момент последовал удар, затем новый.

В национальный центр обороны в один из новых блоков суперкомпьютера был в коде прописан баг, точно такой же оказался и в системах управления и контроля командного пункта о ракетном нападении в подмосковном Солнечногорске. Как потом выяснилось, эту спецоперацию готовили больше десяти лет. Была проведена серия комбинаций подкупа, шантажа сотрудников министерства обороны, системы государственных закупок. И даже это все было лишь частью большой игры на отвлечение внимания агентуры контрразведки. Хитрый ход по внедрению бага состоялся и даже после этого враги продолжили свою игру, атаковали, шпионили, создавая иллюзию непробиваемости нашей обороны и своей слабости.

Баг искажал массивы данных оперативного контроля, его враги активировали через несколько лет в назначенный час. Лишь случайность или нечто свыше помогло избежать тотального уничтожения.

Дежурное звено Миг-47 засекло синхронное перемещение со стационарных орбит нескольких десятков спутников и изменение высотных эшелонов, прежде чем они были уничтожены. В национальном центре уже через пятнадцать секунд был запущен резервный блок компьютера и взору высшего командования предстала страшная картина.

Вдоль всех границ спутниковая группировка отмечала передвижение вражеских бригад, массовый взлет самолетов противника с аэродромов в центральной и восточной Европе, Омане, Катаре, Афганистане и с авианосцев в Средиземном море, Тихом океане, Балтийском и Баренцевом морях. Планета была похожа на растревоженный улей.

Был нанесен глобальный орбитальный удар. Последовал электромагнитный синхронный импульс с десятка спутников, орбитальных платформ, как оказалось отнюдь не мирных и безопасных. Были уничтожены, ослеплены, сожжены электронные мозги большинства спутников России, Китая, Ирана и еще сорока стран. Враг нанес удар по спутниковым

группировкам, по космодромам и одновременно, по штабам управления, по радиотехническим узлам в Армавире, Лахтуси, Енисейске, Барнауле, Усолье-Сибирском, Орске, Оленегорске, Печоре, Воргашоре, Барановичах, казахстанском Сары-Шагане, Пионерском, якутском Удачном. По подземным пунктам обороны и группировкам ПВО многих стран. Враг желал стать единственным владыкой космоса, контролировать орбиты и всю поверхность планеты.

Затем в дело вступили две сотни самолетов радиоэлектронной борьбы альянса, началось подавление. В ход пошла истребительная и ударная авиация. Тактические истребители, многофункциональные стратегические бомбардировщики B-21.

Тысячи высокоточных убийц летели. А враг перешел к следующей стадии. Был нанесен удар сразу из восьмисот точек, разбросанных по всей планете. Пятнадцать тысяч гиперзвуковых межконтинентальных ракет стартовали практически одновременно. Выскочили из пусковых шахт разных континентов. Мобильных и стационарных комплексов в Румынии, Грузии, Польше, Швеции, Албании, Израиле, Турции, разбросанных от ущелий Афганистана и Пакистана, с плавучих платформ, крейсеров, до крохотных островков в Индийском и Тихом океане, фьордов Норвегии, акватории Баренцева, Балтийского, Черного, Южно-Китайского и Средиземного моря, Персидского залива.

Границу страны вслед за полчищем крылатых ракет пересекли шесть тысяч самолетов ударных эшелонов и прорыва ПВО. Они тут же начали десятками падать, сбитые сетью зенитно-ракетных комплексов стран ОДКБ.

До большинства целей их полета оставалось около семи минут. Но даже за это время были приняты сотни решений, отданы тысячи приказов. Офицеры штаба обороны страны сделали все, оставаясь на боевом посту до конца, верные своему долгу и славным подвигам предков.

Это спасло от страшной участи миллионы людей, дало шанс для дальнейшей борьбы.

В радужные мечты агрессоров вмешалась реальность, десятки спутников боевого охранения Российской Федерации, снабженные лазерными генераторами и установками радиопомех, автоматически активировались. Они уберегли часть орбитальной группировки и уничтожили значительное число спутников агрессора.

Станции в Печоре, Барнауле, Усолье-сибирском и Удачном уцелели, благодаря профессионализму специалистов частей 31 и 33 ракетных армий.

План сетецентрического блицкрига начал давать сбои.

Но офицеры штаба РФ выбрали очевидное правильное решение, ударить по владельцу всех этих шахт и комплексов. Сосредоточились на нейтрализации тысяч подлетающих убийц.

Состоялся обмен ударами. У агрессора исчезла иллюзия безнаказанности, соблазн воспользоваться якобы сверхнадежной системой противоракетной обороны абсолютно не оправдал себя.

Попытка глобального удара провалилась.

Почти все корабли системы Иджис, десятки эсминцев альянса и плавучие пусковые платформы были уничтожены. В первые же двадцать минут после получения страшных новостей было потоплено десять подводных монстров, оснащенных Мк5 Трайдент.

Потеряно было и большинство наших подводных ракетоносцев, звеньев ядерной триады, но самое главное удалось нарушить нормальное функционирование сети подводных акустических датчиков, тем самым дав шанс на выживание остальным подводным крейсерам. Шесть единиц АПЛ уцелели и продолжили бродить в глубинах океана в автономном режиме.

Перехватить все фазовые, электромагнитные и ядерные бомбы не успели и физически не могли. Но кто сказал, что все достигает цели. Вообще наивно полагать, что при начале войны все запущенные ракеты и бомбы достигают цели. И сразу, моментально, без потерь, удается подавить систему ПВО, уничтожить все пункты управления и связи, словно это какие-то пеньки в поле, не способные ответить. И всегда получается отразить ответный удар. Смешно думать, что все как в сказке, это не учения, когда надо бить по чистому полю. Противник способен нейтрализовать часть ущерба всегда и всегда ответить, вопрос лишь в масштабах, правильной оценке последствий.

Гиперзвуковые ракеты рвались к целям. Впрочем, и хваленая ПРО не смогла полностью защитить агрессора от ответного залпа.

Вся система была подавлена ответным электромагнитным импульсом, орбитальная группировка, европейские и морские элементы. Центры в Румынии, Польше, Грузии и Финляндии были обесточены и ослеплены, а затем уничтожены гиперзвуковыми ракетами. Благодаря резервным блокам активизировалась система Периметр, прошла активация системы Простор.

Почти 900 гиперзвуковых и МБР стартовали в сторону вражеских целей, большинство было ликвидировано.

Четыре водородки накрыли треть европейской территории, уничтожив миллионы ни в чем не повинных людей, превратив в радиоактивные пустоши несколько сотен тысяч гектаров.

Практически вся западная часть территории Европы оказалась в радиоактивных руинах, мгновенно обезлюдела.

Фронт развернулся на востоке. Американцам было наплевать на судьбу миллионов европейцев.

Сытых, толерантных, высокоцивилизованных европейцев просто использовали, как подставную фигуру, разыграли рокировку шахматную в надежде на удачу, и отсутствие ответного удара.

Наша противоракетная глубокоэшелонированная система частично выдержала. Пробой произошел только в одиннадцати случаях.

Одиннадцать городов почти исчезли. Но это только у нас.

Буквально за полчаса были практически стерты с лица земли три десятка городов, кроме России и Европы, две восьмидесятимегатонные бомбы достигли целей в Иране, пять таких же в Китае, четыре в Соединенных Штатах, две в Канаде, по одной упали в Северной и Южной Корее, в Австралии. Исчезли в адском пламени Токио, Иерусалим, Эр-Рияд, Шираз, Исфахан, Париж, Берлин, Лондон, Варшава, Фучжоу, Сянган, Шанхай, Сеул, Виннипег, Чикаго, Наньнин, Ванкувер, Портленд, Миннеаполис, Даллас, Куньмин и Дарвин.

Высокоточные бомбы падали на древние храмы, на парки, на многоэтажные спальные кварталы, сметая взрывной волной с улиц тысячи людей и машин по всей планете, превращая их в жировые пятна на бетонных стенах, темные силуэты на асфальте.

Одиннадцать МБР противника достигли своих целей в России, и даже новейшие комплексы С-600 не смогли их перехватить. Не стало вдруг Смоленска, Твери, Петрозаводска, Великого Новгорода, Саратова, Курска, Оренбурга, Брянска, Старого Оскола, Рязани, Орла. От попадания ядерной бомбы на территории Северной Кореи, к сожалению большей части Владивостока.

Москва выстояла. Вокруг теперь были безжизненные пространства. Бескрайние радиоактивные поля. Урал и Поволжье ощетинились С-600. Теперь Урал стал, по сути, центром жизни и обороны. И даже столицу де-факто перенесли в Екатеринбург.

Москва выстояла, на ее защиту и ушли большая часть ресурсов обороны. Обнажив бреши тем самым в других местах. Остались от многих древних городов, лишь пепелища. Руины, фонящие мегадозами. Теперь там лишь радиация, руины, остатки облученного и гниющего, ни в чем не повинного населения.

Сюда пришлась большая доля ракет и бомб, находился основной эшелон обороны, узлы управления ПВО и РВСН. Здесь

была большая часть населения, То есть врага, и меньше всего чистой земли и ископаемых. Ненужная территория. Допустимый коэффициент потерь. Допустимый уровень погрешности. Допустимое отклонение при операции оккупации.

Двенадцатой, хоть и косвенной жертвой стал Владивосток. Противник здесь решил свои задачи первой волны. Уничтожен был порт и основная часть Тихоокеанского флота.

В это же время в позиционных районах, вблизи объектов РВСН, РЛС, ЗРК, сил ПВО, ракетных дивизий по всей стране активизировалась диверсионная деятельность альянса. В дело вступили батальоны 1, 5 и 10 групп сил специальных операций штатов.

Сотни крылатых ракет устремились к пунктам базирования подводных лодок в бухтах Охотского моря, берегах Камчатки, к пунктам базирования Тихоокеанского флота в Фокино, Вилючинске и Большом Камне, аэродромам, складам оружия.

Самый большой город Приморья горел. Путь на Дальний Восток для агрессоров был открыт.

В первые же минуты после глобального удара автоматическая система «Капище» активировалась, рванули несколько сотен ядерных мин вдоль обоих побережий штатов, вызвав цунами и землетрясения. Причинив неимоверный вред, разрушив десятки прибрежных городов, ослабив врага. Это сбило спесь с исключительных, остановило многие производства, замедлило пополнение группировок беспилотников, прочей техники. Нарушив процесс изготовления новых бомб, ракет, самолетов и кораблей.

И обозначило, что война ими не выиграна и не закончена глобальным ударом и безнаказанностью. Все только начиналось. Для нас это было началом очередных испытаний, для страны и народа. Для них проверкой их возможностей, ожиданием нашей мести.

Все, как и раньше. Противник не обладает благородством. Лишь на слабых способен нападать. Все исподтишка, ночью, внезапно. Но первый эшелон не подкачал. Перехват стратегических бомбардировщиков состоялся. Затем в бой вступили сухопутные части.

Глава 3

Май 01 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, данных ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

В стране третью неделю шла самая настоящая бойня. Альянс наносил массированные удары группировками ударных дронов по стратегическим объектам, разрушал жизненноважную инфраструктуру.

Самолеты противника с уцелевших после ответного удара аэродромов в Германии, Швеции, Турции, Албании, Польши, Голландии регулярно атаковали позиции нашей армии.

Были разрушены базы Северного флота в Гаджиево, Видяево, Полярном и Заозерске. Уничтожено много кораблей Северного флота. Противник под прикрытием крупной морской группировки из состава 2 флота штатов, а также при участии кораблей Швеции, Великобритании, Дании, Франции, Норвегии начал высадку в районе Мурманска и Печенги.

В это время уцелевшие после массированного удара корабли и подводные лодки Северного флота наносили удары по кораблям противника, часть АПЛ Хаски и Варшавянки отошли в акваторию Белого моря, в район Двинской губы.

За первую неделю им удалось потопить два вертолетоносца, семь малых ракетных крейсеров, восемь эсминцев и два фрегата альянса, потеряв при этом всего две субмарины и один эсминец.

Эскадрильи 45 воздушной армии, разбросанные по аэродромам Кольского полуострова и Карелии, сопротивлялись до последнего, пока, наконец, не получили приказ командования передислоцировать уцелевшие самолеты авиаполков на новые места базирования под Архангельском.

Одновременно с высадкой на побережье со стороны Баренцева моря, через границу Норвегии и Финляндии выдвинулись три бронетанковые бригады, отсекая Мурманск от большой земли. В течение первых пяти суток в жестоких схватках с уцелевшими частями 6 общевойсковой армии, этими подразделениями альянса были захвачены Выборг, Приозерск, Сортовала, Беломорск, Сегежа, Костомукша, Кандалакша.

Враг приблизился к пригородам Мурманска, ожесточенные бои развернулись под Междуречье и Мишуково. В районе аэропорта Мурманск, поселков Мурмаши и Кильдинстрой высадился десант.

Механизированные бригады альянса при активной поддержке группировок ударных дронов вышли на северное направление

Петрограда в районе Приозерска. Были также блокированы Апатиты и Североморск. Ожесточенное сопротивление в первые дни им оказывали лишь 200 и 80 мотострелковые дивизии, теряя ежечасно, ежеминутно своих бойцов.

Три бригады, мотострелковая 138, 26 ракетная бригада и 132 бригада связи, шестой армии к 17 мая оказались в окружении под Гатчиной и Суоярви. Отдельные подразделения врага вышли к радиоактивным окрестностям Петрозаводска, в пригороды Олонца и Медвежьегорска.

Под конец третьей недели войны частям 15 воздушно-космической армии, при поддержке 9 артиллерийской и 5 зенитно-ракетной бригады, 30 инженерно-саперного полка и 25 мотострелковой бригады шестой армии удалось, наконец, остановить наступление врага.

Полчища националистов, ультрас также наступали со стороны Румынии, Албании, Украины, Латвии, Польши, Швеции. Хлынули при поддержке бронетанковых бригад через эстонскую и латвийскую границу. Недобитки фашистские, грязь. Везде было одно и тоже, резня. Бойня. Радиация вносила свою лепту в этот хаос.

Едва взметнулись огромные адские грибы в небеса, как через границу хлынули орды облученных националистов и реваншистов, внуки и правнуки нацистов двадцатого века, чудом избежавшие ответного удара, гниющие заживо, фонящие за версту мегадозами рентгена.

Калининградская область была, буквально, сметена сотнями гиперзвуковых ракет. Все уже через пару дней привыкли, так считать, что там не осталось выживших. Регион списали со счетов уже через сутки после начала войны.

При участии эскадрилий ударной авиации и беспилотников 3 и 17 воздушных армий штатов и активной поддержке ВВС стран-членов альянса, были нанесены концентрированные удары по укреплениям, линиям связи, инфраструктуре на Балтике. В первые же часы враг практически полностью уничтожил системы ПВО и радиоэлектронной борьбы, уничтожил больше половины судов Балтийского флота.

В самом Балтийске 11 мая погиб флагман флота, эскадренный миноносец Настойчивый, с ним погибли два корвета, семь ракетных катеров и три малых противолодочных судна.

В тот же день в результате морского сражения между Готландом и Сааремаа и серии мощных авианалетов, погибли еще два корвета, были потеряны два больших десантных корабля, пять морских тральщиков, четыре ракетных катера и две подводных лодки. Уцелевшие корабли экстренно отошли в сторону

Кронштадта и береговых артиллерийских батарей и комплексов Бал.

После чего, последовавший массовый прорыв по нескольким направлениям едва удалось остановить.

Враги нахрапом попытались взять Псков, но встретили ожесточенное сопротивление остатков 76 гвардейской десантно-штурмовой дивизии.

Оккупанты шли, вырезая ненавистных им славян. С особой жестокостью и презрением, которое культивировалось в их обществе веками. Они пытались получить то, что не удалось их дедам и прадедам. И просто упивались вседозволенностью.

Больше всего части шестой армии страдали от артиллерийских атак батарей ДУМ Мохаве, корректируемых снарядов калибром 227 миллиметра, залпов РСЗО ДжиМЛРС и установок М370.

На середине второй недели, сломив сопротивление частей шестой армии под Сланцами, Кингисеппом и Лугой, враг вторгся в пригороды неумирающего Петрограда, разрушая уцелевшие дворцы и музеи в Красном Селе, Петергофе и Гатчине.

Из северной столицы шла массовая эвакуация жителей.

В сторону Тихвина, Новой Ладоги, стараясь не попасть в горячие зоны радиоактивных территорий ядерных взрывов, а также под Великим Новгородом и Петрозаводском, под почти беспрерывными авианалетами самолетов противника и ударных дронов типа MQ-28 Валькирия и MQ-17 Центурион, тянулись бесконечные ряды машин, автобусов и плетущиеся вереницы пеших беженцев, мешающие продвижению подкреплений армии.

Несколько уцелевших подразделений 20 гвардейской армии, из состава 144 мотострелковой дивизии, вышли из радиоактивных руин Смоленска и через Великие Луки совершили невероятный бросок в сторону Пскова, при поддержке двух белорусских мотострелковых дивизий.

В это же время 25 мотострелковая бригада шестой армии при поддержке 9 артиллерийской бригады, дивизионов 2С45 «Бузина» и батарей Торнадо-Г и чередой массированных ударов ракетчиков 5 бригады, нанесла удар со стороны Старой Руссы и вышла к Дедовичам. Под Псковом жестокая схватка 76 дивизии с коллаборационистами, прибалтийскими националистами и регулярными частями саксонского альянса закончилась через четыре неполных недели огромным котлом для орд врага.

Враг был остановлен и понес серьезные потери. Но это были лишь разовые, незначительные успехи.

В конце мая восстановленное объединенное командование подготовило масштабное контрнаступление.

25 мая на территории Карелии появилось три новых озера в результате мощнейшего удара по интервентам частями 15 воздушно-космической армии и переформированного 98 авиаполка 45 армии, при поддержке стратегических бомбардировщиков с аэродромов на Новой Земле и Воркуте.

В результате совместной, затянувшейся на две недели операции воздушных и сухопутных частей 15, 45 и 6 армии альянс потерял почти семьсот танков ХМ-1202, Челенджер-4 и АМХ-67 Леклерк и столько же бронемашин ХМ-1206 и МСВ-92, а семнадцать тысяч солдат противника превратились в пыль, стали частью пейзажа, местных депрессивных унылых болот.

Вокруг столицы в это время полыхали бескрайние пространства. Горели в ядерном пламени Смоленск, Орел, Брянск, Рязань и Старый Оскол. В мгновенье ока страна потеряла миллионы людей, города, заводы.

В хаосе и неразберихе кто-то пытался найти родных, кто-то пытался вырваться из столицы на восток. Бесконечные колонны личного автотранспорта двинулись в сторону Владимира и Ярославля, мешая дивизиям и бригадам 1 гвардейской танковой и 27 ракетной армий совершать марш-броски, выдвигаться в заданные районы и проводить полноценное развертывание сил.

Военные пытались связаться со всеми частями и подразделениями, в максимально сжатые сроки оценить ущерб, наладить взаимодействие между подразделениями, начать мобилизацию.

Министерство чрезвычайных ситуаций приступило к эвакуации мирного населения, развертыванию мобильных медицинских центров, поиску выживших, разбору завалов.

Система противоракетной и противовоздушной обороны столицы выстояла, большинство ракет были перехвачены, подавляющее количество бомб не упало.

Были полностью уничтожены 49 зенитно-ракетная и 448 ракетная бригада, стоявшие на стратегически важном направлении.

Но наверно тяжелее всего пришлось частям 49 и 58 армий южного военного округа. Уцелевшие дивизии и бригады подвергались бесконечным атакам с воздуха роев ударных беспилотников, пока, наконец, в небо не вышли самолеты авиадивизий 4 воздушной армии.

Был также обескровлен Черноморский флот, к концу третьей недели войны в его составе осталось едва ли тридцать процентов судов и личного состава. Большая часть из них отошли в порт Новороссийска. Севастопольская база флота, да и сам город, после

массированных ударов крылатыми ракетами, практически перестали существовать. Захвачена была база в Донузлаве, в результате бомбардировок серьезно пострадала база и в Феодосии.

Там же погиб флагман флота, ракетный крейсер Москва. Временно обязанности флагмана принял на себя фрегат адмирал Головко, отошедший к Новороссийску в составе двадцати Буянов и Каракуртов, восьми больших десантных кораблей, четырех уцелевших ракетных кораблей на воздушной подушке, шести больших и двух малых противолодочных кораблей и пяти многоцелевых подводных лодок класса Лада и Варшавянка.

Уже 14 мая началась атака по всей линии фронта от Дербента до Сухума на юге, от Таганрога до Пскова на западе. Раздробленные, в большинстве лишенные связи, частично утратившие боевой потенциал, потерявшие множество боевой техники и личного состава после ядерных взрывов, второй волны крылатых ракет, среди радиоактивных пустошей, дивизии и бригады 4, 49 и 20 армий вели ожесточенные бои с наступавшими бронетанковыми бригадами альянса, мотострелковыми дивизиями сателлитов, национальными радикальными батальонами.

К ним на поддержку выдвинулись ударные части 1 танковой армии.

Небо закипело в бесчисленных схватках между беспилотниками и эскадрильями врага и перехватчиками 16, 4 и 61 воздушных армий

Больше всего в эти дни отличились бойцы 106 и 98 воздушно-десантных дивизий, а также 4 танковая кантемировская дивизия в составе 1 танковой армии, которые совершили серию бросков и завершили совместную операцию окружением в районе Ельца сразу двух бронетанковых крупных соединений и трех пехотных бригад альянса. При поддержке 1 уральской бригады и 16 воздушной армии, группировка врага была уже к 5 июня полностью уничтожена. Взятыми в плен оказались семь тысяч солдат и офицеров.

Урал выстоял. Части 31 ракетной армии отразили все удары, сбили все ракеты. Лишь два 80 килотонных чудовища были на их совести, что ударили по Саратову и Оренбургу, сравняв их с землей и унеся сотни тысяч жизней. Превратив в радиоактивные пустоши тысячи гектар посевов, сотни деревень и тысячи домов.

В эти же страшные дни практически перестала существовать 37 воздушная армия, потерявшая до девяноста процентов техники и личного состава в половине частей. Серьезный урон понесли и части 2 гвардейской общевойсковой армии. Но благодаря слаженной эффективной работе командиров и взаимодействию

с местными органами власти уже через неделю после объявленной мобилизации все дивизии и бригады были доукомплектованы.

Некоторые уже начали выдвигаться на обозначенные рубежи. Одни шли на помощь 58 армии в сторону границы Азербайджана и Грузии, навстречу волне наемников с Ближнего Востока и бронетанковым бригадам Турции. Остальные выдвигались через Уральск и Макат по территории Казахстана, по пути соединяясь с частями союзника, и двигались дальше на юг, в сторону Ирана, на помощь друзьям, атакованным со всем сторон. Зажатым врагами в тиски.

Части 41 и 33 армии были доукомплектованы личным составом, приведены в боевую готовность. Некоторые подразделения спешно начали движение через Казахстан и Киргизию, в сторону Таджикистана, на помощь 201 дивизии и армии Таджикистана, едва сдерживающим яростный напор десятков тысяч наемников, поддерживаемых ударами роев беспилотных ударных аппаратов альянса.

Маски были сняты.

33 ракетная армия достойно справилась со своей задачей, надежно прикрыла Иркутск и окрестные города.

Началось доукомплектование 36 и 35 армий, снятие техники с баз хранения. Едва сформированные полки выдвигались в сторону Хабаровска, Комсомольска-на —Амуре и Биробиджана. Навстречу им двигались составы с экстренно эвакуируемыми заводами, сборочными линиями боевых самолетов и бпла.

Части 29 армии экстренно перешли границу с Китаем в районе Краснокаменска и Забайкальска и двинулись на помощь НОАК, в сторону Цицикара и Харбина. Через Райчихинск, в сторону Харбина выдвинулась 38 мотострелковая и 69 казачья бригады, а также несколько полков радиохимической защиты.

Сотни высокоточных сверхзвуковых ракет и две термоядерные бомбы достигли целей в Иране. Территорию Ирана утюжили ударные бпла Валькирии и Центурионы альянса с аэродромов в Афганистане, Ираке, туркменистанском Мары, Омане, Катаре и Саудовской Аравии.

И через западные границы и восточные исламской республики хлынули орды наемников и радикальных исламистов, вырезая все живое на своем пути, заставляя стражей исламской революции отступать, вынуждая пятиться прямо в ядерные пепелища. Им не хватало сил противостоять стервятникам, орде шакалов. Им приходилось отступать, бросать свои города и деревни, гибнуть тысячами в тщетных попытках удержать позиции, выиграть время для отхода мирных жителей. Но они нанесли ответный болезненный удар прямо в сердце врагов. Не стало вечного

Иерусалима, что тысячу лет не могли поделить народы, не стало Эр-Рияда, цитадели тщеславия и бесчисленных интриг.

Пять бомб умудрились упасть на побережье Китая, сметая инфраструктуру мегаполисов, превратив в мгновенье миллионы жителей в пепел и пар. Разрушив инфраструктуру. Поднимая огромные цунами.

ВС КНР ответили столь же масштабно. Мгновенно уничтожили уже 10 мая две эскадры врага во главе с авианосцами CVN-70 Вудро Вильсон и CVN-76 Рональд Рейган, нанеся значительный урон 7 и 3 флотам. Сбили сто семьдесят спутников, принадлежавших странам членам альянса. Смели с лица земли элементы противоракетной системы Траад, комплексы ГБИ, Стандарт-4.

В первые семь часов ВМФ КНР потопили двенадцать кораблей, оснащенных системой Иджис, пятнадцать ПЛАРБ, пять фрегатов, около тридцати эсминцев и кораблей снабжения.

Затем ВКС РФ, ВВС КНР нанесли серию ударов по точкам, откуда были произведены старты межконтинентальных ракет в Индийском и Тихом океане, островам Океании, от берегов Мадагаскара и до Австралии, от Новой Зеландии, Перу и Гавайев. Ракетными ударами практически уничтожили Токио, Сеул, три американские военные базы и еще два десятка крупных городов.

Дивизия, в которой служил Егор, отступала. Как впрочем, и другие. Повсеместно. Было ли это стратегическое отступление, перегруппировка или паническое бегство, только бог видел.

Это уже потом в начале июня, спустя почти месяц с момента первого удара, в дивизии узнали о положении в стране. О страшных ударах по городам, о ядерных воронках в центре родины.

Дивизия стояла в день первого удара на станции в Лесозаводске. Подразделения только-только закончили все мероприятия внезапной проверки. Отработали взаимодействие по антитеррору с подразделениями китайской армии в районе озера Ханка.

А теперь, едва загрузив и закрепив технику на платформах, прямо из вагонов смотрели на большой гриб, выраставший вдалеке, в направлении Владивостока. Кто-то спал в вагонах, кто-то ушел в самоволку в городок, кто-то сидел на траве вдоль насыпи и играл в нарды, курил.

Стоявший рядом с Егором сержант из соседнего отделения вдруг прохрипел:

– Все, бл…, с..а, началось.

Егор посмотрел на него, а несколько мгновений погодя начал

понимать смысл его брани.

Из вагона выскочил Федор, призванный на эти сборы, средних лет мужчина. С ним Егор познакомился еще в день прибытия резервистов в дивизию, когда Федора и еще двоих поставили в штат его отделения. С Федором, программистом из Москвы у Егора нашлись общие темы для разговора, интерес к радиотехнике.

Теперь Федор подбежал к Егору и громко крикнул.

– Спрыгивай, чего уставился?!

Сзади кто-то уже подталкивал солдата, и Егор спрыгнул с подножки, едва не зацепившись краем локтевой арамидной накладки за ступеньку. Вместе с Федором и еще тремя солдатами он отбежал от состава. Они, не теряя драгоценных секунд, дружно залегли в канаву.

Затем зазвучал заунывный, душераздирающий сигнал тревоги. Из вагонов высыпали остальные военнослужащие и побежали к укрытиям. Какой-то лейтенант бегал между взводами и раздавал невнятные приказы. Кругом надевали противогазы, многие доставали индивидуальные аптечки с таблетками и начали принимать радиопротекторы.

Рядом с Егором приземлились трое, сержант Тимур из его взвода, Серега, такой же срочник и друг Егора. Последним упал еще один резервист, Вуждан.

– По Владику ударили, пиндосы, товарищ сержант? – спросил хмуро Сергей, пытаясь достать из кармана антиникотиновые таблетки.

– Нет. Это где-то дальше, зарево левее и меньше. Километров четыреста, не меньше.

– Нам повезло? – спросил Вуждан.

– Конечно, повезло. Война началась. Ты думаешь, что это просто случайная шарахнула, идиота кусок?! – прорычал раздраженно Тимур.

– Это ж надо попасть на сборы и на войну…

– Радуйся, что именно так, – сказал Серега.

– Думаешь, это массированный удар? – спросил Вуждан.

– А то, как же! Москвы наверно уже нет, а может и всей страны. Может мы последние.

– У меня же там семья, – вдруг дребезжащим голосом воскликнул Федор.

– Радуйся, что хоть сам цел. Сейчас бы валялся углем, куском фонящего мяса. А если нет, то скоро пришлось бы от мародеров прятаться или оккупантов. С голода пух бы или радиации.

– Заткнулись оба, немедленно! – рявкнул сержант, – Ефрейтор, прекратить распускать слухи и домыслы. А ты

резервист, не паникуй раньше времени, ничего еще неизвестно.

Егор лежал молча, ему было страшно, он тоже думал о родителях, о сестре, оставшихся в Ростове. Парень просто слушал разговоры сослуживцев и прислушивался сквозь шлем, пытаясь услышать отголоски взрыва, предугадать пришествие ударной волны. По сравнению со многими в отделении он был молодой. Отслужил всего полгода срочной службы на Амуре.

Тишина стояла всего секунд десять-пятнадцать.

– Теперь хоть понятно, зачем так ускоренно и оперативно и масштабно последние десятилетия лет осваивался Дальний Восток, – задумчиво пробурчал Вуждан, – Зачем строились заводы, создавалась инфраструктура. Заманивалось население. Открывались филиалы вузов, музеев. Это явно шла подготовка запасного плацдарма. Западные приграничные регионы уже были списанным товаром, пущены в расходы, списаны со счетов руководством.

Сержант резко прервал его.

– Отставить панику. Всем лечь головой в направлении локомотива, надвинуть сферы, максимальный светофильтр. Команда газы! – рявкнул Тимур, и никто не посмел промедлить в выполнении этого приказа.

Он угадал. Едва бойцы прижались к земле, как послышался скрежет, подул сильный ветер. А затем ударила волна. Ввух, только и услышал сквозь шлем Егор. Тело резко прижало к земле, тряхнуло слегка и, он тут же услышал новый приказ.

– Всем принять этаперазин и индралин! Иодид калия. Проверить герметичность сочленений защитного комплекта! Обеспечить замеры излучения и дезактивацию личного оружия. К составу не приближаться. Всем занять штатные места, ждать здесь дальнейших указаний.

Сержант развернулся и побежал в сторону головного вагона.

Он отсутствовал не меньше получаса, за это время к платформам подъехали автоцистерны и солдаты в химзащитных костюмах зачем-то суматошно начали опрыскивать бронемашины, стоящие на платформах.

Над станцией пролетели несколько самолетов и пара вертолетов.

Егор, как и все остальные солдаты, лежал и смотрел вдаль, туда, где было зарево и большое огненное облако. Изредка доносились хлопки и оглушительные бухания.

Затем вернулся Тимур, построил взвод рядом с канавой. Пересчитал, внимательно осмотрел Ратник каждого из бойцов, а затем сообщил о начале войны. После этого механики-водители аврально выгрузили технику обратно, машины полка

выстроились вдоль состава.

Подкатили три полуавтономных грузовых КАМАЗа, и весь личный состав оперативно получил сразу недельную норму сухих пайков.

Затем полк загрузился по штатным машинам и начал марш-бросок в сторону Владивостока, через окрестности Кировского и Спасска-Дальнего.

Только через двое суток колонна смогла подойти к окраинам Уссурийска. Машины передвигались в основном через пашню, разрушенные ударной волной поселки и пересеченную местность, местами вырванные скопления деревьев, куски дорожного полотна. Дороги местами были заблокированы машинами, автобусами и бесконечным потоком беженцев.

Едва машины полка миновали полуразрушенные Михайловку и Васильевку, как сразу подверглись мощному удару с воздуха.

Полк занимал позиции, начал окапываться, но уже через несколько часов пришлось отходить назад. Закрепились между Воздвиженкой и Васильевкой, начали жестокие оборонительные бои против превосходящих сил противника. Японские и австралийские части уже взяли в кольцо Владивосток и Уссурийск, которые после двух волн крылатых ракет, продолжали подвергаться массированным ударам палубной авиации с кораблей двух флотов альянса и корабельной артиллерии трех новейших эскадренных миноносцев ДДГ-1000, обладателей нескольких рельсотронов. Были практически уничтожены базы флота в Фокино, Большой Камень.

Еще через сутки полк смог наладить связь с 59, 70 мотострелковыми дивизиями пятой армии, закрепившимися в Покровке и Анучино. Затем к Воздвиженке вышли подразделения 83 десантно-штурмовой бригады. На какое-то время корпуса противовоздушной 11 отдельной армии заставили противника прекратить авианалеты, удалось сбить больше сотни беспилотников и самолетов.

В это же время появились кроме боевых потерь еще и первые, так называемые, лучевые. Несколько человек умерли, вовремя не приняв ферроцин или не успев во время затяжных обстрелов, в горячке боя, наложить заплаты на прорехи в защитном комплекте.

Часто из окопов или из-за какого-нибудь танка слышалось, что кого-то рвет. В такие моменты Егор машинально тянулся к клапану разгрузки с АИ-6, где находился пентацин и этаперазин. Он, как и многие другие, получил ожоги второй степени, но особо не повезло тем, кто схватил третью степень. Несколько человек в полку не выдержали боли и последствий

ожогов, и умерли.

После удара артиллерийских полков и под прикрытием авиации, полк в составе 59 дивизии и при участии остатков 60 мотострелковой бригады начал контрнаступление.

Пошли в атаку. Буквально за сутки взяли под контроль несколько населенных пунктов. При активном участии подразделений РЭБ соединений, удалось выбить японцев из Новоникольска, Борисовки и Пуциловки. Частям 70 дивизии удалось прижать закрепившееся в Раковке подразделение австралийцев и в течение нескольких часов полностью уничтожить.

Затем пришло сообщение, что потеряна Советская Гавань. Японцы произвели высадку в районе Находки и Ольги. Поступили сведения и о полном уничтожении береговых укреплений и комплексов «Бал» и «Бастион» на Сахалине и Курилах.

Мы тоже несли потери. Едва дойдя до окраин горящего Уссурийска, полки и бригады остановились. Альянс нанес мощный скоординированный удар согласно сетецентрическим возможностям, ударными беспилотниками и РЭБ комплексами, с одновременным наступлением американо-австралийских бронетанковых бригад и японских мотопехотных дивизий.

Наши 70 и 59 дивизии понесли огромные потери в технике и живой силе. Некоторые полки перестали существовать, противник теснил нас.

С боями мы отступали от пепелища Владивостока, от разодранного в клочья прекрасного города, так и не дойдя до него, не найдя сил помочь его жителям, оставив их на растерзание врагу.

После потери почти сотни танков Армата-2Т, трех батарей РСЗО и двух артиллерийских дивизионов 2С45 «Бузина», остатки полка в составе уже переформированной и наспех скомплектованной 57 мотострелковой бригады с остатками 83 штурмовой бригады отошли к окраине Анучино.

Уже через две недели ожесточенных боев общевойсковой бронежилет Ратник-4 напоминал решето, система фильтрации воды пришла в негодность еще на пятый день, а некоторые части защитного комплекта Егора превратились в лохмотья. Левый налокотник он вообще потерял, оторвав во время одной из атак японцев. Но это все казалось такой мелочью, по сравнению с тем, что многие погибли. Взвод Полунина уже потерял пятерых к моменту вступления в Анучино, легкие ранения также получили Вуждан и штатный пулеметчик.

И даже Тимур и Серега удивлялись везучести Егора, всего нескольким его ссадинам и синякам, хотя его жизнь была

полностью их заслугой.

Авиация и дроны альянса утюжили почти беспрерывно позиции мотострелковых рот, дивизий. Егор только успевал, что стрелять куда попало и тут же вжиматься, как можно сильнее в землю. Серега то и дело хватал его за отворот бронекостюма или карман разгрузочного жилета и тащил в ближайшую канаву, а затем чуть ли не пинками отправлял к машинам за новым цинком с патронами.

Страх одолевал Егора, но получив очередной подзатыльник от ефрейтора или подползшего неожиданно сержанта, салага снова пристраивал приклад своего, успевшего увидеть лишь с десяток рожков АК-224 к плечу и начинал стрелять в маячившие вдалеке фигурки солдат противника. Часто рядом с ним появлялись то Вуждан, то Федор, но в основном это был Глеб, пулеметчик БТР и радист Артур.

Егор видел, что программист все время напряжен. Его лицо выдавало не страх, а именно переживания за семью, которая осталась в Москве.

Системы ПВО и перехватчики авиаэскадрилий 11 отдельной армии, как могли, прикрывали отход частей 5 армии, мотострелковых дивизий и бригад. Первое время им даже удавалось поддерживать паритет в небе, контролировать большую часть воздушного пространства региона, но противник уже занял плацдарм. Нанес ощутимый сетецентрический удар, армия понесла огромные потери. Был полностью уничтожен 72 полк береговой артиллерии.

Сначала при поддержке палубной авиации альянс наносил удары, теперь же у них появились аэродромы на суше, они уже располагали станциями наземного контроля ударными дронами, площадками взлета и посадки, пунктами технического обслуживания. На нескольких десятках участков побережья производилась массовая высадка с БДК противника.

Система ПВО региона была окончательно подавлена и уничтожена, без прикрытия с воздуха сухопутные части начали нести еще большие потери.

И наша дивизия дрогнула, началось отступление. Деревня за деревней, город за городом. Так и не смогли победить, придти на помощь уцелевшим после авиаударов жителям Владивостока, всего Приморья.

Остатки дивизий 5 армии с позором отходили все дальше в леса, в холмы.

– Ты не бойся, Егорыч! – сказал Серега, сидящему рядом на броне бронетранспортера Полунину, – Не станет меня и тебя, придут другие. Наш народ никогда не сдастся. Не отдаст свою

землю на поругание, не предаст память отцов.

– Легко говорить, не бойся. Я ведь не робот, а живой человек с эмоциями и слабостями. И далеко не герой, – сказал Егор, доставая из аптечки пару таблеток радиопротекторов, быстро проглотил и прижал руки к автомату, – Как вообще это, убивать?

– Это да, мы все не герои, а простые мужики, работяги. Но именно мы приносим победы, делаем основную работу. Всегда так было, есть и будет. Пушечное мясо, пехота, мы последний эшелон. А убивать врага несложно. Сложно убивать в себе человечность и сострадание, гражданскую расслабленность и слюнтяйство.

Он был прав, Егор это прекрасно понимал. Хотя Полунину странно было слышать такие глубокие мысли от парня из глубинки, родившегося в красноярской деревне и даже не бывавшего в областном центре, не учившегося даже в училище, не имеющего даже библиотеки в деревенском клубе.

Но человек он был отличный. И солдат. Серега отлично стрелял. И только благодаря ефрейтору, Егор был еще жив, несколько раз уже он вытаскивал его из под опасного обстрела.

Сереги не стало на двадцать седьмой день войны, вечером, сразу после того, как он вместе с Егором и Федором умяли за один присест суточный сухой паек. Он пытался отряхнуть штаны от пыли, когда рядом с окопом разорвался шальной танковый снаряд с обедненным ураном модернизированной абры.

Некому стало прикрывать салагу Егора. Он старался держаться, но единственный из всего взвода прослезился во время похорон. Впрочем, ему было только двадцать, в отличие от стариков-срочников Глеба или Артура, и тем более резервистов тридцатисемилетнего Федора и тридцатипятилетнего Вуждана, даже Тимуру было уже двадцать девять.

За время боев и бомбежек, за эти несколько недель он сдружился с Федором и Вужданом. Но даже с ними не особо хотелось разговаривать, теперь он просто сидел в окопе и зло отстреливался, ел в одиночестве и спал только в окопе, даже когда его пытались сменить на посту и отправить погреться в землянку.

К концу мая в дивизию, наконец, стали поступать первые обрывки новостей с европейской части страны. Оказывается, новой столицей стал Екатеринбург, промышленно-финансовый центр Урала и теперь всей новой Федерации.

Как ни странно были и те, кто радовался и таким плохим новостям. Федор, например, с той минуты, как получили первую сводку с западного фронта от министерства обороны, лицо его просветлело. Но воевать резервист стал только ожесточеннее,

действия его стали немного осторожнее, продуманнее что ли, но напор яростнее. Он словно пытался перестрелять всех врагов, чтобы быстрее закончить и бежать домой, к семье, словно после работы.

Только сначала на западе страны был сумбур. Беспорядки. Весь первый месяц, когда миллионы людей умирали от лучевой болезни, тысячи солдат гибли в боях против националистов, карателей и регулярных ударных частей альянса, в тылу, в умирающей столице пятая колонны предприняла очередную попытку взять власть. Но не получилось. Большинство людей пытались найти родных, убежище от бомбежек, продукты, им было не до митингов.

Несколько подразделений Росгвардии, уцелевших или доукомплектованных в кратчайшие сроки, руководимые грамотными людьми и патриотами, вошли в Москву и Екатеринбург.

По закону военного времени несколько сотен зачинщиков беспорядков, подстрекателей, предателей было расстреляно прямо на улицах. Затем при поддержке федеральной службы были проведены зачистки и аресты. Началось восстановление порядка, мобилизация. Хаос и военный переворот вовремя остановили. Все это время многие части, целые армии были предоставлены сами себе, действовали автономно, лишенные связи электромагнитными импульсами и радиоэлектронным подавлением, как и оккупированные территории и изорванные бомбами города.

Все руководство было эвакуировано в бункеры и некоторое время не подавало сигналов.

– Ты слышал про Москву, говорят, там людоедство?! – сказал шепотом Вуждан, влезая в люк бронетранспортера.

– Да чушь все это, – ответил Федор, – Вот то, что кругом огороды в подвалах, вешенку выращивают, есть такое. Теперь все парки в огороды превратят и Сокольники, Кузьминки и Измайлово, Лосиный остров тоже. По сути, анклав и выйти нельзя, вокруг радиоактивные территории, обширные полосы.

– Я слышал от сержанта, горячо там. В самом начале в панике ринулась волна беженцев. Около миллиона их было. До Казани добрались лишь шестьдесят семь тысяч, – сказал Егор.

– И те фонящее мясо, живые мертвецы уже были, – добавил вдруг Вуждан.

Федор заметно приуныл.

– Часть запасов зерна и продуктов сгорели, уничтожены бомбами. Многое растащили мародеры. Вакханалия на просторах страны. А еще появились партизаны. Кругом режут, вешают.

Насилие. Лишь пепел. Бесчисленные останки разорванных дронами тел по городам и селам.

– Как связаться, непонятно, – пробурчал Федор.

– Никак. По-крайней мере, пока. Подожди немного, как я, – ответил с болью в голосе Егор.

– А ведь они шли к этому не одно столетие. Попытка за попыткой, удар за ударом, бросок, зализывание ран и снова, – решил сменить тему Вуждан, – На что они рассчитывали!? Победить, захватить, не выйдет. Не получится.

– Смешной ты. Может быть, все это лишь пыль в глаза, и не такая нужна победа. Экспансия, захват, а в итоге цель иная. Просто сократить кардинально население. Популяцию. Ведь мировой технологический уровень достигнут оптимальный. Теперь ни к чему миллиарды ртов, потребителей ресурсов. Машинная техногенная цивилизация потребления заменяется андроидной, интеллектуальной, синтетической. Контролируемый элитой генофонд. И теперь подумай, варианта два. Победа молниеносная с захватом, уничтожением неугодных или просто затяжная с взаимным ущербом война, результат один. Тот, что им и необходим. Просто второй несколько больше занимает времени.

– Глубоко копнул. Дал пищу для размышлений, – произнес Вуждан.

– А то, – крякнул программист.

На следующее утро враг снова ударил. Бригада отступила, сдала Анучино, прошла Арсеньев, подверглась удару со стороны Чугуевки.

Следующие полтора месяца остатки дивизии вели ожесточенные бои. Потеряли больше половины техники и экипажей. Уходили от окружения в районе Яковлевки, затем Спасск-Дальнего.

Собирали уцелевшие подразделения из других полков, бригад. В Хабаровск нам не удалось вернуться. Он уже был захвачен, как и Комсомольск-на-Амуре.

После долгих совещаний и радиопереговоров, командование решило выдвигаться к Благовещенску. В это время последние солдаты оказывали сопротивление в порту Ванино.

Сержант Тимур Хабилов погиб в пригороде Благовещенска от удара беспилотников во время пересечения промышленной зоны. Где-то у него тоже остались родные, питающие надежду дождаться его живым. А может они к этому моменту уже тоже погибли.

Тимура похоронили там же, наспех. Война уже давно диктовала свои правила.

Остатки полка, в котором служил Егор, в составе

57 мотострелковой бригады шли дальше, вглубь родной страны.

Глава 4

Июль 01 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, данных ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Ослабленные несколькими концентрированными ударами крылатых и гиперзвуковых ракет, импульсами электромагнитных установок с орбитальных платформ, под постоянным давлением гиперзвуковых самолетов и беспилотных безумных стай ударных MQ-9 Жнец, MQ-28 Валькирия и MQ-17 Центурион, уцелевшие дивизии и полки 8 и 20 армий на юге в какой-то момент дрогнули. Бронетанковые бригады альянса начали теснить их к радиоактивным пустошам Старого Оскола, Рязани и Саратова.

12-я ударная армия альянса в составе трех танковых бригад США 3-пехотной дивизии, оснащенные новейшими хм-1202, машинами поддержки ХМ-1208, БМП ХМ-1206 и САУ М129 и ХМ-1203 совместно с двумя румынскими мотострелковыми дивизиями, 1-я бронетанковая, 16-я воздушно-штурмовая бригада, 3-я моторизованная дивизия и 3-я бригада морской пехоты англичан, а также четыре националистических венгерских и западно-украинских батальона, наступали в сторону Кантемировки и Павловска. В результате прорыва линии фронта под Россошью оказались в окружении две мотострелковые дивизии 20 гвардейской армии, вырваться из которого им было не суждено.

Еще один мощный удар альянс нанес в направлении Морозовска и Калача-на-Дону, частично выдавив и уничтожив несколько полков 150 мотострелковой дивизии 8 армии.

Враг устремился вглубь страны через Борисоглебск и Михайловку. Ударные группировки оккупантов были остановлены только через два месяца к середине августа, на подступах к Тамбову и Балашову ударами 16 и частично восстановленной 37 воздушных армий, а также серией массированных ударов 297 ракетной бригады. Альянс понес большие потери и ослабил натиск.

В это же время подтянулись резервы с Урала. Части 2 и 8 гвардейских армий ударили со стороны Волгограда.

Почти одновременно были проведены несколько совместных, четко скоординированных, успешных операций 4,27 авиадивизий, 16 бригадой армейской авиации и 487 отдельного вертолетного полка 4 краснознаменной армии ВВС и ПВО армии и 1 гвардейской танковой армии в составе 144 мотострелковой дивизии, прославленной 4 гвардейской кантемировской дивизии

и артиллерийской бригады. В районе Елани и Калининска нанесли синхронный неожиданный удар 31 и 59 десантно-штурмовые бригады.

К середине июня плачевное положение сложилось и на севере. Противник уже занял почти весь Кольский полуостров. На всей территории действовали диверсионные отряды альянса.

Уцелевшие корабли Северного флота отошли в Двинскую губу. В ходе отступления и последнего сражения между мысами Канин и Святой Нос, был потерян авианосец, легендарный старичок Адмирал Кузнецов, две Варшавянки и три эсминца. Часть уцелевших кораблей ушли в сторону Новой Земли и к острову Колгуев, под прикрытие уцелевших новейших частей ПВО и частично восстановивших свою боеспособность ракетных дивизий и полков стратегической авиации, боевых ледоколов класса Иван Папанин и Николай Зубов.

Активное участие в обороне северных рубежей принимали экстренно восстанавливаемые части 45 воздушной армии. Они уже начали получать первые Миг-47 и Су-65.

Еще сложнее становилось положение частей 6 армии. Они уже семь недель несли большие потери.

Под Старой Руссой к 23 июня оказалась окружена и была почти полностью уничтожена героическая 76 дивизия, они держались почти месяц, но части 6 армии так и не смогли прорваться к ним. 4 батальона 10 американской группы сил специальных операций при поддержке бронетанковой бригады и двух механизированных бригад сателлитов все сильнее сжимали кольцо окружения. В конце июля дивизия перестала выходить на связь.

Весь месяц семь американских бронетанковых бригад в составе 4 пехотной дивизии, две мотопехотные итальянские и одна датская дивизии, одна моторизованная голландская и две норвежско-шведские горные бригады при поддержке 3 воздушной армии штатов продолжали наступать, вынуждая отступать с боями изможденные соединения шестой армии. Позади уже остались Тихвин, еще через несколько дней были оставлены Валдай и Бокситогорск.

Ситуацию удалось выровнять только после отхода частей на линию Череповец-Белозерск. Здесь 15 армия ВКС и 61 воздушная армия при содействии 27 и 31 ракетной армии нанесли ряд ощутимых ударов по наступающим ордам альянса.

За три следующих дня, к обеду 24 июня, ассы 12 авиадивизии, 224 отряда и 708 авиаполка завоевали господство в воздухе. Враг понес большие потери в составе 3 воздушной армии и 4 пехотной дивизии в ударных беспилотниках, танках, машинах поддержки и живой силе.

К концу месяца Москва оказалась почти полностью окруженной, между радиоактивными пустошами и наступающими бронетанковыми бригадами противника остались лишь несколько узких безопасных коридоров для эвакуации гражданских и переброски войск.

Части 1 гвардейской танковой армии, мотострелковые дивизии, артиллерийские бригады и таковые дивизии занимали оборону. В эти же дни к столице, из-под радиоактивных руин Брянска и Смоленска, постоянно подвергающиеся жестоким воздушным налетам, отходили остатки 20 армии.

98 воздушно-десантная дивизия вышла к Череповцу на поддержку отступающим частям шестой армии.

В результате тяжелых боев с соединениями 16 воздушной и 10 резервной армии, а также бригадами альянса понесли огромные потери и соединения 4 воздушной армии.

Крым оказался почти полностью в блокаде, лишь уцелевшие ракетно-артиллерийские батареи береговой обороны, героические действия мотострелковых дивизий, несколько дивизионов РСЗО, РЭБ, ПВО и ствольной артиллерии, да девяносто самолетов авиаполков не давали противнику начать высадку десанта. Туда же отошла на помощь обороняющимся частям 7 десантно-штурмовая бригада.

На юге весь месяц также шли ожесточенные бои. В районе Дербента, Нальчика и Сочи части 49 и 58 армии упорно держали рубежи против соединений 1 пехотной и 101 воздушно-десантных дивизий штатов, неся ежедневно огромные потери.

32, 35, 74 мотострелковые дивизии и 120 артиллерийская бригада 41 армии и некоторые соединения 33 армии, в частности 39 и 62 ракетные дивизии вели ожесточенные бои на таджикско-афганской границе. Сюда же, на поддержку союзников и регионального командования Юг Казахстана подошли 3,4 и 8 механизированные бригады и 102,103 артиллерийские бригады РгК Восток.

В этом же направлении выдвигались несколько вновь созданных дивизий из добровольцев Красноярского края, Новосибирской, Томской и Кемеровской, Омской области, Алтайского края.

В это же время спешно формировались новые мотострелковые и бронетанковые бригады из добровольцев Иркутской области, республики Алтай и Тыва. Их основной задачей было создать огромные глубокоэшелонированные линии обороны на всем пространстве от северных Бодайбо, Нижнеангарска, Мирного, Нюрбы и Вилюйска и до южных границ с Монголией. Второй приоритетной целью было укрепить районы Улан-Удэ,

Гусиноозерска, Усолье-Сибирского и Байкальска. Предотвратить прорыв врага дальше вглубь страны.

На востоке Евразии, в китайском Харбине в период с третьего по восьмое июля понесла большие потери 29 армия. Ее остаткам вместе с подразделениями НОАК пришлось спешно отойти в окрестности Джаланьтуня и Улан-Хото.

Камчатка и Сахалин к концу июля были под полным контролем войсковых соединений врага, соединений вновь сформированной 7-пехотной дивизии штатов, моторизованных японских дивизий, воздушно-штурмовых австралийский бригад.

В заливе Анива, недалеко от берегов Корсакова, в ходе ожесточенного сражения погибли большой противолодочный корабль Адмирал Виноградов, корвет Совершенный и одна АПЛ Варшавянка.

Ударами 11 и 5 воздушных армий штатов были сметены первые линии обороны, ПВО. Были захвачены северные районы, пространства от Камчатки до Сахалинского залива.

Враг начал вторжение на всем огромном пространстве Дальнего Востока, от Берингова пролива и до самого Владивостока. В первые же дни частями 11 воздушной армии была уничтожена 520 ракетно-артиллерийская бригада береговой обороны под Петропавловском-Камчатским.

Прекрасно показали себя лишь сверхзвуковые Ониксы систем Бастион. Они успели нанести ощутимый урон группировке врага, прежде чем превратились в гигантские воронки от попадания умных ракет.

В середине июля в акватории Охотского моря состоялось еще одно крупное сражение. Были потеряны семь подводных лодок, включая одну Ладу, три Варшавянки. В результате боя погибли эсминцы Быстрый и Дерзкий, тяжелый атомный ракетный крейсер Адмирал Лазарев.

Противник потерял два вертолетоносца, пять крейсеров, несколько корветов и фрегат, две подводных лодки класса Сивульф, одну АПЛ Вирджинию, семнадцать эсминцев и кораблей снабжения и даже два из трех головных кораблей объединенной группировки, авианосцы CVN-68 Нимиц и CVN-77 Джордж Буш. Но это уже ничего не значило.

Несколько российских кораблей уцелели и отошли в сторону Берингова пролива. Получив приказ командования, ракетный крейсер Варяг в сопровождении больших противолодочных кораблей Адмирал Трибуц и Адмирал Пантелеев, многоцелевых фрегатов Адмирал Исаков и Адмирал Касатонов, пяти эсминцев, корвета Громкий, трех УДК и БДК, шести кораблей снабжения, двух ПЛАРК Ясень и четырех Варшавянок и двух Лад, начали движение

в сторону Чаунской губы.

9 августа с боем они прошли в сторону новой базы флота в Певеке.

Вторжение началось. Десант высадился в Анадыре и в Петропавловске—Камчатском с двух универсальных кораблей «Америка» и «Уосп», вынудив в авральном режиме эвакуировать стратегические бомбардировщики на остров Котельный. Через полтора дня города были захвачены.

Под прикрытием палубной авиации, многочисленных конвертопланов и артиллерии АУГ, при участии кораблей-доков «Сан-Диего» и «Перл-Харбор» вместе с УДК «Финикс» и «Остин» высадился вражеский десант в районе Ванино.

Высадка десанта продолжалась вместе с австралийскими войсками. Вторая армада зашла с Охотского моря, захватывая месторождения полезных ископаемых Якутии, Камчатки, получая доступ к руде, нефти, газу и лесу. Две АУГ стояли в акватории Охотского моря.

Они начали высадку почти синхронно в Магадане и Охотске, Аяне и Николаевске-на-Амуре. Началась высадка и в районе Многовершинного и Лазарева.

В пригороде Комсомольска-на-Амуре превосходящими силами противника почти полностью были разбиты части 35 общевойсковой армии и отдельные подразделения 5 армии.

Никто не успел эвакуировать и уничтожить все производственные мощности авиазавода ОАК и судостроительных верфей огромного судостроительного концерна, семь новейших цехов и сборочных доков Звезды и амурского судостроительного. Тысячи мирных жителей в мгновение оказались на оккупированной территории без шанса на эвакуацию..

Десантно-штурмовые дивизии и бронетанковые бригады агрессоров рассекли клином армии Китая и РФ в районе Благовещенска. Били одновременно и по нам и по частям НОАК.

Теперь, когда центральная часть страны превратилась в радиоактивные пепелища, как и большая часть Европы, а остальная часть выстояла и смогла дать отпор, вступил в действие план б, то есть попросту война на уничтожение. Основные цели этой кровавой авантюры не были достигнуты. Пока остатки выживших европейских армий стран-марионеток бесчинствовали в радиоактивных пустошах пригородов двух столиц, наемники и религиозные радикальные группировки наносили удары по всему южному подбрюшью родной страны. От горных вершин Абхазии и окраин Дербента, по Ирану и среднеазиатским республикам при постоянной воздушно-космической поддержке беспилотных ударных аппаратов.

Альянс сосредоточил основные силы и удар на востоке страны, одновременно пытаясь захватить ресурсы Приморья, Якутии и Камчатки и разбить по-прежнему боеспособные армии России и Китая.

Вся Якутия к началу августа оказалась под контролем оккупационных войск. Там они массово ставили станции наземного контроля и узлы управления, системы автоматического взлета-посадки. Ставили производства военных машин и заводы по производству ударных беспилотников, где рабочей силой послужили пленные военные и гражданское население из наспех построенных лагерей. Организовывался и принудительный сбор продуктов. Окрестности Якутска обрастали укрепленными районами, враг усиливал оборону стратегически важного региона и промышленных центров, альянс все еще опасался контрнаступления.

К середине шюля кипела уже вся планета. В Греции началась революция и туда для подавления спешно перебрасывались подразделения альянса из Турции, Черногории и Албании.

Кровопролитные бои шли на всем Аравийском полуострове, Синае, Ливии, Алжире, Эритрее, Сомали и Судане.

В Азии вспыхивали почти каждую неделю восстания. Особо жестоко оккупанты подавили очередное сопротивление на Филиппинах, в Камбодже и на острове Хайнань.

В Южной Америке в начале августа произошло пять государственных переворотов. Жестокие бои шли в Колумбии, Суринаме, Венесуэле, Эквадоре и на севере Бразилии.

Да это страшно, каждый раз снова вставать из окопа. Идти в разведку. Егор попал в такую группу уже двадцатого июля. Выдвинулись оперативно, довольно слаженно, без проколов провели рекогносцировку. Но вот на обратном пути удача отвернулась от группы, или точнее, как говорил покойный сержант Хабилов, не в удаче дело, просто надо к матерым волкам в гости ходить не с наивными хлебом-солью, а парой рожков экспансивных. Вот и напоролись на колонну вражеской техники, потеряли уже через минуту две коробочки, пять человек убитыми и отошли. Уже через полчаса на всем участке фронта, от Серышево до Белогорска, закипели ожесточенные бои.

Впрочем, нех… не надо было жаловаться. На западе родины положение армии было не лучше.

Полк рядового Полунина уже неделю пытался отбросить врага от Шимановска, но атаки стай ударных Жнецов и Центурионов все учащались, а резерв 35 армии все не появлялся. Росли потери и от лучевой болезни.

Погода каждый день преподносила сюрпризы, то налетал страшный смерч, то наступало полное безветрие и температура воздуха вдруг с плюс двадцати падала до минусовых значений, а спустя два-три часа снова значительно теплело и начинал вновь лить радиоактивный ливень. Он превращал дорогу в жижу, по которой невыносимо тяжело было передвигаться. Этот ливень приносил новые мегадозы и горе тем солдатам, кто не успевал проверить свои защитные комплекты, не заметил прореху в рукавах, кто пренебрег средствами защиты, забыл принять радиопротекторы.

Дни шли за днями, каждый день продолжалась жатва смерти.

В итоге 10 августа бригада была вынуждена вновь отступить. Вражеская американская бронетанковая бригада из состава 7-пехотной дивизии и канадско-австралийская горно-пехотная дивизия под прикрытием ударных беспилотников отрезала их от дороги на Сиваки и начала теснить к Амуру.

Единственный выход был в быстрой переправе на китайский берег под беспрерывными ударами беспилотников.

В ночь с 12 на 13 августа командир бригады принял неожиданное решение идти на прорыв. Наверно он был прав, пусть и с большими потерями, но остатки полка Егора Полунина в составе бригады пробились в районе Черняево и вышли к Тыгде, где соединились с подразделениями 38 мотострелковой бригады и 69 казачьей бригады, державшими оборону от наступающих с Зеи и Ушумуна японскими, тайваньскими и австралийскими частями оккупантов.

Спустя три месяца с момента первого глобального удара в бригаду начала поступать новая модификация бронекостюмов, 5 поколение Ратника, то есть Кольчуга.

Первая партия состояла всего из пятисот комплектов на всю бригаду, и выдать их решили сначала тем, кто выжил после начала удара, кто выдержал эти несколько страшных недель. Старичкам, к которым теперь относился даже Егор.

Кольчуга сразу пришлась по душе молодому солдату, причем всем, усиленным нагрудником и новой системой управления Плеяды, в которой были устранены недоработки КРУС Стрелец, и теперь имелась даже индивидуальный одноразовый выстрел к системе ПВО и сенсор предупреждения о приближении вражеского дрона.

Хорошо было и то, что шлем теперь имел 57 циклов, аккумуляторные пластины получили большую емкость. Но больше всего Полунин гордился, что теперь он отвечал за воздушную разведку в отделении. Кольчуга имела в комплекте пять миниатюрных воздушных дронов с пневматической

установкой запуска, камеры которых выдавали изображение прямо на внутреннюю панель противоосколочных очков Егора. Теперь рядом с ним все время находился один из стрелков, прикрывая его, пока Егор занимался настройкой фокусировки, непосредственно управлением разведывательным дроном и ретранслировал на коммуникатор командира и консоль механика бронемашины.

Егор нацепил любимые наколенники из тварона. Вкачал дозу адреналина и усилителя реакции, перехватил удобнее за ремень свой АК-224 и пополз от бронетранспортера вперед, к недавно вырытому окопу. Броненакладки, улучшенные арамидные из тварона, легко скользили по траве и земле.

Он вполз в окоп и прислонился спиной, присел между Глебом и Вужданом. Отдышался.

– А где, Федор? – просипел Егор.

– С командиром в машине колдуют над консолью управления твоими дронами, – спокойно ответил Глеб, – хотят автоматизировать их, чтобы ты мог не отвлекаться на их управление. А то и сам рискуешь маслину схватить, и нас подставляешь.

– А почему этим командование и инженеры не занимаются? На заводе надо было об этом думать.

– Полунин, представляешь, война идет. Все второпях изобретается, собирается. А вокруг-то смерть и радиация, твою ж налево! – едва не сорвавшись на крик, рявкнул пулеметчик.

– Спокойнее, Глеб. Он же молодой, – вмешался Вуждан, – Егор, ползи вправо. Займи сектор рядом с радистом.

Егор посмотрел на Вуждана, татарин подмигнул ему ободряюще. Егор пополз прочь от пулеметного расчета, в сторону сидящего на большой куче сухой травы Артура и колдующего над спаренным блоком станции связи и системы «Плеяды-С».

Он сел рядом с ним, достал полуавтоматическую лопатку и начал расширять окоп. Выкинув пару десятков лопат земли, он решил, что хватит.

Вытянул из-под связиста несколько пучков травы, положил на землю. Привалился назад, спиной к эскарпу и, положив на колени автомат, громко выдохнул.

Связист повернулся в его сторону и проворчал.

– Не ложись с этой стороны!

– Но мне нужно укрытие. Это же тактика, Артур.

– Какая к черту тактика, Егорка! Ты дремучий салабон?! Это против пехоты, а дроны засекут все равно, хоть в лесу, хоть в окопе, разводил ты огонь, оставил ли мусор. Очнись, времена не прошлого века. Это тебе не июнь сорок первого! Лучше анти

электромагнитным аэрозолем обработай автомат и нанеси на шлем и нагрудник. Меньше светиться в диапазоне будешь.

Егор задумался на секунду, затем спросил.

– Артур, как думаешь, мы проиграем американцам?

– Ты про чилийцев или про никарагуанцев? – ответил с ухмылкой связист, снова отвлекшись от настройки станции.

– Нет, я про штатовцев. Хватит дурака врубать. Про США говорю. Про американцев.

– Нет такой нации! Такого народа. А те, про кого говоришь ты, просто колонисты, агрессоры и узурпаторы. Оккупанты. Искусственная страна с искусственным народом. Как и в Австралии, как и в Бразилии и много где еще. Настоящие хозяева, народы-аборигены уничтожены. Истреблены, словно животные. Согнаны со своих земель. Что уж удивляться. Вся история этой страны фальшь. Вся построена на захвате. Жестокости. Преступлениях. Унижении и уничтожении других людей. Проект Америка, порождение тех же, кто придумал проект Рейх, тех же, кто строил проект Рим. Только этот глобальнее. Объединить все страны, что воевали с нами, недурно задумано.

– Вообще ты прав, я еще в колледже думал об этом. У нас преподаватель истории придерживался примерно такого же мнения.

– Ты откуда? На кого учился? – пробурчал радист, не оборачиваясь больше.

– С Ростова, колледж на радиотехника закончил.

– С Ростова, сочувствую. Я с Норильска, пока хоть за родных не волнуюсь. Так дроны, это вообще твое, Полунин. И почему тогда я связист?! Кстати, вы все так стремитесь узнать правду. Но едва узнав, пытаетесь всячески ее забыть. Так стоит ли узнавать?! Или может пора признать, что вы невероятно глупы, да и я. Но я то, это понял давно для себя и не задаю неуместных вопросов. А большинство постоянно пытается получить то, что на самом деле им и не нужно. Вы словно маленькие, капризные дети. Вообще-то так и есть. Всю свою историю люди, словно дети. Куда их направляют кучка уродов, туда и идут. Стадо наивных, недоразвитых. Людьми управлять не сложнее, чем детьми. Просто нужно выбрать правильную игрушку, конфетки повкуснее. И чем больше люди хотят узнать правду, тем проще, легче водить за нос. Успевай только придумывать разные фальшивки. Рассеивая человеческое внимание. И вот уже наступает момент, когда народы настолько запутаны среди множества версий, отвлекающих идей, что уже не способны здраво мыслить, адекватно оценивать ситуацию, не способны сфокусироваться. Отделить зерна от плевел. А цель кукловодов достигнута. Они

получают еще кучу времени для осуществления своих планов и замыслов. До следующего кризиса. До следующего прояснения сознания общества. Озарения. Но это очень долго и предостаточно, чтобы все осуществить и приготовить для людей новую порцию фальши. Я и ты, как и прочие, не знаем правду. Люди даже историю свою не знают. Эти заговорщики переписывают все, как им угодно и когда угодно. Они говорят, что кто-то плохой и все верим. Я столько насмотрелся за жизнь, и столько верил. Они говорят, что этих обижают и они пушистые и мы верим. Они говорят, что кто-то варвары и народы верят. Манипулирование стадом – их конек. Про нашу родину также начали говорить несколько лет назад, и видишь результат. Сто лет назад также было и еще раньше. В 1941 многим тогда казалось, что это случайность. Просто злой немец захотел власти и много земли. Лишь единицы знали, что это очередная подготовленная давно атака чужими руками. И уже не первая. Очередная. Вот что делали твои деды? – закончив монолог, спросил вдруг связист.

– Мой дед, как и миллионы других проснулся с утра. Пошел на работу. Радио сообщило о начале войны. Он пошел добровольцем, как и многие другие, и погиб за родину. Но многие вообще спрятались, откупились, белые билеты сделали. С другой стороны, Артур. Какое дело простому человеку, просто война или заговор, идеология цивилизации. Его волнует своя жизнь, еда, семья.

– Тут ты прав. Но это глазами обывателя, мелко смотришь. Всех волнуют мелкие бытовые проблемы, поэтому у этих и получается раз за разом творить страшное зло. А в масштабе, все глобальнее, страшнее. Ну да, кому нужен масштаб. Каждый думает в первую очередь о своей шкуре.

– Так ведь логично. Мало кто вырастает так, чтобы нести ответственность не только за собственный организм.

– Не в эгоизме и организме дело даже, Егор. Главное, чтобы вместо киселя иметь в башке извилины, серое вещество. Чтобы отличить грязь, что льется из сети телевизора и рта большинства окружающих людей, чтобы отличить грязь от здравых мыслей, идей. Да и вообще неуместный разговор мы завели, демагогия сплошная. У нас то, как раз сейчас цель, свою жизнь беречь и побольше врагов уничтожить. С каждым убитым врагом шансы на победу увеличиваются.

– А думаешь, у нас есть шансы?

– Конечно, как всегда. Они всегда завышенного мнения о себе, самоуверенны, а это от недостатка ума только бывает. А как ты хочешь выиграть войну, если ты недостаточно умный.

Нелогично. А плюс к этому отсутствие характера. Слабенькие они, западные плюшевые выскочки. Бесхарактерные нации. Нам надо просто бороться и верить. Думаю, главное оперативно уничтожить планшеты и спутниковые передатчики обстановки. Без них враги просто слепые котята станут, без своих игрушек. Они ничего не могут делать без своих гаджетов, сетецентрические организмы. Наши ученые придумают что-нибудь, и мы сразу сломаем врага. Мы же народ другой, смекалка работает поколениями. У нас всегда главный был воин, а не стволы и техника.

Егор почему-то перестал слушать Артура, ссутулился, взгляд его потух. Он вспомнил родителей и сестру.

Страшно и холодно стало солдату и даже не оттого, что по спине потекли капли пота, а холодно от страха. Пробирала дрожь. Страх бил буквально по нервам. Парню захотелось вдруг заорать, но нельзя.

Через пару часов по позициям полка вновь начались удары вражеской артиллерии и налеты беспилотников. А на следующее утро началась атака пехоты, при активной поддержке танков сразу с трех сторон по подразделениям всей бригады.

Враг обошел подразделения в радиусе 30 км справа, захватив деревни, отрезав три полка.

– Ты видел, видел! Я думал, они только с воздуха утюжить будут. Оказалось, нет. Уже и пехота в бой пошла, – воскликнул Вуждан, вставляя свежий рожок в начавший быстро разогреваться автомат.

А через минуту Егор, сквозь треск выстрелов услышал гневный рык Глеба.

– Вставай, говна кусок. Я должен с тобой сюсюкаться, а где-то погибают мои родные. Где-то голодают мои дети. Где-то умирают в печах крематория хорошие люди. Их режут, насилуют, сдирают кожу, пихают иголки под ногти, пытают эти звери. Они моего брата под Краматорском когда-то живьем закопали. Пришло время мстить! Вставай, урод, обмылок. Вперед, б…. Бей гадов!

Полунин дал очередь из двух троек и посмотрел влево. Там пулеметчик пытался заставить воевать недавно прибывшего резервиста. У Глеба слюни летели изо рта, взгляд его был страшен.

Потом было полдня боев. Бригада удержала позиции. Враг отступил, потеряв около тридцати танков и машин поддержки ХМ-1208.

Ближе к вечеру на позиции полка прибыло подкрепление из резерва 29 армии в составе 225 мотострелковой дивизии. Прибыли три десятка новейших танков Армата-2Т, полсотни

бронетранспортеров, почти сто автономных гусеничных машин поддержки, батарея РСЗО, два дивизиона ствольной артиллерии, семь машин РЭБ и полк ПВО.

Отделение смогло собраться в окопе и поужинать в относительной тишине. После чего Глеб, Федор и механик штатной бронемашины пехоты Гриша, отправились к Сергеевскому ручью за свежей водой. С ними увязался и Егор.

Они спокойно набрали воду и отправились обратно. Егор с Глебом приотстали. Пулеметчик решил поделиться с молодым боевым опытом. Впереди в уже сгущавшихся сумерках раздались автоматные очереди и, почти в этот же момент, Егор чуть ли не лицом к лицу столкнулся с афроамериканцем. Это явно был враг. Полунин даже не понял, как все произошло дальше.

Глеб отпрыгнул к холмику слева и начал стрелять куда-то в темноту.

Противник видимо справлял нужду и еще больше был ошарашен встречей. Пока он соображал, что делать, застегивать штаны или хватать винтовку, Егор выхватил нож из захватов на нагруднике и нанес удар. Первый пришелся в броненакладки врага, а второй угодил точнехонько в стык боковых пластин. Это спасло Егора. Вражеский штурмовик уже вскинул винтовку, но в этот момент брызнула кровь и он начал оседать на землю.

Из темноты раздались новые автоматные очереди, и вдруг выскочили два вражеских солдата. И тут же между ними и стоящим над убитым врагом Егором возникла яркая вспышка.

Раздался взрыв. В воздухе замелькали кишки. Появился острый запах горелой плоти. Полунина спасла Кольчуга и удача. Снаряд рванул далеко от него, рядом с вражескими пехотинцами.

Он видел крошево костей, сухожилий, оторванные конечности.

Затем его свалил с ног пулеметчик и прижал к земле.

Егор вдруг поплыл. Голова закружилась, послышался свист, появились большие темные круги перед глазами и он потерял сознание.

Очнулся солдат от острого запаха нашатыря.

– Парень, ты чего? – раздался над ним странный эхоподобный знакомый голос.

Егор сдвинул противоосколочные очки и приподнял немного съехавший шлем. Над ним стояли Федор и Глеб.

– Ты чего размяк, салага? – продолжил слегка насмешливым тоном говорить Глеб

– Мы же не спецназ, а простые срочники. А некоторые вообще запасники, гражданское ссыкло, планктон на фоне спецбригад, – вступился за Егора неожиданно Федор, – Так что ты на нас

не гони волну, боец.

– Пора уже привыкнуть. Слабенький какой-то попался. Так и помереть недолго. Валяешься тут, а вокруг стреляют. Вставай, пойдем в расположение. Отбились удачно.

Едва Егор встал, как Глеб добавил, уже без злости и иронии.

– Ты воняешь! Пропотел насквозь, Егорыч. Даже новая форма не помогает.

– Просто во время атаки умудрился прорвать все слои и в том числе слой гипоаллергена. Он больше не функционирует, кажется.

– Радуйся, что эти слои и накладки Кольчуги тебе жизнь спасли, а то валялся бы, как эти два пиндоса. Ладно, двинулись обратно. Федор, впереди. Гриша, замыкаешь, а ты иди рядом. Присматривать за тобой придется.

Возвращение к позициям полка закончилось без новых столкновений. Пулеметчик доложился командиру, и отделение разделилось на ночные смены дежурных.

Следующая неделя стала очередной страшной страницей в истории бригады и полка.

К 22 августа 57 бригада оказалась почти в полном окружении. Магдагачи был захвачен, как впрочем, и Сковородино, куда планировали отойти и на железнодорожных платформах отступить дальше. Но самое ужасное в тактическом плане, что потеряли Тынду, важный железнодорожный узел. Враг начал сосредотачивать там силы для дальнейших ударов и наступления.

Вместе с подразделениями НОАК и 29 армии, остатки 5 и 35 армий отступали по обоим берегам Амура, подвергаясь почти беспрерывным бомбардировкам, налетам.

Пока 57 бригада отступала в сторону Амазара и Могочи, части НОАК и 29 армии дошли и до Халкин-Гола, только теперь не смогли дать отпор оккупантам и двинулись дальше.

Ударные группировки японских, южнокорейских войск, американские, канадские и австралийские экспедиционные корпуса давили со всех сторон.

Активно в регионе действовали диверсионные отряды из батальонов 1 группы сил специальных операций сухопутных войск исключительных.

Пока что мы не могли остановить их.

Глава 5

Сентябрь 01 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, оперативных данных ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Альянс нанес серьезный удар по частям разновидовой группировки войск, частям ПВО, РЛС на Новой Земле и Франца-Иосифа.

В начале месяца корабли 2 флота ВМС США в сопровождении крупной группировки кораблей Норвегии, Дании и Великобритании попытались подойти к Северодвинску.

Флот альянса попытался уничтожить ДЭПЛ и АПЛ, затаившиеся в Белом море, а также поддержать наступление сухопутных частей через Карелию, заблокировать попытки пройти легким боевым кораблям из Финского залива, через Онежское озеро. Еще одной целью противника была морская блокада Северодвинска и высадка крупной группировки десанта, но уже 7 сентября флот оккупантов ретировался, опасаясь удара АПЛ и быть зажатым в акватории, шедшей со стороны Карского моря большой группы кораблей и подводных крейсеров Северного флота.

Основные точки запуска МБР, орбитальные боевые платформы, корабли системы ПРО, АПЛ к сентябрю были уничтожены. Начался новый этап войны.

Ежедневно сбивались десятки гиперзвуковых ракет. Отражались удары уцелевших орбитальных платформ. Враг отправлял все новые ударные беспилотники. Радиолокационные комплексы дециметрового и сантиметрового диапазонов ежеминутно фиксировали, обнаруживали сотни новых целей вдоль линий фронта. Отдавали все новые и новые целеуказания батареям зенитно-ракетных комплексов. Данные уходили и на вновь возводимые станции взлета-посадки беспилотников, на аэродромы самолетов перехватчиков.

Север не был взломан. Прорехи, что появились во время двух волн ракетно-бомбовых ударов, были заделаны молниеносно, после чего системы раннего обнаружения, РЛС и ЗРК были еще больше усилены. Прибыло несколько транспортных конвоев. Три новых зенитно-ракетных бригады встали на боевое дежурство.

Север был полностью перекрыт, позволяя командованию всерьез заняться организацией обороны и контрнаступления на западном и восточном фронтах, отправку соединений на южном направлении в помощь союзникам и отбросить врага

от собственных границ на Кавказе.

Самое тяжелое положение оказалось на большинстве участков северо-западного фронта и юго-восточном направлении.

9 сентября противник прорвал оборонительные рубежи, смял боевые порядки дивизий под Балашовым. Отбросив наши части в сторону радиоактивных пепелищ Саратова, за несколько дней, развивая наступление, моторизованные и бронетанковые бригады альянса захватили Калининск, Аркадак, Сердобск. Почти в полной блокаде оказалась Пенза. Танковые клинья выдвинулись в сторону Саранска.

20 армия понесла значительные потери и вынуждена была отступать. Под угрозой уничтожения оказались соединения 297 зенитно-ракетной бригады.

Лишь 17 сентября удалось выровнять линию фронта, ударами кантемировской танковой дивизии 1 гвардейской армии с Нижнего Новгорода и 1 уральской танковой бригады со стороны Тамбова и подошедшими с Казани, Йошкар-Олы и Чебоксар резервами мотострелковых дивизий и десантно-штурмовых бригад с Ульяновска.

Несколько дивизий 8 армии оказались в котле в районе Сердобска. 2 армия пыталась пробиться к ним, но большая часть ее подразделений были сосредоточены под Волгоградом и совместно с другими частями 8 армии и 56 десантно-штурмовой бригады держали оборону.

Лишь к концу сентября, после удара истребительных и бомбардировочных авиаполков 16 и 37 воздушных армий, ударов 385 артиллерийской бригады и 6 отдельной танковой бригады 1 армии, подразделениям 31 десантно-штурмовой бригады и частям 30 и 21 мотострелковых дивизий 2 гвардейской армии удалось деблокировать Пензу и прорвать Сердобский котел со стороны Сурска. Вывести остатки окруженных дивизий 8 армии к Пензе и Кузнецку.

В плачевном состоянии оказались части и 6 армии. После мощной артиллерийской подготовки, серии авианалетов 3 воздушной армии противник пошел в наступление, к 12 сентября частям 6 армии пришлось оставить Череповец и Шексну. Под угрозой окружения оказались Вологда, Архангельск. Враг получил практически неограниченный контроль над Волго-Балтийским каналом и Рыбинским водохранилищем.

Командованию пришлось эвакуировать соединения 15 воздушно-космических сил из Плесецка. Весь сентябрь шли ожесточенные бои под Пошехонье, Соколом, Вожегой, Белозерском, Коношей и Няндомой.

В окружении оказалось одиннадцать дивизий под Рыбинском.

Они вели ожесточенные бои до самого конца месяца и в итоге большая часть смогли прорваться вдоль железнодорожных путей в сторону Октябрьского и Киземы.

26 сентября под Вологдой состоялось крупное бронетанковое сражение. Благодаря своевременно подошедшим с Котласа, Ухты, Кирова, Сыктывкара резервам и добровольным батальонам, а также скоординированным ударам 31 и 27 ракетной, 61, 15 и 45 воздушных армий, самоотверженным действиям бойцов 98 и 106 воздушно-десантных дивизий, 144 мотострелковой дивизии 20 армии удалось разорвать окружение и деблокировать части 20 армии под Рыбинском.

Уничтожить и захватить множество единиц боевой техники, взять в плен почти пятнадцать тысяч солдат противника и ударить по наступавшим бригадам в районе Вологды. Удалось решить исход битвы.

Новая мощная линия обороны в западной части страны начала складываться на пространстве между Казанью, Нижним Новгородом, Чебоксарами и Сыктывкаром. Уцелевшие части самой Москвы и области были почти в полной блокаде. В столице катастрофически не хватало воды, медикаментов, продуктов.

Подвергаясь постоянным воздушным налетам бомбардировщиков и беспилотников 17 и 3 воздушных армий противника, через Владимир, Кострому, Ковров в сторону Кирова и Казани круглосуточно продолжали идти облученные беженцы.

Единственные хорошие новости в сентябре приходили только с Кавказа. Под Краснодаром части 49 армии совместно с 42 и 136 мотострелковыми бригадами 58 армии, после массированных ударов 1, 27 авиадивизий, 16 авиабригады и 55 вертолетного полка 4 армии воздушно-космических сил нанесли крупное поражение врагу. Уничтожив две бронетанковые, Кинжальную и Дьявольскую, бригады из состава 1-пехотной дивизии США, они буквально сходу перешли в контрнаступление. Деблокировали Ростов-на-Дону.

14 сентября были освобождены от захватчиков Таганрог, Ейск, Темрюк, Анапа и Керчь. Долгожданную помощь и свежие резервы получили подразделения в Крыму.

К 20 сентября части 49 армии в ходе наступления освободили Миллерово, Каменск-Шахтинский, Луганск, Чертково, Серафимович, Лисичанск, Славянск. Ударили в тыл хозяйничающим под Воронежом и Борисоглебском бронетанковым бригадам альянса и моторизованным дивизиям 12 ударной армии. Получив активную поддержку от 16 воздушной армии, помогли обороняющимся дивизиям 20 и 1 армий, развивая наступление, двинулись на Харьков и Мариуполь.

В это же время подразделения 58 армии, получив подкрепления из Чеченской республики, Астрахани, Элисты и Ставрополя после мощной артподготовки 291 и 67 бригад и серии ударов 14 отдельного батальона, при поддержке 4 и 37 воздушной армии начали контрнаступление. Уже 14 сентября были освобождены вся территория Абхазия, Ереван, Евлах, Ахты. Удалось ликвидировать крупные вражеские группировки в районе Кутаиси, Тбилиси и Поти. В районе Аракса 19 и 136 мотострелковые бригады 58 армии соединились с подразделениями стражей исламской революции и специальной дивизией Кудс. Начали активно доукомплектовываться и пополняться подразделения республики Армения и Курдистанской автономии.

На Дальнем Востоке дела обстояли гораздо хуже. К середине месяца почти перестала существовать 35 армия, под Сковородино были разбиты 38 и 64 мотострелковые бригады. Стаи ударных беспилотников, состоящих преимущественно из Валькирий и Жнецов, уничтожили системы ПВО региона и методично расстреливали безнаказанно российские танки, БМП и солдат обеих бригад.

Их остатки распределились между дивизиями 5 и 29 армий, отошедших на рубежи Сретенска, Новоаргунска и Краснознаменска. Весь сентябрь шли ожесточенные бои с превосходящими силами противника. НОАК вместе с легкими пехотными полками и десантными батальонами монгольской армии закрепились Соловьевске и Чойбалсане. Подошли несколько частей 36 армии.

Но все же союзники не могли сдержать ударную армию, состоящую из японских и корейских частей, усиленных бронетанковых бригад и рои беспилотников врага. Началось новое отступление. Лишь поддержка 326 авиадивизии и 33 ракетной армии помогла избежать еще больших потерь.

Армии Египта и Ливии продолжали успешно отражать атаки экспедиционных корпусов альянса со стороны Средиземноморья и радикальных группировок с юга.

К середине сентября альянс занял множество городов Венесуэлы, Колумбии и Эквадора, а также удерживал огромные плацдармы на территории Бразилии. Началось вторжение в Аргентину и Боливию.

Были полностью оккупированы Куба, Гватемала и Никарагуа. Повсюду шло жестокое подавление партизанских движений.

Мексика все еще пыталась сохранять нейтралитет.

Группировки кораблей 4 флота США бродили вдоль западного побережья в поисках уцелевших кораблей ВМС Бразилии и Аргентины.

Командование бригады также получило неоднозначный приказ, отступать, но методично. Ставилась задача максимально препятствовать наступлению врага, бороться за каждый населенный пункт, за каждый перекресток дорог, за каждую заправку, дорожный знак, поле, лесополосу.

Оборона страны не была разорвана в клочья, очередной блицкриг сорван. Теперь руководство требовало от армии выиграть время для тылов, чтобы успеть создать надежные рубежи обороны. Восстановить эшелоны, накопить силы для контрудара. Это вселяло надежду, после выступления нашего полковника, командира части перед солдатами, многие воспрянули духом.

В разговорах Егор начал слышать нотки надежды увидеть близких, у некоторых сослуживцев появился блеск в глазах, сменивший тусклость апатии.

Так оно вроде и было, но едва частям бригады и другим подразделениям удавалось создать линии обороны, наладить связь и более-менее сносное снабжение, как начиналась атака, все вокруг начинало гореть и взрываться. Егор ежедневно наблюдал, как то один, то другой из недавно прибывших резервистов срывался, паника накрывала бойца, и он падал, изрешеченный осколками или очередью беспилотников. А некоторые и вовсе получали пулю от одного из старших офицеров.

После одной, двух атак, массированных обстрелов, не выдержав натиска, начиналось отступление, даже скорее бегство. С тяжелыми боями бригада Полунина отступала все дальше и дальше к Байкалу, бросая остатки провизии, орудия. Все уже давно понимали, что отступление продолжится ни сегодня, так завтра, и что многие погибнут. Кто-то даже, ни разу не увидев врага вживую или коллиматорный прицел.

Многие в отделении Егора изначально были мобилизованные из запаса, кто-то был еще с момента учений. А когда началась война, сформированные наспех подразделения комплектовались без разбора, без психологических тестов, совместимости, уровня навыков. Технари и гуманитарии вперемешку, лишь бы успевать пополнить, лишь бы было кому отражать очередную атаку.

Но когда части армии дошли до Благовещенска, вдруг началось переформирование бригады и других подразделений. Начали комплектовать новые штатные единицы, взводы будущей, новой линии рубежа обороны. Команды для укрепрайонов новой линии обороны комплектовали уже тщательно, выбирали по нужным навыкам.

Уже в ходе последнего отступления и занятия рубежей

обороны кто-то приходил новый, а кого-то отправляли в другие роты, взводы.

Прибыло в пути еще несколько человек. Кто-то занимал штатные свободные места, а кто-то заменял выбывших. Убитых. Облученных. Обмороженных. Убитых и оставшихся гнить где-то там, в окопах, в подбитых боевых машинах, вдоль чавкающих грязью дорог.

С одним из прибывших составов прибыл в отделение Магомед и Константин. Эти двое явно успели познакомиться во время переброски по железной дороге и не нашли общего языка. Напряжение чувствовалось в воздухе, сержант тоже это смекнул и определил их на разные фланги. Так этот большой дагестанец оказался справа от пулеметного гнезда Глеба и рядом с Егором, Вужданом и молчаливым Федором. Был он улыбчив, незлоблив и сразу стал своим среди бойцов.

Еще прибыл в отделение третий боец, новый помощник механика и стрелок Семен.

С Константином большинство бойцов также не смогли найти общий язык и как-то уже со второго дня сторонились его.

Семен же тоже, как и большой дагестанец, быстро влился в коллектив. Был он очень открытым, как говорят рубаха-парень, складывалось даже впечатление, что он не очень умен и не догадывается, что на войне, слишком расслабленно вел себя и непринужденно, но это было обманчивым впечатлением. Просто человек от природы попался такой, но едва слышался свист и первые разрывы снарядов, как он скрывался в змейке окопов, а буквально через мгновенье слышалась очередь его автомата.

Как потом узнал Полунин, был Семен сиротой. Женился перед самой войной. Ее родители живы и его любили. И вроде жить и жить, ах нет, война. Он иногда начинал жалеть о том, что не успел. Эмоционально рассказывать веселые истории из жизни и родинка на подбородке начинала быстро шевелиться, веселя слушателей. Больше всего он жалел, что так и не съездил с женой на Кубу. А Егор каждый раз говорил ему, чтобы не жалел и еще успеет. Ведь освобождать ее надо. В общем, слишком даже Семен был общительным и открытым для сироты.

Примерно таким же был и дагестанец.

Егор с Магомедом, как-то сразу нашли общий язык. И попав в общую ночную смену дежурства, часто беседовали.

Так было и в это туманное холодное утро второй декады октября. Снег под Аргунском еще не выпал и радиоактивный дождь не лил уже несколько дней. Погода вела себя странно, то становилось тепло, то ударял десятиградусный мороз. Менялась

она, чуть ли не ежечасно.

– Егор, не засыпай. Лучше отожмись, сразу полегчает, – пробурчал дагестанец, аккуратно выглядывая из окопа, следя за обстановкой.

Полунин в очередной раз глубоко зевнул, скинул с себя теплоизолирующую накидку с нанопропитками. Затем медленно, нехотя, присел несколько раз, отжался, покрутил головой, разминая затекшую шею и сел на стопку цинков, рядом с дагестанцем.

– Мага, тебя когда призвали?

– В середине июля. Сначала мы окопы рыли для 58 армии, а затем нас начали перебрасывать по территории Казахстана сюда.

– А что там сейчас? Твоя семья где? – зевая, спросил Егор.

– Там тоже самое, что и здесь. Бои. Отступления. Я за своих не особо беспокоюсь. Еще тогда, как только началось, и жену, и детей, и братьев перевез в глухой район, в горы. Там даже телевизор не показывает. Там и дорог толком нет. И бомбить нет смысла, предприятий нет. Нет аэропортов и военных объектов. И эти гребаные убийцы, агрессоры туда не сунутся. Горцы им сразу головы отвернут. А если ты про Ростов, то он в самой зоне боев. Весь берег Черного моря сплошная зона боев и полуостров Крымский тоже. Мясорубка там. И под Ростовом тоже, и под Таганрогом, Харьковом, Донецком, Мариуполем, Краснодаром. Ты не думай сейчас об этом, Егор.

– А почему он не должен думать о родных? – спросил тихонько, подошедший Федор, – Я вот тоже ни минуты не могу перестать переживать. Что в Москве, в центре?

– Стоит Москва, вокруг руины и радиация. Армия держит оборону. Поставки продовольствия налажены с Поволжья, со всего Урала. В Татарстане, Удмуртии, Кировщине роют валы. Строят доты и городки для беженцев. Причем не только гражданские, но много из тюрем. Я знаю, что около восьмидесяти зон просто пушены в расход с рецидивистами, убийцами и прочими беспредельщиками, а состав прочих зон с мелкими статьями оформлен в штрафбаты. Слышал, что почти семьдесят тысяч человек расстреляли. Да, а что их кормить. Охранять надо. Некогда и некому охранять их и кормить. А оставлять так нельзя. Сами пойдут мародерничать и насиловать, а затем еще и на врага работать. А выпустить, считай волна мародерства и беспредел. Весь личный состав зачищенных зон убыл на западный фронт. Пищевые ресурсы отправлены беженцам, охрана все отправлена на западный рубеж охранять штрафников, принимать выживших, обустраивать новую линию фронта. Туда же отправлены почти

шестьдесят тысяч первоходов по мелким статьям и поселенцев.

– Ты откуда все это знаешь? – спросил Егор, сонное состояние которого исчезло от таких новостей.

– Пока эшелоном сюда добирались с офицером одним из службы безопасности, разговорились. Вот он и поделился сведениями.

– Жестоко, – пробурчал Федор.

– Так все правильно! – сказал Костя.

– Цинично, – ответил Федор.

– Да пошел ты. Война идет. Музыканты, инженеры, врачи, ученые под бомбами гибнут. Старики и дети. А ты уголовников жалеешь?! Такого говна наштамповать всегда население успеет. Начпокают, дай время. Я тебе больше скажу. Даже сейчас, вот в эту самую секунду в лагерях беженцев, в анклавах плодятся люди. А вот качественных людей беречь надо, спасать нужно.

- Тебя, что-ли? – с усмешкой спросил Егор.

- Цинично, но в чем-то ты прав,- спокойно сказал Магомед,- но не смей больше так с сослуживцами разговаривать.

Он зло посмотрел на Константина и тот немного присмирел, но все равно продолжил.

- Вот знаешь, что бы не происходило. Любые изобретения, технологические прорывы и преимущества, но пушечное мясо нужно всегда. Такие, как мы. Ты слышал, что на западном рубеже происходит? Была волна мародеров, бесчинства, убийства, грабежи, насилие. Пока гвардия не очухалась, пока мобилизовались.

- Не все уроды. Я слышал, что в середине августа штрафбат из уголовников под Ельцом остановил наступление британской дивизии. Они буквально руками рвали врага. Захватили несколько танков и бронемашин. Захватили несколько сотен оккупантов. Погибло много. Еще и от излучения многие умерли. Там воронки Старого Оскола рядом, с Орла и Рязани радиация. Пепел. Ливни круглосуточно. А штрафбатам не выдают ни костюмов защиты, ни радиопротекторов. Попросту нехватка жесткая. Вот они и мрут там, как мухи, за родину, искупая вину.

- Ты понимаешь, что это неправильно?

- Мне нет дела до отбросов общества и маргиналов,- продолжил Костя.

- Завали дышло, калека! А то инвалидом сделаю,- вдруг неожиданно, рявкнул дагестанец.

Все сразу притихли. Подошел наш сержант.

- Отставить хамство! Оба разбежались по точкам! Солдаты начали разбредаться.

- Не позавидуешь. Они наверно и рады обратно на зону. Тихо

ходку отмотать, а тут война,- задумчиво произнес Егор, неторопливо меняя фильтр очистки воды своей Кольчуги.

- Парни, что вы бубните все время. Дайте чуток поспать?- проворчал из под накидки Глеб.

Едва он это сказал и тут пошел настоящий ливень. Все солдаты начали прятаться под накидки, почти все сразу достали АИ-6 и приняли порцию радиопротекторов.

Да уж, полгода года идут эти дожди. Они уже не такие страшные, как раньше, как в первый месяц. Егор очень не любил вспоминать май. Но и далеко не родниковая вода. Стоило только скинуть шлем, убрать маскирующий магнитный капюшон 1 поколения Кольчуги и через некоторое время волосы начнут хрустеть, ломаться и выпадать. Такая дрянь лилась с небес.

- Мага, а с этим, что не так?

- Ты про Костю?! Да урод он, говно человек. Не обращай внимания. Я в поезде столько наслушался бреда, на десятерых хватит. Обычный паразит. В разводе. Два ребенка. Не платит алименты. Все у него должны, правительство, окружающие. Родители живы, в 35 лет с ними живет. Его ругают. Этот длинный и худой вообще не понятно, как попал сюда. Трусливый очень, занудный, фаталист к тому же, далеко не патриот, а наоборот оппозиционер. Обычный приспособленец, карьерист, конъюнктурщик из Перми.

- Стоп, Мага. Меня сейчас стошнит, - с иронией произнес Егор.

Следующие три дня вся бригада копала окопы и обустраивала линию обороны в районе Сретенска. И все это пошло прахом в одно мгновенье.

Альянс нанес сокрушительный удар неизвестным оружием.

В четверг ближе к обеду окопы тряхнуло, многие моментально осыпались, посыпались бревенчатые конструкции, перекрытия.

Пласты грунта взметнулись в небо. Километровый слой почвы перетряхнуло так, что остались лишь черви и радиоактивная пыль, и ничего больше. С неба началась атака бесчисленных стай дронов, сопровождаемая массированным обстрелом. Многие повыпрыгивали из осыпающихся окопов, попали под огонь ударных беспилотников.

Грохот и шквал огня накрыл все окружающее пространство. Егор увидел, как справа, словно пушинку взрывной волной выбросило радиста Артура.

Затем погиб пулеметчик. Глеб пытался прикрыть Семена. Сам Семен смог выбраться из-под обстрела и пытался доползти до боевой машины.

- Не дрейфь,- буркнул Магомед в сторону побледневшего вдруг Федора, посылая очередь в сторону показавшейся из леса пехоты,- Мне тоже страшно. А как иначе. Думаешь, как там твои дети, им не страшно? Они способны постоять за себя? Они ждут тебя и надеются. А теперь подумай. Ты воюешь за свою землю, своих близких и родных. А этих мразей сюда не звали. Они не дома, они твари, паразиты, которых надо раздавить подошвой и растереть по земле. Ты думаешь, им не страшно? Еще как. Погибать за пустые свои амбиции, чужие ценности и приказы, за фальшь. Пошли! Вобьем им этот страх между ребер и в лоб! – закончил он и, наклонившись, отбежал вправо по окопу,- И ты тоже,- добавил он на бегу, глядя на Егора.

Их окоп продолжал осыпаться и тут Магомед скомандовал.

- За мной, в сторону тех воронок!

И все поняли. Вуждан, Федор и Егор почти моментально вскочили и побежали за дагестанцем.

Вокруг свистели пули. Магомед первым, благодаря своему экзоскелету, достиг первой воронки и начал отстреливаться.

Через несколько секунд Егор тоже добежал, упал в воронку от удара вражеского беспилотника. Быстро отдышался и начал отстреливаться. Сзади послышались очереди бронемашины их отделения, работали Семен и Гриша. Закрепленная в Кольчуге Полунина система предупреждения ПВО выдала громкий писк, через систему управления Плеяд солдат увидел семнадцать отметок целей. Но вражеские дроны не успели нанести по позициям бригады новый удар. В небе закипел бой, наконец-то прибыли наши эскадрильи перехватчиков.

Все внимание теперь бойцы сосредоточили на атаке пехоты и техники. Следующие три часа бригада отражала атаку превосходящих сил противника. Ценой немалых потерь удалось удержать позиции. Их отделение уничтожило два танка хм- 1202 и одну бронированную эвакуационную машину хм-1207, а также два десятка пехотинцев.

Всего в тот день бойцы бригады уничтожили два десятка вражеских танков, а отдельная разведывательная рота провела операцию и ликвидировала батарею новейших минометных установок альянса хм-1204.

Уже стемнело, когда наступило относительное затишье. Магомед тут же положил автомат на колени, достал из кармана разгрузки пакет с борщем, сдавил, активировав разогрев, и принялся есть. Егор некоторое время изумленно наблюдал за ним, но из ступора его вывели, перебравшиеся из соседней воронки Вуждан и Федор. Они тоже начали, как ни в чем не бывало, ужинать. Война уже притупила в них страх, панику, стала

привычным режимом дня.

Это затишье продлилось недолго. Уже на следующее утро враг вновь пошел в атаку и бригада не выдержала. Началось новое отступление.

За неделю 5 армия потеряла контроль над ситуацией, началось отступление. Были оставлены Сретенск, Кокуй, Жирекен, Нерчинск, Ареда. А уже 14 ноября бригада, в которой служил Егор, оказалась в Шилке.

Большая часть техники была разбита, катастрофически в соединениях не хватало запчастей. Начали наблюдаться перебои с горючим.

Хорошо было только редким экземплярам дронов, оснащенных гибридными водородными электрическими установками. Они и тащили другие машины.

Половина личного состава бригады из последних сил брела второй день по изуродованной гусеницами боевых машин дороге. В этом числе было и отделение Егора, потерявшее свою бронемашину в бою под Нерчинском. Тяжелое ранение получил механик-водитель Гриша. Автоматическая медицинская платформа вовремя успела эвакуировать его с линии фронта.

Остатки отделения брели по обочине дороги в сторону Первомайского. Большие куски жирной грязи липли к берцам и отнимали остатки сил. Сверху уже почти сутки лил слаборадиоактивный дождь.

Мимо с тихим гулом проехала автономная экспериментальная бронемашина с ракетной установкой.

Егор проводил ее взглядом и, снова уткнувшись взглядом в спину и сегменты экзоскелета Магомеда, побрел дальше.

Тут он поймал себя на мысли, что ему нравятся некоторые из этих еще примитивных, но уже автономных машин для убийства и войны. Бывало, проезжает мимом или стоит на обочине. Полунин подходил и тихонько постукивал по надежно укрытому динамической броней корпусу, а в ответ монстр как начнет заводить мотор, как заурчит. Типа все слышу. Все понимаю. Отойди, а то пристрелю. Кажется, что вот-вот кусок металла на гусеницах и огромным орудием возьмет и заговорит. Молодого солдата тянуло к этим первым роботам, не зря он закончил радиотехнический колледж. Не зря он работал в интернет-ритейле оператором дрона-доставщика.

В этот момент Егор услышал злой окрик сержанта и понял, что сошел с обочины.

- Полунин, ты дубина! Чего тупишь, левее иди. Осторожно. Трое вышли с утра, уже без конечностей. Вся лесополоса дронами альянса нашпигована минами.

Егор вздохнул и скорректировал свое движение.

Его мысли ушли далеко. Навалились переживания, в такие моменты ему хотелось, чтобы лучше скорее начался бой. Во время горячки, стрельбы, некогда было думать о грустном.

Он, как и остальные не знал, где теперь родные и живы ли они. Егор вдруг подумал, как хорошо Семену. Лишь он не думает об этом, не переживает. Ведь он сирота. Егор даже иногда ловил себя на мысли, что завидует ему. В мирное сытное время ему было больно, одиноко, тяжело. А теперь мы все поменялись с ним местами. Егору вдруг стало стыдно за собственные мысли.

Сами в окопе, в дороге, под обстрелами сырые и замерзшие. И еще больнее понимать, что возможно больше никогда не увидим своих родителей, братьев и сестер, не услышим ворчание отца, советы матери, веселый смех дочери и сына, глаза любимых женщин. Это все в прошлом, словно в каком-то потустороннем мире, кажущемся теперь словно сказочным, словно сном. Никогда не существовавшим вообще.

Егор вдруг вспомнил свои планы и мечты, что были буквально полгода назад. Он мечтал о коттедже и большом джипе. А какая разница, машина, деньги, дом, да хоть три высших образования. Не важно. Под ударами бомб дохнуть будем одинаково.

Справа с ним вдруг поравнялись Вуждан и Федор.

- О чем скучаешь? – спросил Вуждан,- Я вот больше всего о боулинге. Мы туда с друзьями регулярно ходили почти каждую пятницу. Весело было, душевно.

- А я больше всего скучаю по родителям и сестре. Мне их очень не хватает, не то, что не могу без них. Просто переживаю. Знать бы, что с ними все в порядке.

- Э-эх, вы вот бы мне в аул. Чача-, через плечо буркнул Магомед. Все дружно усмехнулись, но Вуждан вдруг сбил позитив.

- Хорошо вам, веселая жизнь была. О чем ты скучаешь? О своей унылой провинции. О бесконечных серых угрюмых зданиях, грязных тротуарах, нечищеных от снега улицах. Об этом нельзя скучать. И в этом невозможно вырасти позитивному поколению, жизнерадостному народу. Нас словно специально загнали в угрюмые каменные джунгли. Лишили шанса расти детям инициативными, мотивированными, созидателями, генерировать идеи. Люди живут и растут в черноте и гнете, в такой обстановке не могут вырасти прекрасные люди со светлыми головами, с идеями. Лишь угрюмое очередное поколение, с маргинальным образом жизни и отсутствием веры в свои силы и способностью что- то изменить вокруг, сделать жизнь и окружающий мир

лучше. А ты еще грустишь.

И ведь он был полностью прав, подумал Егор. Только что с того сейчас. Время и место совсем несоответствующие для размышлений. Скорее всего, никто из них даже эти угрюмые каменные джунгли больше никогда не увидит. Впереди только смерть.

Страшно осознавать, что сверху, с огромной высоты за тобой все время наблюдают механические глаза орбитальных платформ. Вражеские беспилотники ежесекундно пронзают небо родины. Хищные металлические птицы охотятся за солдатами, за соотечественниками, за детьми и стариками.

И тут же Егор вдруг осознал, что было особенно страшно первые два три месяца, а потом наступила апатия. А потом появился цинизм, в нем проснулась ярость. Взыграла гордость, самолюбие и уважение. С первыми новостями о контрнаступлении и стабилизации обстановки на западном фронте. Затем появилась уверенность. Но больше всего гордости и уверенности в победе появилось чуть позже, когда подразделения в ходе очередного отступления приблизились к Байкалу.

Глава 6.

Декабрь 01 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данных ставки верховного главнокомандования г.Екатеринбург.

Октябрь был довольно спокойным на всех фронтах, если такое вообще можно говорить про войну. Противник пытался подтянуть резервы, накопить силы для нового наступления. Наши армии в авральном режиме выстраивали новые рубежи обороны, доукомплектовывали разбитые дивизии и полки, прибывающими с Урала и Сибири резервистами и добровольцами.

А еще повсеместно вводились в строй новые заводские мощности, в лихорадке строились новые самолеты, мобильные ЗРК, комплексы РСЗО, ПВО. Заступали на боевое дежурство новые полки радиоэлектронной борьбы.

В середине ноября пришла в движение практически вся Азия. С южного подбрюшья альянс нанес рассекающий удар с широким охватом из Афганистана и Ирака. Уничтожив небольшие группировки войск в Киргизии и Таджикистане, бронетанковые клинья альянса при активной поддержке с воздуха разбили практически 41 армию и нанесли серьезный ущерб 33 ракетной и казахстанской армии.

Бронетанковые бригады американо-австралийских войск зашли в тыл Китаю, нескольким подразделениям удалось выйти к южным границам России со стороны радиоактивных пепелищ Оренбурга. Несколько танковых клиньев прорывались в сторону Астаны. Группировки беспилотников ежедневно наносили удары по Рубцовску, Бийску, Омску и Кургану.

Одновременно с этим начался прорыв исламистов со стороны Афганистана. Штурмовые группы обученных вскормленных альянсом радикалов вторглись в западные провинции Китая. Весь ноябрь шли кровопролитные бои в Шачэ и Каши, альянсом была произведена высадка десанта и в Урумчи, куда сразу выдвинулись части НОАК и монгольские пехотные батальоны.

В конце месяца индийцы нарушили нейтралитет, начались сначала стычки, а затем и полномасштабные боевые действия на китайско-индийской границе.

От разведки приходили страшные новости о том, что повсеместно альянс открывает лагеря смерти.

Южный прорыв удалось ликвидировать довольно быстро. Уже к началу декабря бронетанковые бригады врага были отброшены

от российской границы и с территории Казахстана частями 2 и 41 армий, массированными ударами 37 воздушной армии и 14 ВВС и ПВО, 31 и 33 ракетных армий.

Совместно с НОАК и частями армии ИРИ, при участии подразделений Киргизии, Монголии, Казахстана, героическим действиям ополчения Узбекистана и Туркмении, враг был отброшен обратно в Афганистан.

Казахстанская армия и части 2 гвардейской армии России провели успешную наступательную операцию на территории Туркменистана. С юга ударили стражи исламской революции. Альянс лишился важного стратегического пункта, аэродрома, площадок взлета-посадки дронов, базы. В плен попали более двенадцати тысяч солдат и офицеров противника.

В конце ноября в Пакистане произошел военный переворот, военные взяли власть и сразу ударили по исламистам и группировке альянса в приграничье Афганистана и Ирака. Одновременно с этим начались ожесточенные бои на пакистано-индийской границе.

А уже 5 декабря Китай, Россия, Иран и Пакистан начали совместную операцию по уничтожению крупной группировки альянса, станций контроля посадки и взлета дронов, складов, радиолокационных станций, узлов связи на территории Афганистана.

В период с 8 по 14 декабря частям 2 гвардейской армии, 8 армии и 1 танковой армии при участии авиадивизий и вертолетных полков 37, 4 и 16 воздушных армий, после серии массированных ударов 27 ракетной армии, активном взаимодействии 56 и 31 десантно-штурмовых бригад, ведущих активные бои под Балашовым и Борисоглебском, удалось сломить сопротивление врага. В результате нескольких молниеносных бросков и атак в окружении под Михайловкой и Серафимовичем оказались в окружении несколько дивизий и бригад противника, части 8 и 1 таковой армий начали развивать контрнаступление. Это был один из первых крупных успехов за все месяцы войны.

В этот же период воздушные армии 4 и 16 получили несколько десятков новейших МИГ-47 и Су-65 с пониженными показателями радиолокационной сигнатуры с показателем всего 0,6 м2, оснащенными 6 дальнобойными управляемыми ракетами класса «воздух-воздух» и 14 малоразмерными и малозаметными управляемыми тактическими авиабомбами средней дальности. К тому же машины оказались снабжены мощными широкодиапазонными станциями радиоэлектронной борьбы. Также в авиаполки поступили почти четыреста тяжелых беспилотных ударных дронов, типа Пустельга и более семи тысяч легких Мошек.

Обстановка на большей части воздушного пространства западного фронта стабилизировалась. На некоторых участках удалось завоевать превосходство. Противник потерял в районе Липецка, Тамбова, Балашова, Череповца, Вологды и Ярославля множество истребителей. Всего за неделю с 14 по20 декабря альянс лишился девяти самолетов дальней радиоэлектронной разведки и почти двух сотен ударных беспилотников. Российские операторы уничтожали вражеские бпла пачками и постепенно вытеснили из стратегически важных районов. Стабилизировали положение в небе над промышленными кластерами, зонами дислокации сухопутных группировок западного фронта и над лагерями беженцев.

В первые три месяца войны тысячи бпла летали над всей территорией страны, уничтожая стратегические объекты, заводы, колонны боевых машин, склады продовольствия, узлы связи, телевышки. Затем наступил перелом. Поднялись в воздух тысячи отечественных дронов, собранных на Урале и Сибири, в Тюмени, Екатеринбурге, Омске, Новосибирске.

Воздушные армии получили почти две сотни новейших многоцелевых МИГ-47 и Су-65. Это в корне поменяло обстановку. Враг начал нести большие потери. Наши сухопутные части смогли немного вздохнуть, начать пополнение и переформирование, боевое слаживание подразделений, не боясь в ближайшие сутки вновь потерять половину личного состава и техники.

Линии фронта выровнялись. Враги остановились. Почти на всю территорию страны пришли жуткие морозы. Аномальные шторма, ветра убивали не только тысячи людей, солдат, но и технику, дронов. Сотнями они падали от обледенения, а также попав в радиоактивные пятна, разнесенные на части шквальными ветрами.

Морозы, радиоактивные фронты встали на нашу сторону, а затем и армия.

В это время в 1 гвардейскую танковую армию поступили первые четыре десятка автономных танка. Подразделения 8, 6 и 2 армий начали получать новейшие комплексы ПЗРК и системы РСЗО.

На севере в районе Вологды и Архангельска продолжались кровопролитные бои. Вологда ежедневно подвергалась воздушным бомбардировкам и артиллерийским ударам. Части шестой армии сдержали натиск, в ходе нескольких стремительных кинжальных атак отбросили врага к берегам Рыбинского водохранилища, выдавили от пригорода Вологды. Части 6 армии, при поддержке

27 ракетной армии, 98 десантной дивизии, 61 и 15 воздушной армий держали оборону под Вологдой, Вельском и Костромой. Активно пополнялись личным составом, прибывающим с Урала, из

Воркуты, Сургута, Тюмени, Екатеринбурга, Кургана, Уфы, Казани и Ижевска.

Некоторые части 31 ракетной армии выдвинулись на северные рубежи для поддержки Северного флота и прикрытия 45 и 15 воздушных армий, ведущих тяжелые бои против 3-воздушной армии альянса, для защиты рубежей острова Вайгач, Новой Земли, Воркуты, Сабетты и Ухты, стратегических бомбардировщиков, аэродромов, газовых месторождений и пунктов базирования кораблей и подводных лодок.

Части 49 армии и 7 десантно-штурмовой горной дивизии, 106 воздушно- десантной дивизии, 20 армии продолжали вести позиционные бои под Харьковым с наступающими бригадами альянса, прибывшими из Польши и Германии.

Основные силы 58 армии закрепились на границе Ирака, Сирии и Турции. Они успешно продолжали удерживать рубежи против наемников. Время от времени проводили острые контратаки. По приказу командования началось формирование южной линии укрепрайонов. Строительство взлетно-посадочных полос для беспилотников и инфраструктуры. Налаживалось снабжение. Строительство лагерей беженцев, взаимодействие с союзниками из Ирана и Сирии. Совместные спецоперации.

На восточном фронте ситуация была несколько иной. Части 5, 35 и 29 армий все еще не могли остановить наступление мощных ударных группировок мотопехотных японских частей и бронетанковых австралийско-американских бригад в районе Краснокаменска, Чойбалсана и Шилки.

В итоге уже к 9 декабря были оставлены десятки населенных пунктов. Началось новое отступление. Лишь на севере, в районе Бодайбо и Мамакана удалось создать крепкий рубеж, удалось удержать и Нижнеангарск, остановить врага у Северомуйска и Таксимо.

4 декабря в ходе очередных просчетов командования был потерян Вилюйск. 6 декабря Нюрба. Армия отошла на линию Мирный, Алмазный, Светлый и начала строить новый укрепленный район.

Читу сдали почти без сопротивления. Нас давили авиационные группировки, базы сопровождаемые роем новейших ударных дронов, которым противостояли лишь три сотни дронов 326 авиадивизии и сорок многоцелевых истребителей, физически неспособных перекрыть огромное воздушное пространство над всеми позициями войск. Армия продолжала нести потери.

От Читы продолжилось отступление, не удавалось закрепиться, продержаться на одних позициях хотя бы сутки. Были оставлены Могзон, Улеты, Танга, Хоринск, Кижинга и Ямаровка.

Только на подходах к Улан-Удэ возобновились ожесточенные бои.

225 и 36 мотострелковые дивизии 29 армии упорно обороняли Петровск- Забайкальский, лишь 10 января им пришлось под натиском врага отступить в юго-западном направлении, под прикрытие частей 38 сухопутной армии КНР.

Примерно в это же время части 5 и 36 армии с боями отступили в сторону Улан- Удэ от Турунтаева и Онохоя.

В пригороде Улан-Удэ было холодно. Не просто холодно, вместо обычных декабрьских холодов был мороз под пятьдесят. Не помогали ни обогревательные контуры в Кольчуге, ни тем более теплоизолирующие накидки. Металл автомата жестоко обжигал любой нечаянно оказавшийся без защиты кусочек кожи.

Но лишь этот страшный мороз помог бригаде Егора Полунина, как и остальным, продержаться неделю. Альянс стал проводить налеты реже, и японская ударная группировка прекратила активное наступление, начала закрепляться в захваченных населенных пунктах. От разведки начали приходить сведения, что в Чите и ее окрестностях началась массовая резня среди мирного населения. Оккупанты бесчинствовали. Где-то под Краснокаменском открылся огромный лагерь смерти для россиян и китайцев.

Теперь предстояло сдерживать врага, пока шла эвакуация авиационного завода, линий сборки дронов и бпла. Экстренно вывозилось ценное оборудование. Враг знал об этом и пытался отрезать транспортные коридоры. Ценой тысяч жизней железная дорога стояла. Стояли и измотанные, обескровленные в боях мотострелковые дивизии 5 и 36 армий . Пока в очередную морозную ночь не пришел приказ отступать.

Командование решило отступить к Байкалу. Не в силах удержать Улан-Удэ, мы снова отступали, оставляя на поругание и смерть тысячи горожан.

Но стратегически решение было принято наверно правильно. Армия выполнила основную задачу, выиграла время. Когда дошли или добежали до берега Байкала, поняли, ради чего стояли, погибли тысячи солдат.

Мы проиграли бой, но не войну.

Оккупация Читы и Улан-Удэ и участившиеся бомбардировки Иркутска, теперь казались мелочью. Пока шло отступление из Приморья, здесь шла подготовка, колоссальный труд. Левый берег озера ощетинился дотами, дзотами. Огромные пространства на севере в районе Нижнеангарска и Бодайбо и юге в окрестностях Байкальска, Кяхты, Танроя и до самого Улан-Батора превратились в сплошную сеть рубежей,

глубокоэшелонированные линии обороны. Холмы и берега рек ощетинились укрепрайонами, системами ПВО, РЭБ комплексами и новейшими радиолокационными станциями.

К отступавшей бригаде Егора тоже подошел резерв. В бой с боевыми ордерами дронов альянса вступили части 326 авиадивизии. Нанесли удар соединения 33 ракетной армии. Полностью доукомплектованная 36 и вновь сформированные бригады 29 армии провели масштабное контрнаступление.

Враг остановился. Теперь предстояло отстоять рубежи.

К моменту прибытия в Гусиноозерск от бригады Егора осталось от силы человек восемьдесят. Их разместили в здании местного детского сада. Впервые за полгода солдатам даже разрешили снять всю экипировку, была организована полноценная помывка. Даже были организованы спальные места, матрацы лежали прямо на полу. Но большинство так и не сомкнули глаз в эту ночь, мозг не давал расслабиться, он был в боевом режиме.

Уже на следующее утро всех начали раскидывать по подразделениям.

Магомед присматривал за Егором, уберегал его постоянно от неприятностей. И теперь они снова вместе поступили под командование полковника из формирующейся особой дивизии. С утра до вечера они строили укрепления, заливали бетоном опалубки будущих бункеров, резали арматуру.

Краем глаза наблюдали, как прибывали все новые эшелоны, подразделения, прибывала техника.

Части 5 и 36 армии закрепились на берегах Байкала. Ежедневно стала уходить разведка и пропадать. Но некоторые группы возвращались и приносили ценные сведения. Враг выдохся. Кроме Российских земель была захвачена часть Китая, Монголия почти вся.

Теперь нужно было собраться с силами и дать врагу по зубам.

Никогда не сдавайся. Никогда не отчаивайся. Победа в голове, а уж потом на поле, сказал Егору Магомед, когда 2 февраля их, наконец, сняли со строительства укреплений и отправили в новое подразделение.

Нашим тыловым соединениям хватило времени и сил, ресурсов, чтобы подготовить район. Двести тринадцать километров, начиная от Выдрино, что находилось на берегу Байкала и почти до самой Бичуры и Гусиноозерска.

3 февраля армия оставила Гусиноозерск. Егор вместе с Магомедом, Федором и Вужданом прибыли в один из укрепрайонов, в недавно сформированное отделение.

Мы закрепились в укрепрайоне на косогорах Селенги.

Отсюда, как на ладони были видны Селендума и Билютай. Мы контролировали, как автодорогу, так и железнодорожную ветку. Нам везли боеприпасы и продовольствие.

Здесь уже были сформированы подразделения, личный состав укрепрайонов и фланговые части прикрытия, мотострелки, РСЗО и танки.

Федор, Вуждан и Магомед попали с Егором вместе в один укрепрайон. Случайность это была или продуманное решение командования. Егор был рад. БМП Гришы, Тимура, сержанта своего он так и не видел больше до конца войны.

НОАК вместе с монгольской армией помогали удерживать Кяхту. Вместе обороняли Дархан и Улан-Батор, где теперь находился главный штаб НОАК. Пекин был уже три месяца практически в полной блокаде. Армия КНР с трудом удерживала позиции на линии Шуньи, Ухуа и Чуфэн.

Укрепрайон оказался огромным куском железобетона с множеством ходов и помещений, но довольно компактным. Центральная башня нашего укрепрайона двумя орудиями добивала до самого Гусиноозерска, не давая врагу обустроить постоянный пункт поддержки войск.

В момент прибытия Полунина с товарищами, здесь уже служили несколько человек.

Их встретил у рядов егозы и бетонных блоков невысокий солдат в пыльной облегченной Кольчуге и новеньком шлеме из специальной анатомической серии. Представился Маратом и сразу повел внутрь форпоста, довел до бетонного бункера и доложился высокому худощавому лейтенанту.

Кирилл, новый командир Егора, оказался довольно спокойным, адекватным командиром. Он отправил вновь прибывших бойцов в бункер и когда все разместились, назначил по очереди дежурить с основной командой. В первые же сутки всем удалось и поспать, и познакомиться с сослуживцами, и понять обстановку и даже изучить материально-техническое обеспечение укрепрайона.

С Маратом, механиком бронемашин, что встретил их, Егор сразу нашел общий язык.

А вот с остальными, особенно с Виталием, тоже полевым оператором-стрелком, как и Полунин, так и с его стрелком зарядным Максимом прикрытием оператора, как то не задалось, да и некогда было толком поговорить. Особенно Егора напрягал Виталий. Обычный хлыщ. Родители у него были бизнесмены, жили перед войной в Чехии уже много лет. Он же современный житель мегаполиса, живущий в достатке на попечении родителей. Жрущий виртуальные новости, бургеры, ведомый пропагандой.

Размазня. Самовлюбленный, взрослый по годам, но подросток с завышенным самомнением, самодовольное хамло, пустышка с амбициями гения, оратора и всезнайки. Не видевший жизни, но зато с кучей понтов, классический случай. Но его нельзя было, впрочем, назвать иждивенцем и трутнем. У него был даже свой канал. Сутки напролет прямой эфир. Десять тысяч кошек и собак. Виртуальные бои.

И ведь он был в чем-то даже молодец.

Новая промышленная эпоха оставила за бортом занятости 60 процентов трудоспособного населения, миллионы безработных. Изменились заводы, бухгалтерия, экономика, такси, реклама, маркетинг, дизайн. Все кругом поменялось, везде теперь были одни дроны. А он просто вскочил в отъезжающий вагон перспектив.

По словам Виталия на сборы сам попросился. Видите ли, скучно стало. А срочку не служил, откосил.

Потом от командира Полунин узнал, что Виталия командование отправило на восток, подальше от пепелищ родных мест, от лишних эмоций. К тому же эвакуировались и мобилизовались в первую очередь будущие операторы дронов, виртуальщики, программисты, геймеры.

Многих пришлось мобилизовать в ряды армии и защиту родины насильно. Некоторые интеллектуалы, интеллигенция считали ниже своего достоинства воевать, месить грязь, терпеть лишения. Некоторые просто были слишком трусливы, чтобы добровольно идти защищать родину, не чувствовали ни социальной не иной ответственности, ни долга.

Ураган огня почти круглые сутки накрывал позиции. Атака следовала за атакой.

Егор все не мог понять, как укрепрайоном может командовать такой молодой офицер. Но как оказалось, Кирилл только выглядел добродушным мальчиком, на самом деле он был строгим командиром. Утром 6 февраля он подошел к сидевшим на пенках возле пулеметного гнезда Максима, правофлангового стрелка, к Федору, Вуждану и Егору.

- И какого лешего вы тут сидите? Отгремели основные бои, но это только начало. Теперь противостояние будет окопное. Нервы. Киберпротивостояние. Вместо того чтобы тренироваться, вы бездельничаете. Нужно оттачивать приемы и навыки. Лучше сейчас попотеть, получить травмы, чем в реальном бою в мгновенье ока осознать, что когда-то поленились лишний раз потренироваться, и вам вдруг не хватило выносливости, не хватило терпения пролежать еще пару минут в снегу в грязи. И теперь не вовремя дернуться, зашевелиться, поправить амуницию

и схлопотать лепеху в башку свою тупую. Выдать позиции. Подставить под удар все подразделение.

Он закончил свою тираду, затем достал наладонник от системы управления Плеяд.

- Так, слушать мою команду. Федор Кудрявцев, отправляешься в штаб дивизии. Оттуда в Иркутск на повышение квалификации и получение инструкций по новой штатной должности. Вуждан Надиров назначаешься ответственным за склад боекомплекта, запчастей, амуниции. Найди Виталия, получи ключи и коды директории данных. Так, Егор Полунин, ты назначаешься оператором-стрелком левого фланга. Магомед Тахветдиев, с этой минуты твой стрелок прикрытия и зарядный. Сейчас отправляешься на 27 участок укрепрайона на стажировку и принятие протоколов своих дронов.

Солдаты пошли выполнять указания, но их вновь окликнул командир.

- Кто встретит Константина Негузкина и Семена Хватова, передайте указание явиться ко мне!

- Есть!- хором ответили Егор с Вужданом и пошли дальше.

Полунин пробыл на соседнем форпосте три дня, изучая модели боевых летательных аппаратов противника и своих будущих дронов, машин разведки и убийц.

Там же он получил инструкции и провел серию вылетов дрона и управления под руководством инструктора. Было две миссии разведки, произошло семь боестолкновений с вражескими беспилотниками в районе Улан-Удэ и Петровска- Забайкальского. В предпоследнем Егор потерял ведомый ему дрон.

- Смотри, береги машины. Это дефицит,- сказал ему оператор-инструктор,- Впрочем, как и мы. Операторов тоже мало.

- С техникой наверно проще? - спросил Егор.

- Денег мало, ведь дроны дорого стоят. Сейчас в стране хаос. Много предприятий разрушено. Миллионы людей погибли. Гражданские облучены, голодают. Бунты и мародерство процветает. Все ресурсы идут на нужды армии, чтобы выдержать натиск орд альянса. Операторов тоже мало, на вес золота талантливые. Их вообще гоняют по бункерам. Берегут, как зеницу ока. Мы же простые полевые, так сказать массовые, серийные. Наше дело маленькое, управлять всего несколькими дешевыми маломощными разведывательными и пехотными моделями. Боевые операторы управляют ордерами дронов из сотен и тысяч машин. И вооружение у тех беспилотников самое мощное, там глобальное стратегическое командование рулит. Ладно, давай протоколы связи изучать и пора тебе в свое подразделение возвращаться. Война, все же.

На следующее утро Полунин вернулся в свой укрепрайон. Едва он прибыл, как начался массированный обстрел. Некогда было расслабляться. Все были на своих местах.

Егор упал в окоп, рядом с Магомедом и начал настраивать оба экрана управления своими дронами. Через полчаса вражеская атака закончилась. Егор поставил систему в режим ожидания и сканера, откинулся назад к наноподкладке у эскарпа.

Магомед отпустил рукоятку крупнокалиберного пулемета, сдвинулся назад и достал небольшую бумажную книгу.

Магомед, Вуждан и Марат каждый день молились, это заметили все. И Коран достали где-то. В чем-то эти мусульмане и правы были. Без веры жить тяжелее. Хочется чувствовать, что кто-то поддерживает, это придает сил и уверенности. Хотя это больше самовнушение, но Егор все же немного завидовал им.

Укрепрайон внушал некоторую уверенность, придавал сил. Казалось, что ничто не сможет пробить толщу бетонных укреплений, ничто не пробьет брешь в обороне поста, с его орудиями, автономной системой тепловизионной артиллерийской разведки, широкодиапазонной радиолокационной станцией, станцией активных помех, пунктом управления, спрятавшимся глубоко под землей, где сегодня дежурил правофланговый оператор-стрелок дронов Виталий Нестеров из города на Неве.

И таких укрепрайонов было больше семидесяти, оснащенных современным вооружением, укомплектованных закаленными опытными солдатами.

Каждое подразделение контролировало от двух до десяти километров фронта. У нас сотни автоматизированных комплексов контроля, полсотни тяжелых боевых воздушных дронов, три десятка автотанков, семь дивизионов ПВО, ПЗРК, РЭБ и РСЗО комплексов последнего поколения.

Нас отвели на эти рубежи, едва обустроив их, но этим самым командование успело спасти почти сто тысяч жизней.

Магомед закончил читать суры из Корана и спрятал книгу. И Егор тут же заговорил с ним.

- Я еще в детстве смотрел фильмы про войну. Сейчас все иначе. Не бывает одинаковых войн. Тебе не страшно?

- Нет. Страшно только за судьбу родных. Аллах все видит, аллах поможет. Ты просто живешь и не думаешь о боге, о вере, Егор. Вера спасает, облегчает переживания, ответил без раздумий дагестанец.

- Но она не остановит войну, Магомед. Наоборот, войны из-за религии много раз были.

- Ты атеист?

- Нет, просто почему-то не хочу сейчас про религию думать и говорить. Почему началась война, неожиданно?

- А разве думал мой и твой дед, и прадед про первую и вторую мировую. Но они начались, и они воевали, Егор. Многое от глупости людской в мире этом. Разве эти тупые слабовольные люди думают, что творят их правители. Они покорно сидят, им вешают лапшу. Они идут на убой с истинным убеждением, что борются со злом и правильно поступают.

Егор глубоко выдохнул.

- Я скучал всю жизнь по деду, Мага. У меня оба погибли. Хоть и не было отца, но скучал только по деду. А отец что, просто ничтожество. Просто сперматозоид ходячий. Пустое место. Меня отчим воспитывал, вот настоящий отец. Он меня уму разуму учил, навыки полезные прививал. Направлял в жизни. А у кого-то и отчим пустым местом оказался. Но все же я с детства мечтал, чтобы дед был жив. Знаешь, как когда-то в детстве, я скучаю сейчас по рыбалке. И всегда мечтал в детстве, что именно дед у меня жив и мы с ним рано поутру идем на пруд. Садимся в лодку, бросаем снасти и плывем. Тишина. В воде отражается утреннее солнце. Природа еще спит. Поплавок легонько плюхается со шлепком и замирает. В детстве я часто вспоминал дедов обоих. Даже больше скажу. 9 мая на вечный огонь я пришел в последний раз, когда мне было 6-7 лет, не помню точно. Заревел и мама с отчимом отвели меня домой. Больше я туда не ходил. Всю жизнь я скучал по своим дедам, хоть и не видел их. Теперь же, теперь есть прекрасная возможность наконец-то отомстить.

- Кому, Егор?- проворчал Магомед, - Там такие же солдаты, половина салаги. Половина мексиканцы и колумбийцы, сбежавшие в штаты за лучшей жизнью, гражданством и тут же отправленные воевать за интересы корпораций. Не тупи, не уподобляйся стаду.

- Это они тупят. Куда лезут! А я даже рад. Наконец то начистим им морды. Давно пора.

- Ты думаешь, мы с ними раньше не воевали? Просто мало кто знает, даже наше собственное руководство предпочитало столетие закрывать глаза на эти факты. Только, чтобы не будоражить население и патриотизм. То ли чтобы не нагнетать еще больше обстановку и отношения. То ли просто трусливо и стыдливо пряча факт, что они не смогли сохранить страну, что из-за их действий, революции, хаоса это произошло. Ведь враг высаживался сто лет назад и во Владивостоке и на западе империи, в Мурманске. И были убиты тогда, просто жестоко казнены тысячи местных мирных жителей. Еще сто лет назад интервентами. Были беспрепятственно вывезены тонны золота,

олова, серебра, древесины, пушнины, пеньки, льна, зерна, руды. А еще это был самый настоящий геноцид, оккупация и грабеж. Так что не надо питать иллюзий.

- Ты прав, Магомед,- сказал Егор и начал копаться в настройках системы управления Плеяд и своего шлема.

- Что ты будешь делать?

- Но я включаю музыку у себя в шлеме. Люблю Фрэнка Синатру. Ведь гады они, но не могут быть вся нация уродами. Везде и говно, и хорошие. И у нас также. Жаль мне их по-человечески. Полезли на нас, глупые, наивные, облапошенные.

Но он недолго слушал музыку. Отключил шлем и снова заговорил с Магомедом.

- А хочешь, кое-что прочитаю?

- Что? – с живым интересом спросил дагестанец.

- Ну, я иногда в окопе, когда мы еще от Благовещенска отступали, начал дневник вести. Ночью во время дежурства, чтобы не уснуть.

- И что там?

- Придумал историю, вот хочу поделиться. Наконец, мнение услышать.

- Давай, малой. Пока новая атака не началась.

- В общем, у меня история такая. Главный герой есть. Типа военный, типа герой. Как противопоставление западным кумирам.

- Короче читай. Хватит предисловий.

- История будет про майора Витязя. Я есть бог. его длань. Всех коррупционеров, ростовщиков, интриганов собрать и расстрелять. И типа встреча хозяев мира. У нас перенаселение и пора очиститься от черни и грязи. Хоть временно принести покой и спокойствие на бренную планету. Мы больное общество. Паразиты на теле планеты. Каждый год тратятся миллиарды на новые танки и самолеты, но кругом тысячи детей, взрослых не могут купить протезы, сделать операции и начать полноценную жизнь, созидать и создавать, увеличивать интеллектуальную мощь человечества, двигать прогресс развитие расы. Создается секретное подразделение, чтобы противостоять этим хозяевам жизни. Майор Витязь главный. И типа все вокруг переворачивается с ног на голову. Типа ирония такая. По опросам 70% населения за вторжение в штаты с целью навести порядок и разрушить режим. Освободить народ. Совет Земли во главе со странами БРИК применяет санкции к штатам. Начинаются волнения, многие страны решаются изгнать со своей территории базы захватчиков. Рейтинговое агентство Урал подтвердило рейтинг России на ааа+ мегапозитивно и понизило штаты на ---

прогноз негативный.

Тут Егор услышал громкий смех дагестанца и прекратил читать. Он дружно засмеялся, то ли над Егором, то ли над его выдумками.

- Глупо?

- Да нет, в принципе неплохо. Только сумбурно очень. Ты ведь переделаешь?

- Конечно. А в общем?

- Продолжай. Хочу услышать продолжение обязательно. Вообще ты смешной, парень.

Над бункером неожиданно взвыла сирена. Все занимали свои штатные места. Но оказалось это не предупреждение о налете дронов. Правые ворота открылись, обе боевые платформы прикрытия деактивировались. На территорию форпоста въехал гражданский внедорожник с большим клиренсом. Из него вышли четверо китайцев с шевронами одного из сухопутных подразделений 54 армии НОАК.

К подразделению приставили офицера из НОАК. Он был обычный, худой китаец, но с серым холодом в глазах. Вся его семья погибла от ядерного удара в прибрежном мегаполисе, пока он был на совместных ежегодных союзных учениях на границе Казахстана и Киргизии.

Левая нога китайского офицера была протезом, что не мешало ему следовать за нами. Поддерживать необходимый во время атак ритм. Порой молодому оператору казалось, что он крепче всех солдат укрепрайона, вместе взятых.

Некоторые вещи в этом бренном мире мотивируют посильнее других. Возможно среди них месть, любовь или даже пустота. Может быть психическое отклонение, сломленность. Инфантильность или суицидальность. Что двигало им?!

Или это жесткий приказ, приоритет, дисциплина и выполнение задачи. Может патриотизм. Личное субъективное. А черт его знает, что у него там в голове, уставая гадать, ругался в очередной раз Егор.

Так произошло и сегодня, когда он заметил Вей Чжана у входа в бункер.

- Почему ты здесь?

- Война, русский. Всякое бывало, но главное линия партии. Да поссорились когда- то, постреляли.

- Сколько наших убили, Вей.

- Представь, сколько наших погибло, Егор.

- Сами полезли. А мы за вас заступились перед японцами. Всю вторую мировую помогали вам.

- Теперь мы вам. А когда-то ваш царь интервентам помогал.

- Это кто кому еще помогает, - еще больше возмутился Егор,- Дальний Восток делить все еще хочешь?!

- Знаешь, вообще не до этого. Половина Китая в руинах и радиации.

- Часть моей родины тоже. Гады они и вы иногда тоже,- задумчиво проворчал Полунин.

Вей Чжан слегка заулыбался.

Смешной ты, Егор. И субординацию не соблюдаешь и хамишь, но обижаться и злиться на тебя как-то не получается. Не суди всех по единицам. В каждом народе есть и достойные и шлак. И не надо путать понятия, немцы и фашисты, евреи и сионы, американосы и неоконы, чеченцы и вакхабиты, арабы и радикалы, украинцы и бандера.

Глава 7.

Февраль 02 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Противнику удалось высадить крупные силы десанта в районе Тутаева. В результате грубых просчетов, недальновидных действий командования и нескольких неудачных операций в начале февраля оказалось в окружении сразу девять дивизий из состава 6 армии в районе Данилова и Грязовца. После кровопролитных боев, через полторы недели к Вологде прорвались несколько потрепанных полков. В боях потери армии составили за этот период примерно сорок тысяч солдат, а также полторы тысячи единиц различной техники, в том числе почти сто единиц Армата-2Т.

Начались массовые поставки гиперзвуковых суборбитальных МИГ-47 и Су-65, сразу с пяти заводов развернутых в Кургане, Тюмени, Ишиме, Томске и Новосибирске, частично оснащенных за счет эвакуированного оборудования с заводов Приморья, Улан-Удэ и Подмосковья.

Едва поступившие в воздушные армии машины вступали в бой. Это значительно усилило состав авиадивизий 16 и 61 воздушных армий и сразу кардинально изменило ситуацию на фронтах.

Прибывшие самолеты также позволили соединениям 45 воздушной армии и 15 армии ВКС нанести по противнику ряд ударов. Они уничтожили с 12 по 19 февраля почти две сотни ударных беспилотников и поддержали с воздуха операцию частей 27 ракетной армии, 98 десантной дивизии по деблокированию дивизий в районе Грязовца, а также остановили продвижение войск альянса в районе Рочегды и Октябрьского.

Под Вологдой и Костромой продолжалось накопление сил, подходили резервы, новая техника, шло укрепление линии обороны и подготовка к контрнаступлению.

Затем в результате нового ряда крупных ошибок потерпела ряд поражений 20 армия. Также под Полтавой и Сумы оказались окружены некоторые части 8 армии, с легкой руки командующего армией. Но такое всегда было. Среди талантливых полководцев в рядах затесывались карьеристы, клоуны, тупые болванчики от системы, которые считали что умнее всех, что главнее всех. Что главная цель добиться статуса, должности. Пройти по головам, взобраться повыше, поиграть в царя горы. Не понимая, что это большая ответственность за жизни людей и что кто-то родился с

такими способностями, а вовсе не сами возжелали быть главными. А кому-то не дано и не надо прыгать выше головы, что-то доказывать себе и окружающим. Ведь страдать будут другие и много.

Но видимо или ума не хватает или слишком амбиции и комплексы велики. И вновь появляется подобный болванчик, как и раньше. И снова борьба идет не только с внешним врагом, но и с подобными индивидуумами.

Пресловутая борьба добра и зла никогда не прекращалась, лишь принимала иные, разные формы.

Наши армии понесли большие потери, упустили инициативу. Потеряли больше шестидесяти тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными. Пятнадцать тысяч оказались в плену.

Лишь к концу февраля ударами 4 воздушной армии, 7 десантно-штурмовой дивизии, 106 десантной дивизии удалось разбить основные сила врага и укрепить фланги. Были взяты Сумы, Полтава.

Лишь удалось выровнять линию фронта, устоять в результате контрнаступления и ввода в бой резервов. Вернуть несколько крупных населенных пунктов и захватить почти три десятка важных опорных пунктов противника. На многих участках шли позиционные бои без особых успехов с обеих сторон.

1 танковая армия, при участии подразделений 297 зенитно-ракетной и 31 и 59 десантно-штурмовые бригады, осуществили 25 января дерзкую успешную операцию. В результате уже к 6 февраля были освобождены Елец, Липецк, Задонск, Грязи и Усмань. Были разбиты две танковые бригады. Взяты в плен почти тридцать тысяч солдат и офицеров противника. Была устранена угроза прорыва соединений альянса в направлении Волги, в тыл 49 армии.

С переменным успехом бои шли весь месяц на южном подбрюшье, Каспии и Кавказе. Основные силы 2 гвардейской армии выдвинулись через Каспий и Дагестан, под прикрытием кораблей Каспийской флотилии, 37 воздушной и 31 ракетной армий, на усиление группировки 58 армии в сторону Зенджана и Миане.

В конце февраля соединения 58 и 49 армий провели несколько успешных десантных операций.

В частности 58 армия вела успешные боевые действия совместно с частями Ирана в районе Мехабада, Секкеза и иракского Равандуза, день за днем уничтожая десятки единиц техники и тысячи солдат противника.

Весь январь и февраль некоторые части 2 армии и едва восстановленные несколько дивизий 41 армии, под прикрытием частей 33 ракетной армии, а также поддержке 37 воздушной армии совместно с НОАК, армией Казахстана, Киргизии,

Пакистана, Таджикистана уничтожали группировки радикалов в Афганистане, южных частях Туркменистана, Киргизстана и Казахстана.

Развивалось наступление и в направлении Ирана, во фланг войскам альянса с целью ослабить давление на войска стражей революции.

В январе-феврале противник понес серьезные потери. Линия и западного и восточного фронта выровнялась. Но враг все еще был силен.

Тяжелые кровопролитные бои продолжались в Южной Америке, где с группировками альянса, наступавшими со стороны захваченной Венесуэлы, фактически оккупированных Перу и Колумбии воевали армии Аргентины, Бразилии.

9 февраля официально началась новая американо-мексиканская война.

На Кубе и в Никарагуа продолжалось ожесточенное сопротивление, партизанские вылазки и моментальное жестокое подавление бунтов.

На берегах Селенги февраль был аномально теплым. Снег, выпавший в окрестностях Кяхты в конце января, растаял за два дня. Солдаты месили грязь под ногами вдоль всего периметра, круглые сутки лил мелкий холодный дождь и дул шквальный ветер, лишь изредка, всего на несколько коротких минут наступало затишье, а затем вокруг снова начиналась аномальная свистопляска.

Единственным утешением было заметное снижение активности вражеских беспилотников. Лишь сухопутные японские и австралийские части продолжали попытки атаковать, искали слабое место в линиях обороны, лазейку на каком- нибудь из участков.

В километре перед форпостом и с обоих флангов расположились мотострелковые роты. Их задачей было прикрывать укрепрайон и бункер, пусковую шахту дронов, станцию радиоэлектронной борьбы. Задачей же самого форпоста было прикрытие этих мотострелков с воздуха.

В силу больших потерь воздушных армий, аэроразведка, борьба с вражескими дронами, прикрытие артиллерийских батарей, что стояли в тылу эшелона укрепрайонов ложились на плечи самих бойцов укрепрайона.

Но самое главное, теперь подразделение отвечало за радиоэлектронное противодействие, контроль железной дороги и автодороги из Гусиноозерска. Наносило систематические удары дальнобойным спаренным орудием по объектам противника,

беспокоящий огонь, чтобы не дать альянсу укрепиться в городе.

Костя и Федор возились с самого утра с цифровой станцией активных помех и стационарным лазерным прожектором нашего радиоэлектронного комплекса, что был смонтирован на площадке прямо за главным артиллерийским орудием.

Егор сидел на посту и озябшими пальцами аккуратно манипулировал движением контроллера и сразу трех своих разведывательных дронов. Магомед развалился рядом, под вылезшим невесть откуда из плотного облачного завеса, солнцем и довольно сильно припекающим уже в 11 утра.

Дагестанец изредка посматривал на экран Плеяд, контролировал обстановку на лобовом участке. Изредка переговаривался по внутренней связи, то с Вужданом, то с Максимом, вторым стрелком- зарядным прикрытия с правого фланга.

Вдруг послышалась резкая команда Кирилла.

- Позиция!

Затем на общей линии раздался голос старшего оператора форпоста.

- Два ордера дронов в четырех километрах,- спокойным голосом сообщил Федор,- направление на наш участок. Наблюдается активность в лесополосе и правом фланге мотострелков. Отправлено предупреждение.

- Отправить дроны на перехват. Всем приготовиться к отражению атаки,- скомандовал лейтенант,- дежурной смене бункера обеспечить прикрытие пехотинцев.

Вокруг почти моментально с последним его словом, началась канонада. Послышался оглушительный свист со стороны зенитных орудий, что находились за бункером. Включились в отражение атаки оба фланга укрепрайона.

Операторы начали охоту на вражеские ударные беспилотники.

Мотострелковой роте, что стояла справа от форпоста между холмами, пришлось тяжелее всех. На них вышли в лобовую атаку сразу полтора десятка танков и бронемашин противника под прикрытием полноценного ордера тяжелых беспилотников. В это время по позициям центральной роты и бункеру велся огонь на подавление.

Шквал огня обрушился на позиции всех стрелков поста.

Магомед вел беспрерывный огонь по противнику. Дагестанец успевал и оказывать поддержку мотострелкам и своему оператору, Егору. Темно- бежевые сегменты экзоскелета Магомеда то и дело мелькали в боковом зрении Полунина.

Магомед метался от гнезда полуавтоматического

крупнокалиберного пулемета к противотанковой Горчице, в то время как оператор обеспечивал прикрытие позиций с воздуха и пытался одновременно с этим уничтожить вражеские дроны.

В какой-то момент Егор заметил, как из бункера выбежал один из китайских пехотницев и, подбежав к ним, занял место у пулеметной точки, облегчив задачу Магомеду и резко повысив эффективность левого сектора обороны.

Сквозь оглушительный грохот во внутренней линии связи раздался голос правофлангового оператора, напарника Егора.

- У меня потеря дрона,- воскликнул Виталий.

- Запускай новый,- рявкнул раздраженно Кирилл,- Обеспечивай прикрытие махры.

- Твою ж, налево. У меня потеря управления вторым дроном. Им удалось перехватить управление одного из наших бпла,- послышался визгливый голос оператора,- в канал проникли.

- Старший оператор, канал связи дешифровали. Активируйте новый канал,- скомандовал лейтенант,- левый фланг, Полунин. Требуется поддержка.

Егор услышал команду командира и мгновенно перевел свои три Пустельги в режим автоматической охоты. Затем быстро убрал пальцы с контроллера и переключился на внутренний дисплей очков, экран управления КРУС Плеяды. Уже через две минуты он осуществил запуск двух новых дронов.

Пусковая пневматическая шахта бункера выплюнула ввысь две умные болванки. Егор тут же начал их развертку и повел в сторону укреплений мотострелковой роты.

Там было жарко. Внизу бой был в самом разгаре. Все вокруг горело, виднелись крохотные фигурки уцелевших бойцов, отражающие яростные атаки вражеской бронетехники.

Ордер альянса нанес очередной удар по окопам мотострелков. Егор увидел на экране, как был уничтожен еще один пулеметный расчет, как засыпало еще одного солдата после близкого разрыва снаряда.

Вместе с уцелевшим бпла Пустельга Виталия, Егору удалось сначала уничтожить перехваченный собственный дрон, затем еще два беспилотника противника, обеспечив, наконец, прикрытие мотострелков.

Затем Полунин повел дроны в атаку на бронемашины врага. Он даже умудрился уничтожить одну и нанести ощутимый урон еще двум, но после этого удача отвернулась от него. Через пятнадцать минут после старта, все Пустельги были безвозвратно потеряны, но они выиграли необходимое время.

Правофланговый оператор 25 укрепрайона, Виталий Нестеров осуществил старт трех новых дронов и перехватил

инициативу на фланге. Потеряв шесть бронемашин и оба ордера MQ-28, противник наконец-то отступил обратно к лесополосе, за которой находились мощные позиции альянса. Там стояли японские части, австралийский и американский экспедиционные корпуса. Закончилась очередная атака.

Жизнь дронов во время боя была весьма коротка. Эти прожили даже дольше большинства своих собратьев, рассуждал Егор уже ночью, сидя в бункере во время короткого затишья и ужина, анализируя события прошедшего дня.

Всю эту ночь шел дождь. Сквозь толщу бетона слышался страшный шум, шквал ветра. Но это не помешало врагу предпринять две новые атаки. Теперь наступало крупное соединение и на более широком отрезке линии соприкосновения. Три вражеских машины даже смогли пройти первую линию обороны. Остальные добрались до позиций мотострелков. Там их встретил огонь сразу трех рот и трех укрепрайонов. Мы ударили по ним. Уже через час подошел резерв танковый и враг отступил.

И всю следующую неделю на всем протяжении укрепрайонов шли жестокие бои. Враг пытался прорвать оборонительные рубежи. Пройти через нас. Ему нужен был Байкал, его вода. Ему нужны были наши основные опорные пункты, линии снабжения. Нужно было получить все, выйти на прямое направление к Красноярску, Новосибирску и Абакану.

Окончательно рассечь армии России и Китая в районе Кяхты, Закаменска. Взять под контроль Иркутск, железнодорожные узлы, заводы, отрезать Нижнеангарск. Выйти на направления на Братск, Канск, Кызык, Минусинск. Начать окружение Улан-Батора и соединений НОАК.

А мы были, как кость в горле. Последний эшелон обороны, защитники родины, радиоактивных пространств поруганной родной земли. Но к нам уже шла помощь. Резервы.

В частях 5, 36 и 29 армий была оглашена директива командования. Ни шагу назад! Вот был, старый, но отнюдь не устаревший приказ.

15 февраля на рассвете на форпост каким-то чудом приполз из Нур-Тухума дед. Егор так и не понял, как он умудрился не попасть под огонь автоматических турелей и пехоты, обошел минно-заградительные полосы, что были плотно понатыканы в окрестностях укрепрайонов.

Он был русский, редкость все-таки в здешних селениях. Притащил свежий, довольно вкусный хлеб, яйца, варенье и с десяток головок лука. Вы говорит, ребятушки стойте, слышал Егор его голос, когда он беседовал с их командиром. На вас деды смотрят, богатыри ждут от вашего поколения подвигов, храбрости

и достойного продолжения славного рода.

В итоге Кирилл отправил деда домой на броневике с прикрытием из двух человек, механиков Семена и Марата, водителя, а также солдата НОАК из числа бойцов Вей Чжана. А еще ко всему прочему Егор обеспечивал сопровождение шестью разведывательно-ударными дронами Мошка.

На следующее утро Полунин сдал смену старшему оператору, но в бункер спать не пошел, а продолжал сидеть на секторе.

Дождь, ливший всю ночь, закончился. Пахло сыростью, и какой-то дрянью, словно химикатами из университетской лаборатории. И вокруг стоял плотный белый туман, даже позиции мотострелков не было видно.

Егор встал, поприседал с десяток раз, размял затекшие ноги, сел обратно, отцепил клапан разгрузки, достал и разогрел две тубы с бульоном и мясным рулетом, затем опустошил тубу с водой и направился в сторону бункера.

Командир сидел в своем секторе. Егор прошел прямо у него за спиной и остановился зачем-то в нескольких метрах от правофлангового сектора. Там дежурили Виталий и Максим. Оператор присел на мешок, лежавший возле бетонной стены бункера, и стал наблюдать за их работой.

Не успел он присесть, как рядом показался его стрелок прикрытия. Магомед вернулся с утренней молитвы и сразу заговорил с Егором.

- Знаешь, что Марат говорит?- довольным голосом спросил дагестанец.

- Что?- сонным голосом ответил Егор.

- Скоро война закончится. Враг видит, что ничего не получилось, победоносная быстрая война. А дальше воевать бессмысленно, только ресурсы тратить.

- Ерунда это, Мага. Если бы они так рассуждали, то и не начинали. В том-то и дело, что там здравый смысл отсутствует или вообще его не было.

- Может ты и прав, малой,- задумчиво пробурчал Магомед, поправил крепежной ремень бедра экзоскелета и присел на соседний мешок.

Егор достал наладонник управления Плеядами и открыл текстовый файл.

- Лучше вот, послушай.

- Что, новое насочинял? Про майора или нечто новое?

- Нет, про майора Витязя. Другое не пишу. Смотри, что придумал. Слушай, вот продолжение. И поймал майор Витязь всех педофилов и посадил их на кол в лесу. А затем поймал всех браконьеров, садистов и убийц и посадил их в клетки, а вокруг

пустил тысячу волков и медведей, акул и пираний. И поймал всех ветеринаров и заставил стерилизовать всех бездомных кошек и собак, а домашним вживить датчики. И поймал он коллекторов безжалостных и наказал их, с ног до головы покрасил несмывающейся краской и расписал нехорошими словами. И поймал всех чиновников, пойманных за коррупцию и воровство, и тех, у кого предрасположенность была. Жестоко наказал всех, ведь смерть запрещена. Поэтому их отправил жить на северные острова, где нет ни леса, ни электричества. А лишь бараки, крупа гречневая и хлеб ржаной с отрубями, да чай и кофе низкокачественный от ритейлеров всем известных, туалет на улице. А вместо дров каждому выдать повелел все наворованные миллиарды деревянных и зеленых денежных знаков, ими обожаемых и восхваляемых. И поймал он всех самовлюбленных депутатов и сенаторов, и разделил их на две группы. И одну группу поселил в хрущевки и бараки, давно по документам расселенные и снесенные, отправил работать в сетевую розницу продавцами за два мрота, и асфальт укладывать и ливневую канализацию чистить руками голыми. И дал им в жены девиц, что в социальной сети каждый день пропадают, и подарил им ипотеку и заставил с женой по вечерам смотреть шоу умудренное с кучкой фриков и юродивых, со всей Руси собранных. А вторую группу одарил он пенсией в две минимальных зарплаты, болезнями разными и льготами пенсионными и аптечными. И внуками наркоманами и неработью. И приставил ко всем андроидов, следящих за соблюдением распорядка дня и дисциплины,- Егор внимательно посмотрел на друга, - Согласись, уже лучше? Четче.

- Жестко, даже для такого времени,- ответил, глядя вверх Магомед.

- Да уж? Как-то, даже грубо. Но метко подмечено, Горыч. Похвально для твоего возраста, такая глубина понимания,- заключил, подошедший незаметно, Вуждан,- но больше похоже на утопию. Идеализированно слишком.

Добавить

- Он уже давно пишет,- сказал Магомед,- Видишь, у малого дар проснулся. Дагестанец встал и направился в сторону своего сектора.

Из бункера неожиданно показался Константин, старший гаража, техник настройки дронов.

- Хватит сопли жевать, и очки сними.

- Какие очки? – недовольно буркнул Полунин.

- Свои. Радужно-розовые с серебристыми дужками. Война идет, а ты тут истории сочиняешь. Мне важна моя собственная жизнь.

- Из-за таких вот, как ты, был и 1917 год. Из-за таких крыс, и в 40 годах погибли миллионы людей,- неожиданно для всех и даже для себя, гневно воскликнул Полунин.

- Ой, ой, тише,- решительно вмешался Вуждан в назревающий конфликт, повернувшись к Егору,- Запомни, что бы ни было. Проблему нужно решать своим и спокойно, а не убивать друг друга. Только радовать врага. Мы все родные. Враги за границей. Конечно, западная цивилизация нападала из столетия в столетие. Воевали. а тут вдруг друзья. И хотят, вдруг мира, взаимопонимания и уважения международного права.

- Ты много болтаешь. Какое тебе дело до его дедов и вообще до второй мировой? Коммунисты и нацисты во всем виноваты.

- Ты тупой?! Именно из-за такой глупости и шкурности у них получается управлять народами, стадом. Сталкивать, навязывать нужное мнение. Получить добро на свои лживые задумки, идеи и выходки.

- Вообще-то моего деда тоже расстреляли во вторую мировую в мае 1942 под Керчью, и не надо тут начинать всякую чушь нести,- резко остановил его Вуждан,- Балаболка. А то быстро в спящий режим введу.

Старший механик гаража недовольно хмыкнул и пошел обратно в бункер.

- Ты думаешь, он прав?- спросил уже тише Егор, обращаясь к Вуждану.

- В чем? Что мы говно, а они прекрасные, хорошие?! – весело ответил Надиров.

- Нет. В том, что им удалось. Что мы страну просрали, проспали, просидели в интернетах, пропили в подъездах и протанцевали клубах?

- Да, черт та с два. Обломятся. Не осилят, как и раньше. Кишка у них тонка,- твердым голосом сказал Кирилл, подошедший к ним только что.

- Они прекрасны. Это свобода. Лучшая техника, культура, технологии, уровень жизни и достатка,- сказал, направляясь в их сторону Виталий, оператор правого фланга.

- Еще один блаженный,- произнес Вуждан.

- Чушь собачья! Не разговаривай, как предатель. Как пес, обработанный пропагандой. Надо сдать тебя кому следует, - воскликнул Егор.

- Да пошел ты! Сейчас не 37 и не 41 год. Свобода слова и мнений, - возмутился Виталий.

- Вот время настало! В легендарном городе теперь одни слюнтяи и метросексуалы обитают! Вообще-то война и дисциплина. Порядки правила военного времени,- сказал Вуждан.

- Сдавай. Делай, что хочешь. Страна твоя отстой. Все у нас отстой.

- Нет, это нам не повезло, прибыл субъект. Такие, как он, сейчас в каждом городе есть. А там, в Петрограде еще много настоящих мужчин.

- Урод ты, Виталик, конченый. Прокладка корпоративная. Что ты городишь ?! Мы разве нападали на всех три столетия подряд? Мы построили страну на крови и костях тысяч аборигенов. Мы угнетали десятки народов? Похищали где и кого хотели? Пытали в застенках невинных?

- Правильно называют, колхозники и ватники. Иначе и не назовешь, сами виноваты? – не унимался Виталий.

- Заткнись ты, сопля! Не знаешь, каково было моим дедам погибать, чтобы ты спокойно жил и радовался своим гаджетам, мобилам, новым шмоткам. Жил в сытой столице. Заткнись гнида сытая, мразь тупорылая. Они лишили меня дедов, забрали родных людей. Не дали даже увидеть их, узнать. А ты словно гиена, прихвостень саксонский, как шавка при Шерхане пиндосовском. Вспомни сказку, что стало с Шерханом. Паленый он стал и шавки разбежались, вроде тебя по кустам.

- Прекратили немедленно выяснение отношений! Рядовые Нестеров, Полунин и Надиров, бегом по своим секторам. Двойная дежурная смена всем!- рявкнул на солдат не на шутку разозлившийся лейтенант.

Они направились к своим секторам.

В шлеме Егора раздался звуковой сигнал, сигнализирующий о поступлении документа, обычно таким сигналом обозначалась директива командования, сводки с фронтов, приказ командира. Но не в этот раз, это была личная корреспонденция. Пришло письмо от сестры Егора. Увидев адресата, сначала он чуть не закричал от радости, но едва открыв и пробежав глазами по экрану наладонника, тут же сник и побледнел.

- Сам ты сопля. Старше, что ли?- услышал Полунин мерзкий голос Виталика за спиной.

- Да пошел ты, чепушило! – едва сдерживаясь, крикнул Егор.

- Сам туда же.

И тут молодого солдата накрыло. Эмоции плеснулись через край. Егор не выдержал, выхватил из потайного чехла полимерный штырь и бросился на Виталия. Они вместе упали и начали кататься по грязи.

Но длилось это всего несколько секунд, никто даже не успел среагировать, как Егор воткнул несколько раз полимерный штырь в прорезь между шлемом и воротником Кольчуги сослуживца. Виталий резко дернулся, брызнула кровь. Он обмяк.

В этот момент подбежал, едва слышно поскрипывая экзоскелетом, Магомед и, оттащил Егора. Прибежали Кирилл и Вуждан. В дверях бункера показались почти одновременно Семен и Марат.

Вся Кольчуга оператора была в грязи. Егору показалось, что в грязи были даже внутренние термобелье и броненакладки, даже карманы разгрузки изнутри, чуть ли не внутренности шлема и систем предупреждения ПВО.

Он молча сел в грязь. Положил руки на коленные арамидные броненакладки, опустил голову и замер, продолжая громко дышать. С разбитой губы капала кровь.

- Хамидуллин, срочно аптечку сюда общую,- на ходу крикнул командир Марату,- и заводи броневик.

Затем лейтенант нажал активацию общего канала связи,

- Федор, вызови медицинский сектор. У нас 300-й, оператор, срочно.

Оперативно прибывшая из штаба дивизии медицинская автономная платформа лишь забрала тело, протокол фиксации смерти и доклад командира укрепрайона, лейтенанта Вохмы.

На участке остался один оператор дронов, администратор бункера Федор Кудрявцев. Полунина сразу же, по приказу лейтенанта, Семен и Вуждан отвели внутрь бункера, в гараж.

Там солдата приковали к трубам в зоне видимости. Его разоружили, забрали наладонник, шлем, бронежилет, разгрузочный жилет и накладки.

Егор возился всю ночь. Он сидел, прикованный наручниками в гараже бункера, рядом с тягачом. Пытался поспать. Но было холодно, да и мозг не хотел расслабляться ни на секунду. Но не о своем страшном поступке думал Егор, он продолжал вспоминать прочитанное наспех письмо сестры.

В холодном поту, он очнулся от забытья в очередной раз. Было утро, Вуждан принес ему две тубы с завтраком. Положил на пол и сразу ушел.

На следующий день к нему подошел лейтенант.

- Я открывал твой наладонник. Сочувствую. Но ты совершил самосуд, ни за что. Ты из-за новостей на него бросился?

- Я просто убил эту тварь. Теперь сижу,- хрипло ответил Егор, не поднимая взгляд на командира.

- За тобой уже приехали,- сказал Кирилл и отцепил наручники,- Пойдем.

Прямо за бункером, за воротами и двумя автоматическими пулеметами, приземлился вертолет.

Полунина перебросили вертушкой до ближайшей железнодорожной станции и передали военной полиции. Повезли

на трибунал в штаб армии. Затем что-то произошло и его отправили в местное отделение полиции, поместили в камеру местного изолятора.

Еще через два дня к нему в камеру вошел его командир. Это было для Егора полной неожиданностью.

- Что происходит, товарищ лейтенант? Меня не расстреляют?

- Все подразделение подало рапорта. Твои сослуживцы сказали, что была самооборона. Позавчера не вернулась группа разведчиков из отдельной бригады. Оказалось, что Виталий предатель.

- Как это?

- Они взяли его в подлеске. Австралийцы. Во время смены энергоносителей для дистанционной зарядной станции. После того, как он отправил два подводных дрона по Селенге в сторону Улан-Удэ. Эти дроны были потеряны и разведка сорвана, как и вся операция НОАК. Кстати, именно китайские офицеры выследили всю эту кашу. Даже записали, умудрились, момент захвата и вербовки. Вживление микрокапсулы Виталику. Не успели только скоординировать с нашими особистами свои действия, хотели видимо в темную его использовать, а закончилось трагически.

- Что произошло, командир?

- Он слил коды доступа к каналам бпла соседнего укрепрайона. Каналы шифровки передал, продался пиндосам. Из-за него погибли несколько операторов, два взвода пехоты и десяток единиц техники уничтожено, сбиты семнадцать дронов. Погибло четыре оператора на 28 и 26 участках эшелонов. Лучше бы ты его на сутки пораньше прибил!- полушепотом произнес лейтенант,- Благодари Федора. Он, когда чистил систему Виталика и готовил ее под нового оператора, случайно обнаружил пару файлов с систем наблюдения. Потоковое видео дронов. Они и помогли особистам разобраться в ситуации. Едва предотвратили прорыв на нескольких участках. А ты получается, остановил гада. Федор тебя спас от расстрела скорее всего. А ты его и всех нас, скорее всего. Это все равно ничего не меняет. Ты под трибуналом. Только без расстрела. Вину придется искупать. Смотри, не сникай парень. Мы с тобой,- с этими словами Кирилл вышел из камеры.

Полунина лишь поначалу сверлила вина. Он страдал от того, что стал убийцей. Не убил врага в бою, а убил своего же. Он вдруг осознал, что убил предателя, гниду давануп. Угрызения совести стали ослабевать.

И даже боль от письма сестры, от известия об жестоко убитых в Ростове оккупантами родителей немного отпустила.

В эту ночь перед трибуналом он наконец-то смог немного поспать.

Можно сказать, что рядовому Полунину повезло. Он был разжалован из дивизии, из укрепрайона. Штрафной батальон механизированной поддержки теперь был его новым местом службы.

Сразу после заседания трибунала его посадили в вертушку и отправили в Иркутск. Оттуда по железной дороге Егора перебросили сначала до Красноярска, затем до Новосибирска, Омска, Тюмени.

Пока, наконец, он не оказался 2 марта в пригороде Екатеринбурга.

Так уж получилось, что с его нынешней квалификацией и специализацией на управление боевыми беспилотниками, он был ценным специалистом.

Весь день теперь он управлял ударными дронами в одном из важнейших бункеров министерства обороны. Вечером конвоир отводил его в одиночную камеру.

Нельзя было выйти на связь со знакомыми, с сестрой, написать бывшим сослуживцам из укрепрайона на берегу такой прекрасной, но изувеченной теперь войной, Селенги.

Ничего не осталось от прошлой жизни. Лишь пять часов сна, бетонные стены камеры и снова терминал оператора.

Он видел теперь мир только через видеокамеры своих новейших ударных беспилотников, металлических убийц. Атака следовала за атакой, день проходил за днем.

Глава 8

Март 02

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Наше наступление на Ближнем Востоке, в Восточной Украине и северном Афганистане остановилось. Уже 2 марта альянс начал масштабное контрнаступление и отбросил большинство наступающих армий. Кровопролитные бои шли на всех фронтах.

Тяжелее всего положение было под Вологдой, где бригады альянса из состава 4 пехотной дивизии совместно с норвежской и шведской горными бригадами рано утром 3 марта прорвали линию обороны и практически окружили город и его защитников. Несколько штурмовых групп, после массированных ударов авиации 3 армии альянса вошли в жилые кварталы, повсеместно закипели ожесточенные уличные бои. Враг нанес мощный ракетно-бомбовый удар по Череповцу и Рыбинску.

Кострома и Ярославль подверглись массированной бомбардировке с применением фосфорных снарядов. Количество жертв среди мирного населения и военнослужащих частей 6 армии в первые сутки перевалило за пятьдесят тысяч человек.

Лишь ценой огромных потерь к 10 марта соединения 6 армии, а также добровольческие батальоны, подоспевшие с республики Коми, ополченцы с Кировской области, Марий-Эл, Чувашии, Удмуртии и Татарстана смогли остановить врага. В результате сражения под Сухоной, в районе Тотьмы альянс был остановлен. Большая часть соединений были обескровлены.

Окончательный разгром группировки оккупантов заверш сконцентрированными выверенными ударами 12 авиадивизия и 78 эскадрилья 61 воздушной армии, части 297 зенитно-ракетной бригады, а также бойцы едва восстановленной 76 дивизии, успешно десантировавшиеся под Соколом.

11 марта со стороны Грязовца был нанесен совместный удар 98 воздушно- десантной дивизии и соединений 2 и 144 мотострелковых дивизий 1 гвардейской танковой армии.

В эти же дни тяжелые потери несли соединения 20 и 8 сухопутных армий в боях под Кременчугом, Днепропетровском и Запорожье. Из-за халатности и ошибочных приказов генералов из верховной ставки, практически полностью была разбита 3 мотострелковая дивизия из состава 20 армии. Едва не оказались в окружении под Днепропетровском частями 12 ударной армии

альянса 20 отдельная мотострелковая бригада.

Там же серьезные потери понесли 1 и 27 авиадивизии 4 армии, 105 авиадивизия, 455 полк бомбардировщиков и 889 штурмовой авиаполк 16 воздушной армии.

Противник одновременно ввел в строй тысячи новых ударных дронов в состав резервных 10 и 22 воздушных армий рассредоточенных по аэродромам Украины и оккупированной Беларуси. Исключительные получили подкрепления в составе нескольких авиаполков, сплошь укомплектованных самолетами 6 поколения и множества 5+ . Враг вновь завоевал превосходство в воздухе. Под беспрерывными ударами дронов наши сухопутные части дрогнули.

Катастрофически не хватало топлива и боеприпасов. Линии снабжения в результате удачного контрнаступления были растянуты, много времени терялось на обход транспортными конвоями радиоактивных пространств в районе Старого Оскола, Курска и Орла.

Экстренно переброшенные части 49 армии из состава 34 и 205 мотострелковых бригад, а также героические действия 7 десантно-штурмовой дивизии смогли переломить ход противостояния, усилить боевые порядки и не дать врагу прорвать фронт.

Лишь удары 1 уральской танковой бригады и 150 мотострелковой дивизии предотвратили это. Удалось отбросить врага на тридцать, сорок, а на отдельных участках на восемьдесят километров в направлении Кривого Рога. Также были разгромлены одна румынская мотострелковая дивизия, 2 венгерских пехотных батальона, частично 3 танковая бригада штатов. За полторы недели боев было убито больше сорока тысяч человек с обеих сторон, взяты в плен около семнадцати тысяч солдат и офицеров противника.

В результате очередного орбитального удара огромные потери понесли подразделения 41 армии РФ на северо-западе Афганистана, а также несколько дивизий 2 армии в районе Казвина и Зенджана. Изрядно потрепанные 35 и 74 мотострелковые дивизии продолжали вести ожесточенные оборонительные бои под Гератом с 10 американской горной дивизией, активно поддерживаемой с воздуха эскадрильями 9 воздушной армии.

Соединения 9 воздушной армии штатов, бронетанковые бригады альянса и их вассалов, 101 воздушно-десантная дивизия и части 1 пехотной дивизии нанесли мощный удар по частям 58 армии и стражам исламской революции под Равандузом. В результате почти недельных кровопролитных боев регион был удержан. В ходе боев особо отличились солдаты 19 и 136

отдельных мотострелковых бригад, а также 291 артиллерийская бригада, которая своими точными ударами изрядно потрепала части 1 пехотной дивизии амеров. 101 десантная дивизия также понесла ощутимые потери. Дивизии и бригады 58 армии уничтожили за эти несколько дней страшных боев 80 вертолетов огневой поддержки, 10 установок радиоэлектронной борьбы, больше трехсот гаубиц и минометов.

Потери РФ и союзников в ходе операции составили пятнадцать тысяч солдат. Также были потеряны полторы сотни танков, почти пятьсот машин поддержки пехоты и прочей техники, две тысячи бпла. Противник также понес большие потери, итогом чего явилось потеря возможности альянса оказывать существенное сопротивление и утрата инициативы на всем Иракском направлении.

В этот же период 31 и 59 десантно-штурмовые бригады осуществили ряд успешных операций на территории Грузии и северной Турции, в районе Трабзона и Эрзурума, уничтожили несколько комплексов ПРО и РЭБ, а также ликвидировали несколько офицеров из высшего состава 1 пехотной дивизии.

Части 37 воздушной армии, силами 22 авиадивизии, 52 и 840 авиаполков и недавно начавшей вновь формироваться 49 воздушной армии продолжили наносить эффективные успешные удары по инфраструктуре, центрам управления РЭБ системами и скоплениям врага на территории Ирака, Сирии, Кувейта, Иордании, Саудовской Аравии, Омана и Катара. Они продолжали эффективно противостоять эскадрильям 9 и 16 воздушных армий штатов и их сателлитов.

В эти же дни активизировали свои действия партизанские группы, действовавшие в оккупированных, полуразрушенных Петрограде, Великом Новгороде и Минске. Особо удачно действовали отряды в районе Металлострой, Колпино, в окрестностях Всеволожска. Крупные отряды проводили успешные операции и в районах Малой Вишеры, Валдая и Тихвина.

При непрерывных боях, радиации, разрушенных городах, миллионах беженцев в стране началось восстановление системы предупреждения о ракетном нападении, системы ПВО и ПРО.

Увеличивались, едва ли не в геометрической прогрессии поставки в армии новейших мобильных средств радиотехнической разведки.

Новые РЛС-СПРН имели чрезвычайно малые энергетические потери по краям сектора сканирования, который составлял почти 180 градусов сектора обзора. Они обнаруживали крылатые ракеты и гиперзвуковые на расстоянии до 400 километров в секторном режиме и почти 300 в режиме кругового обзора.

Их создатели изрядно потрудились, чтобы добиться подобных показателей. Многие характеристики просто зашкаливали. Эти станции научились обнаруживать экзоатмосферные цели на высоте до 2000 километров, сопровождать, захватывать баллистические ракеты большой и средней дальности на низкоорбитальных участках. Работали в метровом, дециметровом и сантиметровом диапазонах, захватывали на точное автосопровождение и выдавали моментально целеуказания зенитно-ракетным комплексам и эскадрильям авиации.

Дополняли новые станции всевысотные обнаружители 146Л8ПЕ, с потолком обнаружения почти 14000 м и дальностью 420 километров, захватывали ракеты с малой сигнатурой и предельной скоростью сопровождаемых объектов до 7 махов.

Также в войска начали поступать новейшие зенитно-ракетные комплексы С-700

5 марта в Перу произошел военный переворот, началась кровопролитная гражданская война.

Части альянса фактически оказались в окружении и быстро были ликвидированы патриотами и регулярными частями Аргентинской, Боливийской и Чилийской армий.

В эти же дни армия Бразилии начала широкомасштабное наступление на севере страны и уже к 17 числу были освобождены территории Суринама, Гайаны. Некоторые подразделения армии соединились с уцелевшими частями Венесуэльской армии и партизанами, продолжили активное участие по освобождению территории страны от захватчиков. Лишь удары 12 и 6 воздушных армий США остановили наступление латиноамериканцев. В окрестностях Манауса шли кровопролитные бои.

Кипели ожесточенные бои и под мексиканскими Монтерреем и Кульяканом.

Альянс нанес очередной удар по военно-морским базам, так называемой Нити жемчужин КНР, уцелевшим после глобального удара. К 10 марта им удалось буквально стереть с лица земли базы Гвадар и Пасни на побережье Пакистана, а также Марао и Хамбантот. На что КНР ответил ударом по базе Кам Ран Бей с суши, совместно с вьетнамской армией. А затем отправил две крупные флотские группировки к базе Чанги.

В районе Малаккского пролива произошло крупное морское сражение. Лишь через двое суток противники начали отводить уцелевшие корабли. Главным результатом битвы, пожалуй, была потеря альянсом еще двух авианосцев, символов своей мощи. ВМФ КНР удалось ценой огромных потерь потопить старый CVN-69 Эйзенхауэр и достаточно современный CVN-78 Джеральд Р.Форд.

Это была пиррова победа. Альянс потерял большое количество

кораблей, а КНР так и не смог ликвидировать ВМБ Чанги и получить контроль над стратегически важным районом. В это же время филиппинские войска взяли под контроль американскую базу Субик-Бей, захватили несколько кораблей и огромное количество боеприпасов и горючего. Альянс начал экстренно стягивать силы 1,3, 5 и 7 флотов в регион.

15 марта конвоир вывел Егора, но они пошли не в сторону операторской. Сначала оказались в длинном коридоре, затем вышли в большой зал, а уже из него проследовали на перрон подземного вокзала.

Уже в поезде ему объяснили, что будет дальше. Егора перебрасывали в новый оборудованный недавно бункер на северный Урал, куда-то за Североуральск и Ивдель.

Егора очень поразило то, что он увидел дальше.

Сотни, если не тысячи мониторов, огромные поземные галереи. Множество военнослужащих, таких же, как и он, боевых операторов бпла. И у всех были комфортные кубрики. Но долго расслабляться не пришлось. Уже через сутки после прибытия он, как и все остальные операторы, получил вводную.

Начался инструктаж групп операторов. У всех была своя, строго регламентированная задача.

Командование готовило всю зиму масштабное контрнаступление. Момент настал. Только уже через сутки всем стало ясно, что оно сорвано. Враг встретил армии во всеоружии. Мы понесли большие потери, и отошли к старым рубежам.

В эти же тяжелые дни на севере, подошли с Тикси и Певека, ракетный крейсер Варяг, противолодочные большие Адмирал Трибуц и Адмирал Пантелеев, корвет Громкий, многоцелевой фрегат Адмирал Исаков и Адмирал Касатонов.

В Карском море, недалеко об Обской губы, они встретились с двумя новейшими многоцелевыми атомными авианосцами Шторм, тремя, оснащенными ракетными комплексами ледоколами Елабуга, Ермак и Мурманск., сопровождаемыми десятком подводных лодок, в точности новейшими АПЛ Иркутск, Омск и Тея и двенадцатью эсминцами.

А в ночь с 17 на 18 марта началась вражеская операция Лагуна. Через воды Норвегии, Гренландии и даже полюс пришли вражеские подлодки. Через пролив Карские ворота вошли две авиационные группы альянса. Еще одна из состава 11 флота приближалась со стороны Северной Земли.

Базы на Котельном и Франца-Иосифа были уничтожены комбинированным ударом с орбиты, дронов, бомбардировщиков, ствольной артиллерией и ракетными комплексами кораблей

вражеских флотов, ПВО подавлены. Захвачены в плен и убиты почти двадцать тысяч солдат.

Добавить комментарий

Теперь их задача второй волной добить нас. Сломить окончательно. Уничтожить последние сырьевые кластеры. Лишить ресурсов и затянуть петлю. Удары в любом случае будут по северным месторождениям газа, руд. По промышленным центрам Урала, Екатеринбурга, Челябинска, Перми. Это понимали все, даже обычные солдаты.

Бить будут и по северу, и по западному и восточному фронтам.

А в задачу группировки из японских, корейских и американо-австралийских бригад и дивизий входило пробить брешь, получить доступ к воде Байкала. Затем прорваться к Новосибирску, Красноярску и Иркутску. Взять Омск и Томск.

Но начало было на севере.

Четыре сотни стратолетов из захваченного Мурманска, полторы сотни новейших стратегических многофункциональных бомбардировщиков при поддержке почти пяти тысяч истребителей, штурмовиков альянса, а также орбитальные платформы начали наносить удары по объектам на Новой Земле, Вайгаче, Таймыре и Ямале. Авиаполки и дивизии 15 и 45 воздушных армий приняли основной удар, начались ожесточенные схватки.

После почти десяти часов беспрерывного боя потрепанному флоту было приказано отойти в Обскую губу под прикрытие частей наземных зенитно-ракетных комплексов и соединений 31 ракетной армии.

Оборона Сабетты началась.

Несколько вражеских дивизий было переброшено с Аляски, оккупированной Якутии и Камчатки конвертопланами. Некоторые совершили марш-бросок из Якутии. Доставлены турбореактивными транспортами тысячи автоматических платформ. Но основные силы альянс перебросил кораблями северных группировок с Норвегии, Гренландии, Шпицбергена, Канады, оккупированной Карелии, Мурманска.

Части шестой армии были скованы под Вологдой и не могли прийти на выручку. Через два дня после прибытия Егора, атака врага началась повсеместно.

Это было крупнейшее сражение почти двадцати тысяч автономных бронемашин и еще двадцати тысяч беспилотных летательных аппаратов, одиннадцати тысяч танков и бронемашин. Противник осуществил высадку десанта с воздуха и с нескольких флотских соединений. Наша армия стянула все

возможные резервы, всего около миллиона человек против почти восьмисот тысяч солдат противника. Было очень много добровольцев и ополченцев с Урала, начиная с Башкирии, Татарстана, Удмуртии, Челябинска и Кургана до Томска, Кемерово, Омска, Тобольска, Ишима, Тюмени. Бойцы были со всего ХМАО, Коми, ЯНАО.

Основными участниками битвы с нашей стороны стали установки Вулкан-23 на гусеничных шасси, снабженных спаренным пулеметом, ПТУР и станцией активных помех. А еще новейшие бронеплатформы Рифей, снабженные встроенными высокоскорострельными зенитно-пушечными комплексами боекомплектом на 1500 выстрелов бронебойных. Вокруг мельтешили бесчисленные силуэты боевых автономных и дистанционно управляемых бронемашин.

Егор наблюдал за бесконечными колоннами техники и солдат, тянувшимися по грязно-белой каше болот через видеосенсоры своих дронов. И без того тяжелые условия местной тундры усложнили погодные аномалии, сорокаградусный мороз сменялся неожиданно резким потеплением.

Все вокруг резко таяло, превращалось в непроходимую топь, болота. Начинал лить радиоактивный дождь. Многие страдали от резкой смены погоды, перепадов атмосферного давления. Облучение и рвота стали обыденностью во многих подразделениях. Падала боеспособность частей. Армия несла значительные небоевые потери.

- Этих чмошников не так уж и сложно убивать,- сказал твердым циничным тоном, подошедший к рабочему терминалу Егора инструктор, старший оператор 15 зала бункера,- Машины противника и все бригады получили новейшие мобильные системы маскировки. Так что внимательно следи визуально за местностью, датчики могут обмануть. Дроны давно не получали свежие драйверы. Многие пора уже модернизировать или вообще списывать. Но думаю, скоро без списания все произойдет.

- Боевые потери?- негромко спросил Полунин.

- Конечно. По-любому тонны железа убьете. Не ты, так найдутся другие бестолочи. Ладно, работай,- не успев отойти и пары шагов, инструктор повернулся и добавил,- Если готов, то возьми еще два дрона, чтобы звено сильное получилось. Я открыл тебе ячейки в пусковой шахте.

Он ушел, а Егор снова стал внимательно проводить мероприятия по разведке местности и патрулированию позиций вверенной ему мотострелковой роты.

Прошло примерно два часа.

- Удар разрешен…,- услышал в шлеме голос старшего

оператора.

Все залы бункера ожили. Егор тоже взялся за боевую работу. Звенья сразу нескольких десятков операторов объединялись в эскадрильи, старшие операторы следили за построением и параметрами машин, координировали действия подчиненных.

- Веди, веди, - снова услышал в шлеме Егор голос инструктора,- Дроны пошли на удар. 15 и 17 зал. Операторы, цели установлены. Начать атаку.

Система корректировала шероховатости человеческого фактора, недочеты в квалификации операторов, часть из которых прибыла на фронт чуть ли не со школьной скамьи. Многим не было и восемнадцати, это были вчерашние геймеры, операторы интернет-ритейла, такие же, как Егор Полунин. Большинство не успели пройти курсы боевого пилотирования и слаживания, имели минимальные навыки по тактике и ведению воздушного боя.

Егор видел, как в бой начали вступать сухопутные части. Закипели жестокие кинжальные схватки. Основная часть боевых действий развернулась вовсе не в Сабетте и Новом Уренгое, а в районе Воркуты, Харпа, Печоры, Инты и Салехарда. Враг пытался взять под контроль крупные населенные пункты, железнодорожные узлы, отрезать Ямал от большой земли. Захватить или хотя бы уничтожить крупные радиотехнические узлы в Воргашоре и Печоре.

Относительная вариативность сервера в бункере позволяла проводить расчеты всех возможных вариантов, наблюдать горизонт событий всем операторам. Но даже это не особо помогало против вражеских когорд, ассов альянса. Горели пачками беспилотники. То и дело слышалась нецензура, то с одной то с другой стороны зала, Егор слышал злые крики операторов. Он и сам потерял уже три из пяти вверенных ему дронов, получилось усилиться только одним.

Нервное напряжение нарастало. Причем и в бункере и на поле боя. Там гибли тысячи живых людей, соотечественников. Это уже были не игрушки, это были не бездушные дроны. И никто не мог вернуть их жизни, не мог, как беспилотники собрать обломки, восстановить сенсоры и сгоревшие микросхемы, узлы конструктива, получить новую партию с завода.

На вторые сутки сражения враг начал давить наши части. Армия несла большие потери. Это чувствовалось даже тем, кто не могу видеть обстановку, оценить состояние войск и ход битвы, операторам, которые потеряли всех дронов и теперь стояли по всему зала у терминалов своих сослуживцев. Многие ушли в

кубрики. Несколько человек на фоне перенапряжения были отправлены в госпиталь с носовым кровотечением и подозрением на психологическое истощение. Егор уже потерял ход времени. У него остался последний дрон Пустельга. Он был не самый новый и мощный, но солдату удавалось час за часом избегать серьезных атак. Снабжать данными наземные части, корректировать огонь артиллерийских батарей и даже прикрывать мотострелковые подразделения от атак вражеских беспилотников.

В какой-то момент, когда Егор потерял ход времени и выпал из реальности, в шлеме раздался знакомый циничный голос.

- Они глушат наши ретрансляторы,- хриплым голосом сказал инструктор 15 зала,- Наша группировка начала нести потери. Но мы последний эшелон. Последний рубеж обороны, до последней капли крови, до последнего вздоха. За землю. За боль стариков и слезы детей. Грызть, только грызть глотки этим уродам. Бейте их, парни. Бейте, вы солдаты России.

В этот момент громко ухнуло что-то. Инструктор осекся. Раздалась серия новых грохотаний. Появилась в зале вибрация. Все одновременно почувствовали, как пол под ногами задребезжал. Затем началась тряска, и раздался оглушительный грохот.

Егору показалось, словно весь бункер начал проваливаться дальше, вглубь планеты, к самому ядру.

А потом свет в зале и во всем бункере погас. Оборвалась связь. Все вокруг затряслось. Начал сыпаться потолок, бетонное крошево накрыло Егора. Он успел только рвануть кабель, соединяющий терминал и шлем, и нырнуть под стол.

Опять были удары, грохот. Затем стол треснул, от удара Егор отключился.

Он не знал, сколько был без сознания, и что происходило вокруг. Когда солдат открыл глаза, вокруг уже не было кромешной тьмы.

Откуда-то сверху, с обломков, с края бетонных перекрытий, сквозь хитросплетения арматуры, электрических и оптоволоконных кабелей, сверху капала вода. Ледяные капли. Некоторые попадали сквозь пробитую броню и порванное термобелье. Сквозь прорехи в защитном комплекте Кольчуги, пробитые твароновые броненакладки, в разорванный воротник. Обжигая кожу. Не было никакой возможности пошевелиться. Боль ощущалась во всем теле. Егор попытался пошевелить руками и ногами, но получил лишь резкий приступ боли и потерял сознание.

Когда солдат снова пришел в себя, вокруг была кромешная тьма, а через развороченные перекрытия бункера виднелось

ночное звездное небо с клочками грязно-серых туч. Стоял жуткий холод. Егору стало слышно все еще многочисленные взрывы. Там где-то, наверху, шел бой.

Он услышал стоны сквозь бетонные завалы. Хотел было подать голос, но горло пересохло. Все тело трясло от холода. Боль же отступила. Егор даже испугался, что у него отнялись конечности и сломан позвоночник. Он зашевелил пальцами и тут же в глазах взорвался фейерверк жуткой боли. Егора тряхнуло, и он вновь отключился.

В третий раз он очнулся уже не под завалами бункера, среди бетонных обломков. Ему и еще тридцати двум операторам из полуторатысячного штата бункера повезло. Прибывшие группы спасателей нашли их. Он очнулся в новом военном госпитале на окраине Североуральска.

Саднило все тело. Но и тут ему повезло. Он получил лишь открытый перелом правой ноги, было пробито одного легкое и сломаны четыре ребра. Очень повезло, как сказал врач.

Почти полтора месяца ему пришлось проваляться на больничной койке. Лишь пятый рапорт был принят, рассмотрен и одобрен. Он мог возвращаться к строевой службе.

Ему не терпелось вернуться на фронт, чтобы бороться с врагом, чтобы мстить за погибших родных людей, чтобы отстоять свою Родину и не дать надругаться над ней.

В госпитале он ознакомился с последними сводками с фронтов, узнал подробности сражения и бомбардировки бункера.

Сражение за Сабетту, Ямал, Воркуту и Салехард, пусть и с большими потерями, но мы выиграли. Противник понес колоссальные потери. И ему тоже нужно было время, чтобы восстановить силы. Но самое главное, альянсу необходимо было еще и доставить новые подразделения через большие расстояния в отличие от нас.

Мы были у себя дома. И дом свой не собирались отдавать. Все же важнее был сам факт, что победили. Сломали врага. Огромное воодушевление получили выжившие участники боев, северного объединенного флота.

Оно придало силы армии, всем солдатам. Воодушевило и тех, кто ждал дома. Кто голодал и замерзал в разрушенных городах. В радиоактивных пустошах. В концентрационных лагерях оккупантов.

Глава 9

Май 02 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Итогом операции Северный Рубеж на Ямале, был срыв агрессивных планов противника, а также ускоренное развертывание новых частей на северном направлении. Началось масштабное контрнаступление в районах Карского и Баренцева морей. В ходе успешных действий группировка Северного флота во главе с атомным авианосцем Шторм, при активной поддержке атомных ледоколов Зоя и Александр Космодемьянский, оснащенных новейшими зенитно- ракетными комплексами уничтожила множество кораблей противника.

Согласно последним поступившим сводкам, в середине апреля, точнее 12 числа, как бы невзначай в знаменательный день ВКС провели масштабную специальную операцию.

Одновременно с ВКС и при их поддержке корабли и подводные лодки Черноморского, Северного, остатки Балтийского и Тихоокеанского флотов, при подключении инженерных и сейсмических подводных крейсеров провели серию спецопераций по обрыву океанических кабелей.

Активное участие в данной масштабной операции приняли военно-морские силы КНР, Ирана, Пакистана, уцелевшие корабли Филиппин, Египта, Ливии, Бразилии, Аргентины, Венесуэлы и Мексики.

Флот этих стран принял на себя основной удар, в тяжелых сражениях с авианосными группировками флотов альянса были понесены большие потери всеми участниками, но главная цель все же была достигнута. Разорвана сеть коммуникации противника. В это же время ВКС нанесли удар по орбитальной группировке альянса, сети наземных ретрансляторов, станций радиолокации, были сбиты множество спутников.

Уже 14 апреля был нанесен массированный удар ВКС гиперзвуковыми ракетами Циркон-2 и крылатыми ракетами Хворостина по укрепленным районам на побережье Норвегии, Швеции и Финляндии, на оккупированном мурманском берегу, по военно-морским базам и аэродромам Шпицбергена и Гренландии.

В ходе наступательных и десантно-штурмовых операций с участием бойцов 200 и 80 мотострелковых дивизий и подразделений морской пехоты с БДК Александр Прохоренко,

Владимир Шаманов и Магомед Нурбагандов. К концу апреля были освобождены остров Колгуев, Северная Земля, Земля Франца-Иосифа.

Деблокированы Диксон, часть флота вошла в море Лаптевых, завладела инициативой и в ходе почти семичасового сражения уничтожила крупную морскую группировку врага из состава 2 флота. После этого, без особого сопротивления врага были освобождены острова Котельный, Ляховские острова и Новая Сибирь.

27 апреля был деблокирован Тикси. Уничтожены инфраструктура и линии производства беспилотников. Крупный пункт материально-технического снабжения и ремонтные площадки кораблей и ДЭПЛ альянса.

В конце апреля - начале мая на боевое дежурство заступили первые новейшие зенитно-ракетные комплексы С-700, системы ДРЛО и РЭБ. Над всем регионом от Котельного до самой Исландии и островов Великобритании началось развертывание и ввод в строй новейшей системы о ракетном нападении

«Саван».

Частям 200 мотострелковой дивизии, 1 дивизия ПВО 45 воздушной армии и 8 дивизии 31 ракетной армии удалось закрепиться на Шпицбергене, развернуть крупную базу и перекрыть регион.

При участии 45 и 15 воздушных армий подразделениями 80 и 200 дивизий началось освобождение Североморска, Мурманска и всего Кольского полуострова. Также из Архангельска началась крупная десантная операция при участии 25 мотострелковой бригады и 10 отдельного полка РХБЗ из состава 6 армии.

Весь апрель продолжалась зачистка севера. К 25 числу удалось установить тотальный контроль неба.

29 апреля стратегические бомбардировщики под прикрытием ударных авиаполков, эскадрилий МИГ-47 и Су-65 нанесли целую серию мощных ударов по аэродромам альянса, станциям автоматического взлета-посадки дронов, складам оружия на территории Скандинавии, Дании, Британским островам, Гренландии, Исландии.

Это весьма серьезно ударило не только по способности альянса проводить наступательные операции, сорвало все планы по захвату русской Арктики и северного побережья. Враг утратил инициативу, потерял множество стратегических точек, плацдармы, аэродромы, пункты технического обслуживания дронов и подводных лодок, лишился ряда сырьевых источников. Но самое важное, альянс продолжительный период времени не мог, как прежде оперативно перебрасывать подкрепления, новые танковые

бригады, что сразу отразилось на обстановке на всем западном фронте.

Почти синхронно, по приказу верховного командования 6, 8, 20,1 и 49 армии начали наступление на всех участках фронта. Активную поддержку сухопутным частям оказывали соединения 15, 45, 16, 4 и 61 воздушных армий. В результате чего противник всего за три дня был отброшен местами до четырехсот километров на запад.

В начале мая началось активное формирование, забытой со времен второй мировой 18 воздушной армии на северном направлении и 45 на западном. Обе армии комплектовались изначально тысячами новейших дронов, МИГ-47, Су-65. На базе этих армий появились и первые официальные батальоны общевойсковые стационарных боевых операторов.

К выстраданному дню 9 мая в результате ударов 6 армии и операции 98 и недавно восстановленной 76 воздушно-десантных дивизий, а также 6 танковой бригады 1 гвардейской армии, 61 воздушной армии были освобождены Рыбинск, Череповец, Няндома, Коноша, Шексна, некоторые части вышли к Кадую, Белозерску, Устюжне и Сандово, перерезав важные железнодорожные пути.

49 армия и части 1 танковой армии, при поддержке 27 и 297 ракетных армии, 4 и

16 воздушных армий, а также активном участии 106 воздушно-десантной дивизии продолжали активное освобождение территории Украины, дойдя к 23 мая до линии Луганск, Лисичанск, Кантемировка, Чертково, укрепив тыл 20 и 8 армий, наступавших в направлении Киева и Умани.

7 горная дивизия успешно наступала под Херсоном. Также им удалось окружить и практически полностью уничтожить в районе Калача и Белгорода три бронетанковые бригады и пять механизированных дивизий альянса.

Противник вновь попытался применить химическое и биологическое оружие, но к такому развитию событий войска уже были готовы. В результате атаки погибло около семисот солдат 8, 20 и 49 армий. В госпитали поступило почти пять тысяч человек из состава армий и местного населения.

Части 37 воздушной и 2 гвардейской армии, 28 моторизованной дивизии ИРИ весь май вели затяжные бои под иранским Тебризом с соединениями 101 американской дивизии, катарскими и саудовскими наемниками и 9 воздушной армии.

58 сухопутная армия и 49 воздушная увязли в боях под турецким Диярбакыром, где им противостояли части 1 пехотной дивизии штатов, 16 воздушной армии, подразделения турецкой армии, подконтрольные альянсу. Активную поддержку нашим

войскам здесь оказывали курдское ополчение и множество турков из местного сопротивления.

28 мая произошло крупное морское сражение в Аравийском море, недалеко от берегов Пакистана, военно-морской базы КНР, Пасни.

Объединенный флот КНР, ИРИ и Пакистана почти полностью уничтожил 5 флот штатов и их ближневосточных союзников, что нанесло серьезный удар по позициям альянса в регионе.

Части 16 армии и 15 воздушно-десантного корпуса КНР начали крупную наступательную операцию в районе афганского Кундуза. В результате совместных действий с механизированными пехотными дивизиями Пакистана к 19 мая им удалось уничтожить значительную часть подразделений 82 воздушно-десантной дивизии штатов, датских, грузинских, украинских и румынских наемников.

В середине месяца вспыхнули несколько крупных восстаний в Африке, Индонезии. Еще два восстания произошли в польском Катовице и чешской Остраве, которые были жестоко подавлены местными подразделениями оккупантов.

На севере Африки тоже продолжались кровопролитные бои. С 14 по 21 мая 2 и 3 полевые армии Египта при поддержке танковых и пехотных батальонов Ливийской армии завершили окружение и ликвидацию крупной группировки сил оккупантов. Оказались уничтоженными 1 танковая бригада штатов, 2 итальянские дивизии, 1 пехотная испанская дивизия, 2 французских батальона. Почти тридцать тысяч солдат и офицеров альянса оказались в плену.

Больше новостей не было, не считая бесчисленных сводок с Южного, Юго- Западного и Среднеазиатского фронтов. Егор время от времени перечитывал их на внутреннем экране шлема. Лишь изредка снимая его, чтобы попить чаю или сходить по нужде.

У него не было никакого желания знакомиться с попутчиками. Вокруг по всему вагону шумели, одни солдаты играли в нарды, некоторые спали. Кто-то, как и Егор изучал содержание сводок, но уже через штатные наладонники от индивидуальных систем управления Плеяд. Он был единственным в вагоне, да и наверно во всем военном составе, кто делал это через дисплей шлема.

Полунин снял в очередной раз шлем, когда они уже миновали Омск. Размял шею, ноги, затем сходил за кипятком. Долго сидел у окна и вглядывался во мглу пробегающую за стеклом, ловил глазами редкие пятна света, пролетающих мимо населенных пунктов.

Поезд мерно постукивал колесами и продолжал свой путь в сторону Иркутска.

Егору уже третьи сутки не спалось, с самого начала пути. Невообразимое волнение держало его в тонусе. Не давало расслабиться и уснуть. Не терпелось поскорее вернуться в окрестности Кяхты. Узнать, что там. Живы ли его боевые товарищи. А еще он никак не мог взять в толк, как остался жив, был одним из редких везунчиков. И не мог понять, за что?! Особенно после того, как убил своего сослуживца, пусть и предателя. Совесть не позволяла ему задремать. Она грызла его изнутри, жгла черствеющую все больше с каждым днем, душу.

Наконец, уже в пригороде Новосибирска, сон сморил солдата. Проспал он почти двадцать часов, снились ему и враги, и изувеченные войной улицы Ростова. Даже отчим приснился, он улыбался и помахал Егору рукой из окна их квартиры.

Полунин внезапно проснулся. Резко дернулся и ударился шлемом о потолок вагона. Пришел в себя, снял шлем и слез со второго яруса.

Поезд миновал Ленинск-Кузнецкий, затем Междуреченск и Абакан. Егор снова изучал сводки и пришел в себя уже в Кызыле. Здесь его и еще две сотни солдат посадили на транспортные автожиры. Полунин даже не успел заметить, как оказался в Закаменске, в штабе дивизии.

За ним приехал Марат на новой дежурной бронемашине поста. Они тепло поприветствовали друг друга. По дороге механик поделился новостями. Страхи Егора оказались зря. Все были живы. Все подразделение.

Это было неожиданно. Радостно. Нереально.

Даже ранений у них было меньше на всех, чем у одного Егора.

Теперь его никто уже не мог назвать салагой. Если только убийцей, подумал парень и снова нахмурился.

Когда солдаты прибыли в расположение, командир укрепрайона совместно с Вей Чжаном провели инструктаж личного состава. Все получили вводные и услышали поставленную перед эшелоном укрепрайонов задачу. В отличие от стрелков прикрытия, механиков и даже Федора Кудрявцева, старшего оператора поста, Егор не получил своей вводной.

Лейтенант Вохма поговорил с ним отдельно, позже.

Пока Егор валялся на больничной койке, многое изменилось, как в оперативной обстановке на Восточном Прибайкальском фронте, так и в состоянии других фронтов. Где-то сопутствовала удача, удалось провести ряд успешных операций, контрнаступления. Но в целом ничего не изменилось, враг давил,

оккупировал огромные территории страны, копил силы для нового удара.

Едва прибыв в форпост и доложившись командиру, Егор даже не успел нормально пообщаться со всеми сослуживцами, как пришла директива Поблагодарить Федора, по сути, спасшего его жизнь, от расстрела после трибунала. Кирилл нашел Егора и поставил задачу.

- Ждать больше нельзя. Тянуть с этим. Командование осознает этот факт. Скоро враг наберется сил, наладит выпуск военной техники всех направлений, здесь, на нашей территории и ударит. Командование планирует крупную наступательную операцию на северо-востоке от Байкала. В основном силами беспилотных авиаполков и операторов, а также десантно-штурмовых бригад при поддержке полков автономных бронеплатформ. Так что, готовься Полунин. Не успел вылечиться и снова в пекло.

Егор посмотрел на своего командира и с задумчивым видом произнес:

- Разрешите идти, товарищ лейтенант?!

- Иди, Полунин,- спокойно ответил Кирилл и, развернувшись, направился к бункеру.

Егор же пошел к своему родному левому флангу с терминалом, к новой бронированной полевой будке оператора, что установили, пока он был в штрафбате. За эти каких-то тридцать метров он успел снова задуматься.

Мы наверно последние живые люди в войне. Скоро везде будут роботы, бездушные дроны, подумал солдат. Может оно и к лучшему, люди перестанут гибнуть. А может еще больше будут.

Что ж, дронами надо управлять. Им постоянно надо осуществлять проверку, настройку и осуществлять ремонт.

Контролировать производство, доставку в точки работы. Полная автономность неприемлема и даже недопустима, вдруг решил солдат. Ведь это угроза национальной безопасности и самому существованию человека, как вида.

Но даже сейчас, когда дроны без страха, волнения и прочих эмоций, мешающих людям абсолютно выполнять задачу, не могут полностью заменить людей. Даже сейчас на фронтах воюют миллионы людей.

На Восточном Прибайкальском фронте, да что уж там, на всех фронтах, для всей армии, сложилась неприятная, опасная обстановка. Нужно было срочно предпринимать меры, пока еще было время, пока не стало поздно. Заводы по производству дронов подвергаются атакам дронов, собратьев со стороны противника.

Срываются поставки руды, чипов, плат, сапфировых стекол, линз из-за подрыва линий железнодорожных путей. Диверсий, саботажа, действий пятой колонны. Местных региональных, так называемых элит. Саботаж кругом. Проблемы с поставками комплектующих для автономных платформ поддержки, гиперзвуковых самолетов, литий-полимерных батарей и кинетических токоприемников для экзоскелетов.

26 мая, ровно в час ночи началась наступательная операция в Якутии, в районе Мирного, Алмазного и Нюрбы. Полунин участвовал в поддержке действий сухопутных частей..

Егор был одним из нескольких сотен операторов, кому доверили несколько новейших бпла.

Уже через час разведывательные дроны, миниатюрные Мошки в вечных мерзлотах, болотах и топях Якутии обнаружили тайное перемещение нескольких тысяч солдат противника и тысячи дронов, при поддержке установок голографических полей маскировки-невидимки. Часть этих сил, были уцелевшие группировки с Ямала, Таймыра, Тикси и Ляховских островов. Северный флот выдавил их с плацдармов. ВКС продолжали наносить удары по сухопутным частям, инфраструктуре противника.

Был незамедлительно нанесен удар радиоэлектронными средствами, установками РЭБ Полынь. Затем в дело вступили дивизионы дальнобойной артиллерии 2с39 Карма, 2С35 Бузина, Пионы и Торнадо-С. Нанесли серию ударов авиаполки 15 армии ВКС и 61 воздушной армии.

Выслана мобильная группировка специального отряда. Среди аномальных снежных завалов в районе Вилюйска закипел бой.

Когда дроны Полунина появились вместе с другими боевыми ордерами над полем боя, все вокруг кипело. Вскипали буранчики грязи и снега, в воздух взмывали фонтаны брызг грязи, крови, обрывки обмундирования, куски мяса и костей, композитной обшивки дронов.

Сквозь аудиосенсоры Пустельги и Мошек, почти беспрерывно, слышались крики.

Копоть от уничтоженной бронетехники, бронеплатформ, машин поддержки застелила снежный покров. Уже привычные для Егора боль и кровь накрыли район. С обеих сторон мгновенно появились и раненые и двухсотые.

Старушка – вечная процентщица, пришла за своей данью, долей.

Враг начал сдавать позиции, едва была проведена высадка двух десантно- штурмовых арктических батальонов, оснащенных двумя сотнями тяжелых автономных бронеплатформ Вайгач,

разработки Новосибирского НИИ. Оснащены Вайгачи были лазерным дальномером, гиростабилизатором оружейной платформы, тепловизором и баллистическим вычислителем. Робот мог спокойно захватывать и вести цель, открывать по ней огонь и с места и в движении из крупнокалиберного пулемета. Обладал такой монстр весьма эффективной водородной установкой.

БААТ Вайгач буквально за час подавили сопротивление и при воздушной активной поддержке дронов уничтожили основную часть группировки вражеских сил, как технику, так и солдат.

На пульт пришел приказ к отводу боевых дронов, и Егор незамедлительно начал свертывание своих аппаратов. Через сорок минут он довел их до площадки под Анжеро-Судженском и активировал через терминал режим автоматической посадки. Теперь техники займутся бпла. Дело оператора закончилось.

Егор убрал пальцы с сенсорного экрана. Отключил пульт управления, и устало откинулся в своем кресле. Затем протер глаза, зевнул и открыл дверцу полевой будки.

На фоне припорошенного снегом бруствера он сразу заметил сидящего в бежевом экзоскелете Магомеда. Стрелок словно ждал этого.

- Ну как, Горыч? Много врагов уничтожил? – спросил дагестанец, что-то скрупулезно изучая в кинетическом токоприемнике своего экзоскелета.

- Прилично, Мага.

- То есть мы победили? – сказал стрелок, переключив свое внимание с токоприемника на настройки исполнительного механизма и канал управления сигнала руки и коленного сочленения.

- А ты сомневался. Прошли времена их вольницы. Скоро физиономии начистим всем этим выродкам. Я первый в очереди,- зло ответил Полунин и сел на мешок, лежащий в окопе напротив Магомеда.

- Я рад, что ты жив и здоров. И что вернулся в укрепрайон.

- Я тоже. Спасибо Федору.

- И лейтенанту нашему,- добавил Магомед и снова задумчиво уставился на кистевые точки крепления своего штатного экзоскелета.

Егор не стал его донимать, он и сам не особо был готов к болтовне, скорее вымотан. Но спать в бункер тоже не пошел.

Он, как и многие, вел дневник, прямо на новом умном пластике, сенсоре управления Кольчугой. Егор достал из кармана разгрузки листок новых гибких Плеяд. На этот же прозрачный листок высокотехнологичного пластика приходят иногда и

сообщения о смерти кого-то из родных, близких, знакомых, где-то там, за тысячи километров от линии фронта.

Все знали, что он проходит, как и обычные письма, автопроверку. Иногда вечером кому-то даже позволяли видеозвонок родным, но это очень редко было, подавляющую же часть суток аккаунты были заблокированы.

Егор устроился на мешке поудобнее. Написал сообщение сестре и неожиданно, почти сразу получил ответ.

Она была в безопасности в эвакуации, в Башкирии. Хоть за это он был теперь спокоен, что единственный, родной, оставшийся в живых человек находится далеко от фронта, в целости и сохранности. Подальше от радиации, мародеров, этих зверей-оккупантов, не голодает и не замерзает. Работает ветеринаром в одном из агрохолдингов, пытающимся накормить население и армию в существующих немыслимых условиях, внося свой вклад в борьбу.

При этих мыслях парню стало легко на душе. Он и не заметил, как среди многочисленных крохотных еще морщин и полосок грязи на щеках, потекла одинокая слеза. Он скинул шлем, вдохнул ночной морозный воздух и слегка откинулся назад, прислонился бронепластиной, складками Кольчуги, к замерзшему грунту стенки окопа.

Но уже через минуту вновь собрался с мыслями, и снова лицо приняло жесткое выражение. Егор подгрузил внутренний экран шлема и снова начал вести записи про Витязя, одним глазом, в силу привычки, отслеживая обстановку на периметре и массивы данных с датчиков, хоть и дежурство уже закончилось.

Датчики показывали, что где-то над позициями линии УР ДОТов шел бой. Дуэль нескольких асов на современных самолетах шестого и 5+ поколений, при поддержке роя дронов. Возможно, и дроны Федора участвовали в нем.

Из раздумий его вывел голос Магомеда.

- Ты что-нибудь новое сочинил про сказочного майора?

- Есть немного,- ответил Полунин,- Почитать? Дагестанец утвердительно кивнул, затем добавил.

- Хорошо бы, Горыч. А то, что-то по семье тоска одолела. Да и совсем озлобился. Егор деактивировал экран шлема и снова достал пластиковый листок.

- Так, на чем я в прошлый раз остановился?! Да. Вот. И изъял майор Витязь со всех счетов и хранилищ мировой элиты, узурпаторов, тиранов все деньги, забрал все расписки и свидетельства на право владения всеми предприятиями и корпорациями мира. И раздал собственность всем ее народам, выдав каждому гражданину причитающуюся ему долю акций. А

заговорщиков и злодеев поселил на острове между Австралией и Южной Америкой, и накрыл остров куполом энергетическим. И дал им коз, картофель, зерно и много инструментов, и станки ткацкие для работы. Чтобы не могли сбежать злодеи и не пришли им на помощь вассалы их. И разрушил все станции и радары сатанинской машины ПРО, и установки климатического оружия, и заводы по производству оружия и дронов. И отправил всех оккупантов в свои родные страны. И сделал овощами всех, следящих за народом, всех организаторов бунтов и революций, переворотов, всех, кто вводил в заблуждение слабые души религией безбожной. И сослал всех интриганов, ростовщиков в жаркую пустыню на севере Африки. И дал им оазис, и накрыл его энергетическим куполом. И дал им коз и овец, и дал им финики и фисташки, и дал инструменты, и станки ткацкие для работы.

- Зачем ты про религию так?- сказал подошедший к ним, Вуждан.

- Что ты имеешь в виду? – удивленно спросил Егор,- Да, я понял. Ты веришь в бога, ты молишься. Я вовсе не хочу обидеть твои чувства, или Федора, или Магомеда. А что твои священники, заворовались, забылись. А ведь бог не в храме, не в воске и свечках за несколько рублей. Бог в душе. Везде. Верить нужно сердцем, а не обогащать людишек, и питать иллюзию, что за плату в пару тысяч грехи исчезли вдруг.

Вуждан хотел было что-то снова сказать, но жест широкой ладони Маги остановил его.

- Может ты и прав Егор, но все же ты молод. Оставь эту тему на потом, не время сейчас такое обсуждать.

У Егора в очередной раз запищал датчик, на микроэкран вышло сообщение, что пора сменить нательное термобелье. Недельный ресурс выработан. Он было уже встал с мешка, как заметил, что к ним подошел Максим, стрелок-зарядный правого фланга, прикрытие оператора бпла, то есть убитого Егором, предателя Виталика.

- А когда время? Вы все время, что-то обсуждаете. И постоянно, то не так, тут не время. Войне этой не время. Жил себе спокойно, кайфовал! Тут, на тебе, иди Родину защищай. С какого перепуга это я обязан!

Егор заметил, что Вуждан хотел уйти, но остался. Видимо Максим ни ему одному не нравился. Магомед тоже заметно напрягся.

Полунину Максим тоже не нравился, с самого начал, как они прибыли в форпост. Был он из золотой молодежи, и не понятно, как попал в армию. Родители открыли ему фирму в Екатеринбурге по достижению совершеннолетия, раскрутили. Был

он обычный баловень судьбы. Все гладко в жизни, спокойно. И уверен всегда, что прав. Привык брать, как свое. Жизнь, словно обязана ему и все обязаны.

Егор успел изучить его досконально, хоть и молодо сам был. Максим был бессовестный, наглый. Пофигист, холеный, недалекий, шаблонный, любящий покрасоваться, обычный потребитель, серая масса из числа внушаемых. Глупый, поэтому завышенное самомнение, самолюбие острое, полное непонимание своей неполноценности. Но это вовсе не останавливало его в жизни.

- Всегда, пока есть миллионы людей, живых патриотов! – раздраженно ответил Егор.

- Или наивное мясо? Но готовых бороться, воевать за свою Родину. С чего ты вдруг решил, что должен идти воевать за родину? За землю родную. Так она не твоя, скуплена всеми, у кого деньги есть, а ты просто бомж! У меня вот денег много, и то загребли служить. Видимо недостаточно много, как у этих. За кого ты должен проливать кровь? За уродов, что белые военники купили, попрятались на гражданке по подвалам. Многие отмазались, кто по уголовке, кто по отсутствию родителей, а кто благодаря родителям депутатам, сотрудникам госкорпораций, и прочим. Ты будешь умирать, как и сто лет назад. Все лучшие на фронт ушли и погибли, а эти ублюдки дальше жить остались припеваючи. Без лишений, без боли и нервов. Дальше плодиться. Неплохой такой отбор. Умные и храбрые погибли, а сволочи трусливые и хитрые. Гниды остались плодиться и богатеть. Радоваться солнцу, в отличие от тех. Ты думаешь, все мы воюем? Там тысячи белобилетников попрятались под юбками у баб, в бункерах. Кто купил, кто членовредительством занимался, кто косил.

- Вот этим и займусь, как вернусь. Мстить буду,- зло воскликнул Егор,- Ловить и бить этих ссыкунов и предателей. Хиви, долбаных прислужников.

- Мстителем станешь народным? Так это ведь преступление, посадят. Тебе сейчас страшно? В любую секунду от тебя может остаться фарш, пара обугленных ошметков. Хотя тебя едва не расстреляли, ты уже преступник.

- Nак зачем пугаешь меня тюрьмой или наказанием за то, что я справедливости хочу. Когда мои деды во вторую мировую погибали, в это же время пара миллионов ссыкунов вольготно жили в тылу. В кино ходили. Детей плодили. Водку пили, а после войны еще и пенсии военные себе купили, ордена. И когда мои деды червями были в земле сырой едены, эти уроды продолжили наслаждаться жизнью, победой. Дышать чистым воздухом и

любоваться мирным небом.

- Ты очень злой, - вмешался, было, Вуждан.

- А что, ты добрый?- вышел из себя Полунин,- Если считаешь, что это правильно, ты или трус, неспособный на месть и защиту правды, или терпила, скот. И правильно, что оказался здесь.

- Таких, как ты и я и отправляют, скот на убой, - сказал Максим,- не способный против ничего сказать, дисциплину нарушить, наивно веря в честность всех и храбрость. А против кого мы воюем, против половины мира? Они объединились давно. Захватили почти все континенты и страны, у нас нет сил, чтобы противостоять. Там великая армия, великая экономика. Во главе великая страна.

- Нет такой страны, просто очередная колония, захваченные земли. Создана на крови и бесчисленных трупах. Преступники от корней волос до пяток, - почти перешел на крик Егор.

Магомед встал и жестом успокоил Егора, повернулся к Максиму.

- Что ты так печешься за свою жизнь? Боишься умирать? А что такого важного в твоей жизни? Что в ней ценного? Почему ты считаешь, чем ты лучше других, ценнее? Чем ты лучше наших дедов погибших? Или тех миллионов трудящихся обычных, но трудившихся. Гражданских. Ничего нет особенного в твоей жизни. Обычный набор костей, мяса, средней плотности мозгов, наполненных бульоном разных мыслей, суждений и предрассудков. Может сама линия судьбы так увела, что ты здесь, а не где-то под Псковом или Владимиром пухнешь с голоду. Или коченеешь от мороза, чернеешь от обморожения, гниешь от лучевой болезни. Не веселишь отмороженных нацистов, мразей из националистических батальонов, прислуги заокеанских генералов твоей любимой великой страны. Может это шанс, что твоя жизнь не пройдет зря. Шанс осознать, увидеть истину, пересмотреть свои взгляды. Может, умрешь, совершив достойный поступок. А не бесцельно промелькнешь сквозь пространство и время, как у многих, кто просто бухает всю жизнь, слоняется по подворотням, плодит нищету и необразованное племя. Может это твой шанс вырваться из серости бытия, безызвестности и пустоты, заявить Вселенной, что ты не тварь дрожащая, а носитель разума, характера, силы и воли. Достойный представитель своего древнего светлого народа. И заслуживаешь права ходить по земле под небом и взором солнца. Пусть и сейчас говоришь всякие гадости. А теперь иди к себе на сектор, а то надоели мне ваши склоки!

Никто с дагестанцем спорить не решился. Максим ушел на правый фланг, Вуждан вернулся в бункер, а Егор залез обратно в

полевую будку и поудобнее устроившись в кресле оператора, уснул.

Когда Егор вылез полевой будки, вокруг все было в тумане, даже бункер не было видно. Снег растаял. Влажность была адская. Дышалось тяжело.

Даже подташнивало. Егор принял новую порцию ферроцина и пентацина, поплелся в сторону бункера. Повстречал Вуждана и Марата. Потом вместе с Магомедом они позавтракали из туб и заступили на дежурство. Теперь, благодаря преступлению Полунину, дежурство было по двенадцать часов.

На место Виталия так и не прислали нового полевого оператора-стрелка. Теперь на правом фланге дежурил Федор, а машина, что стояла в глубине бункера, анализировала потоки данных, координировала действия фланговых операторов и дронов бункера.

Едва закончилось дежурство, и Егор вышел из будки терминала, как к нему подошел лейтенант.

Кирилл заговорил с Егором.

- Думаешь о близких?- сходу начал он,- Тяжело? За родителей. Я знаю о ночной перепалке. Не думай, парень. Еще отомстим, поверь.

- Я же не робот, не дрон из боевого звена, металл с пластиком. Взять и выключить память. Воспоминания.

- У всех не гладко, хватит себя жалеть. Я вот успел поучаствовать в олимпиаде в Пхенчхане и в Пекине в 2022. Взял медали. А потом травма. Операции, получил на очередных сборах травму, переживал, депрессовал, спивался, тоже себя жалел. В итоге прозевал момент. Из-за пьяного лихача лишился прекрасной жены. Остались два ребенка. Моих родителей уже нет. Ее родители стали заботиться о внуках. Пару лет назад начал жизнь заново. Как говорили, стал скрупулезный, логичный, аналитик. Все-таки чемпион. Были благотворительные взносы, свой фонд. Мы были в группе обычных мобилизационных сборов, когда началось. Уже через двадцать восемь минут весь личный состав в полном обмундировании стоял на перроне. Состав пошел в сторону Байкала, позади остались приговоренные города, такая участь постигла миллионы людей. Нас перебросили с Челябинского полигона, буквально через считанные минуты после первых ударов и падения бомб. Я понимаю, что родные там, где мало кто выжил. Сообщений не поступает. Надежда тает, но у меня только она осталась. Чувствую, как черствею временами, потом отхожу. Был даже разговорчив, но все равно в меру субординации и обстановки военного времени. Теперь там тоже радиация и руины. Все из-за этих ошалевших обезумевших

финансистов. Будь аккуратнее, Полунин! Надо выжить, чтобы отомстить. Чтобы победить и наказать. Чтобы передать память поколениям, детям.

- Да уж,- только и смог произнести на выдохе, Егор.ваться

- Тут главное не то, как больно и кто погиб, а как скоро ты сможешь принять этот факт и продолжить жить дальше. И все бы ничего и не мое дело. Но сейчас отнюдь не мирное время, когда можно расслабиться. Ныть, жалеть себя. Сейчас война. И сбои в твоем эмоциональном состоянии могут угрожать не только тебе, а жизням сослуживцев, других людей. А этого я допустить не могу. Следи за собой... И чем больше ты убьешь врагов, тем быстрее наступит победа!

С этими словами лейтенант Вохма направился на свой центральный сектор. Из оцепенения Егора вывел короткий мяу.

Под ногами сосредоточенно о ботинки терся кот.

Он появился в окопе в феврале, почти перед самым инцидентом между Виталием и Егором. Свалявшаяся грязная шерсть и худоба пугали, даже видевших многое, солдат. И сколько мы его не гоняли. Не ушел. Летели бомбы. Светилось и шипело страшно ночное небо, он никуда не уходил, а наоборот. Через несколько дней все уже привыкли, кормили. Марат с Семеном даже отмыли кота в гараже с бронетехникой. Где-то на третьей неделе все наконец-то осознали, что поведение кота вовсе не совпадения а закономерность. Перед вражеским налетом кот дважды жалобно мяучил и бежал в бункер, чаще в гараж к автомеханикам. Ложился в угол и спокойно засыпал.

Из бункера вышел Семен, посмотрел на кота, затем на Егора и произнес:

- Поможешь с одним делом?

- Что требуется?

- Вчера при атаке повредили снова пару датчиков. Марат и Костя сильно заняты.

- Пошли.

Они не придали значения тому, что кот жалобно замяучил и побежал по ступеням в бункер.

Оба солдата подошли к восточной стене с автоматическими турелями Тунгуска-АМ 4, и вышли за ворота. В полуприсяде пробежали метров тридцать до посадочной площадки и залегли.

Егор прижался к пучку травы и долго принюхивался, пытаясь что-то вспомнить.

Пришлось ползти и помогать переустанавливать датчики автоматической системы взлета и посадки. Едва они заменили их и вернулись к стене форпоста, как начался шквальный артобстрел.

Егор видел даже визуально, как гибнут мотострелки слева от их форпоста. Как их окопы утюжат вражеские ударные дроны. А из лесополосы уже показались десятки вражеских бронемашин.

Там творился настоящий кромешный ад. Позиции мотострелков атаковали сразу несколько десятков ударных беспилотников альянса. Новейшие MQ-128 Валькирии и MQ -17 Центурионы, утюжили позиции. Это был прорыв. Попытка преодолеть последний эшелон. Зайти в тыл линии укрепрайонов. Отрезать пути снабжения.

Враг бросал в бой все новые и новые бронемашины. Они гибли одна за другой. Новейшие, хваленые XM-1208, XM-1202, MCW-92.

Егор добежал до полевой будки. Рядом в секторе, уже сидел Магомед и поливал свинцом врага из пулемета. Тут же находился и одни из солдат Вей Чжана и помогал в обороне, мастерски управляясь с ПТУР «Горчица».

Полунин нажал кнопки аварийного старта всех дронов своего звена. Как мог, оператор помогал мотострелковой роте. Отдавал команды Пустельгам на атаку вражеских беспилотников, бил по бронемашинам поддержки и пехоте. Наводил свои дроны поддержки.

В какой-то момент Егору показалось, что бой начал затихать. Сенсоры дронов показывали, что пехота и бронемашины альянса начали отступление.

Он нажал активацию дежурного режима и покинул будку. Но едва успел начать разговор с Магомедом, как все пространство снова взорвалось.

Неимоверный грохот оглушил Егора. Он упал в окоп.

Враг предпринял очередную атаку. И вдруг всем стало ясно, что мотострелки не выдержат.

И в этот момент из бункера выскочил Марат с автоматом наперевес, в полном обмундировании, в Кольчуге со всем комплектом твароновых броненакладок, в боевом шлеме.

Он не был уверен в себе. Но когда встал по пояс из окопа, лишь двое, Вуждан и Мага пошли за ним, да Вей Чжан отправил на поддержку двоих своих стрелков, а сам схватился за пулемет Магомеда.

Все остальные остались сидеть в грязи и страхе.

Солдаты побежали на правый фланг, затем к воротам, на подмогу махре. Егор метнулся в рубку, к терминалу и вновь повел дроны в атаку.

поддержку нашему и соседним укрепрайонам подошли танковые соединения Армата-3М, прибыли вертолеты Нарвал и Ми-38П особого отряда. Артиллерийские батареи 2с35 Бузина и

2с39 Карма нанесли массированный удар по позициям японской пехоты и 7 пехотной дивизии штатовцев.

Началось контрнаступление.

В какой-то момент Егору пришлось даже поднять свои боевые дроны выше. Из-за множества горящей техники, поле боя оказалось в плотной дымовой завесе.

Даже у терминала, где сидел оператор, сквозь термопереборку, пахло гарью. Егор вышел из будки.

Через полчаса бойцы вернулись. За периметр сначала вбежал Максим, за ним следовали Магомед и Марат с электронной пушкой Иней-5ВМ, наперевес. Они несли на руках Вуждана. Замыкал строй лейтенант со своей модифицированной штурмовой винтовкой в одной руке и кровоточащей конечностью Вуждана в другой.

- Не ной!- на ходу прорычал Магомед,- Вуждан. Руку ты мог оторвать и в мирное время. А тут война. Сейчас вколем пару тюбиков и на бронемашине быстро доставим до госпиталя. Пришьют или протез будешь носить, особой разницы даже не почувствуешь. Латекс и металлические стержни.

Пока Федор, Константин и Максим держали под контролем периметр и обстановку на передовой, остальные собрались возле раненого.

Еще через минут семь, над окопом завис медицинский дрон-носильщик с эвакуационными салазками. Он провел мгновенную диагностику. Кирилл сделал несколько инъекций Надирову. Затем раненого положили в захват, закрепили страховочные ремни и медицинский дрон сразу умчался.

Следующие два дня все были, как на иголках. Новостей не поступало.

Лишь на четвертые сутки лейтенант Вохма получил короткое сообщение по сети. Вуждан Надиров выжил, а еще через неделю он вернулся в расположение отряда.

Привезли его рано утром, когда Егор сдал дежурную смену. Он и Магомед были первыми, кто встретил Вуждана.

У Полунина было хорошее настроение, смена выдалась на редкость тихой и, теперь он занимался тем, что развлекался, бил по новой металлической руке сослуживца прикладом своего штатного АК-224.

А еще через два дня в войска Прибайкальского фронта и частей особого укрепленного эшелона начали поступать первые ручные лазеры, громоздкие малоэффективные установки. Большинство солдат продолжали по старинке ходить с автоматами АК-224, электронными противодронными пушками Иней-5ВМ, надежными и простыми в обращении и обслуживании.

- Блин, ты слышал, новость пришла? – сказал Марат, подходя к окопу, где сидели Егор и Мага,- Скоро привезут первых роботов-солдат.

- Да, слышали.

- Вот знаешь, я когда об этом узнал на гражданке у себя на работе, очень расстроился. Многие лишились работы. Я тоже. Работал газосварщиком и вдруг заменили машины. А вот сидя здесь, посреди камней и бетона, под радиоактивными дождями, я просто счастлив, что они нас заменят.

Не совсем. Они в помощь. Основное все равно на нас. Последним эшелоном всегда были люди, так будет и впредь. Они, лишь помощь, прикрытие. Возросший шанс уцелеть. Сохранить целой свою башку!- с ноткой цинизма и злости, ответил Егор и пошел в сторону бункера.

Глава 10

Июль 02 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Шел июль второго года очередной страшной безчеловечной или античеловечной войны паразитов. Уже второй год шла эта кровопролитная, очередная война на планете. Глобальный беспощадный конфликт, задевший все уголки обоих полушарий Земли.

В первых числах многим бойцам на линии Байкальских УР Дотов начало казаться, что наступил перелом в войне. Как раз началось масштабное контрнаступление. Во всех сводках с фронтов приходили хорошие новости, но уже четвертого числа все встало на свои места.

В эти дни противник предпринял атаку на юге. Произошел прорыв крупной группировки в составе бронетанковых бригад, мотопехотных дивизий, десантно-штурмовой бригады со стороны из Ирака, через южный Иран, разрушенные и радиоактивные окрестности Шираза, из Кувейта, радиоактивных страшных плешей Саудовской Аравии, Израиля и Иордании пришли резервы. В Ираке альянс смог собрать новые силы и отбросить соединения 58, 2 армии и Ирана практически до границ Азербайджана и Армении. В окружении оказалось восемь дивизий.

Удар был нанесен и со стороны Афганистана, орды наемников уничтожили некоторые части многострадальной 41 армии. Огромные потери понесли армии Казахстана, Ирана.

Пакистан и Иран подверглись сначала орбитальной бомбардировке, затем многочисленным ударам соединений с четырех АУГ 7 флота, резервов 5 флота, срочно переброшенной из южной части Атлантики крупной группировки кораблей 4 флота, сосредоточенных в Оманском заливе и Аравийском море.

Уже к 9 июля бригады альянса дошли до северных границ Киргизии. Здесь их удалось сдержать. Ударили дивизии 41 армии, три полка стрелков добровольцев из Хакасии и Тывы. С флангов ударили 15 воздушно-десантный корпус и части 16 и 54 сухопутной армии НОАК, а также недавно сформированные Казахстанско-Киргизские и Монгольские добровольческие пехотные батальоны. В регион были оперативно переброшены и подразделения из резерва 2 гвардейской армии. Нанесли массированный удар части 33 ракетной армии.

14 июля произошла революция в Индии, были схвачены и казнены многие западные марионетки. По всей стране закипели бои, но народно- освободительная гражданская кровопролитная война так и не началась. В силу менталитета и высоких духовных качеств индусы приняли новое правительство. Уже 22 июля был избран новый премьер-министр страны, объявивший о разрыве отношений с альянсом и смене политического курса.

25 июля альянс нанес ракетно-бомбовый удар по военным объектам Индии, агрессор безуспешно попытался высадить десант, начал резкие перемещения к берегам полуострова своих АУГ. В ответ на агрессию в стране началась массовая мобилизация.

Прошли экстренные переговоры с Пакистаном, Китаем, Ираном и Россией. В результате долгих переговоров при посредничестве российских дипломатов были разрешены многолетние территориальные споры с соседями. Индия получила контроль над Джамму и Кашмир, полосой спорной территории с Китаем. В обмен на эти уступки страна вступила в военный союз против мирового оккупанта, не желая больше терпеть колониальных унижений.

На западном фронте продолжалось наступление практически на всех участках. 6 армия, части 200 и 80 дивизий при поддержке 45 и 61 воздушных армий, весь июль наступали, полностью освободив от войск оккупантов Архангельскую область, часть Ленинградской области, дойдя до Тихвина и закрепившись у Бокситогорска и Боровичей, между огромными радиоактивными пустошами Петрозаводска и Новгорода.

98 десантная дивизия совместно с местными партизанами провела ряд успешных наступательных действий под Валдаем и Боровичами, оттеснив части 4 пехотной дивизии и шведскую горную бригаду в радиоактивные окрестности Великого Новгорода. В это же время 76 десантная дивизия, 6 танковая бригада и 96 отдельная разведывательная бригада полностью освободили Тихвин, Сясьстрой, Волхов, Свирицу, а также Лодейное поле, где был ликвидирован крупный концентрационный лагерь и освобождены более ста тысяч человек из числа военных и мирных жителей. В результате наступления были уничтожены 1 мотопехотная итальянская дивизия и 1 моторизованная голландская, взяты в плен около семи тысяч солдат альянса.

К 23 июля бойцы 144 мотострелковой дивизии 20 армии, совместно с 4 танковой кантемировской дивизии, 2 и 27 мотострелковой дивизий ударили во фланг 4 пехотной дивизии штатов, освободили Ржев, Земцы, Оленино и Нелидово.

20 и 1 танковая армии, 106 десантная дивизия к концу месяца освободили практически всю Сумскую и Харьковскую области,

часть Черниговской области от войск альянса, а также освободили часть Белоруссии, в точности Гомель, Мозырь, Бобруйск.

26 июля состоялось крупное сражение в районе узла Кричева, в результате 12 ударная армия штатов и армии союзников понесли огромные потери. В окружении под Клинцами и Новозыбковым оказались почти сто тысяч солдат противника, ежедневно попадавшие под удары 4 и 16 воздушных армий.

Части 49 армии форсированным маршем вошли в Кривой Рог и Николаев. 8 гвардейская армия освободила Днепропетровск.

7 десантная горная дивизия, морская пехота и корабли Черноморского флота проводили совместную с партизанами штурмовую операцию по освобождению Одессы.

Еще один котел, в котором оказались почти пятьдесят тысяч солдат альянса и множество техники, образовался в результате успешных действий армии под Николаевым. Здесь же действовали многочисленные партизанские соединения из Одессы, оказавшие огромную помощь в окружении противника. К 30 июля большая часть группировки ударами 49 и 8 армий, 7 штурмовой бригады, воздушных армий была уничтожена. Остатки рассеяны и взяты в плен.

К 28 июля корабли Черноморского флота полностью взяли под контроль акваторию Черного моря, уничтожив большую часть кораблей альянса слаженными комбинированными ударами с применением кавитационных торпед, лазерных и ракетных установок, активным применением РЭБ систем в акватории, портах Грузии, Румынии, Болгарии, Одессы, Турции. Заставили ретироваться уцелевшие корабли 6 флота штатов и заблокировали пролив Босфор. 12 ударная армия лишилась возможности пополнения припасов и войск с моря, бригады спешно оставляли позиции и отходили к Киеву, Умани и оккупированному Кишиневу.

Соединения 16 и 4 воздушных армий устанавливали тотальный контроль над воздушным пространством.

Тяжелое положение сложилось в июле у Мексиканской, Венесуэльской, Бразильской армий. Альянс наносил удар за ударом, сухопутные армии оккупантов при активной поддержке 1,2, 6, 12 воздушных армий, а также 13,4 и 8 флотов вели активное наступление, захватывая все новые территории, города. К середине месяца был потерян Веракрус, Гвадалахара, Каракас, Белен, Манаус, Маракайбо, Сантарен. Враг уничтожил 42 парашютно-пехотную бригаду, 2 и 3 пехотные дивизии Венесуэлы, 2 механизированные, 1 бронекавалерийский полк Мексики.

Лишь армия Аргентины, Чили и Боливии сохраняли позиции, ведя ожесточенные оборонительные бои против десантно-

штурмовых бригад альянса. Вгрызаясь в родную Землю в районе Оруро, Сукре, Сальты, Антофагасты, Сантьяго, Мендосы, Вальдивии.

Ежедневно со всех сторон с фронтов поступают свежие сводки. Нам удалось остановить врага. Перетереть мощь его бригад, орд наемников. Теперь уже стали заметны успехи армии. Прорыв за прорывом. То здесь, то там, то в Скандинавии, то на Ближнем Востоке, то в Азии.

Враг не бежит. Но ломается. Возможно, скоро наступит момент истины. Время мести. Время скорби. Время суда и приговоров.

Или не скоро…

Отгремела очередная канонада на линии обороны Танрой-Кяхта- Улан-Батор. Один из китайских солдат из охраны Вей Чжана принялся за дежурный осмотр территории форпоста на предмет неразорвавшихся снарядов и проведению мероприятий по разминированию. Все остальные принялись за свои обычные обязанности. Укрепление обороны, обслуживание техники и вооружения, осмотр повреждений, сбор осколков, расчистку.

Утром за периметр 25 УР ДОТа въехала колонна из пяти БААТ Вайгач, пары БРДМ-6 и двух тяжелых колесных тягачей. На них были закреплены массивные три монстра АТР Перун и с два десятка небольших Шатунов и Гусаров.

Наш механик, Марат чуть с ума не сошел, когда увидел эти агрегаты. Они с Семеном готовы были молиться на них. Остальные не разделили поначалу их чувства, но это оказалось временным явлением. Уже через пару дней, после нескольких вражеских попыток прорыва все, включая Егора не могли нарадоваться новым машинам.

АТР Перун был уникальной машиной с собственной миниатюрной станцией активных помех, комплексом ПВО, установкой ПТУР, 40мм автоматической пушкой и основным 120-мм орудием, стреляющим на дальность до 1,8км, имеющим боекомплект из 60 подкалиберных снарядов «Медведка» со специализированной газодинамической системой коррекции полета, гильзо-телескопическими снарядами «Сияние» с вольфрамовым сердечником и УОФ-снарядами «Рябина». Тяжелый робот был также оснащен пневматической установкой запуска и комплектом из пятнадцати дронов разведки Мошка, обладал пятнадцатью модулями брони комбинированной бронезащиты с габаритом до 270мм, лобовой проекцией брони составляющей без малого 56мм, которая отлично защищала от всех типов альянсовских бронебойных снарядов.

АТР Перун имел повышенные до 38 градусов углы маневрирования. Многогранный рельеф корпуса и покрытие из радио-теплопоглощающего материала гасил инфракрасную сигнатуру, максимально снижал эффективную поверхность рассеяния.

Для американо-австралийских бригад, японских и корейских штурмовиков пехоты, этот монстр был практически невидим, вплоть до самого выхода его на линию эффективного огня, когда они уже не успевали ничего предпринять.

Все три привезенных АТР Перун сразу заступили на боевое дежурство на линии соприкосновения. Один находился на дежурстве в километре от форпоста, два фланговых находились почти круглые сутки в режиме свободных охотников. Они сразу же существенно снизили накал обстановки и для мотострелковых рот прикрытия УР. Все три машины находились под постоянным контролем Федора и на специальном протоколе связи для передачи поправок снарядам. Снизились кардинально и потери среди личного состава.

Шатун и Гусар, имели несколько иную функциональную принадлежность. Оба были дронами поддержки. Шатун был приземистой машиной на сложной шагающей платформе, обладал увеличенным боекомплектом, 40мм пушку и был стационарной машиной.

Гусар же имел четырехколесное полноприводное шасси, бескамерные бронированные колеса, обладал высокими скоростными характеристиками, имел и стандартный боекомплект, 30мм пушку, тандемный ПГ и предназначался, как для поддержки в обороне, так и для выхода пехоты в атаку. Дисперсно-динамическая броня обоих аппаратов выдавала эквивалентную стойкость до 200 мм.

Обе машины имели силовой блок в едином компактном блоке. Во время неудачных атак, боев, Марат транспортировал поврежденные машины в гараж в глубине бункера и оперативно менял силовой блок, латал топливные насосы, приводы. Вместе с Семеном перебирал трансмиссию, двигатели, системы охлаждения монстров.

Недавно прибывший в расположение форпоста после ранения и перелома ноги в июне, приспособленец Константин помогал им. настраивал электронные мозги бронемашин, синхронизировал вычислительные мощности, повышал максимально ходовые качества.

Почти всех титано-композитных монстров отправили к мотострелкам. В распоряжении отряда 25 УР остались лишь три Шатуна и два Гусара, чтобы перекрыть брешь на флангах,

особенно левом, а также заднем дворе. Куда начал часто наведываться и наш местный котяра. Ему вдруг понравилось дремать возле шасси одного из металлических убийц.

Теперь всему отряду было легче отражать атаки. Операторы укрепрайонов получили несколько свободных часов и смогли круглосуточно анализировать обстановку, и эффективнее поддерживать действия дронов, проводить чаще авиаразведку.

В конце первой декады месяца на всей линии укрепрайонов наступило некоторое затишье.

Видимо что-то крупное намечалось. Что-то из разряда, а вот теперь посмотрим, кто кого.

Егор закончил дежурство, отключил терминал. Отстучал Кудрявцеву в бункер отчет о проведенном рейде в район Бараты, об обстановке на фланге и окрестностях Селендумы и Гусиного озера.

Он вышел из полевого модуля управления бпла и сразу подошел к пулеметной точке. Магомед сидел в глубине окопа, проводил диагностику исполнительных механизмов экзоскелета и внимательно слушал водителя одного из тяжелых тягачей, что доставили бронеплатформы Перун в форпост. Тут же сидел Вей Чжан.

- Ты бы видел, когда автономные группировки стоят на отдыхе. Словно из блокбастера что-то. Страшно жутко становится. Смотришь, вроде поле или тундра. Один раз видел под Уренгоем. Встали группа из двадцати машин. Несколько раскинули экраны с солнечными парусами и подзаряжаются. А остальные, кто разведкой занят, кто стволами по периметру водят и небу. Жуть. Думаешь, лишь бы эти монстры с ума не сошли. Чтобы электронные мозги невзначай не перегорели, и они тебя во враги не приписали. Тогда все. Хана.

- И что, прямо вообще без людей бродят?

- Конечно. Для того и созданы эти группы, контролировать огромные пространства. Следить, уничтожать диверсионные группы противника. А потом, подзарядив свои станции, группировка бронемашин-убийц срывается с места и на марше уходит в режиме охоты на поиски возможного проникновения противника, десанта, диверсантов.

Егор немного посидел, потом потер уставшие глаза и пошел в сторону бункера. У самых ступенек его застал залп центрального орудия. Беспокоящий огонь по Гусиноозерску, немного взбодрил его, но буквально на секунду.

Оператор спустился в кубрик. Вяло съел одну тубу с перловой кашей и лег спать.

Ночь прошла, как обычно, без единого сна. Быстро, он по

привычке открыл глаза. Встал, закинул в разгрузку Кольчуги несколько туб с супом, пачку галет. Проверил наличие радиопротекторов в аптечке и направился в сторону подземного гаража. Аккуратно прошел между стеллажами с различными запчастями для бронемашин и бпла, и оказался на пологом пандусе. Затем на заднем дворе форпоста.

Егор достал умный листок КРУС Плеяд и отстучал Федору, что покидает периметр с просьбой отследить его на всякий случай.

Это была самоволка.

Было еще раннее утро, всего четыре часа. Стоял легкий туман. В воздухе слегка пахло копотью и едва различимо какими-то цветами.

Эх, нет ничего прекраснее природы. Даже в такое убогое, жестокое время. Больше всего нравилось Егору просто сбежать поутру тихо к уцелевшей в паре километров небольшой роще. Старший оператор прикрывал эти вылазки молодого солдата, хоть и не одобрял. К тому же, именно Федору приходилось в силу привычки ответственности распылять внимание от обороны, отправлять пару дронов для страховки Егора.

Полунин перехватил автомат, затем закинул его за спину и пошел дальше. Уже через десять минут он был у края рощи, практически не прошел, а продрался сквозь полосу высокой мокрой травы, едва не потеряв твароновый налокотник, и сел на ближайший пень.

Утро начиналось. Туман таял, небо прояснялось.

Как же было здесь тихо и спокойно, подумал Егор. Словно и нет войны, словно все приснилось. Он помотал головой, поправил шлем и встал. Дошел до зарослей ивняка.

Егор нарубил ножом побегов и сразу вернулся обратно к периметру. Войдя внутрь, направился к загону, где теперь стояли трое перепуганных лосей.

Неделю назад по приказу командования ВВО всех сохатых с охотничьего хозяйства в Петропавловке было решено распределить между несколькими укрепрайонами эшелона, их готовили к боевой работе, и теперь предстояло приучить животных к постоянным шумам, канонадам, адаптировать к боевым условиям.

Егор уже понимал, что в будущем он будет одним из тех, кого задействуют в задуманных операциях с привлечением лосей. Положив ивовые побеги, солдат сразу пошел в сторону своего полевого модуля. Обогнул слева бункер, прошел мимо Гусара и Шатуна, заметив Магомеда, слегка махнул ему рукой.

Приближалось время их дежурной смены.

- Опять в самоволку ходил?- спросил вдруг дагестанец.

- Да, Мага. Откуда знаешь?!- изумленно воскликнул Егор.

- Да все знают.

- И лейтенант?

- А ты думал, вот так просто в военное время будешь гулять, где хочешь. Нарушать дисциплину, покидать особо охраняемый объект. Егор, не привязывайся к лосям!

- Я не привязываюсь. Просто кормлю.

- Вот это просто и вызывает привязанность. Это животные. Это война. Они все скорее всего погибнут, а ты будешь страдать.

- Не буду,- угрюмо пробурчал Полунин и пошел к полевому модулю.

Каждое утро Егор выходил убивать. Смертельная жатва не прекращалась, и каждый день был новый урожай. Сначала было страшно. Потом противно. Затем была апатия. Затем пустота. Злость. Теперь просто обыденность. Страх был только за то, что это все может никогда не закончиться.

Пока Федор контролировал периметр и район форпоста, Полунин уходил в свободное патрулирование и охоту. Дроны Егора рыскали вдоль побережья Байкала в поисках небольших групп противника, залетали в пригороды Гусиноозерска и даже Улан-Удэ.

Происходили стычки с беспилотниками альянса, дуэли. В задачу полевого оператора-стрелка входило подавление комплексов ПВО, батарей РСЗО и артиллерии.

И не беда, если был потерян дрон или даже все звено, если при этом удавалось уничтожить хотя бы пару артиллерийских установок или пяток машин поддержки, с десяток пехотинцев. Но лучше всего, если это были вражеские ударные дроны, узлы контроля взлета и посадки, узлы связи, радиолокационную станцию. За это лейтенант даже не ругался, а иногда приходило поздравление из самого штаба дивизии.

Один раз, в конце июня Егору пришло поздравление из штаба армии, ему было присвоено звание и вручен орден.

Это событие в укрепрайоне даже дружно, но скромно отпраздновали.

Впрочем, на фронте ничего особо и не изменилось. Ежедневно, ежечасно появлялись новые тысячи трупов. Горы разорванных тел солдат продолжали расти на всем пространстве Евразии.

Гитлер уничтожил прямо и косвенно 50 миллионов человек. За почти сто лет иллюзии мира, штаты, хитрая задумка хозяев напали на десятки стран, за свои короткие триста лет истории уничтожили более 100 миллионов человек, и это не считая тех,

кто погиб в застенках спецслужб.

Что в общем-то изменилось. Все, как всегда. Согласно сводкам генштаба за эти полтора года ядерных бомбардировок, беспощадных боев, сражений, убито, умерло от ран и в лагерях смерти почти два миллиарда людей.

Немного решили проблему перенаселенности хозяева, но не решили, как и обычно ее кардинально.

Устранили следствие, а не причину.

Совершили очередной технологический скачок, не ведущий, в общем никуда. Смена прошла спокойно, и Егор активировал автоматический режим.

Когда он залез в окоп, Магомед возился с вооружением.

Об этом свидетельствовал и неприятный запах. Егору с детства не нравится запах дегтя, а еще жидкости технической этой из боекомплекта. Сначала он хотел уйти, но уж очень не хотелось из тесной будки полевого модуля идти в мрачный, тесный бетонный бункер.

Он присел на мешок, достал из аптечки капсулу ферроцина и покрутив немного между пальцами проглотил.

Магомед, едва завидев его, начал рассказывать про прошлую жизнь, про свою работу в кузнице. Видно было, что дагестанец устал один сидеть в окопе. Рассказывал и о том, как скучает о детях и жене, братьях, потом опомнился и перевел разговор на чачу и сад, где росли гранат и виноград.

Егор и не заметил, как задремал.

В отличие от своих сослуживцев Полунин мог спать в любое время и где угодно. Хоть стоя прямо у операторского пульта в полной экипировке в мороз и жару.

Вуждан и Федор говорили не раз, что у Егора железные нервы, а это неправда. Оператору также страшно, как и всем было, но парень мог отключать страх. Давить его. Понимать, что судьба и карма, все прописано и что будет, то будет. Но началось это уже после плохих вестей из Ростова, после смерти родителей. Сначала это был пофигизм, фатализм, а потом превратило салагу в жесткого, почти бесстрашного солдата.

Сквозь сон Егор мог услышать писк своих дронов огневой поддержки, услышать шелестение шасси Шатун и Гусаров. Задремать и продолжить анализировать поступающую на внутренний экран шлема информацию.

Впервые за долгое время ему приснился сон. Дурацкий, бессмысленный, но сон. Во сне два лося кидались снежными комками в танк альянса. Полунин вздрогнул и открыл глаза.

Идут десятилетия. Огниво заменили микрочипы, атомы. Но никуда не делись пыль, грязь, потоки дождя, снег, мороз.

Шквальный ветер и всемогущая ненавистная радиация.

Наоборот, сейчас противник играет с погодой, применяя климатическое оружие. Чтобы убить или хотя бы ослабить оборону, подготовить очередную атаку. Подогнать под норму атмосферные параметры для дронов атаки.

Егор вытер слюну с правого уголка рта и отворота Кольчуги. Магомед продолжал говорить, особо не обращая внимания, слушают его или нет. Над укрепрайоном раздался дежурный сигнал о прибытии конвоя. Даже отсюда из окопа, слышно было, как за периметр въехали тяжелые тягачи.

Через полчаса Магомед и Егор, увидели, как из-за бункера показались Федор с Семеном, а за ними четыре приземистые фигуры непонятных существ. Они направлялись в сторону правого фланга.

Каково же было удивление Полунина и Тахветдиева, когда в существах они узнали роботов. Были они на треугольных шасси, имели верхнюю часть корпуса, словно торс людей. Две руки, плечи, грудь, шея и подобие лица. Страшное зрелище. Машины приблизились к окопу, и Федор что-то нажал на умном пластике своего КРУСа. Роботы рассредоточились по флангу.

Семен подошел к одному из них и начал копошиться в его металлопластиковой спине.

Федор присел рядом с Магомедом и хитро ухмыльнулся.

- Удивлены?

- Еще бы.

- Я тоже. Жуткие, блин, мерзавцы. Словно нарочно придумали, чтобы оккупантов пугать.

Так к нам поступили первые роботы-солдаты Сибиряк.

Егор посмотрел на ближайшего меха. Стоит тупое создание, торсом водит из стороны в сторону, новейший пистолет-пулемет в композитных руках. Если бы не микродатчик свой-чужой, то он и на Егора бы набросился.

Из рассказа Кудрявцева выяснилось, что первых роботов солдат собрали повзрослевшие бывшие первые ученики Иннополиса, что под Казанью открыли десятилетия назад. Теперь, правда, они трудились в Минобороны на севере Уральских гор.

Никто не знает об этом, и знают все. Так уж повелось на Руси. И создали они этих роботов лет пять назад, но только сейчас смогли довести до ума, наладить массовое производство.

- Как обычно, долго запрягали. Все. Теперь победа, вопрос времени,- сказал Федор воодушевленно,- Хана этим боевым фрикам, по жизни дезориентированным.

- Что-то ты братец слишком оптимистичен. Это тебе не хулиган из старших классов. Это огромная машина, сеть. Десятки

стран и армий. Это тебе не 1812 и 1945,- прохрипел Магомед.

- А что думаешь, тогда легко было?

- Тогда не было роботов и спутников.

- У каждой войны свои трудности. Возможности и специфика,- влез в спор Полунин.

- Все войны трудные. Ведь все разные. Нельзя подготовиться заранее к войне. Предугадать все ее проявления,- добавил Магомед.

- Пожалуй, соглашусь,- произнес задумчиво Федор и стал вылезать из окопа,- в общем, привыкайте. Они у меня полностью под контролем. Будут хорошо обороняться помогать.

Едва он ушел, как началась очередная вражеская атака.

С самого утра продолжались бомбежки. Противник наносил удар за ударом. Рой за роем летели ударные дроны, Валькирии и Центурионы. Враг терял машины, людей, но не отступал. Затишье наступило лишь к пяти часам вечера.

Егор покинул свой автономный модуль станции управления и доложился Федору. Направился вместе с Магомедом сразу в бункер. Во время короткого ужина поболтал с Вужданом, немного погладил кота, который уже освоился в бетонных закоулках. Вуждан даже устроил коту небольшой лежак среди стопок ящиков с цинками, снарядами, запчастями для бпла и сухпаем.

Полунин зашел к Семену и помог установить новые датчики автоматической посадки на пару бпла, расспросил его о новых роботах-солдатах и отправился спать.

В эту ночь Федору наконец-то удалось заглушить спутниковый сигнал целого ордера вражеских ударных дронов. Сразу дюжина тяжелых и легких аппаратов попали под удар администратора УР ДОТ номер 25.

Многие из подразделения наблюдали, как они молниеносно устремились к земле и упали, озарив близлежащие склоны яркими вспышками.

Он вклинился в спутниковый сигнал глобал саткома, получил доступ к протоколу линк 186 и сразу повел ударные беспилотники на позиции своих бывших владельцев. Ему удалось нанести им внушительный урон. Уничтожить три танка, пять машин поддержки и около полусотни солдат, прежде чем дроны были сбиты.

Рано утром Марата, Магомеда и Егора, лейтенант Вохма отправил к Селенге. Кирилл приказал срочно запустить два подводных дрона разведки в сторону Гусиноозерска.

Пришлось ползти среди скопища обломков дронов, сгоревших остовов машин поддержки, полуразложившихся и страшно смердящих на жаре, трупов вражеских и наших солдат.

Едва мы это сделали и отправились назад, как попали сначала под авиаудар, затем заметили вражескую пехоту и несколько машин поддержки.

Федор оперативно отправил помощь в прикрытие три робота боевых. Началась перестрелка. Подошли два Гусара с форпоста и ДУМ Шатун. Они сковали силы неприятеля, но нас уже оттеснили обратно к берегу реки.

В результате боя, нам удалось зажать врагов и уничтожить большую часть.

Магомед взял в плен двух пехотинцев альянса. Связал их по ногам и рукам пластиковыми хомутами. Пока Егор оказывал первую помощь раненому Марату. Мага схватил одного из исключительных и, оттащив к одной из воронок, хладнокровно пристрелил.

От второго пленника его удалось Егору оттащить. Его доставили в бункер, затем сразу отправили в штаб к дознавателям.

Магомеда лейтенант отправил на этой же машине в штаб дивизии, к штатному психологу. Вернулся он лишь через неделю, после курса релаксации, блин, аутотренинга. Переутомление и стресс.

На фронтах опять было затишье.

Командование уже третий месяц тщетно искало подземный штаб, пункт управления дронами на пространстве от Армении до Пакистана.

Вооруженные силы Ирана, Китая и России ликвидировали полтора десятка стационарных терминалов наземных данных и почти полторы сотни мобильных станций наземного контроля. Сбили четыреста вражеских бпла коммуникационных ретрансляторов. Но это все было не то. Это не решало проблемы глобально.

Нужен был штаб, контролирующий обстановку на пространствах Евразии, контролирующий производство тысяч дронов и работу тысяч операторов, находящихся на других континентах. Штаб, контролирующий каналы спутниковой связи.

По сведениям разведки, таких было четыре. Сейчас, на данном этапе войне и театре военных действий, интересовал только один. Большая охота началась.

Глава 11

Август 02 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, по данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

В августе активизировались, так называемые степные фронты. Киргизстан, Узбекистан, Туркменистан.

Началось масштабное наступление на всех участках ближневосточного, закавказского и среднеазиатского фронтов совместно с Ираном, Пакистаном, сирийскими, курдскими, ливанскими формированиями на Ирак, Кувейт, Иорданию, Бахрейн и Катар.

Благодаря совместным действиям армии Сирии, Ливана, Ирана к 16 августа была завершена операция по освобождению Йемена. Ударами 37 воздушной и 2 гвардейской армий под Тебризом была уничтожена 101 десантная дивизия штатов.

Турецкие, иракские регулярные части, дивизии 58 армии и авиаполки 49 воздушной армии блокировали под Заху и Мосулом остатки 1 пехотной дивизии штатов.

Совместно с частями 58 армии турецкая армия продолжала успешную зачистку территории своей страны от войск альянса.

Регион был вскрыт. Эскадрильям 49 и 37 воздушной армии удалось уничтожить пункт управления, центр РЭБ ВМС 10 флота штатов.

Также в начале месяца была проведена серия спецопераций по ликвидации лабораторий по разработке биологического оружия на территории Грузии, Западной Украины, Туркмении, Азербайджана, Турции.

17 августа в Тегеране состоялась встреча лидеров военного союза. Россия и Иран, Китай, Индия, Пакистан разделили Афганистан на пять секторов ответственности и безопасности. Противник спешно эвакуировал остатки 10 горной дивизии и 82 воздушно-десантной дивизии на территорию своих баз в Омане, Бахрейне, на юго-западе Саудовской Аравии и Сомали.

Альянс отвел остатки 5 флота к военно-морской базе в Джибути. Сюда же передислоцировалась почти вся группировка кораблей 4 флота.

В эти же дни под Братском, Ужуром и Кызылом были развернуты по три батальона новейших комплексов С-700. По всей стране начали разворачиваться, так называемые силовые щиты над городами. Мощная сеть новейших многоэлементных

межвидовых радиолокационных комплексов «Нимб-СМ» с функциями СПРН, ДРЛО и радарами целеуказания. Они обладали дальностью обнаружения целей до 900 километров, инструментальной дальностью до 2500 километров в секторном режиме, скоростным пределом определения целей в двенадцать тысяч м/с, собственные генераторы мощностью 175 кВт. В состав групп прикрытия вошли зенитно-ракетные батареи ВКО, многоэлементные твердотельные АФАР со встроенными фазовращателями, комплексы радиоэлектронной борьбы «Саранча», СВЧ пушки «Линза- 2УМТ».

Положение на фронтах стабилизировалось.

С 8 по 12 августа произошли трагические события. Враг нанес массированный авиаудар с применением фосфорных бомб, мощный артиллерийский удар снарядами с обедненным ураном по уже оккупированному Петрограду. По пригородам и городам-спутникам, вероятным местам нахождения ячеек сопротивления.

Только по предварительным данным разведки и агентов, погибшими, жертвами фосфорных снарядов и обедненного урана стали около трехсот пятидесяти тысяч человек.

15 армия ВКС РФ, части 61 и 45 воздушных армий весь месяц наносили усиленные удары по скоплениям войск альянса, базам, складам на всем пространстве от Кольского полуострова до разрушенного Калининграда.

Части 6 армии, 200 и 80 дивизий освободили Мончегорск, Мурманск, Калевалу, Костомукшу, Кемь и Беломорск.

Подразделения 76 дивизии закрепились в пригороде полуразрушенных и опустошенных Новой Ладоги и Тосно. Шла эвакуация выживших после бомбежек и оккупации жителей из числа местного населения на восток, через Тихвин, на Череповец, Вологду и Кострому, и дальше на Урал.

20 общевойсковые и бригады 1 гвардейской танковой армии в августе продолжили успешное освобождение Белоруссии. Под Оршей и Витебском были обнаружены и ликвидированы концентрационные лагеря. В них находилось более 600 тысяч человек. Облученные, голодные. Повсюду, в бараках и между ними, на земле, вдоль колючей проволоки лежали разлагающиеся тела.

Армии с еще большей яростью двинулись на запад и уже 14 августа разбили американские, норвежские, латышские, датские бригады под Минском. В результате мощного наступления к 20 августа были освобождены Солигорск, Барановичи, Пинск. Передовые отряды вошли в Вильнюс.

Во второй декаде от разведчиков поступили сведения о мощном движении сопротивления на территории финских Тампере, Вааса и Турку.

Такие же новости пришли и из северной Италии, Польши, Чехии, Сербии, Хорватии.

На всей территории Греции и Болгарии уже шли активные освободительные бои при активной поддержке воздушно-космических войск России. Греки оказывали ожесточенное сопротивление румынским и албанским оккупационным частям, американским бронетанковым бригадам.

Части 4 и 16 воздушных армий начали массовые поставки гуманитарной помощи и боеприпасов. Черноморский флот оказал помощь болгарскому ополчению при операции по блокаде портов в Бургасе и Варне, ликвидации контингента альянса. А уже 17 августа туда были переброшены подразделения 49 армии, в полном составе 7 горная дивизия и 56 штурмовые бригады.

В этот же период в Баренцевом море кораблями Северного флота был нанесен очередной серьезный удар по второму флоту штатов. К концу месяца альянс лишился баз флота на всем протяжении побережья Норвегии. Подводные охотники ВМФ РФ и самолеты, вовсю хозяйничали в акватории Норвежского моря, от берегов самой Норвегии до самой Гренландии, Исландии, не позволяя кораблям альянса наносить ракетные удары, переправлять конвои и полноценно проводить разведку.

15 армии ВКС, 45 и 61 воздушных армий активно уничтожали самолеты и беспилотники 3 и 17 воздушных армий штатов.

Части 8 и 49 армий заняли Черкассы, Умань, Белую Церковь, Чернигов и вели ожесточенные бои с частями 12 ударной армии на подступах к Киеву.

Эскадрильи и авиаполки 16 и 4 воздушных армий продолжали схватки с самолетами 10 и 22 армий штатов, канадскими, датскими, словенскими, австрийскими, французскими, немецкими, голландскими, итальянскими, польскими, британскими, эскадрильями.

В Центральной Африке вспыхнуло с десяток восстаний, крупные силы партизан несколько месяцев действовали в Танзании, Замбии, Анголе. Также в августе произошли революции и началась гражданская война в Чаде, Нигерии, Камеруне, Южно-Африканской республике и Намибии. Местные ополченцы начали получать помощь в вооружении и боеприпасах по воздуху от России, Китая, Индии и Пакистана. В Чад и Камерун прибыли первые добровольцы из России, Египта.

Альянс по-прежнему контролировали огромные территории в Юго-Восточной Азии, все острова Полинезии и Индонезии. С территории Австралии, Японии, Канады и штатов регулярно прибывали резервы сухопутных войск, солдаты, тысячи новейших танков, машин поддержки, ударные дроны.

Оккупационные войска стояли на Кубе, Никарагуа, Суринаме, Гондурасе. Шли ожесточенные бои в Мексике и Венесуэле. Объединенная группировка бразильско-боливийских войск, аргентинские части тщетно пытались выбить врага из Кито и Боготы. Части регулярно подвергались авианалетам частей 6 и 12 воздушных армий штатов и ударных дронов, Центурионов и Валькирий.

Раз в два месяца из Байкальска приезжала машина химроты. Проводилась тщательная дезактивация всех помещений бункера, техники, ручного оружия, полевых модулей операторов, корпусов дронов.

Все также было и сегодня утром, серо-зеленая туша восьмиосного тягача МТКТ

«Партизан» ввалилась внутрь периметра 25 укрепрайона. Но это было еще не все. Следом въехала машина РМО, прибывшая из Закаменска, три бронемашины прикрытия остались за внешним периметром.

Из штаба дивизии нам привезли четыре новейших термополимерных бронекомплекта защиты Родник. Лейтенант Вохма, немного подумав, назвал имена тех, кто получает новые брони. Д

Два Родника достались операторам, Федору Кудрявцеву и Егору Полунину. Другие два стрелкам-зарядным флангов, Магомеду Тахветдиеву и Максиму Куржинскому. Но Мага сразу отказался от Родника и предпочел остаться в родной Кольчуге и давно подогнанном под массивную фигуру экзоскелете. Точно также поступили и Вуждан с Семеном.

После этих демаршей, Кирилл вручил Родник механику бункера Марату и отдал ему новые указания.

Через полчаса, после переодевания и подгонки нового обмундирования, Егор прибыл в гараж. Бронемашина форпоста уже была заведена.

Предстояло совершить небольшую вылазку. Просто дежурный выезд.

Солдаты выехали за кормом для лосей в охотничье хозяйство. Решили это сделать совместно с транспортом из штаба и машиной прикрытия.

Небольшая колонна выдвинулась в тыл.

- Тебе не надоели эти окопы? Бункер,- спросил Егор, обращаясь к Марату, едва они выехали за периметр укрепрайона?- Как кроты, ей богу! Сидим там безвылазно.

- Всяко же лучше, чем замерзнуть или от голода пухнуть,- спокойно ответил механик,- Лучше, чем врукопашную с

националистами. Ты же знаешь, каково на западном фронте?!

- Может ты и прав,- как-то сразу сник Егор, подпер подбородок ладонью и уставился в боковое окно.

Желание продолжать разговор пропало.

Так они и доехали до фермы. Остановились на развилке, где машина РМО и бронемашина прикрытия поехали дальше, а Егор с Маратом неторопливо покинули кабину. Следом из кузова показались два страшилы робота-стрелка Сибиряк. Они моментально заняли штатные оборонительные сектора.

Ветер гнал из страдающего от кислотных дождей и аномальных перепадов погоды леса, запахи трав, чахлых деревьев, прелой листвы. Полунин глубоко вдохнул воздух.

Мелкий теплый слабо фонящий дождь бил по лицу, сквозь открытый щиток шлема и в эти мгновения приходило осознание, что еще жив. Что реален и жизнь, это не только взорванные тушки дронов, вражеских танков. Не груды железа, оторванные конечности сослуживцев, развороченные экспансивными пулями тела мотострелков, свист трассеров и вспышки попаданий. Не грязь и смрад окопов.

На лице оператора появилась легкая улыбка, но не успел он насладиться тишиной, как раздались несколько взрывов.

Егор резко повернул голову и увидел на взгорке горящую бронемашину прикрытия. Через секунду вспыхнул транспорт РМО.

Едва Марат с Егором добежали до небольшой канавы, как сзади раздался новый взрыв. Упав в канаву и перехватив автомат, Егор посмотрел на дорогу. Их бронемашина уже тоже полыхала и напоминала решето.

На пути была засада. Враг нанес удар умными ракетами, ударными дронами. Послышался треск автоматных очередей. Разрывы снарядов.

За небольшим холмом шел бой, а значит, были выжившие из группы прикрытия.

Егор с Маратом оказались прямо посередине, между постройками фермы и местом боя.

Механик, наконец, заметил врага и начал отстреливаться. Егор же пополз в направлении боя, пытаясь обогнуть небольшой холм. Предварительно он достал листок пластика и отдал роботам-стрелкам указания. Один из них поддерживал огнем Хамидуллина. Второй занял оборонительную позицию и следил за фермой.

Едва Полунин заметил горящие машины, как из травы показалась голова. Это был свой, один из солдат группы прикрытия.

Вокруг все словно кипело. Взрывы и стрельба перемешались в сплошную какафонию звуков.

Егор начал оттаскивать тяжелораненого солдата, когда сзади раздались еще несколько взрывов и стрельба. Оператор прижался к земле, затем посмотрел туда.

Стрельба была со стороны зданий фермы. Робота-стрелка попаданием из неизвестного оружия разнесло на несколько кусков.

В шлеме Егору тут же раздался голос сослуживца. Марат был ранен.

Егор потащил солдата в сторону позиции своего механика. Положил его рядом с Хамидуллиным.

Второй робот-стрелок в это время яростно, не характерно для машины, отстреливался. Это позволило Егору активировать фармдиск-анализатор в Роднике, вколоть обоим солдатам обезболивающее. Марат продолжил поливать огнем выявленные вражеские позиции. Солдат из прикрытия потерял сознание.

Сердце оператора страшно билось. Егор испытывал неописуемый приступ паники. Но что-то ударило его в мозг, он смог взять себя в руки и оценить обстановку. Составить план дальнейших действий. Перехватив свой автомат АК-224 за край ремня, он пополз в сторону корпуса уничтоженного робота. Дополз, схватил и осмотрел пистолет-пулемет робота. Он оказался частично расплавлен. Егор прополз еще пару метров и осмотрел ручной трехзарядный гранатомет уничтоженного Сибиряка, он был цел.

Егор покрепче схватил его, затем активировал в Роднике ИКПВО и фантом-режим. В радиусе семи метров мгновенно появились его собственные четыре силуэта, фантома.

Егор включил боевой режим в шлеме и пополз в направлении построек фермы.

Он не дополз до ближайшей избушки примерно двадцать метров, когда система КРУС Плеяды выдала предупреждение и несколько маркеров свой-чужой. Полунин замер, услышал стрельбу позади, понял, что свои еще живы и пополз дальше.

На боевом экране отобразилась развертка местности. Егор нажал сканирование. Видно было лишь кустарник, дома. Картинка все время мельтешила, затем начала смещаться.

В какой-то момент Егор не выдержал и откинул забрало с визором-дисплеем, затем маску-фильтр и глубоко выдохнул.

Почти одномоментно с этим Егор услышал странный шипящий звук выстрела и автоматные очереди. Сработало. Враг обнаружил себя, ударил по одному из фантомов.

Вот ведь хрень, оператор почувствовал, как кусты начали

быстро сдвигаться.

Это он. Егор вскинул ручной гранатомет, произвел выстрел и сразу откатился влево, почти на три метра.

Раздался взрыв. Внезапно там, куда выстрелил Полунин, весьма резко появился силуэт вражеской лазерная самоходки. Маскировки больше не было.

Полунин произвел еще два выстрела и отбросил пустой гранатомет.

Боевая платформа задергалась в конвульсиях. Причудливо изломленная башня машины была раскурочена. Один из мощных гранатометных выстрелов угодил в узкий просвет, ахиллесову пяту вражеской машины.

Егор успел заметить, как неподалеку упал замертво еще один солдат из группы прикрытия. Сразу несколько экспансивных пуль превратили его спину в полоски кровоточащего мяса, мыщц, костей и ошметки внутренних органов. Оператора чуть не вырвало, но он сдержал приступ рвоты и быстро побежал обратно к позиции механика.

Это была ошибка. В термополимерные пластины Родника ударили несколько пуль. Солдат тут же упал. Боль ударила в мозг. Он заорал.

Новая броня выдержала. Через несколько секунд, боль стала утихать, и Егор смог ползти дальше, на ходу пытаясь определить места своих ранений. Визуально он сразу выявил в одном лишь стыке пластин прорыв. И оттуда сочилась кровь, широкой полоской тянулась вслед за ползущим солдатом. И сил ползти с каждой секундой становилось все меньше. Как назло, фармдиск и встроенный в Роднике анализатор закончился и обезболивающее тоже.

Он смог доползти до Марата. Тот продолжал отстреливаться, солдат из группы прикрытия не пришел в сознание и вообще не подавал признаков жизни.

Егор стиснул зубы, вскинул автомат и дал пару коротких очередей в сторону фермы. Грязь. Одна лишь грязь была вокруг. И полоска крови, что сочилась из простреленного бедра.

Впервые, чуть ли не со времен отступления от горящих руин Владивостока, Благовещенска, Егору стало страшно. Он почувствовал, что смерть близко.

И в этот момент солдат услышал легкий шелест в шлеме. Затем раздался голос Федора. Пространство вокруг вновь закипело.

Как потом выяснилось, к месту вражеской засады подоспело подразделение мотострелков из штаба дивизии, сразу три ордера ударных дронов Пустельга, четыре Гусара с 26 и 23 укрепрайонов

и даже один Перун.

У врага не было шансов. Была уничтожена пехота, еще две лазерные самоходки, несколько машин поддержки и автономные бронеплатформы.

Началась эвакуация выживших. Уцелевшего крутого робота-стрелка «Сибиряка», самого Егора и Марата после отказа от госпитализации, доставили уже к вечеру в расположение отряда.

Они прибыли туда, как раз в тот момент, когда тягач химроты закончил обработку и выехал за периметр.

Больше всех радовался встрече, наверно, Магомед. Едва завидев Егора, он прямо в экзоскелете обнял его, едва не раздавив. Этот большой дагестанец сильно привязался к салаге-оператору из Ростова.

Они дошли до левого фланга и расселись в окопе. Сюда же пришли Семен и Вуждан. И даже Кирилл Вохма, командир подразделения. Всем не терпелось узнать подробности боя.

Только у Егора не было ни желания, ни сил болтать. Рассказывал Марат, а Полунин сосредоточенно опустошал тубы с супом и морковной запеканкой.

В воздухе нещадно пахло смертью, подумал Егор. Начало уже заметно смеркаться. В этот момент началась очередная атака.

Фланг зашевелился. Послышалась канонада со стороны соседнего укрепрайона. Над головой пронеслись десяток бплашек.

Бойцы разбежались по своим позициям. Магомед занял место за пулеметом.

Один Егор продолжал спокойно сидеть на мешке в глубине окопа и осматривать рану. Он не замечал, как на него косился Магомед.

Даже современная ультрабактерицидная повязка не особо помогала. Ткань почти мгновенно намокла. Нагнаиваться еще не начало, но мясо было видно. Полунин подумал, что зря не поехал в госпиталь, но теперь уже поздно было жалеть.

Наконец, в какой-то момент солдат очнулся от апатии, встал, отряхнул пыль с броненакладок Родника. Егор, как мог, быстро добежал до полевого модуля и активировал старт боевых дронов стандартного ордера.

Небо озарилось цветками разрывов. Работала, спрятанная в десятке километров за нашими спинами дальнобойная артиллерия и батареи РСЗО. Элементы системы РСПН Простор и Саван работали исправно, это вновь и вновь уберегало нас от немедленного уничтожения.

В эфире слышалась брань Федора. Скрипы бронемашин, автономных роботов и ухания снарядов. Весь укрепрайон гудел,

словно улей. Стреляли фланговые, автоматические турели Тунгуска-АМ4, им вторили Гусары и Шатуны.

Бухало спаренное центральное орудие. Время от времени шахтная катапульта выплевывала в ночное небо очередного дрона поддержки или кассету с небольшими бпла Мошка.

Постепенно все начало утихать, все реже слышались выстрелы. Враг отступал. И все бы ничего. Но это была война.

Погиб Максим. Буднично. Глупо, как и все, что связано с войной.

В самом конце этой очередной атаки. Даже не от умной ракеты или удара дрона, а от падения одного из сбитых бпла. Когда Егор уже активировал на терминале дежурный режим, Магомед начал техническое обслуживание ПТУРа и пулемета, а Федор осуществлял посадку боевых дронов.

Стрелка-зарядного правого фланга рассекло почти надвое куском узла управления и крыла вражеского разведывательного дрона.

Не спасли ни автоматический индивидуальный комплекс ПВО, ни термополимерная броня Родник, ни несколько слоев тварона в накладках. Тело Максима осело на землю, в грязь, рядом с собственным сектором, между двумя роботами прикрытия.

Не спасли хваленые СВЧ пушка, ни автоматические турели, ни Гусары и Шатуны.

Лейтенант Вохма первым подбежал к подчиненному. Было не поздно, просто нельзя было ничего сделать. Затем уже подошли Вей Чжан, Вуждан, Мага и Егор.

В эту ночь никто не спал. Максима похоронили сразу за периметром, на заднем дворе бункера.

Федор Кудрявцев с разрешения лейтенанта осуществил старт двух ордеров ударных беспилотников и провел совместный с соседними форпостами масштабный рейд на вражеские позиции подразделений 7 пехотной американской дивизии, японских и австралийских мотопехотных бригад.

Егор сидел в окопе и наблюдал, то за Магомедом, в очередной раз чистившим пулемет, то роботом-стрелком Сибиряком или Страшилой, как окрестил он его.

Было больно, хоть Егор и недолюбливал Максима. Все же это был живой человек, может и не самый хороший, но человек, сослуживец.

Не то, что Сибиряки, Гусары, Шатуны.

Роботы. Они не хотят есть. Не хотят спать. Они все время рядом, рыщут в поисках врага.

А что люди. Лишь автоматическая система, встроенная в

плечевой сегмент брони успевает засечь и дать сигнал тревоги. Привести солдата в чувство, особенно во время сна. И это еще хорошо, если она у тебя есть. Если на тебе современный бронекостюм с примочками.

Роботы не плачут. Не бухают. Не болеют. Не уходят в отпуск и в декрет.

И сегодня даже один из них, по сути, спас жизнь Марату и Егору. Выиграл время для подхода подкрепления. А второй погиб за них.

И все же, это роботы, куски бездушного железа, за которых не переживаешь. Не больно от потери одного или даже всех.

- Пора надрать задницу лживым двуличным свободолюбивым! Глотки рвать надо этим фашикам!- негромко, себе под нос, но с весьма уверенной интонацией произнес Егор, затем добавил,- Твою же налево, как-то двусмысленно звучит.

Глава 12

Сентябрь 02 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, по данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Ко 2 сентября частями 6 армии многострадальный Петроград был полностью освобожден, шло развертывание палаточных лагерей, оказание помощи измученному оккупацией, голодом, бомбежками, местному населению.

Шведские и норвежские штурмовые горные бригады, канадские и американские бригады отступили к Выборгу, преследуемые неотступно частями 25 отдельной мотострелковой и 9 артиллерийской бригады 6 армии.

Охватившее Финляндию к сентябрю освободительное движение, достигло и Хельсинки и приграничных с Россией районов. С Котки и Коуволы в сторону Выборга выдвинулись более десяти тысяч ополченцев, имеющих полторы сотни трофейных танков и около четырех сотен машин поддержки пехоты.

Остатки 4 пехотной дивизии штатов, датская и эстонская пехотные, а также голландская и польская моторизованные дивизии отошли к Нарве и Сланцам. Уже

5 сентября с Усть-Луги по ним ударили 138 мотострелковая, 26 ракетная и другие бригады 6 армии. По вражеской группировке начала бить палубная авиация уцелевших малых ракетных кораблей и эсминцев Балтийского флота, ствольная артиллерия с Кронштадта. Со стороны Сланцев успешно наступали 6 танковая бригада и 76 воздушно-десантная дивизия.

Подразделения 10 отдельного полка РХБЗ уже работали на зараженной территории в пригородах Великого Новгорода, 6 полк занимался ликвидационными мероприятиями в окрестностях разрушенного Петрозаводска.

На западе было, как обычно жарко.

10 сентября 98 воздушно- десантная дивизия освободила от захватчиков и националистов Псков.

12 сентября части 2, 144 мотострелковых дивизий, танки Кантемировской дивизии освободили Себеж, Невель, Великие Луки. 14 сентября уничтожили группировку противника в Даугавпилсе и сразу на нескольких участках объединились с частями 20 армии.

Хуже дела обстояли на юге. Просчеты в планировании штурма Киева, привели к трагедии. Во время операции, части 8 армии подверглись контрудару бригад 12 ударной армии, яростным

бомбардировкам 10 и 22 воздушных армий. Оказались уничтоженными более двух с половиной тысяч единиц различной техники, в том числе 92 самолета 16 воздушной армии. Погибло более двадцати тысяч солдат и офицеров из состава 8 армии и 106 воздушно-десантной дивизии.

Был снят с должности командующий западным фронтом. После трибунала генерал-майор был отправлен в Петроград, заниматься восстановлением города, борьбой с диверсантами и мародерами.

Столица Украины была взята лишь 25 сентября, когда подошли 49 и 297 зенитно-ракетные бригады, части 27 ракетной армии, было переброшено несколько авиаполков из состава 4 воздушной армии, 56 десантно-штурмовая бригада, 2 дивизии 49 сухопутной армии.

12 ударная армия спешно отступила к Львову. Наступавшие армии без труда выбили остатки гарнизонов из Винницы, Житомира и остановились лишь у Ровно и Тернополя, где враг успел за годы войны и предвоенное время оборудовать мощную систему укреплений.

К середине месяца были практически полностью уничтожены группировки альянса в Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве.

80 мотострелковая дивизия и части 6 армии на трех участках вышли к границе Норвегии и Швеции.

Шли ожесточенные бои соединений молдавских и украинских партизан, частей 49 сухопутной армии, 4 воздушной армии на границе Румынии и Молдовы.

При поддержке местного населения российские части входили в Кишинев и Тирасполь. Шло оперативное развертывание медицинских пунктов, палаточных лагерей беженцев, мобильных пунктов питания.

Части 20 армии подошли к границе Польши, к пригородам Белостока и Бреста.

Три националистических украинских и латышских батальона в полном составе добровольно ушли в радиоактивные руины Варшавы, боясь расправы, за совершенные зверства и бесчинства в западных областях России, в Петрограде, Ростове, Ржеве, Минске и других городах.

Восточный фронт тоже не дремал. После того, как противник подтянул к Байкальской линии Ур ДОТ пять дальнобойных орудий 1000 мм «Дейзи» и применил бетонобойные снаряды, сибирские плацдармы зашевелились.

Едва закончился август второго года войны, армия предприняла череду наступательных операций и в Якутии, и в районе северного Байкала. Но лишь к концу сентября точными

ударами 120 артиллерийской бригады удалось подавить огонь установок и уничтожить четыре. Последнюю Дейзи, враг экстренно начал отводить по железной дороге в сторону Читы.

И даже на юге шло наступление, этому способствовали совместные действия 16 и 54 армии, 15 десантного корпуса НОАК, соединений 33 ракетной армии, при активном участии 326 авиадивизии, пехотных и бронекавалерийских полков Монголии.

Были проведены три успешных операции в Монголии, было уничтожено более семисот единиц наземной техники альянса, взяты в плен почти девяносто тысяч солдат японских, южнокорейских и австралийских подразделений. Всего за неделю удалось освободить более сотни населенных пунктов на территории восточной Монголии и Манчжурии.

В это же время 39 армия НОАК успешно контратаковала силы оккупантов в окрестностях Чанши и Уханя, и вытеснила тайваньские и австралийские части в радиоактивные зараженные территории Шанхая и Фучжоу.

Масштабные партизанские действия распространились не только на Филиппинах и территории Вьетнама, но и на Таиланд, Сингапур, острова Индонезии, Малайзии.

К середине сентября Мексиканская армия смогла восстановить контроль над Гвадалахарой, Веракрус. Разбить бронетанковые бригады, подступившие к Мехико и начать контрнаступление в направлении Леона и Монтеррея.

Восстание при активной поддержке Мексики произошло в Гватемале, Никарагуа. Успешно действовали партизаны и в Колумбии и Эквадоре, ежедневно уничтожая десятки вражеских солдат. Нес большие потери альянс и в Венесуэле и на Аргентинском и Боливийском фронтах. И уже ничем не гнушался.

Так в ночь с 14 на 15 сентября части 6 и 12 воздушных армий штатов нанесли несколько мощных авиаударов по позициям войск Бразилии, Аргентины, Колумбии, Перу, Боливии с применением фосфорных снарядов, дефолиантов, вакуумных бомб.

Сухопутные части произвели химическую атаку на позиции аргентинской и боливийской армии. В результате этого, по официальным данным, погибло пятнадцать тысяч человек.

На Ближнем Востоке альянс также произвел ряд контрнаступлений и успешных операций. К 19 сентября вновь был оккупирована территория Йемена, уничтожена группировка союзников. Сухопутные части альянса нанесли по Египетской армии удар с территории Эритреи, но истребительно-противотанковые и механизированные бригады 32 полевой армии сдержали вражеский натиск и, контратаковав, отбросили противника назад, уничтожив при этом почти двести танков,

более пятисот различных беспилотников, взяли в плен почти десять тысяч солдат альянса и их вассалов.

На границе Алжира и Ливии весь месяц шли кровопролитные бои между французскими, бельгийскими, итальянскими экспедиционными корпусами и батальонами ливийской армии, ополчением Туниса.

Из бункера в пригороде Иркутска несколько сотен операторов, большая часть из которых были раньше геймерами, начали совместную операцию с китайской армией. Даже среди представителей штаба, среди генералов затесались два человека, не окончившие академий, не прошедшие пару десятков лет военной кадровой службы. Они много лет играли в компьютерные стратегии и симуляторы, и теперь эта война стала просто военной реальностью, их родной стихией.

Задачей российских операторов была активная поддержка частей 38 и 39 армий НОАК в наступлении на японские, американо-австралийские бригады на радиоактивной территории Южной Кореи и в частично оккупированном Вьетнаме. Поддержка 16 армии НОАК во время сухопутного наступления на плацдармы и базы в Камбодже и Лаосе. Китайские добровольцы начали принимать активное участие в освободительных боях филиппинцев. В это же время пошли усиленные конвои с боеприпасами, продуктами, топливом, техникой на помощь союзникам.

Все начало месяца в Прибайкалье лили проливные дожди. Свирепствовали ветра и бушевали грозы. Даже Селенга вышла из берегов.

Сыро и противно было везде, и за периметром тоже.

Но уже 12 сентября, утром, резко фронт ушел на северо-восток, с самого утра засияло солнце.

Все вдруг решили, что наступило бабье лето, но как обычно ошиблись. Нарушенный ядерными взрывами климат продолжал преподносить сюрпризы. Уже к вечеру задул пронизывающий холодный ветер, начал валить мелкой крупой снег, а к полуночи температура окружающего воздуха резко упала до сорока трех градусов.

Многие солдаты армии регулярно страдали от головных болей.

Из бункера 25 УР Дота никто не выходил без особой надобности. Лишь Полунин регулярно заступал на дежурство, и почти бегом добирался до полевого модуля оператора. Основная же нагрузка по обороне периметра в эти дни легла на плечи роботов-стрелков Сибиряков, ДУМ Шатунов и Гусаров, да

бродящих по окрестностям в свободном режиме АТР Перунов.

Магомед лишь изредка добирался до своего сектора. Даже не снимая тактических перчаток с контуром подогрева, бегло осматривал ПТУР «Горчица», пулемет и снова быстро возвращался в теплый бункер.

Только через три дня снег прекратил валить, стих ветер. Воздух прогрелся немного, температура поднялась до минус двух градусов по Цельсию.

На следующее же утро прибыла очередная платформа грузовая МТКТ «Партизан» с четырьмя машинами поддержки и охранения. Привезли несколько контейнеров из Красноярска с запасом модулей и частями бпла. Привезли в укрепрайон и несколько новых шагающих убийц, а также кучу боекомплекта для машин.

Разгрузили довольно оперативно. Почти все, кроме Константина и Федора, остались на улице. Радовались потеплению.

На горизонте было чисто, и Федор разрешил Егору размяться, подышать свежим воздухом, принять участие в разгрузке, пока сам следил за системами.

Лейтенант долго обсуждал что-то с водителем платформы и экипажами бронемашин. Все знали, о чем говорит Кирилл.

Вся сеть прибайкальских эшелонов уже неделю не получала сводок с фронтов. Портал Минобороны был недоступен и штаб дивизии ничего не комментировал. Это стало в какой-то момент сильно нервировать.

Но лейтенант ничего не узнал, лишь отрицательно помотал головой всем, кто внимательно следил за его диалогом с военнослужащими прибывшего конвоя. Бойцы разочарованно начали разбредаться по своим постам.

Егор дошел до сектора, присел в паре метров от Магомеда. Перекинулся со своим стрелком прикрытия парой фраз и пошел в модуль. Он сразу активировал терминал, осуществил старт трех беспилотников и повел их на охоту, в сторону Гусиноозерска.

Теперь вместо Максима на правом фланге временно командовал Семен, прикрывал Федора, обеспечивал безопасность фланга.

Хотя там он был нужен больше, чтобы следить за техническим состоянием роботов-стрелков. Для усиления сектора туда перебросили Шатуна с фланга Полунина и Тахветдиева, а также двух Гусаров с заднего двора.

Впрочем, он довольно быстро освоился. Приноровился к экзоскелету, к вооружению и почти каждый день брался за пулемет и стрелял, поддерживал огнем роботов. Но это было

временной мерой. Со дня на день ждали прибытия резервистов, а также новую партию роботов-стрелков.

Константин остался один в бункере корпеть над настройками дронов. Хотя ему неплохо в этом Вуждан помогал, да и Марат частенько покидал пределы гаража и присоединялся к работе. Особенно когда отправлял на охоту подзаряженных и подлатанных Перунов.

После этого он обычно с довольным видом выходил из гаража, обходил Шатунов и Гусаров, после чего приходил в окоп на правом фланге. Садился недалеко от пулемета, закуривал и начинал травить байки с Магомедом. Иногда даже дожидался, когда закончится дежурство и Егор покинет полевой модуль. Вместе они шли в бункер ужинать.

Так примерно было и сегодня. Едва Егор покинул модуль, как заметил знакомый профиль в окопе. Дагестанец что-то горячо обсуждал с башкиром.

Егор не стал вмешиваться, подошел и сел на один из мешков. Достал тубу с кашей. Машинально съел. Принял радиопротекторы. Затем достал умный пластик Плеяд и зашел в дневник. Некоторое время он печатал новые идеи про майора Витязя пока, наконец, ему это надоело.

Он свернул пластик и положил в карман разгрузки Родника. Протер уставшие глаза и вдруг понял, что вокруг было тихо. Спор сослуживцев закончился. Егор посмотрел в сторону пулеметного гнезда. Мага снаряжал новый барабан, а механик спал. А рядом сидел кот и внимательно наблюдал за работой стрелка-прикрытия.

Егор изумился тому, как мирно посапывал электрогазосварщик из Уфы.

Марат буквально пару дней после засады возле фермы был сам не свой. Опасался покидать бункер. Дергался от очередного начавшегося обстрела или атаки беспилотников, но уже на третьи сутки стал, как и прежде. Расслабленным, меланхоличным башкиром.

Егор не переставал удивляться этому человеку с самого первого дня совместной службы. Такое было не впервые. Сверху накрапывал радиоактивный дождь, вокруг рвались снаряды. И почти круглосуточно летали в небе вдоль линии УР ДОТов дроны-охотники противника, а Марату не было до них дела.

А может и лучше ничего не понимать или понимать, но плевать на все и жить своей маленькой простой жизнью. Радоваться каждое утро солнцу, нет, далеко не каждое, подумал уже в который раз Полунин.

Перед войной он жил обычной жизнью. Так же, как и

миллионы соотечественников попал под удар нового технологического уклада, промышленной революции. Марату повезло больше, чем многим другим. По госпрограмме переобучения населения, он получил корочки оператора производства беспилотных геодезических и медицинских аппаратов. То есть занимался производством тех, кто лишил миллионы людей рабочих мест.

Была у него и жена, только брак был омрачен. Он не мог иметь детей. Из-за этого и случился кризис в семье. Жена перестала его уважать, оскорбляла, начала злоупотреблять алкоголем. А он был пофигист или нигилист. Слегка неотесанный, простой до мозга костей, шутник. Простой бытовой, недалекий, безобидный, слегка полноватый и неприхотливый.

Ему не сложно было приспособиться к военному быту, да и дискомфорта особого он не испытывал и от окопов, морозов, дождя, ветра, неустроенности. Бесконечной грязи и недоеданию первого года войны.

- Эх, сейчас бы картошки жареной с котлетками,- едва открыв глаза, пробухтел башкир.

Егор ухмыльнулся и вспомнил первый день, когда он увидел Хамидуллина. Он был тогда слегка полноватый. Но это было в первое время. Уже через пару недель парень разбегался, стал поджарым, исчезла одышка.

- А у меня другие мечты,- решил поддержать разговор Полунин.

- Какие? Голубцы и винегрет?

- Опять ты про еду. Тут больше духовное. Ох, как бы было здорово оказаться на берегу речки или в поле. Просто в поле. Так, чтобы солнце, трава под ногами, цветы полевые.

- Так, где же ты сейчас найдешь такое поле, цветы. И чтобы солнце нормальное.

- Порой мне кажется, что погода налаживается. Природа, атмосфера начинают очищаться от последствий ядерных взрывов. Но сводки метеорологов опровергают это, предрекая еще аномальные морозы, шторма, торнадо.

- И видимо, еще не скоро будут выращиваться в достаточных количествах продукты, чтобы попасть на стол к обычным солдатам.

- Да чтоб тебя, опять ты про еду!- раздраженно воскликнул Егор.

И хотел еще добавить, но укрепрайон огласил звук сирены. Застрекотали Тунгуски, грохот выстрелов раздался со всех сторон.

Все окружающее пространство заволокло дымом.

Марат хотел было бежать к бункеру, но его вовремя схватил за ботинок Магомед и затащил обратно в окоп, а сам тут же схватился за пулемет. Егор успел нырнуть в полевой модуль и осуществить экстренный запуск сразу пяти беспилотников.

Оператор повел дроны в сторону позиций мотострелковой роты на правом фланге, решив по привычке осуществить прикрытие махры, но это была не простая атака. Не очередная попытка прорыва. Альянс решился применить новейшую грозную систему летального оружия.

Система свинцовый дождь, вкупе с электромагнитным ударом ударила по всей площади занятого плацдарма. В одно мгновенье почти семьдесят тысяч человек по обе стороны баррикад превратились в огромное поле мяса. От техники и укреплений осталось лишь крошево. Уцелели лишь подразделения в самих форпостах, часть боевых шагающих дронов, да части в глубоком тылу.

Все беспилотники были сбиты, электронные мозги машин сгорели. Удар по психике получили и почти все полевые операторы. Егор не стал исключением, он скинул шлем и упал на пол модуля. Его вырвало. В голове стучали десятки молотков. Давление резко подскочило. Глаза готовы были выскочить из орбит.

Держась одной рукой за угол терминала, второй рукой солдат вытащил АИ-4 и почти наощупь, выбрал нужный тюбик-шприц.

Сделав инъекцию, Егор обессиленно осел на пол и прислонился к двери модуля, руки плетьми повисли вдоль туловища.

Прошло несколько минут, и сознание начало проясняться. Вернулась острота зрения, боль отпустила, прошла слабость. Он смог встать на ноги и еще слегка покачиваясь, вышел из полевого модуля.

Первое, что он увидел это горящие корпуса Гусара и двух роботов-стрелков.

Потом Егор добрел до пулеметного расчета и перевязал раненого в предплечье Магомеда, продолжающего упорно поливать огнем уцелевшие машины наступающего врага и ругающегося время от времени на медлительность Марата.

Еще через пару минут восстановилась связь, Егор получил короткое сообщение от Федора. Что есть сил, он побежал в сторону правого фланга. Лейтенант попытался остановить его, но не успел ухватить. Егор уже был у правого пулеметного сектора.

Семена Хватова накрыло, когда он практически закончил рыть автокопателем новый бруствер, и начал красить

маскирующей электромагнитной рассеивающей краской покрытие блока будущей установки турели «Тунгуска-АМ4».

Полунин сразу и не смог понять, что не так. Чуть не впал в шоковое состояние, но справился. Семен лежал, придавленный треугольным шасси раскуроченного робота-стрелка, комками перемешанного снега с землей.

Егор подошел к сослуживцу и теперь понял все. Возле автокопателя лежала оторванная почти целиком нога Семена, а разгрузочный жилет его Кольчуги больше был похож на ворох ветоши.

Егор смог совладать с эмоциями и присел рядом с механиком дронов. Хватов приоткрыл один глаз, вяло моргнул и просипел.

- Ничего, Горыч. Я погибну. Ты погибнешь. Он погибнет. Но кто-то выживет. Кто-то встанет непреодолимым препятствием злу.

Он замолчал, облизал потрескавшиеся губы и продолжил говорить.

- Остановит врага, сломает. Пришибет, раз и навсегда. Обидно, что это не смогли сделать наши деды. Обидно, что это досталось нам и детям. Обидно, что больше не увижу своих детей. Жаль, что так и не съездил с женой на Кубу…

Семен замолчал и обмяк.

В этот момент к окопу почти одномоментно подбежали Кирилл, Вуждан и Вей Чжан. Лейтенант подошел и присел рядом с Семеном, начал прощупывать пульс.

Егор встал, отрешенно пошел вдоль рытвин и комков земли.

И тут он заметил сквозь пелену, что накрыла взор, комок знакомой шерсти. Комок торчал из мешанины земли, снега, кусков корпуса бпла.

Полунин хрипло выругался, прошел вдоль всего правого фланга, мимо Шатуна и Гусара, вышел на задний двор и покинул периметр. Спустился несколько метров вдоль дороги с насыпи. Затем сел, почти сразу лег на припорошенную снегом землю и долго смотрел на грязное серое небо.

Очередная утрата навалилась на плечи, сдавила грудь молодого оператора. Комок застрял в горле.

Глава 13

Октябрь 02 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Весь октябрь авиаполки 15 армии ВКС,45 и 61 воздушных армий активно действовали в воздушном пространстве Скандинавии, над акваторией Балтийского, Норвежского и Северного морей, уничтожая вражеские самолеты и ударные дроны, MQ-28 Валькирии и MQ-17 Центурионы.

Эскадрильи продолжали успешные бомбардировки вражеских портов, нефтеперегонных и машиностроительных заводов, узлов связи, ретрансляторов и аэродромов на территории Норвегии, Швеции, Дании, Голландии и Британских островах.

К 12 октября территория Финляндии силами местного ополчения, при поддержке ВКС РФ, участии частей 80 дивизии и бригад 6 армии была полностью зачищена от войск альянса.

Основные бои развернулись в окрестностях шведских Лулео, Умео и норвежского Тронхейма, где была осуществлена десантная операция подразделений 200 дивизии. Активную поддержку им оказывали корабли группировки Северного флота.

15 и 45 воздушные армии начали размещение самолетов на аэродромах Оулу и Вааса, откуда продолжили наносить удары по группировке альянса в Швеции и Норвегии и осуществлять поддержку войск 6 общевойсковой и 1 гвардейской танковой армии в Эстонии.

В ночь на 15 октября, после ударов зенитно-ракетных бригад и 61 воздушной армии, части 1 армии нанесли сильный неожиданный удар по частям 4 пехотной дивизии со стороны Тарту. Одновременно с этим была произведена высадка десанта 98 дивизии в Раквере и Пайде. В результате слаженных действий в окружении оказались шесть польских, датских, американских, эстонских и голландских дивизий. Уже к 22 числу подразделения 76, 98 десантных дивизий, 1 танковой армии закончили уничтожение группировки. В боях было убито почти пятьдесят тысяч захватчиков, еще почти семнадцать тысяч солдат альянса оказалось в плену.

Частям 20, 49 зенитно-ракетной бригады и 1 гвардейской армии не удавалось сломить сопротивление крупной группировки войск на территории Литвы и Латвии. Здесь же под Вильнюсом части 16 и 61 воздушных армий вели ожесточенный схватки с

эскадрильями 22 воздушной армии штатов, английскими, бельгийскими и французскими асами. Тяжелые бои шли под Утеной, Каунасом, Алитусом, Гродно и Мариямполе.

На юге армия добилась больших успехов. После ошибок, полученного горького опыта во время штурма Киева, части 8, 20 армий продолжили успешное наступление в западном направлении.

Уже 9 октября 56 десантно-штурмовая бригада прорвала линию обороны под Черновцами. К 12 числу в ходе стремительных боев были взяты Заставна, Снятын, Залещики, Коломыя, Городенка. Подразделения вышли к окрестностям Ивано-Франковска.

В этот же период части 106 десантной дивизии совместно с частями 144 мотострелковой дивизии и 1 Уральской танковой бригады вошли в Ровно и Луцк. К 15 октября был установлен контроль над Ковелем, Нетешиным, в Горохово и Дубне.

Соединения 8 армии, при поддержке 297 зенитно-ракетной бригады, 16 воздушной армии прорвали линию обороны 12 ударной армии под Тернополем и устремились на запад. Под Львовом были разгромлены сразу восемь вражеских дивизий.

Противник оказался отброшен на некоторых участках фронта от восьмидесяти до ста тридцати километров. Бронетанковые бригады и штурмовые дивизии врага, вооруженные Челленджер-4, АМХ-67 Леклерк, ХМ-1202, MCW-92, имевшие в распоряжении сотни РСЗО М370, минометных установок ХМ-1204, ничего не смогли противопоставить натиску, выучке и главное, праведному гневу российских солдат.

На этом наступление захлебнулось. Командование требовало уничтожить группировки врага в Ивано-Франковске и Ужгороде, прежде чем начинать наступление на территории Польши.

На западный фронт впервые прибыл главнокомандующий и девять генералов из ставки.

49 армия завершила освобождение Молдовы и продолжала успешную наступательную операцию на территории Румынии, при активной поддержке местного ополчения и 4 воздушной армии, успешно противодействовавшей соединениям 10 воздушной армии штатов, венгерских, французских, британских, бельгийских, австрийских, румынских ВВС.

Корабли Черноморского флота окончательно установили контроль над акваторией Черного моря. Были уничтожены последние вражеские эсминцы, блокированы, в кратчайшие сроки захвачены порты Констанцы, Самсуна, Зонгулдака, Батуми.

При поддержке палубной авиации и артиллерии 7 штурмовая горная дивизия уже 8 октября взяла Мангалию. 10 октября подразделения дивизии вошли в Аджаджу, Кобадин, Басараби.

К 15 числу были взяты Меджидия, Овидиу, Лумина, Наводари. Констанца оказалась в окружении.

12 октября в ходе совместных действий 95 РЭБ батальона, 66 бригады управления, 205 и 34 мотострелковые бригады 49 армии, 51 дивизии ПВО, 55 и 487 вертолетных полков и 27 авиадивизии 4 армии ВВС удалось выбить врага из Васлуя, Бакау, Фоксани и Бухуси. В результате успешных действий под Комратом, Бирладом и Яси образовались котлы. В окружении оказалось четыре дивизии румынских и венгерских войск, и одна британская 3 моторизованная дивизия.

К 19 октября части 49 армии развивая наступление, захватили Брасов, Сибиу и Алба-Юлию.

20 октября в Белграде, Смедерево и Панцево произошли ряд стычек между оккупационными силами и местным ополчением, уже двадцать первого числа переросшие в массовые акции неповиновения и восстание, быстро охватившее три десятка населенных пунктов и несколько районов.

Командование Западным фронтом приняло решение о поддержке восставших сербов. В 2 часа ночи 23 октября в районе румынских аэропортов в Тимишоаре и Араде, под прикрытием и силами 4 воздушной армии была десантирована 56 штурмовая бригада, переброшены танковые и мотострелковые батальоны 1 и 3 отдельных бригад ДНР. Закипели кровопролитные бои с венгерскими, голландскими, американскими, британскими, итальянскими бригадами.

27 октября части 56 бригады и 49 армии вошли в разрушенную Сербию. Километр за километром армия прорывала оборонительные порядки оккупантов, встречая на пути десятки концентрационных лагерей. Миллионы потухших взглядов и смирившихся с участью впалых глазниц.

Только к концу первой декады ноября удалось провести подсчет узников. Почти два миллиона граждан Сербии, Македонии, польских Кракова и Вроцлава, чешских партизан из-под Брно и Злина. Тысячи граждан Одессы и Тирасполя, здесь же оказались несогласные из Германии и Белоруссии, из Северной Италии. И еще тысячи убитых оказалось в массовых захоронениях, большинство из которых только предстояло найти и вскрыть.

Части 58 армии закрепились в Адане, Алеппо и Газиантепе и позволили туркам самостоятельно зачищать территорию своей страны от предателей, бывших партнеров и оккупантов. Три бригады были переправлены бортами 49 воздушной армии на Кипр, авиаполки продолжали успешно уничтожать самолеты 16 армии ВВС штатов.

К середине октября 30, 15,21 мотострелковые бригады, 385

артиллерийская бригада, 950 реактивный артиллерийский полк, 2 полк РХБЗ 2 гвардейской армии, эскадрильи 22 авиадивизии, 52 и 840 авиаполков 37 воздушной армии, при мощной поддержке 28 и 83 моторизованных дивизий, истребительно-штурмовых авиаполков ИРИ, специальной дивизии КУДС нанесли ряд тяжелых ударов по силам альянса и их союзников в регионе. Были освобождены Сулеймания, Киркук, Сенендедж, Эра, Хамадан, Керманшах, Илам.

В радиоактивные руины Исфахана были отброшены наемники. К концу месяца кольцо окружения вокруг разрушенного города замкнулось в районе Боруджена и Шехрезы. По данным разведки в котле оказалось больше пятнадцати тысяч радикалов, несколько сотен советников и инструкторов.

Части 41, при участии соединений 31 ракетной армии, бронетанковых и пехотных дивизий Пакистана вели позиционные бои под Фарахом и Зараджем.

Крупное морское сражение 18 октября состоялось у берегов Мьянмы. Крупная группировка кораблей 4 и 7 флота штатов со стороны Бенгальского залива и Андаманского моря попыталась нанести удар по кораблям КНР, ликвидировать последние военно-морские базы Нити Жемчужин в Коко, Рамри, Ситуэ и Читтагонге.

ВМС КНР при участии недавних врагов, индийского флота победил и окончательно выдавил силы флотов альянса из региона.

Уже через неделю КНР нанес ответный удар. Пала база Чанги. Была стерта с лица земли база Диего Гарсия.

5 октября сразу в нескольких японских префектурах начались массовые волнения, которые уже через сутки вылились в бунт по всей территории Японии.

Люди уже не те, что столетие назад. Началось сопротивление японцев многолетней оккупации, люди устали от принуждения их к войне на стороне неоконов. Сопротивление приняло массовый характер.

В итоге вылилось в массовое дезертирство из сухопутных частей в Манчжурии, Прибайкалье, Якутии, восточных провинциях Китая.

К 9 октября бунт перерос в открытое восстание практически во всех префектурах.

К 13 октября были захвачены и частично разрушены три базы альянса, убито полторы тысячи солдат охранения и прочего американского персонала. Ценой сорока тысяч граждан японцы скинули столетнее иго. Началась гражданская война между сторонниками альянса, японскими милитаристами, и ополчением, потомками свободных самураев. 14 октября

палубная авиация и орудия кораблей АУГ 3 и 11 флотов нанесли ряд ракетно-бомбовых по инфраструктуре и военным объектам армии восставшего вассала.

В течение сентября Северный флот РФ и возрождающийся на его базе ТОФ окончательно выдавили корабли альянса из Северного Ледовитого океана, из акватории Чукотского, Гренландского и Восточно-Сибирского морей. К середине октября уже полностью контролировали Берингово море и Камчатское побережье, частыми гостями российские корабли стали и в море Бофорта.

Закрыта была и акватория Охотского моря. Шло восстановление инфраструктуры. Береговых укреплений. Станций предупреждения, батарей ракетно-зенитных комплексов.

Начало месяца на линии эшелонов выдалось спокойным. Весь конец сентября и начало октября, после удара вражеской системы Свинцовый Дождь, на Прибайкальском фронте шли позиционные бои. После удара противника армия восстановила боеспособность. Были доукомплектованы все подразделения. Еще больше стало поступать ударных и разведывательных дронов, шагающих роботов, стрелков. Эскадрильи суборбитальных МИГов и Су-65 окончательно брали под контроль воздушное пространство огромных регионов.

В этот же период части НОАК успешно отразили несколько крупных атак неприятеля и предприняли контрнаступление в Восточной Монголии и на юге.

Все эти неудачи лишили альянс инициативы, лишили превосходства, многих плацдармов, ограничили их ресурсную базу.

В ходе крупной совместной операции частей 33 ракетной армии и воздушно- космических сил, проведенной с 17 по 19 сентября, враг лишился десятка важных узлов обороны, почти полусотни автоматических станций взлета и посадки ударных и разведывательных дронов, были уничтожены семь заводов, линий сборки автономных бронеплатформ и бпла.

В это же время партизаны на оккупированной территории Бурятии, Читинской области и Забайкальском крае пустили под откос сразу тридцать составов с продовольствием и топливом. Механизированные части регулярной армии начали продвижение с Певека в сторону Якутска.

Егор долгое время уже был угрюм и неразговорчив с сослуживцами. Причиной тому было отсутствие вестей от сестры. Письма вообще приходят не часто, а видео и подавно, зашифрованный трафик ограничен. На каждого солдата в армии выделены буквально по полусотне мегабайт в месяц.

Когда пришел усиленный конвой в УР 25, все очень удивились. В укрепрайон привезли еще одну партию бронекомплектов. Не успели солдаты привыкнуть к Родникам, как вот уже привезли очередную новинку оборонной промышленности.

Бойцам выдали АРУС, анатомические многослойные костюмы с медицинским функциональным слоем, вставками из жидкой нанаброни. Снабженные собственным синтезом гипоаллергена, контуром подогрева, торсионным генератором защиты, гибкими солнечными панелями и сверхемким литий- полимерным аккумулятором.

Да это уже был шедевр инженерной мысли. Совершенство, во плоти и оно резко контрастировало с окружающим убогим пространством. Воронками, лужами, рытвинами, сплошь испещренным осколками бетоном бункера и периметра, угрюмыми закопченными металлическими тушами Шатунов и Гусаров, автоматическими турелями.

Поверхность АРУСов слегка блестела матовой новизной.

Вот тут Егор и осознал, что все меняется. Здесь и сейчас. Не для него. А для всех. Для народа, для страны.

Здесь, в тот момент, когда он ощупывал складки нового защитного комплекта. Изучал новые модификации, задумки. Он понял, нам не страшно ничего. Наши гении, как и раньше, снова вывернулись, превзошли самих себя, обскакали врага.

Не оскудела кузница, все еще рожает земля русская таланты.

Оператор довольно крякнул и, прихватив свой бронекомплект, направился в сторону бункера.

В бункере он встретил Марата и Вуждана. Они спорили о возможностях новых АРУСов. Вуждан решил остаться в Роднике, а Марат доказывал, что АРУС гораздо прочнее, безопаснее, обладает новыми функциями и эффективными средствами борьбы и маскировки. Он первым взял новый бронекостюм и теперь уже был полностью переодет.

После той засады, где Егору пришлось активно обороняться, он стал другим. Да все стали другими . Особенно после гибели стрелка Максима Куржинского и механика Семена Хватова. Кто-то стал осторожнее, кто-то наоборот циничнее и бесстрашнее. Агрессивнее.

Егор не дослушал их спор, переоделся. Поработал над настройками. Подогнал все сегменты сочленения. Поправил броненакладки. После чего синхронизировал системы жизнеобеспечения АРУСа со старым КРУС Плеяды и сразу пошел заступать на боевое дежурство.

Уже поздно вечером, когда он выбрался из полевого модуля и

присел рядом с пулеметным гнездом, Магомед поведал ему интересную историю.

Днем, когда конвой из бронемашин покинул периметр 25 укрепрайона и помчался в сторону штаба дивизии, Марат психанул.

И все таки он не выдержал, покинул периметр форпоста и поперся в ближайшую деревню. Оттуда он был притащен за причиндалы двумя патрульными беспилотниками из состава тыловых соединений дивизии.

Лейтенант Вохма получил выговор от командования.

Полунин дослушал историю, принял порцию радиопротекторов, затем опустошил две пищевых тубы. После чего пошел в сторону бункера, обогнул его справа. Заглянул к лосям, погладил Гавроша. После чего направился в гараж.

Они долго разговаривали с Маратом вполголоса, потом вместе дошли до центрального зала.

Там копошились возле ударного бпла Пустельга, Вуждан с Константином. Бойцы присоединились к ним. Главной проблемой этих дронов были пара некачественных узлов.

Марат снял блоки активной обороны. В это время Константин поковырялся в корпусе, отцепил один из датчиков, открутил болты и откинул кожух.

В зал вошел Федор. Вместе с Константином они долго колдовали над настройками. Егор же отправился в кубрик. Но поспать не удалось. Переживания не отпускали. В конце концов, он покинул бункер и вернулся в полевой модуль, активировал терминал и осуществил старт трех боевых дронов.

Полунин повел беспилотники в сторону Байкала, затем повернул их на Селенгинск, обошел стороной пригороды оккупированного Улан-Удэ и вышел на линию к Турунтаево – Онохой. Вот ту и закипел бой. Противник отправил на перехват сразу два ордера. Егору пришлось несладко. Он искусно уводил свои бпла от преследователей, дважды огрызался огнем. Уничтожил сначала один вражеский дрон, затем еще два, но после удача отвернулась от него. Всего за полминуты он потерял сразу два своих дрона и начал экстренно уводить из района боя третий бпла, желая сохранить технику.

Егор довел аппарат до линии обороны, активировал модуль автоматической посадки и включил на терминале дежурный режим наблюдения. И в этот же момент почувствовал легкую вибрацию, затем несколько толчков. И почти сразу звуковой сенсор шлема выдал знакомый писк, пришло экстренное сообщение от Федора Кудрявцева.

Погиб старший гаража дронов, техник настройки, Константин

Негузкин.

Хотя и человек он был так себе, и они вовсе не дружили, но Егор пулей выскочил из модуля.

Магомед поливал огнем наступающую пехоту противника. С обеих сторон от пулеметного гнезда ему вторили роботы-стрелки Сибиряк. И даже один из стационарных Шатунов оказался зачем-то на правом фланге.

Впереди, у линии мотострелковой роты виднелись с десяток вражеских бронемашин и грозный силуэт АТР Перун, наносящего смертельные удары боевым единицам альянса.

Долбаный мороз, долбаная ядерная зима.

Егор откинул фильтр-маску, включил контур обогрева конечностей в АРУСе и побежал в сторону бункера.

У входа его перехватил Вуждан.

- Не ходи. Мертв он. Еле отбились.

- Как это? Он же вроде в самом безопасном месте.

- Нет теперь безопасных мест. Ни здесь, нигде.

Как оказалось, крохотные машинки-убийцы пробрались прямо в бункер. Многие слышали про их появление, но сегодня байки превратились в реальность. Жестокую реальность.

Блиндаж из сверхпрочного бетона с тремя слоями спецволокон, армирования и экранированный слой защиты против сканирования и блокирующий большую часть излучения.

И даже это не спасает ни с воздуха , ни с земли. Самое страшное, когда в блиндаж прогрызают ходы микроботы. Одни из них начинены взрывчаткой, другие настроены на внедрение в обнаруженные умные листки пластика и КРУС офицеров, третьи оснащены микропулеметом, косящим все живое в радиусе восьми метров.

Егор поймал новое экстренное сообщение от старшего оператора, и помчался к своему полевому модулю.

На автомате нажал старт сразу пяти беспилотников.

Враг нажимал. Когда шахта катапультировала ударные Пустельги, в небе творилось неимоверное. Кругом мельтешили десятки, сотни, если не тысячи крохотных дронов альянса, кинжальные схватки окружали все вокруг небо над линией укрепрайонов.

Атака шла на нескольких направлениях сразу.

Егор потерял все свои дроны уже через семь минут после старта. Запустил еще пять штук и вышел на связь с Федором. Положение на всем протяжении эшелонов было тяжелым, везде шли ожесточенные бои. Никто не мог прийти на подмогу.

Из тыла шли резервы, летели эскадрильи перехватчиков, соединения боевых вертолетов.

Враг тоже не дремал, подтягивая все новые резервы. Новые бронемашины, новые рои беспилотников. Атака шла за атакой, одна яростнее другой.

Вторая пятерка продержалась полчаса. Полунину удалось сбить четыре вражеских бпла, уничтожить шесть боевых машин поддержки и с десяток солдат. Через визоры последней машины Егор успел заметить, что на форпост готовится массированный сухопутный удар. Левый фланг периметра полыхал от нескольких попаданий снарядов.

Федор взял контроль над оставшимися дронами и Егор поспешил на подмогу стрелкам.

Сначала он помогал отстреливаться Магомеду, но потом перебежками переместился на левый фланг, на подмогу лейтенанту Вохме и Вей Чжану, а также двум пехотинцам НОАК. Вместе им удалось остановить вражескую атаку. Уничтожить три боевых машины и несколько штурмовиков.

Затем раздался страшный взрыв. Начал обрушиваться угол бункера, перестало стрелять центральное орудие. Из бункера выскочил Вуждан и Марат, и новенький, недавно прибывший солдат резервист.

После произошло еще два взрыва.

Егор яростно отстреливался, но краем глаза успел заметить, как Вуждан вытащил из бункера Федора и оттащил его к правому флангу, в сектор Магомеда.

По укрепрайону начался новый удар. Несколько снарядов разорвались внутри периметра. Один из них угодил прямехонько в одного из Гусаров, в воздух полетели куски обшивки, исковерканный ствол пушки, комья земли и снега. Перестал стрелять один из Шатунов.

Затем в небе раздался грубый глухой гул. Он нарастал. Еще через мгновенье над линией форпостов пронеслись десятки перехватчиков. Закипели воздушные бои. Враг больше не мог бить по форпостам. Давление ослабло.

Подошли резервы. Они сходу вступили в бои и отбросили пехоту альянса.

Егор пошел в сторону одной из воронок. Схватил за отворот Родника резервиста, через силу втянул новенького на платформу подъехавшего робота-стрелка и дрон начал двигаться в сторону полуразрушенного бункера. По пути присоединились Марат и Кирилл.

Командир был угрюм.

В бункере уже стянули с новенького броненакладки. Были серьезно повреждены сочленения Родника, разорвана часть обшивки на спине, но угрозы жизни солдата не было. Пара легких

ранений в левое предплечье и ноги были ерундой. Его спасли от обморожения.

Прицепили резервные броненакладки, вкатили обезболивающее. Все приняли радиопротекторы и выдвинулись обратно на передовую. На периметре было еще жарко. Распределили посты дежурства.

Полунин побежал через гараж на задний двор, в загон. Лоси к счастью были живы, только сильно напуганы и подавлены. Животные затравленно жались к бетонной стене, прижались боками друг к другу. Егор аккуратно подошел, погладил, попытался успокоить сохатых, но это была война. Уже через минуту он бежал обратно к окопам.

В семь часов по местному времени пришла сводка из штаба дивизии и сообщение армии.

Наш 25 Укрепрайон частично был разрушен. Крупные разрушения наблюдались практически на всем протяжении форпостов. На пяти участках врагу удалось прорвать эшелоны, но их остановили тыловые соединения, вовремя брошенные в бой. Наступление врага ценой жизни почти шестидесяти тысяч солдат было остановлено. Уничтожено было более пяти тысяч единиц техники.

Шло отступление выживших. Десантно-штурмовая бригада при поддержке ВКС наседала на отступающие части врага. Наносились удары артиллерийских батарей.

В ходе контрнаступления армии удалось сломить сопротивление, уничтожить позиции врага и окружить Гусиноозерск.

Китайский офицер в этот же вечер вместе с двумя стрелками охранения отбыл в ставку командования в Улан-Батор. Встретившись со своим командованием, Вей Чжан получил инструкции и вернулся обратно к нам.

Что ж, как когда-то Россия помогла китайцам. Теперь возможно пришло время обратного шага. Долг платежом красен. НОАК пришли нам на помощь, ударив во фланг оккупантам. за сутки были освобождены от захватчиков Бичура, Красный Чикой, Менза, Хилок и Петровск-забайкальский.

В ночь с 11 на 12 октября пришел приказ от командования. Началась переброска сил. Подготовка к наступлению. Командование решило использовать момент, не давать опомниться и поймать врага.

Армия применила новейшие установки РЭБ Хлор. Почти одновременно уничтожив, сжигая электронные мозги, несколько тысяч беспилотников альянса на всем пространстве от Мирного, Витима, Бодайбо до Улан-Удэ, Читы.

Совместно с НОАК началась деблокада Улан-Удэ.

Основные бои шли под Вознесеновкой и Иволгинском, где враг устроил три линии мощных укреплений. Здесь же альянс сосредоточил крупные бронетанковые силы.

Через четыре дня, к утру 17 октября завершилось уничтожение крупной группировки американо-австралийских войск. Японские части массово отступали, не желающие больше погибать за чужие интересы.

Даже когда враг сбил всю группировку спутников связи, разведки и боевые лазеры. Для армии это не стало сюрпризом, не стало проблемой. Ведь весь континент был уже усыпан микрозондами стратосферными, геодезическими координаторами.

У Егора, как и на костюме, так и на шлеме были солнечные элементы, в корпусе были сверхемкие аккумуляторы сонолюминационные, реакторы модульные и портативные сверхкомпактные. От этого питался КРУС и геолокационная карта с засечками противника, собственными подразделениями, единицами личного состава и техники. Питались и системы костюма, контур обогрева.

Благодаря новым реакторам АРУСа Полунин и Кудрявцев смогли в полевых условиях управлять ударными дронами для поддержки развернувшейся наступательной операции.

Основной кулак наступления состоял из индивидуальных бронеплатформ СКИФ для бойцов 5 армии и 30000 штурмовиков 36 и 29 армий на платформах ВЕЛЕС, оснащенных гироскопами и мощными аутригерами, полноразмерными трехплоскостными щитами с автономным генератором радиопомех, двумя десятками голограммами-обманками, комплектом тепловых ловушек, противотанковым пятизарядным комплексом, шасси на бесшумных электромоторах, лазерным дальномером и спутниковым комплексом поддержки.

Наступление поддерживалось двумя тысячами автономных бронеплатформ, в распоряжении армий были полторы сотни АТР Перун, триста ДУМ Гусар. Противник трусливо бежал, неся огромные потери в живой силе и технике. Были взяты в плен почти сорок тысяч солдат альянса, американцы, австралийцы, японцы, канадцы, датчане.

После освобождения Улан-Удэ части армии продолжили наступление. К 24 октября были освобождены огромные пространства, более полусотни населенных пунктов.

Дальше войска не смогли развить успех. А может и не стремились пока к этому. Были дела и поважнее. Шла тщательная зачистка плацдармов.

Мы проиграли бой, потеряли часть укреплений, что строились больше года.

Но нет, на самом деле это они проиграли. Война была проиграна ими уже на первом этапе, когда очередной блицкриг не удался. Когда большинство ядерных высокоточных ракет были сбиты.

Когда уцелели несколько пунктов управления и большинство из руководства. Им не удалось разрушить государство, деморализовать население и главное армию.

Им не удалось завершить первый этап и второй сразу стал бессмысленным, но они, как и все до них, не смогли отступить, признать поражение. И увязли, как мухи в варенье.

Настал наш черед. Второй этап – зачистка, удался лишь на девятой части территории страны, и то не полностью.

Примерно сорок шесть процентов всего плана. А потом их остановили контрудары. Произошло уничтожение узлов управления, спутниковой группировки, ослепление центров дистанционного управления.

Игры закончились.

Как только они лишились преимущества недоступности и всевидящих, то сразу откатились на уровень обычных вооружений и количества армии, где к их удивлению они далеко не самые-самые, что впрочем, неудивительно. Здесь наша армия, как и всегда, была лучше.

И вооружения и люди. Но самое главное, как только они лишились очередной своей выдуманной нафантазированной безделушки, все встало на свои места.

Войну выигрывают ресурсы, а если они в руках русского народа, то ультиматума не избежать.

Их избалованные бронетанковые бригады, лишенные спутников, словно слепые котята, без поддержки информационной и ударно-штурмовой ни на что серьезное оказались не способны. Только холодную газировку пить из баночек, да по детям и старикам стрелять, мочиться на трупы убитых.

Как и всегда, всю известную историю способны нападать только на маленькие беззащитные страны и народы. А чуть по зубам получили, и сразу драпать, прятаться в кусты.

Глава 14

Ноябрь 02 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

К началу ноября наступательные операции практически на всем протяжении западного фронта закончились. Альянс перебросил под Мариамполе, Гродно, Белосток резервы 4 пехотной дивизии и несколько бригад из состава 2 полевой армии. Также получили серьезное пополнение авиадивизии 22 и 10 воздушных армий.

Под Жешув и Кошице выдвинулись резервы 12 ударной армии, французские и британские добровольческие батальоны, несколько бригад бундесвера и нидерландские механизированные дивизии, остановив наступление 8 и 20 сухопутных армий.

Авиасоединения 4 воздушной армии столкнулись с жестким отпором роев ударных дронов и самолетов 10 воздушной армии.

Части 15, 45, 61 и 16 воздушных армий вели ожесточенные бои с авиацией противника, самолетами 22 воздушной армии американцев, британскими, французскими, немецкими, голландскими, датскими и бельгийскими асами.

Корабли Северного флота блокировали порты Тронхейма, Схьёрдала и Оркдала. Авиация 15 ВКС РФ и бомбардировщики 37 воздушной армии разбомбили аэродромы в Схьёрдале, шведских Шеллефтео, Арвидшауре и Бурленге, уничтожили более 50 самолетов 3 и 17 воздушных армий штатов и ВВС Норвегии.

Флоту по-прежнему не удавалось взять под контроль акваторию Балтийского моря, где присутствовала крупная группировка кораблей альянса, активно действовали ДЭПЛ противника. На верфях Хельсинки, Маарду, Таллина, Риги и Петрограда ускоренно закладывались новые минные тральщики, малые ракетные корабли, ДЭПЛ и корветы.

И если на границах Польши, Венгрии и Словакии шли позиционные бои и накопление сил с обеих сторон, то на юге, на Балканах 49 армия завершала очередную успешную операцию.

10 ноября после серии мощнейших артиллерийских ударов и интенсивных бомбардировок, остатки румынской армии сложили оружие и капитулировали под Бухарестом, Слатиной и Крайовой. Удары 7 десантно-штурмовой горной дивизии, 49 армии, 4 воздушной армии и болгарских партизан завершили разгром румынских частей.

В начале ноября корабли Черноморского флота прошли проливы Босфор и Дарданеллы, деблокировали турецкие порты Кепез и Еникей, уничтожили несколько кораблей 6 американского флота.

Север Италии, тлевший с середины сентября, вспыхнул. Мирные митинги против участия войск в войне на востоке переросли в саботаж, массовое уклонение от мобилизации, стычки с солдатами коалиционных войск.

13 ноября прошли акции протеста в Бергамо, Вероне и Больцано.

15 числа массовые беспорядки охватили Милан, Парму, Падую, Феррару, Удине, Тревизо и десяток других городов. Итальянцы блокировали порты и авиабазы в Местре, Монфальконе, Тревизо, Галларате, Лугано и Бергамо, частично нарушив нормальный график снабжения группировок в Венгрии и Польше.

Ответ альянса не заставил себя долго ждать. Был он страшным, жестоким и несопоставимым по масштабам. Бывшие союзники нанесли удар по посмевшей перечить хозяевам нации. Ядерная бомба была сброшена на очаг сопротивления в Вероне. 20 ноября в городе и окрестностях погибло около трехсот тысяч человек. Позже в Мантуе, Виченце, Брешуа от лучевой болезни скончалось еще сто двадцать тысяч человек из числа беженцев и местного населения. Вся Италия восстала. Активизировались и партизанские движения в Словакии, Хорватии, Австрии, Чехии, Черногории, Франции и Испании. Альянс начал нести серьезные потери среди личного состава на территории этих стран, росли потери в транспорте и железнодорожных перевозках.

Еще три ракеты с ядерными боеголовками, направленные на Белград, Анкару и Афины, перехватили полки 297 зенитно-ракетной бригады, 27 и 31 ракетных армий, спасшие миллионы человек и армии союзников.

После того, как итальянские бригады массово дезертировали и перешли на сторону египетских и ливийских войск, американцы и британцы потеряли контроль и на севере Африки. Семь дивизий оказалось в окружении в Тунисе, под Митлави.

Нес альянс потери и на Тихоокеанском театре военных действий, в Азии. В ходе тайных переговоров уже к 11 числу на Окинаве, в поддержку восставшего населения высадились подразделения филиппинских, камбоджийских и китайских добровольцев. НОАК совместно с Филиппинами осуществил десантные операции на Тайване, в Кагосиме и Окинаве. Произвел высадку трех тысяч бронемашин, двадцати тысяч солдат морской пехоты.

Части армии расположились в пригороде Улан-Удэ.

Егор сидел на старом ящике рядом с двумя Гусарами и смотрел на проходящие мимо колонны солдат, бронемашины, автономных роботов. Он не знал, что дальше. Неизвестность манила и давила одновременно на психику.

3 ноября чествовали и живых и погибших. Командиры выдавали дежурные грамоты и ордена.

Полунин зло сплюнул при воспоминании в снег.

В то время, как в Монреале или Аделаиде люди сидят в кибер-кафе или идут в виртуальные 7д путешествия-капсулы, солдатам приходилось сидеть в окопах и снова служить пушечным мясом, тем, кто снова делил планету.

Жуткие морозы, что ударили еще 29 октября, наконец, отступили.

Резко наступила оттепель. Все вокруг превратилось в непроходимую кашу.

Без острой необходимости солдаты полка старались не покидать своих укрытий, боевых секторов. Операторы бпла и шагающих бронемашин общевойсковой поддержки, практически не покидали полевого центра управления и координации операций с двумя сотнями терминалов.

Остатки отряда из 25 и еще семнадцати укрепрайонов линии эшелона были расквартированы в Онохое. Отсюда начались операции по зачистке Хоринска и Кижинги. Разведывательные полеты в окрестности Сосново-Озерского и северных окраин Читы.

Вместе с солдатами в Онохой были доставлены и пара десятков уцелевших, после атаки на линию УР ДОТов, лосей.

Враг ежедневно пытался выбить подразделения НОАК из Хилок. Тяжелые бои шли на всем протяжении от Хайлара, Краснознаменска, Шерловой горы, узла в Борзи до Оловянной и Дульдурги.

Примерно в обед 5 ноября, Вей Чжан, офицер связи НОАК, прибыл вместе с офицером из штаба дивизии в расположение полевого центра.

Следом прибыл конвой из трех боевых машин и большого восьмиосного грузовика.

Полунина вместе с лейтенантом Вохмой и стрелком прикрытия Магомедом Тахветдиевым, вызвали к командиру едва сформированного полка особого назначения.

Они получили инструкции относительно поставленной штабом ВВО задачи.

Теперь Егор понял, для чего были нужны лоси. На них, оказывается, ложилась секретная и сверхважная задача. А он,

оператор-стрелок бпла являлся, чуть ли не ключевой фигурой в предстоящей операции.

- Но у нас полно машин бпла и прочей мишуры!

- Но вы пойдете на лосях. Так гораздо надежнее. Животных тренировали. Этого враг не ожидает. Тупые, твердолобые саксы, тщеславные. Снега в регионе немного, наст прекрасный. Лоси будут двигаться быстро. Если все пойдет по плану, то уже через неделю вы вернетесь.

После этого взял слово лейтенант Вохма, затем в жаркий спор с ним вступил штабист. Вей Чжан дал аккуратный сигнал Полунину и Тахветдиеву, и они сразу покинули командирский модуль.

Когда бойцы уже вышли из полевого штаба полка, Полунин вполголоса проворчал, обращаясь к Магомеду.

- Однажды, отдаешь два года родине долг. Затем попадаешь на войну. Теряешь родных, видишь, как гибнут товарищи. А затем снова отдаешь какой-то долг. Вновь без тебя никак. Без твоей боли и крови, крысы штабные!

- Кхе, может ты и прав, Егорыч,- крякнул, задумчиво, дагестанец,- но Родину то защищать все равно надо. Однажды глядя на фото из одного лагеря для военнопленных, я прочитал во взгляде нашего замученного солдата, смотрящего храбро, несломлено в глаза фашика-коменданта. Они словно говорили ему. Не пытайтесь казаться глупее, чем есть на самом деле. Вы прекрасно понимаете, что будете убиты воинами России или попадете в плен, предстанете перед судом. Пред богом. За всех убиенных, замученных. Суд совести найдет вас,- Тахветдиев прокашлялся,- И вот он не боялся смерти, не долг отдавал, он воевал за Родину.

Егор глубоко вздохнул.

- Я не знаю, как погибали мои деды, Мага. Наверно им тоже было страшно. А может они были храбрые, думали о родных в момент гибели. Были уверены, что погибли не зря. Я не уверен ни в чем…,- он замолчал, посмотрел на сослуживца и побрел в сторону палатки подразделения.

Следующая неделя вся прошла в подготовке, большая часть суток бойцы проводили возле сохатых. Даже спали в их загоне.

Необходимо было, чтобы животные максимально привыкли к людям. И солдаты изучили их повадки, особенности поведения каждого их лесных великанов.

Лось Егора был из хозяйства Печоро-Илэчского заповедника, из экспериментального эвакуированного хозяйства на Урале, в 19 году сюда перенесли филиал. Основали новую школу. Началась новая история, но сохатые обучались давно.

Полунину достался семилетний лось, искусственно выведенный за долгие годы селекции полуальбинос, с бело-серой шерстью и палевыми вкраплениями. Тот, что провел несколько недель на 25 УРе. Этот лось вместе с подразделением пережил не один десяток воздушных атак, попыток прорыва эшелона.

Может это так и должно было быть, они уже знали друг друга. Лось привык к Егору. И самое главное, он не боялся стрельбы, взрывов снарядов, чувствовал приближение вражеских беспилотников. На подбородке великана, которого звали Гаврош, и еще в пяти точках стояли датчики, реагирующие на движения и при малейшем риске блокирующие спусковой механизм обеих пушек, и микроволновой и электронной.

Впрочем, и другие два лося были из 25 укрепрайона. Знали друг дружку по запаху и солдат знали.

Магомеду досталась самка пятилетка Мокошь. Егор долго не понимал, почему так ругается его товарищ. Дагестанец успокоился только на четвертый день подготовки, так называемой адаптации, когда приехал смотритель питомника. Он рассказал, что гон закончился почти месяц назад. Можно было спокойно выдвигаться.

Третий лось, Сварог, молодой сохатый бурятской породы достался Вей Чжану, командиру группы.

Егор с Магомедом изучали карты местности по данным воздушной и космической разведки, запоминали все важные узлы вражеской обороны, места сосредоточения войск. Каждый день ходили вместе с лосями в лес, ездили верхом. Привыкали к статусу наездников. Изучали функции новейших микроволновых пушек. Егор занимался настройкой пневмоконтейнеров для запуска дронов. Несколько раз ходил к Федору и Марату за помощью в настройке бпла.

Магомед наотрез отказался от микроволновых пушек и получил согласие Вей Чжана на их демонтаж, взамен он взял свой любимый пистолет-пулемет. К сбруе Мокоши были прикреплены дополнительный пневмоконтейнер и два дополнительных боекомплекта.

Очень тяжело ему было расстаться и с экзоскелетом. Лишь на пятый день подготовки дагестанец пришел в загон в новеньком, тщательно подогнанном под фигуру, бело-сером АРУСе.

Снярядил оба бпла новыми дисками, вставил их обратно в пневмоконтейнеры. Поднятул сбрую. Проверил наличие боекомплекта на брюхе Гавроша. Еще раз подтянул свою амуницию. Поправил электромагнитную накидку Пустота. Активировал электронное забрало и выключил щиток. Застегнул обе молнии на шевроне с гербом Родины.

Рано утром бойцы нанесли три слоя эмаэрозоля, обработали всю одежду, амуницию. Даже внутренние подкладки АРУСов покрыли специальной стелс- полимерной мастикой, все детали, крепежные элементы.

Обработали даже всю элементы сбруи на лосях.

Ничто не должно было выдать в трех животных, обученных разведчиков, тем более сейчас, во время переходов на зимовку, был идеальный момент.

Попрощаться пришли все бойцы спецотряда, хоть и было только четыре утра. Лейтенант еле сдерживал переживания. Кирилл крепко обнял Егора и Магомеда, и даже китайца, хоть тот и сопротивлялся. Федор видно еще больше переживал, мешки под глазами и узкая полоска на щеке выдали переживания московского программиста. Вуждан не меньше волновался. И даже Марат заметно нервничал.

Получив напутствие и просьбу быть осторожнее, бойцы оседлали сохатых и выдвинулись в сторону кромки леса, что виднелся за избами и мобильными кубриками.

Группе ставилась сложная задача. Произвести серию диверсий на ретрансляторах, центрах управления. Обнаружить как можно больше узлов управления дронами. Максимально эффективно нарушить сеть микроволновых передатчиков. По возможности ликвидировать станции наземного контроля и терминалы наземных данных.

Почти до самого отворота реки Курбы в районе Тэгды все молчали. Первым заговорил Вей Чжан, когда уже почувствовал, что опасности обнаружения нет.

Разговор был недолгим. Группа шла дальше.

Размах рогов сохатого был почти полтора метра, главное успеть все сделать, пока он их не сбросил. Удобное крепление конечно было для ручного пулемета, что и сделал Магомед, когда группа вышла к берегу Уракты. Здесь бойцы свернули с проторенных троп и углубились в леса. Через несколько километров от реки обнаружили и заминировали первый блок станции наземного контроля беспилотников.

Настроение у всех заметно поднялось. Воодушевившись успехом, решили ускориться.

И почти сразу же чуть не поплатились. Сначала Мокошь оступилась на сыпучем склоне и едва не полетела кувырком между сосен, а затем и лось Егора едва не полетел за ней.

Он споткнулся и, Полунин прилично приложился подбородком о сбрую и спину сохатого, ударился о холку. В глазах вспыхнуло. Он покрепче ухватился руками за седло. Затем почувствовал, как чья-то рука легла на плечо. Это Магомед успел

подъехать ближе и придержать товарища.

За следующие двое суток лоси преодолели почти восемьдесят километров. Солдаты заминировали три станции наземного контроля, и вышли к берегу Черемшана.

Лоси двигались уверенно. Лишь изредка останавливались, и им разрешалось погрызть кору с деревьев. Егор доставал запасы сушеных грибов, что дал им в дорогу смотритель питомника.

Не дойдя пару километров до Читкана и Баргузина, группа двинулась в сторону Шолококана. Ударил мороз и солдаты повели сохатых к небольшому оврагу. Животные сразу почти зарылись в снег, бойцы тоже наспех раскинули полевой модуль.

Ночью Егор, мучаясь от бессонницы и головной боли принял очередную порцию радиопротекторов, пошел к лосям.

У него был с собой мешок с сушеными грибами, с подосиновиками, а еще были несколько связок ивовых побегов, одну из которых он прихватил с собой. А еще пара кусков соли. Лоси не спали. Под утро стало немного теплее и сохатые вылезли из снега.

Теперь они стояли плотно друг к другу и внимательно смотрели, как к ним приближается солдат. Они с радостью съели все ивовые побеги и сушеные подосиновики, слизали соль.

Через час, едва начало светать, группа двинулась дальше.

На взгорьях между Шолококаном и Туракчой удалось обнаружить еще два ретранслятора и два блока наземных станций контроля с терминалами наземных данных. Это была большая удача, которая уже начала отворачиваться.

В шлемах у всех раздался предупредительный писк КРУС Плеяд. Бойцы спешились и отвели лосей к деревьям. Почти сразу в небе появились вражеские дроны.

Егор, как мог плотнее прижимался к великану. Дроны не видели их. Помогали и накидки электромагнитные АРУСов.

Полунин поправил арамидные накладки на брюхе сохатого, подтянул ремни микроволновой пушки.

Ближе к вечеру, укрывшись среди складок местности, Егору удалось проанализировать пакет данных, присланный Федором.

Да, удалось, наконец, отследить каналы связи. Группа вышла на след ретранслятора.

Едва группа вышла к берегу Туракчи, как Сварог, а затем и Мокошь и Гаврош заметно заволновались.

Сохатый Егора резко дернул ушами. Бойцы тоже притихли, затаились. Мага сканировал местность.

Все спешились. По сигналу лоси зарылись в снег, солдаты отбежали метров на пятьдесят от животных к другой группе деревьев и тоже зарылись в снег. А уже через пару минут

неподалеку на берег реки вышла группа штурмовиков альянса. Затем показались башни машин поддержки.

Лежа под толщей снега и абсолютно не шевелясь, оператор пытался услышать тяжелую поступь штурмовиков противника, но слышал только громкое биение собственного сердца.

Хорошо хоть в области груди, а не пяток, размышлял Егор, и пытаясь унять громкое частое сердцебиение.

Минут через двадцать Вей Чжан прислал короткое сообщение на КРУС с командой

– отбой.

Бойцы отряхнули лосей и сбрую, осмотрели вооружение и начали движение, но уже через пару километров лоси снова заволновались. И уже не было времени, чтобы затаиться, найти укрытие.

И так же, как во времена дедов, животные стали нашими помощниками. А еще пулемет между рогов лосей и микроволновые пушки, надежно закрепленные на сбруе, по бокам сохатого. Гаврош громко сипел, и Егору с трудом удалось заставить лося двигаться и отойти за деревья. Он сразу отцепил микроволновую установку, откинул сошки и аккуратно поставил на небольшой холмик.

Едва они закрепились. Как между берез замелькали силуэты вражеских пехотинцев. Магомед начал стрелять первым и скосил сразу троих солдат альянса, не ожидавших встретить противника здесь, в глубоком тылу.

Почти три часа шел бой. Группе очень повезло, что это был другой отряд, всего лишь небольшой отряд пехотинцев и не было у них ни машин поддержки, ни дронов.

И повезло, что Вей Чжан в самом начале боя уничтожил связиста с мобильным ретранслятором и командира. Хотя, как потом в ходе беседы решили, что это были дезертиры.

И возможно тот, первый отряд из штурмовиков и бронемашин занимался поисками этого отряда. Возможно они уже были где-то рядом, услышав стрельбу или получив данные спутника, быстро приближаются.

А еще повезло, что отделались лишь легкими двумя ранениями Вей Чжана и Егора, да осколками близко разорвавшейся гранаты посекло АРУС и предплечье Магомеда.

Но радоваться и расслабляться было некогда.

Группа оперативно снялась с места, наспех припорошив снегом трупы врагов. Захватили с собой пару винтовок с десятком боекомплектов, подтянули сбрую животных и двинулись дальше вдоль излучины реки.

Несколько суток группа максимально быстро продвигалась в

сторону Багдарина.

Скитания вдоль хребтов, у излучин рек доводили порой до безумия, но другого варианта не было, не существовало.

Егора больше всего раздражало даже не постоянная опасность, стресс, а мерзкая погода. То дождь шел, то тут же все резко замерзало, и противный ветер все норовил прорваться под прочные герметичные броненакладки и складки АРУСа.

После очередного ливня Вей Чжан объявил остановку.

В небольшой ложбине, где группа решила остановиться, стояло пара небольших рябин и береза, которую лоси тут же обглодали.

Уже только через двое суток, севернее Багдарина, в районе реки Чина, солдаты нашли важный ретранслятор.

Была практически выполнена задача взять под контроль управление ретрансляторы, и сбить настройки геосетки. Нарушить развертку района.

Только один шанс. Только так. Пройти вражеские укрепления. Незаметно. Покрыть большое расстояние пешком не удастся, а технику тотчас засекут и уничтожат. Необходимо добраться до ретрансляторов.

Еще один ретранслятор был заминирован. Уже с боем. Их теперь ждали, за ними началась охота.

Еще на двух станциях взлета-посадки были внедрены разветвители и блокираторы сигнала. И снова бой. Все трое бойцов получили легкие ранения и контузии, но самое главное целыми были лоси. Их удалось сберечь. Они продолжали движение, преодолевали километры по изломанной природой и человеком местности.

Уже трижды они нарывались на засады и им снова удавалось отбиться. Уничтожить неприятеля и уйти дальше. Все чаще в небе появлялись вражеские ударные беспилотники.

Группе, наконец, удалось наложить фальш-сегменты, реперы перед наступлением.

Командир принял решение выдвигаться к Северобайкальску, навстречу своим. Под прикрытие артиллерийских дивизионов и суборбитальных Миг-47.

Но бойцы выжили. Егор взорвал узлы, когда уже были далеко от последнего ретранслятора . И сразу начали уходить с максимальной скоростью от точки активации.

Через три минуты буквально. Позади за холмом раздались разрывы ракет. Зарево поднялось над темнеющим лесом. Враг опоздал. Упустил диверсантов.

Шансы на выживание в операции резко возросли. Даже Магомед сменился в лице.

Почти все диверсионные группы на лосях выполнили свои задачи, почти все уцелели.

Через несколько дней, в нужное время десятки зарядов были взорваны на ретрансляторах.

На всем протяжении фронта после подавления вражеских систем средствами РЭБ, артиллерийской подготовки и серии авианалетов началось широкомасштабное наступление.

Противник понес невосполнимый урон в получении данных и контроле воздушного пространства региона.

Глава 15

Декабрь 02 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

К Новому году армия решила сделать подарок своему многострадальному народу.

Части 6, 20 общевойсковых армий, 1 гвардейской танковой армии, при поддержке авиадивизий 45 и 61 воздушных армий прорвали глубокоэшелонированные линии обороны альянса в районе Гродно и Мариямполе. Развивая наступление, бронетанковые бригады и мотопехотные дивизии 6 общевойсковой армии освободили Черняхов, Нестеров, Гусев, Озерск, Правдинск, Неман, Советск, Гвардейск.

К 20 декабря был освобожден, разрушенный бомбежками и почти двухлетней оккупацией, Калининград.

Подразделения 200 и 80 мотострелковых арктических дивизий захватили шведский Евле и Уппсалу, норвежский Тронхейм. Зачистили при участии кораблей Северного флота Молде и Олесунн.

76 воздушно-десантная дивизия в ночь на 7 декабря осуществила успешную высадку в Маарианхамина.

98 воздушно-десантная дивизия, при участии 25 мотострелковой и 9 артиллерийской бригады,5 зенитно-ракетной бригады, 30 инженерно-саперного полка 6 общевойсковой армии, под прикрытием самолетов 45 и 15 воздушных армий, кораблей частично восстановленного Балтийского флота, начали освобождение от вражеских группировок, зачистку островов Кярдле и Курессааре.

Танки 4 Кантемировской танковой дивизии и пехотные полки 144 мотострелковой дивизии прорвались к Элки и Сувалкам.

Части 20 армии овладели Белостоком, к 12 декабря 1 уральская танковая бригада и 3 мотострелковая дивизия Замбрув и Ломжу и окружила четыре мотопехотных польских, канадских и немецких дивизии и два националистических украинских добровольческих батальона.

К 25 декабря части 1 танковой и 20 общевойсковой армий взяли Кольно, Остроленку, Шепетово, Цехановец, все больше выдавливая группировки сухопутных войск альянса и их сателлитов в радиоактивные территории вокруг Варшавы и Берлина, вынуждая их драться до смерти, массово сдаваться в

плен. Разведка все чаще докладывала и о массовых случаях суицида в передовых бригадах и дивизиях врага.

Наступление начало замедляться.

Причиной являлось все больше отстающее от норм снабжение. Положение некоторых подразделений усложнялось и быстрым выходом в наступление, грозившим фланговыми ударами бригад альянса, в частности 4 пехотной дивизии с севера и 12 ударной армии с юга.

С начала месяца существенно усилилась и интенсивность партизанских вылазок на всей территории Польши, Чехии и западной Словакии. Самолеты 16 и 61 воздушных армий начали совместную операцию по снабжению партизан, засылку агентов, десантирование воинских соединений и техники.

Наступление 20 и 8 армий на участках фронта между польскими Жешув- Люблиным и словацкими Пресов-Попрад-Косице захлебнулось уже на второй день, из-за упорного сопротивления бригад 12 ударной армии, британских, польских, немецких и венгерских мотопехотных дивизий.

К концу декабря частями 49 армии, 4 воздушной армии, при участии кораблей Черноморского флота, 7 горной дивизии, а также отдельных подразделений 31 и 56 штурмовых бригад, местного ополчения, были освобождены София, Белград. Почти вся территория Сербии, Болгарии, Румынии. Войска вошли в Скопье и Приштин, Греческие Сирис и Кавалу. Закипели ожесточенные бои с албанскими националистическими батальонами, алжирскими, нигерийскими и суданскими наемниками, остатками группировок альянса, штурмовыми соединениями с кораблей 6 флота.

Армия ИРИ, Пакистана, Турции, Сирии при активном участии 58, 2, 41 сухопутных армий, авиаполков и дивизий 37 и 49 воздушных армий, вооруженные силы РФ продолжали успешные операции по уничтожению вражеских группировок альянса и наемников на своей территории.

Уже третий месяц шли бои на подступах мексиканских Леона, Монтеррея. Мексиканская армия перешла в наступление, смогла окружить и уничтожить две бронетанковые бригады под Гуанохуато и Морелией. В ответ на это американские войска взяли Дуранго, Сальтильо и Тепик, уничтожив 2 механизированные бригады, три артиллерийских полка, почти восемнадцать с половиной тысяч солдат и взяв в плен еще семь тысяч солдат и офицеров.

Массированным бомбежкам 1, 6, 12, 13 воздушных армий штатов подвергалась территория практически всех стран Латинской Америки.

Аргентинцы не собирались уступать, как и мексиканцы,

бразильцы. Бросив резервы сухопутных войск и бронетанковых бригад на европейский и азиатский театры военных действий, альянс ослабил хватку в Латинской Америке. Это дало возможность армии Аргентины, Венесуэлы, Колумбии, Перу, Чили, Боливии и Бразилии отдышаться, провести мобилизация, скоординировать совместные действия. Значительно усилить линии обороны.

Начались фланговые атаки, которые дали незамедлительный результат. В регионе активно действовали партизаны.

В декабре армии союзников провели ряд успешных наступательных операций, альянс понес большие потери и отвел поредевшие бригады.

Аргентинские, бразильские и боливийские армейские корпуса и горно-пехотные бригады выбили части американцев и канадцев из Манауса, Сантарена, Белена, Оруро, Сальты, Мендосы, Вальдивии.

*29 декабря соединение бразильских и аргентинских ВМС дало бой группировке 8 флота штатов. Латиноамериканские страны потеряли почти все корабли, в том числе старый авианосец Сан-Паулу, последние три подводных лодки, фрегаты, миноносцы и корветы, но при этом смогли уничтожить восемь эсминцев врага, три ДЭПЛ, серьезно повредили эскадренный миноносец DDG 1000 Линдон Б. Джонсон и потопили авианосец CVN-83 Б.Клинтон.*ожаловаться

На Прибайкальском фронте ударили суборбитальные многоцелевые МИГ-47 из состава 326 авиадивизии и нескольких эскадрилий из состава 37 воздушной армии. В период с 28 ноября по 2 декабря были сбиты большая часть орбитальной группировки, нарушены каналы спутниковой связи альянса. В это же время уничтожались терминалы, узлы управления.

В ночь со 2 на 3 декабря подразделения 29 и 36 общевойсковых армий нанесли удар установками РЭБ Хлор на всех участках фронта. Противник практически ослеп. Он был дезориентирован, подавлен. Началось стремительное наступление практически по всей линии фронта против частей 7 американской пехотной дивизии, австралийских, южнокорейских, японских, канадских бригад.

3 декабря в полдень началась операция по деблокаде и освобождению от оккупантов Читы. Части 54 армии НОАК ударили с Агинского и Могойтуя. Они отсекли возможность подкрепления со стороны Шилки и Первомайского. Освободили Балей и Нерчинск.

Части 36 и 29 армий ударили со стороны Могзона и Горного.

Состоялся массированный удар хорошо зарекомендовавшими

себя платформами СКИФ и Велес. При поддержке бронемашин, новейших танков Т-114 Саур, дополнительно оснащенных пучковыми генераторами. Также в боях приняли участие установки Вулкан-23 и модернизированные Рифеи с боекомплектом зенитно-ракетного комплекса на 3500 выстрелов, десятком противотанковых ракет и собственной миниатюрной станцией активных помех.

Впервые в бой вступили автономные платформы с пневмокатапультами, снаряженные 20 новейшими бпла «Овод». На полях сражений присутствовало почти полторы тысячи ДУМ Гусар и Шатун.

На направлении Читы командованию ВВО также удалось сосредоточить почти сто единиц шагающих сверхмощных штурмовых Перунов.

При активной поддержке с воздуха МИГ-47 и СУ-65, армии сходу удалось занять станции Гонгота, Сохондо и Яблоново. Части успешно вышли к Лесному городку, где неожиданно встретили ожесточенное сопротивление канадско-австралийских подразделений оккупантов.

Рано утром 4 декабря состоялась мощная артиллерийская подготовка с применением батарей «Торнадо-СМ» по позициям врага в Ингоде, Жипковщине и Новой Куке. Десантно-штурмовые соединения 11 бригады 36 армии и части 225 дивизии 29 армии на бронеплатформах СКИФ и Велес совершили марш-бросок, прорвали линию обороны и вышли к окраине Домна.

В это же время соединения 36 армии ударили со стороны Иргени и вышли к окраине Колочное-2. К вечеру крупная группировка врага оказалась в котле, части 36 и 29 армий замкнули окружение.

Подошли Волхвы, отдельная РЭБ бригада с установками Хлор. Они заглушили внушительный участок местности, почти 2500 квадратных километров от озера Тасей и Домны, до самого Шишкино и Новотроицка на востоке, лишив тем самым альянс последнего шанса удержать позиции. Дроны врага перестали поддерживать сухопутные части.

Теперь махра уже не боялась удара сверху. При авиационной поддержке сразу три дивизии преодолели линии обороны, почти не встречая сопротивления, вошли в Читу со стороны Засопки.

Через сутки город был практически освобожден. Шла зачистка кварталов.

На следующий день части 36 и 29 армий в районе Атамановки соединились с подразделениями НОАК. За следующие пару дней они заняли два десятка населенных пунктов вдоль железной дороги, освободили несколько деревень.

Сразу по нескольким направлениям началось новое масштабное наступление ВВО. Части НОАК двинулись на юг Китая освобождать родные города.

Полунин и Тахветдиев в освобождении Читы участия не принимали. После прибытия в Северобайкальск, им дали два дня отдыха, а затем вместе с боевыми лосями отправили по железной дороге через Братск, до Иркутска.

Бойцам предстояло доставить сохатых обратно в питомник. Командование приняло решение приостановить диверсионные операции с участием животных, ввиду гибели трех групп и дефицита обученных животных. А также ввиду успехов на фронтах, ввода встрой еще десяти крупных промышленных кластеров оборонного комплекса, увеличивших выпуск роботов-стрелков, ударных бпла, и множества другой боевой техники, автономных бронеплатформ и шагающих тяжелых роботов.

Лишь к 11 декабря солдаты вернулись в расположение своего полка, который стоял неподалеку от разрушенной железнодорожной станции освобожденного Нерчинска.

Когда они прибыли, то очень обрадовались, и встрече и тому, что все оставленные в Онохое товарищи были живы.

Лейтенант Вохма снова раздобыл флешку с последними сводками из сети, что отсутствовали в общем доступе полка. У лейтенанта Вохма был выход на боевых хакеров из виртуального батальона, так что никто особо не удивился. Зато все взбесились, когда ознакомились с данными сводки. На фронтах произошли значительные изменения, но не это привело в бешенство солдат. А сведения о концлагерях, сводки погибших и замученных соотечественниках, массовых захоронениях.

Это была по большей части закрытая информация. Доступная лишь старшим офицерам, начиная от капитанов и выше. Даже Кирилл не имел права ознакомиться с содержанием подобных документов. Командование считало, что такие сведения могут сломить многих бойцов, увеличить количество суицидов, дезертирства, пьянства. И им было чего опасаться. Эмоции людей никто не отменял, они не были новейшими роботами, но были живыми людьми. Уже перенесшими много боли, большинство в результате войны потеряли родных.

Но и утаивать такое было, по мнению Кирилла, нельзя.

Поэтому он и искал эти сводки. А может Кирилл вовсе и не хотел, чтобы его подразделения было в курсе всех событий. Может это было просто его эгоистичным желанием, самому узнать о судьбе близких, своих детей. И винить его в этом никто не имел права.

Добавить комментарий

Все кто прочитал на внутреннем экране шлема сводки, сразу менялся в лице.

И Егор, по-прежнему самый молодой из довольно поредевшего отряда, не был исключением. Едва дочитав, он вскочил на ноги и гневно воскликнул.жаловаться

- За каждую слезу детей моей страны, за убитых сынов моей родины я буду рвать этим пиндосам глотки голыми руками! До последней капли крови я буду преследовать саксов. И на земле, и в небе и под водой. Не спрятаться от гнева праведного им.

- Ефрейтор Полунин, сядь на место,- строго произнес лейтенант.

- Я порву им глотки! Отомщю за каждого убиенного шошона и чинука, за каждого серба, кенийца и сирийца! За каждого венесуэльца и эквадорца!- не унимался Егор.

- Сел на место!- рявкнул, не на шутку, разозлившийся Кирилл,- Из-за тебя под трибунал все пойдем!

К Егору уже подскочили Магомед и Федор, и вместе усадили его рядом с металлопластиковой тушей Гусара.

Все начали расходиться. Лейтенант Вохма тоже удалился, решив не начинать разборок. Но уже через пару минут вернулся и присел рядом с остальными бойцами.

Немного погодя Полунин успокоился и сам заговорил с Кириллом.

-Тебе часто пишут из дома, лейтенант?

- Уже нет. У всех свои заботы и проблемы.

- Мне тоже, - зло прошипел Егор,- Твой город разрушен. Не тешь себя пустыми надеждами.

- А что же тогда делать?! Ради чего еще жить. Ведь только надежда придает мне сил. Жить, бороться, воевать. Даже если это произошло, я или погибну, не узнав, или узнаю после, когда мы победим. После, когда придет время оплакивать и скорбить.

Егор глубоко вздохнул, встал и направился в сторону полевых модулей полка.

Но не спать он лег и не сел ужинать, и не настраивать очередной боевой дрон или пополнять боекомплект. Он зашел в инженерный модуль и сразу направился к 3Д принтеру. В этот вечер он изготовил себе меч обоюдоострый с нанопокрытием. Почти до самого утра возился Полунин с функционалом высокотехнологичного клинка. На рассвете принтер закончил печатать изделие. Этот меч способен был метать тонкие иглы на десяток метров, а еще оператор решил встроить в него дешифратор и вариатор для дистанционного взлома боевых роботов противника.

Меч казался просто чудом инженерной мысли, Впрочем,

сейчас каждый, у кого были желание и фантазия, технические навыки мог прямо в расположении части, на фронте, на 3д принтере сообразить себе девайс. Кастет. Резак. Ножи для метания и прочие приблуды, не напичканные новейшей электроникой, но способные в нужный момент спасти жизнь.

Со своей новой игрушкой, орудием убийства Егор дошел до модуля отряда и прямо в АРУСЕ лег вздремнуть, отдохнуть в оставшиеся до подъема полтора часа.

А на утро пришел приказ о новом наступлении.

В следующие семь дней все бронетанковые части альянса еще раз услышали название десантно-штурмовой бригады Витязи. Оккупантам их же кровью вписали это название в ДНК.

Вооруженные мобильными платформами СКИФ и Велес, оснащенные в достатке боевыми шагающими роботами Шатун, Гусар и АТР Перун, мощными кинетронами

«Иркут» и импульсными лазерами, микроволновыми установками «Алтай» бойцы бригады жгли врага нещадно. Выдавливали их километр за километром. Деревню за деревней оставлял враг, спасаясь бегством от разъяренных бойцов бригады. В составе бригады первыми во всей армии появились и новейшие БРДМ-7 Печора и Танки Т-114 «Саур».

В связке с бригадой продвигался в восточном направлении и спецполк, в котором служил Полунин. Они занимались в основном воздушной поддержкой, сбором разведданных с помощью бпла, прикрытием десантников и боевых роботов, подавлением каналов связи, уничтожением станций наземного контроля и площадок автоматического взлета-посадки вражеских бпла.

Вечером 14 декабря колонна БРДМ-7 Печора выдвинулась на рубежи. Роботизированные комплексы вошли в контакт с врагом в пригороде Сретенска. К полуночи, выбив врага из населенного пункта, подразделения штурмовой бригады двинулись в сторону Чернышевска.

В районе Гаура началось очередное месиво. Роботы убивали роботов. К утру десантники взяли Чернышевск. Операторы полка зачищали с воздуха с помощью беспилотников окрестности, выявляли новые цели.

Врага гнали дальше.

И так теперь было каждый день. Круглые сутки. Вакханалия. Война на изматывание, на износ закончилась. Война ресурсов и научной мысли началась. Лучших умов и технологий, где люди были просто обслуживающий персонал этой техники, ее слуги.

Но последний эшелон все равно были операторы, механики, стрелки. Это был последний эшелон обороны, а вовсе не

андроиды, а все-таки люди. Живые, из плоти и кости, с сердцами, эмоциями, наполненные горячей кровью.

Тупая окопная война, пересидка закончилась. Наша задача, лишить их ресурсов завершилась. Теперь предстояло контратаковать и вернуть месторождения металлов. Лишить ресурсов для производства техники.

Из-за океана дорого везти и долго. Там уже мало ресурсов. Они прогадали. Нас не сломить, как и раньше, как и прежде.

Живые, обозленные люди гнали оккупантов со своих земель, освобождали родную землю от поганых агрессоров.

секунду на фронтах трещала броня, летели во все стороны брызги металла, расплава. Ошметки композитных кожухов, пучки проводов, рванье арамидных накладок. По всей планете в воздухе стоял скрежет, визг тормозов, урчание надрывное двигательных установок боевых машин, шипение ракет.

Вакханалия продолжалась. Бесконечная какафония звуков, словно оргия синтезаторов и изувеченных органов.

Так было и здесь, на восточном фронте. Аудиофильтр шлема Егора гасил подавляющую часть внешних шумов, но солдат понимал, что вокруг на самом деле творится.

Добавить комментари

Не давая опомниться, армии ВВО наступали. Часть солдат шли по местам, что уже знакомы были. Здесь шел и Егор, когда-то отступая с Приморья. И Магомед, и Вуждан, и Федор. Здесь же вставали перед глазами лица товарищей, не доживших до этого дня, погибших за эти полтора года.

Время от времени альянс давал отпор. Сосредотачивал крупные силы у населенных пунктов и давал бой. В основном прикрытие врага теперь состояло из нескольких десятков 75 мегаваттных установок «Бостон» и тысяч приземистых машин поддержки «Аделаида», нескольких сотен танков, остатков бронетанковых бригад и мотопехотных канадских, японских, австралийских дивизий.

Армия несла тяжелые потери, но шла дальше. На ходу получая пополнение в живой силе и технике в свои дивизии и полки.

Очередное крупное сражение состоялось в окрестностях Сковородино, важном железнодорожном узле и стратегической точке.

Чтобы подобраться к врагу, надо было обходить большим кругом в несколько километров. Армия успешно справилась с поставленной задачей и к Новому году, Сковородино, бездарно оставленный когда-то, был освобожден.

28 и 29 декабря окрестности города и железнодорожной

станции гудели, словно улей. Возводились укрепления, прибывали все новые и новые подразделения. Эшелоны с техникой. Тысячи солдат и машин строили взлетно-посадочные полосы будущего военного аэродрома, для принятия эскадрилий перехватчиков, штурмовиков, топливозаправщиков. Фронт двигался на восток.

Пока одни строили, другие, в числе которых был и Полунин, занимались разведкой, контролем воздушного пространства, атакой вражеских позиций дронами, поиском и ликвидацией важных узлов, ретрансляторов, подготовкой к наступлению.

Но в этот час Егор отдыхал от смены и сидя на ящиках с запчастями для роботов- стрелков типа Сибиряк и Гусаров, обсуждал с Магомедом последние операции.

Мимо прошла группа элиты, это был третий взвод операторов беспилотников, охотники-центрики. Они всегда чистенькие, высокомерные, всегда под охраной спецов. Хлюпики штабные.

Егор с презрением сплюнул и пробурчал несколько нецензурных слов. Дагестанец одобрительно улыбнулся, но по-отечески произнес.

- Спокойно, Егорыч. Не они твои враги.

- Абсолютно с тобой согласен,- уже весело ответил Егор.

- Ты что-нибудь новое сочинил про майора Витязя?

- Не вижу в этом больше смысла, Мага. Чушь все это детская, сопли.

На этом разговор закончился, дагестанец лишь повел плечами, и они вместе пошли в полевой модуль к остальным. Через три часа Полунин заступил на очередное дежурство.

Это было не обычное дежурство. В самом начале все получили свежую сводку и файл задач. Свободный режим охоты отменили, В группе были 30 операторов. Они выступали с другими полевыми группами, в качестве поддержки четырех тысяч виртуал-бойцов в бункерах Иркутска, Тюмени, Алтая и северного Урала.

В эту ночь операторы заблокировали удар, отразили и в ответ атаковали. К двум часам ночи по местному времени пробили брешь, прошли последний эшелон систем глобал саткома. Перехватили контроль трех центров глобальной информационной решетки, получили доступ к протоколам связи. Захватили контроль почти над полутора тысячами дронов. Начали атаку позиций своих прежних хозяев.

Наступление развивалось по всему фронту и менее, чем за сутки, штурмовые бригады и дивизии армий преодолели 200 км в широком диапазоне. Были освобождены почти сто населенных пунктов.

Тысячи людей.

В ходе наступательных операций, было захвачено более двух тысяч единиц различной техники и добыто множество важной информации. Взяты в плен восемьдесят тысяч солдат и офицеров альянса.

Почти полтора месяца ушло на зачистку Амурской области, Бурятии и Забайкальского края, прежде чем командование решило приступать к следующему этапу войны.

Появились не только первые сведения о зверствах оккупантов, но и факты.

В районе Могочи и Сковородино были обнаружены массовые захоронения расстрелянных нескольких тысяч местных мирных жителей, а также несколько ям с останками расстрелянных партизан.

В этот же время также были ликвидированы семь концентрационных лагерей и освобождены почти сто тридцать тысяч человек, русских, монголов, тувинцев, бурятов, китайцев, корейцев и даже несколько десятков японцев.

Глава 16

Февраль 03 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Первые месяцы этой зимы ознаменовались прорывом в технологической сфере. Наконец-то в частях массово начали внедряться торсионные системы связи.

Северный флот уничтожил оставшиеся корабли противника в прибрежной зоне Бергена и Ставангера и направился в сторону Копенгагена и Осло, существенно усложнив положение сухопутной группировки альянса в Норвегии, Швеции и кораблей альянса в акватории балтийского моря.

25 января между Ольборгом и Хальмстадом состоялось сражение, в котором альянс понес существенные потери, а Северный флот сполна отомстил за гибель товарищей в начале войны. Эта победа способствовала и дальнейшим успехам сухопутных частей, проводящим наступательные операции, на территории Швеции, Норвегии, Польши.

Корабли Северного флота блокировали порты Датского побережья, нанесли ряд ударов по инфраструктуре альянса в районе Ростока, Любека и Щецина.

После этого корабли Балтийского флота начали охоту за уцелевшими подводными лодками противника, массово осуществлять переброску сил на шведское побережье и более активную поддержку действий 6 общевойсковой армии на севере Польши и Германии.

76 и 98 воздушно-десантные дивизии, артиллерийские бригады 6 армии высадились в Нюнесхамне, Нючепинге и Гредде. Вместе с частями 80 арктической мотострелковой дивизии они уничтожили силы альянса и шведские штурмовые горные бригады, к 3 февраля полностью окружив Стокгольм.

Также части 6 армии с 1 по 17 января захватили Гданьск и Ольштын, Оструву, Эльблонг и Тчев. Танковые клинья 1 гвардейской армии и дивизии 20 армии рассекли основные силы 2 полевой армии и бригады 4 пехотной дивизии альянса, в районе Млавы и Серпц, вынудив одних отступить в радиоактивные руины Варшавы, а других экстренно отойти к укрепленным районам Торуни и Плоцка.

В то время, как беспилотники и самолеты 15, 61, 45 и 16 воздушных армий перекрывали небо над Германией, Польшей и

Чехией и уничтожали эскадрильи 22 армии штатов, подразделения 8, 20 армии, бойцы 106 воздушно- десантной дивизии с боями двинулись через Люблин и Жешув, в направлении Кельце и Кракова, где уже вовсю шли бои между крупными силами партизан и группировкой американо-британских оккупационных войск, а также бельгийских и украинских карательных батальонов.

4 армия ВВС РФ вторую неделю активно наносила ракетно-бомбовые удары по аэродромам, складам, колоннам техники альянса на территории Греции, Хорватии, Боснии, Черногории, Албании и успешно отражала атаки самолетов и ударных дронов 10 воздушной армии штатов.

Подразделения 49 армии и 56 штурмовой бригады на марше преодолели линию обороны в венгерских Сегеде, Бекешчабе и Осиеке, в результате чего в котлах окружения Сентеша и Бая оказалось семь британских, французских и венгерских бригад и мотопехотных дивизий альянса. К середине февраля российские войска закончили ликвидацию вражеской группировки, взяли в плен почти тридцать тысяч солдат противника, захватили более двух тысяч единиц боевой техники и около тысячи различных транспортных средств.

31 десантно-штурмовая бригада совместно с греческими партизанами 28 января захватила аэропорт в Янине и уже 29 числа начала совместную операцию по освобождению Ларисы.

7 десантно- штурмовая горная дивизия заканчивала зачистку косовских Призрена и Джяковицы.

10 февраля в Казань, самолетами 45 воздушной армии на мирные переговоры прибыли делегации Швеции и Норвегии. После предварительных заседаний 8 февраля их перебросили в Екатеринбург, в ставку верховного командования.

9 февраля была подписана капитуляция и согласованы суммы репараций, компенсация за нанесенный ущерб от участия в нападении своих армий в составе войск агрессора. Обе скандинавские страны объявляли нейтралитет. Согласовали и передачу на бессрочный период всех своих аэродромов. Гарантировали снабжение горючим, медикаментами, продуктами на период военных действий частей российских армии, Балтийского и Северного флотов.

Гордые скандинавы не хотели больше умирать за чужие интересы, терять свои земли за чужие амбиции.

Хаос продолжался в Северной Африке и радиоактивном Ближнем Востоке. Особо острая ситуация складывалась уже третий месяц на Египетском фронте. ВМС Египта успешно отразили несколько атак кораблей 4 и 6 флота штатов и их союзников.

2 полевая Египетская армия уничтожила три дивизии

наемников, жестоких убийц в районе Кены и Эль-Кусейра.

Частям 3 полевой армии, ливийским мотопехотным и бронетанковым частям, итальянским добровольческим пехотным дивизиям с тяжелыми потерями удалось прорваться через линию сопротивления в окрестностях тунисских Тебессы и Бискры, разбить британские дивизии, французские, алжирские и марокканские батальоны и полки. Уничтожить несколько сотен единиц танков, артиллерии и машин поддержки. Альянс экстренно перебрасывал в регион бронетанковые и пехотные соединения, батальоны наемников со всей Африки.

Жестокие бои шли зимой по всему южному полушарию.

К середине февраля командование ВВО получило пакет из ставки верховного. Генералы, наконец, определились с планами. Приближался тот день, момент контрнаступления на Якутск.

Теперь мы были в более выигрышном положении. Враг не знал, куда придется главный удар, вдоль железной дороги на Благовещенск или на север, на Якутск.

НОАК заметно усилили свое присутствие в Манчжурии, благодаря успехам на южном фронте в Индии, Камбодже, Вьетнаме и австрало-новозеландском направлении, Тихоокеанском театре военных действий, где практически были уничтожены флотские группировки альянса и был осуществлен полный контроль воздушного пространства.

Китайцы смогли перебросить в Манчжурию дополнительные три общевойсковые бригады, создали мощные группировки в Нэньцзяне, Тахэ и Хэгане, вынуждая врага держать большие силы на этих направлениях, и не имея возможности перебросить часть сил для усиления обороны стратегически важного региона в Якутии.

В итоге было решено наносить удар по двум направлениям, не давая врагу опомниться. Вновь сформированная, хорошо обученная и оснащенная 35 армия двинулась в сторону Зейского водохранилища, а также в сторону Магдагачи и Шимановска, активно поддерживаемая частями НОАК.

16 февраля мощная группировка войск в составе 36, 29 и вновь формируемой 5 армий, начали наступление в направлении Якутска.

В это же время со стороны Вилюйска нанесли удар группировки БААТ Вайгач и штурмовые бригады на платформах СКИФ и Велес, активно поддерживаемые десятками Нарвалов и МИ-38П особого арктического вертолетного полка.

Еще один удар наносился со стороны Верхоянска и Усть-Неры, где к 18 февраля было сосредоточено почти три тысячи

ДУМ Гусар и восемнадцать тысяч легких роботов-стрелков «Сибиряк» различных модификаций.

При активной поддержке эскадрилий МИГ-47 и Су-65 и координации операторов из центра сетецентрического управления в Красноярске и Тикси, эта группа уже к 20 числу освободила Оймякон и Хандыгу, а также окрестные деревни.

Танковые соединения 36 армии, состоящие из Армат-3М и Т-114 «Саур» к обеду 19 февраля вышли на окраину Тынды. Не встретив особого сопротивления, они двинулись дальше и уже через сутки были в Нерюнгри. Еще через два дня от войск альянса были освобождены Алдан, Нижний Куранах и Томмот.

Колонны МТКТ «Партизан» в составе двух тысяч единиц оперативно перебросили технику 36 и 29 армий в Томмот. Отсюда началось наступление на Якутск.

Жесткое сопротивление враг начал оказывать уже за 80 километров до города, едва дивизии армии подошли к Качикатцам, в районе реки Лена, как по ним был нанесен мощный артиллерийский удар со стороны Покровска. Неся тяжелые потери, части продвигались вдоль реки. 21 числа был занят Кердем и Тит-Эбя, еще через сутки была проведена десантная операция с занятием плацдарма на другом берегу реки.

Со стороны освобожденного днем ранее Магараса, был переброшен транспортной авиацией мотострелковый полк, полностью укомплектованный БААТ Вайгач и платформами Велес.

В результате совместной операции, Покровск был взят. Армия двинулась дальше, сходу подавляя сопротивление врага, и уже утром 23 февраля сделала себе и всему народу подарок. Таковые клинья и группировки шагающих роботов при воздушной поддержке вертолетных отрядов, 326 авиадивизии вышли к окраинам Хагассов.

Под Маганом шли ожесточенные бои за аэропорт Жатай, который был через пять суток все же захвачен штурмовиками северной бригады.

В Нижнем Бестяхе занимали позиции артиллерийские батареи 2С35 «Бузина» и 2С39 «Карма». Со стороны Тюнгюлю в сторону Лены двигалась крупное соединение Сибиряков и Гусаров.

В ночь с 23 на 24 февраля двадцать тысяч энергетических капсул новейшей наступательной системы пронеслись сквозь холмы и выскочили на обратном склоне, став неожиданностью для врага. Как когда-то РСЗО Катюша решили исход войны. Так и теперь ИЭСЗО «Дуршлаг» вновь наказали врага.

Уже через час Маган был освобожден. Сюда оперативно были

перебазированы две сотни вертолетов Нарвал, Ми-38П, а также полторы тысячи ударных беспилотников.

Начался штурм Якутска.

Основные бои развернулись в районе Якутского аэропорта и озера Белое. Туда командование вновь и вновь отправляло подкрепления.

Дивизия, в которой служил Полунин, наступала с юга. На подступах к городу части дивизии встретили мощное сопротивление. Группировки Армата-3М и Т-114 Саур, успешно подавили основные огневые точки. Вперед пошли штурмовики, Сибиряки, Перуны и Гусары.

Специальный полк шел, чуть приотстав. Полевые операторы проводили воздушную разведку, корректировали огонь танков, шагающих роботов и артиллерии, что стояла на другом берегу реки.

Без особого труда были уничтожены укрепления в районе Автодорожной и Покровского тракта. Подразделения с боями продвигались дальше, зачищая квартал за кварталом и двигаясь вглубь города.

В районе ипподрома были обнаружены страшные факты оккупации. Несколько кварталов превращены оккупантами в огромное гетто. Сюда свозились тысячи местных жителей со всего Приморья. Тысячи местных жителей были рабами на заводах. Множество трупов лежало прямо на тротуарах.

К вечеру плотный туман накрыл все вокруг. Активное наступление было приостановлено. Теперь действовать приходилось осторожно. Прекращено было воздушное движение, штурмовики остались без поддержки дронов.

Едва слышный скрип вражеских машин выдавал позиции, но также выдавал и наступавшие части. Враги все время были где-то неподалеку. И просто чудо, что их сканеры не улавливали наше присутствие. Иначе бы мы были уже кусками угля, прогоревшей плоти и камуфляжа.

Солдаты давно уже пробирались в сторону проспекта Ленина и улицы Кулаковского. Со стороны Вилюйского тракта туда же продвигалась северная бригада.

Сквозь туман то и дело слышалось шипение, треск и разрывы снарядов. Крики. Взрывы.

- Что стоим?- спросил полушепотом командир соединения Гусаров, обращаясь к лейтенанту Вохме.

- Впереди укрепления. По данным разведки имеется два десятка единиц техники.

- Так вперед, давайте уничтожим. Надо быстрее двигать к проспекту. Там штурмовики и Вайгачи.

- Клал я с прибором на тебя. Быстро сам знаешь, что бывает,- вдруг грозно прошептал Магомед,

- Я вообще есть хочу,- произнес, высунувшийся из-за бетонных обломков, Марат.

- Отставить разговоры,- рявкнул лейтенант,- занять позиции,- Полунин, Кудрявцев, дроны вперед. Тахветдиев и Хамидуллин, прикрытие. Чжан, за мной!

Пока Федор занимался шифрованием радиоканалов дронов, Егор вел аппараты, ведя съемку местности, сканируя тепловизорами.

- Смотри под ноги!

Время от времени слышал Егор из-за спины.

- Везде трупы…и мины

Через четыре часа, с боями, подразделения полка дошли до моста. Прямо рядом с бетонными блоками прятались пара гражданских, не успевшие спрятаться. Грязные, с изможденными лицами. Страх и ужас был у них во взглядах.

Им приказали уходить в тыл, но они были не способны даже встать. Солдаты оперативно погрузили людей на санки эвакуационной машины, и она умчалась в туман.

В районе сквера Крафта начался ожесточенный бой. Противник укрепился во всех близлежащих зданиях. Пришлось даже вызывать артиллерийский огонь.

Затем к площади Дружбы со стороны улицы Петровского, подошли штурмовики северной бригады.

Зачистка продолжилась. К обеду туман рассеялся. Видимость улучшилась.

Пришла сводка из штаба армии. Хорошей новостью стало взятие аэропорта, части армии шли нам навстречу.

Затем пришел приказ выдвинуться в сторону Центрального парка культуры и отдыха, там была замечена крупная группа противника.

Едва подразделение миновало перекресток Кирова-Пояркова, как подверглось атаке практически со всех сторон. Но яростнее всего обстрел велся со стороны Цирка.

Разом было уничтожено семь Гусаров, нас явно ждали, готовились. А солдаты полка устали за эти сутки, их разморило вышедшее после тумана, солнце. Внимание и реакция притупилась.

Стрельба велась практически из всех окон, из-за каждого угла. Егор едва успел прижаться и укрыться за каменным блоком, и сразу повел два дежурных дрона Пустельга на снижение, на поддержку действий пехоты. Краем глаза он заметил, как позиции на этой же линии заняли Федор и Магомед, а затем

увидел и остальных.

В сторону лейтенанта приближались штурмовики альянса и две машины поддержки. После этого оператор увидел и Вуждана.

Надиров сделал то, что от него уж точно никто не ожидал. Он бросился на штурмовиков. его тело вместе со всеми атрибутами Родника словно перезрелое яблоко от удара биты, разлетелось мелкими кусками плоти в радиусе десятка метров. Адские приземистые машины поддержки типа Аделаида, знали свое дело.

Но это спасло Кирилла, дало пару драгоценных секунд.

Почти сразу Магомед уничтожил одну из машин и двух штурмовиков, шедших рядом. Затем Федор нанес удар бпла по второй Аделаиде. К перекрестку уже подошли несколько Гусаров и один АТР Перун.

Через два часа квартал и весь центральный парк были зачищены. Всем отрядом было решено похоронить Вуждана на окраине парка, в районе местного Татарского кладбища. На родине, но далеко от малой Родины.

Некогда было оплакивать товарища.

Некогда было даже задуматься о смерти, о потерях.

Еще через час части армии соединились в районе Рабочего городка.

В районе речного вокзала удалось захватить крупную базу, вместе с двумя тысячами операторов механиков, не успевших эвакуироваться.

Такого подарка никто не ждал. Даже командование полагало, что все операторы альянса давно эвакуированы и сидят под надежной охраной, где-нибудь в бункере под Владивостоком или на Сахалине.

Битва за промышленный кластер лишила альянс главного ресурсного элемента, здесь были развернуты крупные производственные мощности по производству ударных дронов и машин поддержки. Битва за Якутию и ее столицу подходила к концу.

Многие подразделения отходили на окраины города и начинали возводить модульные лагеря, разворачивать полевые госпитали и походные кухни. Туда потянулись вереницы местных жителей, за едой, теплой одеждой, медицинской и психологической помощью.

Они, в отличие от солдат, радовались.

Лейтенант Вохма принес видеоролик с поздравлениями высшего руководства страны.

Никто толком и не стал смотреть его.

Кто-то спал, кто-то чистил оружие и амуницию.

Егор и Магомед просто сидели возле модуля и смотрели на

руины города. А затем Кудрявцев прислал им на внутренний экран шлема сообщение, где в одной из сводок значилась информация, что семья лейтенанта Вохмы погибла далеко на западе, во время одного из обстрелов.

Кирилл пропал в тот же день. Солдаты ничего не знали. Вей Чжан автоматически принял командование взводом.

Через сутки многие части армии были отправлены колоннами МТКТ обратно, в Сковородино, оттуда уже через десять часов, маршем выдвинулись в сторону освобожденного 35 армией и частями НОАК, Серышево и Белогорска.

Там формировался командованием ВВО новый кулак для наступления на Благовещенск, Биробиджан и Хабаровск.

Но сначала остатки нашего взвода были отправлены в Шимановск. Здесь формировался мощный оборонно-промышленный кластер. Важный узел станций наземного контроля и ретранслятор.

Здесь мы получили новейшую машину, нам поставили, как и еще сорока пяти группам задачи. Этот была мощная новая модификация МАГ, мобильная автономная группировка на базе восьмиосного МТКТ «Партизан». Она имела солнечные батареи, чуть ли не по всей площади обшивки, позволяющие снабжать энергией все системы вооружения и станции, весь трансформер восьмиосный. В группу входили еще два МТКТ на базе Партизан, один из них имел чисто техническую функцию, перевозка запчастей для дронов и боекомплекта, а также торсионный блок связи, генератор радиопомех и модуль шифрования радиоканала. Второй гигант нес в своих недрах генератор с силовой установкой, три катапульты и сразу тысячу бпла различных модификаций.

У всех машин были кабины из сверхвысокомолекулярного полиэтилена, плюс дисперсно-керамические броненакладки. На стекла был смонтрирован слой жидкой брони. Броня у МТКТ была усиленная композитными панелями и противоосколочными подбоями. На всех колесах стояли колпаки термополимерные. Все оси, то есть колеса, подчинялись системе централизованного регулирования давления в шинах, использовался азот высокого давления. Ход подвески в 548 мм на магнитореологической технологии движения жидкости в системе. Имелись новейшие интегрированные узлы, софт, встроенный в КРУС механика-водителя заранее анализировал поломки и подсказывал о предстоящем ремонте. Гидравлические амортизаторы, совмещенная работа пружины с демпфирующим элементом. Сзади имелось два штатных места крепления шатунов и гусаров или одного АТР Перун. Собственная РЛС Нимб-МСТ, станция

активных помех и Саранча- ЗУМ. Имелось здесь даже собственное устройство защиты от электромагнитного импульса.

Пока все группы находились в экстазе от новых машин и изучали под чутким руководством инженеров-механиков функциональные возможности, обучались работе на станциях, шла война.

Рано утром 28 февраля в подразделение вернулся наш командир. Был Кирилл Вохма бледен и молчалив.

Его никто не трогал, он сразу закрылся в дальнем кубрике головного МТКТ МАГа и не выходил до самой отправки колонны машин на фронт.

Магомед, Егор, Федор, Марат и Вей Чжан продолжали изучать возможности техники. Занимались обслуживанием систем вооружений, настройками Шатунов и Перуна, снаряжали ударные дроны, Пустельги и Оводы. Осваивали функционал сложных станций активных помех.

Глава 17

Апрель 03 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

В период с 4 по 10 марта альянс под прикрытием истребителей и участии транспортной авиации 3 и 17 воздушных армий, подводных лодок и эсминцев 2 флота попытался эвакуировать уцелевшие американские, британские и канадские части с побережья Норвегии в районе Хамресанна и Сегне. Самолеты и ударные дроны 15, 45 и 61 ВВС РФ, корабли Северного флота уничтожили семнадцать транспортных самолетов, пять подводных лодок и четыре эсминца, потопили семь паромов.

По приказу командования ушли уцелевшими лишь шесть больших транспортов под флагом Красного креста, хотя всем было известно, что там большиство военные.

Балтийский флот уже полностью контролировал шведское, немецкое, польское и датское побережье. Крупная группировка кораблей разместилась в портах Мальмё и Копенгагена. Сюда же передислоцировались части 6 общевойсковой армии, подразделения 76 и 98 воздушно-десантных дивизий, 49 зенитно-ракетная бригада, 1 дивизия ПВО и зенитчики 45 воздушной армии.

Части быстро перешли в наступление и уже к 8 апреля взяли Хольбек, Рингстед, Оденсе и Кольдинг. В районе Вайле в ходе стремительного рывка отсекли отступающие датские части и эвакуированные из Норвегии подразделения альянса. С запада со стороны Эсбьерга к блокированным частям норвежцев, канадцев, американцев и датчан выдвинулось подкрепление. Закипели ожесточенные бои с датскими, бельгийскими, британскими, французскими бригадами в Вайле и Хадерслеве, которые затихли только к концу месяца.

76 десантная дивизия выдвинулась в сторону Биллунна и Хорсенса с целью захватить аэродромы, уничтожить инфраструктуру, ретрансляторы, а также окружить остатки обескровленных боями подразделений врага.

Бригады 6 армии, полки 98 дивизии не встречая особого сопротивления, начали наступление вдоль автотрассы, в направлении Сеннерборга и Фленсбурга.

Весь февраль и март группировки кораблей Северного флота преследовали корабли британцев, французов, 2 флота штатов, уничтожали минные поля, охотились на подводные лодки

противника.

В конце марта была проведена операция по высадке и захвату Фарерских островов и Стромнесса. Потеряв более полутора тысяч бойцов во время десантно-штурмовой операции, на Фарерах закрепились подразделения 200 арктической мотострелковой дивизии, части ПВО, РЭБ полки, артиллерийская бригада.

В первых числах апреля корабли Северного флота блокировали шотландские порты в Абердине, Данди и Эдинбурге, уничтожив стоявшие на рейде военные и транспортные корабли британцев. Под контролем Северного флота оказалась большая часть акватории Норвежского и Северного морей.

В середине марта в Ирландии в Крейгавоне вспыхнуло крупное восстание. Разведка докладывала от тяжелых боях, между местными группами сопротивления и карательными отрядами британских и канадских военных.

19 апреля беспорядки, переросшие в активные боевые действия, охватили Дублин, Дандолк, Галуэй, Белфаст, Лимерик. Ирландские партизаны активно действовали на автодорогах, взрывали мосты, технику, успешно сбивали дроны альянса.

80 арктическая мотострелковая дивизия весь март и первую декаду апреля продолжала зачистку окрестностей Ставангера, Бергена, Карлстада и Осло от мелких групп солдат альянса и уцелевших диверсионных отрядов.

Танки 1 гвардейской армии сломили сопротивление частей 4 пехотной дивизии, польских и датских дивизий в районе Хойнице и Грудзендза и совершили бросок к Торуни, Быдгоща, Пилы и Кошалина.

18 апреля соединения 1 танковой, 20 общевойсковой армий при поддержке дивизий 61 и 16 воздушных армий уничтожили укрепления, крупные силы противника, подавили основные огневые точки и захватили Плоцк и Торунь.

Ударные клинья 1 танковой армии и 20 армии наносили серьезные удары во фланги отступающим бригадам альянса. К 24 апреля были освобождены Краков, Радом, Кельце, Лодзь.

В радиоактивном котле Варшавы оказались запертыми три карательных украинских батальона, три польских дивизии, британская воздушно-штурмовая бригада и два немецких артиллерийских полка.

С незначительными потерями части 106 дивизии овладели Катовице и Ополе, не дали уничтожить врагу большую группу партизан.

Альянс спешно перебрасывал авиаполки с аэродромов в Польше, Словакии и Венгрии на территорию западной Германии, Австрии, Бельгии и Франции,

В этот же период шла плановая передислокация авиадивизий 16, 61 воздушных армий, дивизий 27 ракетной армии на территорию Болгарии, Сербии, Польши. Возводились лагеря для беженцев, полевые госпитали, логистические центры. Налаживалось продовольственное снабжение армии и местного населения, ремонтировались железнодорожные пути, электрические сети и линии связи.

После мощной артподготовки и бомбардировки самолетами 4 воздушной армии, соединения 8 общевойсковой армии, 297 зенитно-ракетной бригады также устремились в сторону Поврада, Зилины, Тренцина и остановились только у Трнавы и Нитры, где противник сосредоточил большую группировку войск и возвел мощную систему укреплений.

Предпринимались весь апрель альянсом и попытки контрударов, но всегда они давились.

49 общевойсковая армия увязла в боях под Кечкеметом и Сольноком.

56 десантно-штурмовая бригада захватила Осиек, закрепилась в Винковцах, Славодски-Брод, Джяково и Дервенте.

Части 58 армии РФ и турецкие регулярные части вошли в Конью, Анталью и Измир. К 25 апреля они полностью освободили территорию страны от войск альянса и лояльных им сил.

Черноморский флот получил новые места базирования и пополнения припасов в портах в Измире, Алиаге, в греческих Волосе и Салониках.

28 апреля недалеко от Афин, между островами Идра-Кранидион и Сирифос, состоялось крупное морское сражение между 6 флотом штатов и соединением кораблей Черноморского флота, ВМС Египта и Турции.

Альянс потерпел очередное поражение и утратил контроль над восточным Средиземноморьем. Были уничтожены крейсеры Анцио, Нормандия, три эсминца, две атомных подводных лодки, фрегат Элрод, авианосец CVN-73 Джордж Вашингтон. Серьезные повреждения получил и авианосец CVN-84 Барак Обама, но ему удалось покинуть район боевых действий и уйти в сторону Ионического моря, в направлении Мальты и Туниса.

Сопутствовали успехи и силам союзников в Южной Америке. Агрессоры теряли позиции на севере Бразилии, Чили, Боливии. Канадские и американские пехотные части несли огромные потери среди личного состава в Венесуэле, Колумбии, Перу, Гватемале и Никарагуа в боях с партизанами и уцелевшими подразделениями регулярных войск.

К 15 апреля остатки 10 горной американской дивизии, что были переброшены с Ближнего Востока в алжирский Сетиф и

доукомплектованы, при участии французских, алжирских и марокканских батальонов, при активной поддержке ударных дронов и самолетов 9 воздушной армии штатов, перешли в контрнаступление.

К 19 апреля в ходе кровопролитных боев они выбили части 3 полевой египетской армии, ливийские батальоны и итальянские пехотные дивизии из Тебессы, Бискры, Хеншелы. Египетские и ливийские части союзников закрепились под Митлави.

К 27 апреля основные бои развернулись севернее, за Сиди-Бузид и под Сфаксом.

Неимоверная жара на берегах Амура стояла в апреле третьего года первой глобальной войны.

Даже голова у бойцов пухла от жары. Мозги словно плавились и не хотели нормально функционировать. Притуплялась регулярно реакция. А впереди еще множество воздушных и наземных боев, сабельных схваток с дронами противника.

Одно хорошо, мы находимся в равных условиях. И враг тоже страдает от жары.

Но мы дома и нам есть, что защищать, есть, за что воевать и освобождать. А их мотивация с каждым днем, с каждой секундой уменьшается. Сходит на ноль.

Едва враг потерял Благовещенск, дезертирство стало повальным в бригадах альянса. И бегут уже не только сателлиты и рабы из южно-корейских, индонезийских и японских частей, но участились и случаи дезертирства, суицидов и сдачи в плен, перехода линии фронта в австралийских частях.

36 и 29 армия гнали врага до самого Биробиждана, освобождая один населенный пункт за другим, уничтожая колонны техники и живую силу альянса. Захватывая сотни единиц дронов, машин поддержки, бензовозов.

Части РЭБ наносили выверенные удары. Бронетанковые кулаки и группировки автономных шагающих роботов били по соединениям противника со всех сторон, лишая возможности укрепиться и дать отпор.

Лишь к 11 апреля наступление остановилось.

С Хэгана подошли подкрепления НОАК. Со стороны Белогорска и Благовещенска продолжали поступать резервы, из Сибири шли новые эшелоны с техникой и резервистами. Но все же большая их часть шла на западный фронт, где бои были гораздо ожесточеннее. Где продолжалась борьба с националистическими батальонами саксонских шестерок и бронетанковыми бригадами западных армий.

Аномальная жара застала армию немного врасплох. В пригородах Биробиждана вспыхнули пожары, и лишь хлынувшие 12 апреля после обеда плотные потоки воды остановили уничтожение города. Эти же дожди смывали грязь, стресс с солдат и приносили с собой огромные порции радионуклеотидов, вынуждая не снимать по несколько часов маски-фильтры, принимать чуть ли не тройные порции ферроцина и пентацина.

В нескольких подразделениях даже возник небольшой дефицит с радиопротекторами, в связи с переусердствованием некоторых военнослужащих с мероприятиями по защите своей жизни и здоровья. Из-за этого инцидента даже получил выговор командир дивизии.

Утром 14 апреля части армии двинулись в сторону Хабаровска.

Части 54 Армии НОАК совершили марш-бросок с Фуцзиня. Сходу переправились через Амур и перерезали важную транспортную артерию Хабаровск- Уссурийск. Затем навязали бой группировке войск альянса в районе Лучегорска и Бикина, и начали крупную наступательную операцию в районе Вяземского, оттянув на себя значительные силы обороны Хабаровска.

Тем самым они облегчили задачу 36 и 29 армиям по освобождению города.

В это же время с севера части 35 вышли на ближние подступы Комсомольска-на – Амуре. Они стремительно заняли большую часть города и уничтожили местный гарнизон оккупантов , тем самым лишив группировку альянса в Хабаровске еще одной возможности подкрепления и пути отхода. Затем они продолжили освобождение северных территорий Хабаровского края.

Страшным ударом для взвода стала гибель командира. Кирилла Вохмы не стало в пригороде, в поселке Тельман. Враг взорвал Амурский и Черемушкинский мосты.

Едва дивизия взяла поселок, и стала дожидаться подхода с юга других стрелковых и бронетанковых соединений, и понтонщиков инженерного полка, как с севера, со стороны реки появилась огромная группа бпла альянса Валькирий, Центурионов и Жнецов.

Большая часть из них были сбиты, но те, что уцелели, синхронно нанесли ракетно- бомбовый удар по позициям дивизии, в большей части по сосредоточению машин МТКТ «МАГ» и группам Шатунов и Перунам.

Смерть лейтенанта Вохма была не случайна. Это явно было одним из тактических приоритетов врага. Охота на командиров. Его попросту считали. Едва Кирилл покинул головной тягач и вышел в эфир с полковником штаба.

Удар пришелся в МАГ, и стоящего рядом лейтенанта. У него не было шансов. И восстановить, как машину его было нельзя.

Полунин до костяшек, до боли и побеления, сжал кулаки. Они вместе с Магомедом, собрали то, что осталось от Кирилла и отнесли к небольшому, чудом не тронутому холму на берегу озера Понтон. Там его и похоронили в присутствии Федора, Марата и Вей Чжана. Молча, без лишних слов, эмоций. И сразу пошли обратно к машинам.

Пошли обратно воевать, мстить за командира, за кладовщика-логиста Вуждана Надирова, за механика дронов Семена Хватова, пусть и не очень хороших людей, техника настройки дронов Константина Негузкина, стрелка-заряжающего Максима Куржинского, и даже за предателя, оператора Виталия Нестерова.

После массированного удара артиллерийскими системами Торнадо-С и дивизионов 2с35 Бузина и 2с39 Карма, а также серии налетов штурмовой авиации, при поддержке ударных бпла, штурмовые бригады и специальный полк переправились в северную часть города.

У брода пришлось ждать инженеров, полк с десантными судами на воздушной подушке. Они же осуществили переправку автономных группировок Шатунов и Гусаров.

Через три дня город был взят. Десантные суда продолжали перебрасывать танки Армата-3М, сотни Т-114 Саур, установки Вулкан-23. Инженеры возвели шестнадцать понтонных переправ, по которым в Хабаровск хлынули колонны из тысяч роботов-стрелков Сибиряк, тысячи трехплоскостных платформ штурмовиков Велес и СКИФ, платформы Рифей, скоростные Гусары, тяжелые Перуны, Шатуны, машины поддержки, мобильные микроволновые установки Алтай, РЭБ установки Хлор, Саранча, колонны МТКТ «Маг».

После совещания в штабе, ефрейтора Полунина назначили не по штатной должности командиром остатков подразделения. Об этой новости ему сообщил Вей Чжан, офицер связи и специалист по тактике управления боем и сетецентрической войной. Тот, кто и должен был быть командиром, но ввиду отсутствия гражданства, во благо бюрократии не мог занять эту должность.

На следующий день в расположение полка прибыли первые за несколько недель резервисты.

Новичков было меньше, чем ожидалось. Менялся характер боевых действий и функционал живых людей, на смену солдатам приходила умная техника. Многие функции выполняли давно дроны и центр управления в тылу.

- Может мы последние из людей здесь,- произнес,

подошедший к стоящему у головного МАГа Егору, Федор,- Может нас и не заменят. Ждут, когда сами погибнем. Утилизируемся, так сказать.

- Но именно мы, а не эти титановые болванки с микрочипами, последний эшелон обороны, - ответил ему Полунин,- им неведомо, что значит терять родных. Видеть, как разлетаются на куски твои сослуживцы. Им неведомо, что значит воевать за землю своих предков, отцов и дедов. Бояться облажаться, не посрамить их память. Нас нельзя заменить.

- Обидно, если и на этот раз все усилия и потери будут зря,- философски произнес Федор.

- Это как? – удивленно спросил Егор, приподняв левую бровь.

- Когда победители все равно будут жить хуже, чем проигравшие, чем враги. Как это происходило не раз. А все ради чего. Просто для следующего этапа прогресса. Видимо, такова суть всей жизни.

- Почему ты решил, что это нормально?

- Новый мир только при разрушении старого начинается. Кардинальных изменений просто не бывает. Безболезненно. Прошла эпоха. Наступила новая.

- Разве нельзя было это сделать безболезненно. Постепенно. Потихоньку, в течение пятидесяти-ста лет.

- А разве пятьдесят, сто лет назад уже были роботы, Егор?! Они ведь не появились в один момент. Технологии развивались с ростом населения и технических данных. Потоки информации. На определенном уровне они достигли нужного объема, и произошел рывок. Скачок. Прорыв на новый уровень. Теперь идет смена одной эпохи, эры на другую. Через кровь, боль, потери. Идет очистка от ненужных звеньев. Как и сто лет назад, тогда только цель была другая, захват сферы влияния, расширение зон контроля, глобализация. Но суть та же. Часть замысла.

- Вот и правильно значит, я думаю. Всех надо замочить, уродов этих. Они не заслуживают жить.

- К сожаленью, они думают также про нас, что большинство людей просто расходный, ненужный материал. Биологический мусор на новом витке. Для них мы просто микробы. Средство для достижения нового уровня развития цивилизации. Их мироустройства. Их мира. И теперь мы лишние. Лишь потребители огромного количества дефицитных невосполняемых ресурсов. Когда достигнут новый технологический уклад, автоматизация, роботы, то миллионы людей становятся ненужными.

- Проще назначить пособие. Затем они создадут новые отрасли.

- Нет. Не станут миллионы слесарей, продавцов, таксистов, блогеров, великими художниками, инженерами, изобретателями. Это уже для них бесхозные люди. Максимум, что будут делать на пособие, есть и плодиться. Но многие начнут пить, наркоманить, грабить и убивать. Демонстрации и митинги перерастут в погромы, революции, бунты. Хозяевам настала пора избавиться от лишних ненужных миллионов, зря потребляющих ресурсы. На Марс всех не отправить, да и там тоже они не нужны. Переучить долго и дорого. Проще по проторенному пути, как десятки раз в прошлом, убрать лишнее через войну, зачистить жизненное пространство.

- Ну вы тут совсем рехнулись. Стресс?- проворчал подошедший Магомед,- Что будешь делать, когда все закончится, Федя? Если жив, будешь.

- Я не думаю уже об этом давно. Так легче. Лучше одним днем. Проснулся, отстрелялся. Живой и ладно. Будет жизнь, будет и план. Сейчас лишь надежда.

Кудрявцев как-то напрягся, затем заметно сник, взгляд глаз потух, и он ушел внутрь боевой машины.

Егор и Магомед еще долго сидели возле тягача.

Затем на КРУС пришла команда по машинам. Началась новая операция. Враг предпринял попытку контрнаступления. Был нанесен удар с орбиты.

Противник направил на атаку Хабаровска несколько сотен самолетов с АУГ 3 и 1 флотов в акваториях Японского и Охотского морей, а также по подсчетам разведки альянс сосредоточил на этом направлении почти пять тысяч ударных бпла, собранных со всей Камчатки, Сахалина, Курильских островов, Японии и Южной Кореи.

Почти сутки шло воздушное сражение. Враг потерял огромное количество техники и отступил. Остались только наземные бои.

Изрядно поредевшие сухопутные части продолжали сопротивление. Новейшие роботизированные машины поддержки Аделаида оснащенные комплексом электромагнитных помех и генератором проекций иллюзии создания фантомов, наносили ощутимый урон частям 29, 5 и 36 армий.

Огромную опасность продолжали представлять собой удары батарей 75 мегаваттных установок «Бостон», расположенных вдоль побережья Татарского пролива, под прикрытием флотских группировок, все еще мощной авиации АУГ альянса.

Но все же армия шла дальше. Километр за километром, освобождая родную землю.

НОАК освободил Мишань, Цзиси, Линькоу, Камень-Рыболов и

Мулин. Наш полк дошел до Лучегорска.

Федор и Егор переглянулись, когда первая машина колонны вошла в Лесозаводск, то место, где для них началась эта страшная война.

Правда, теперь он абсолютно не был похож на город, из которого они отступали два года назад. Всюду высились укрепления, стены с ключей проволокой.

И кругом руины. После зачистки штурмовыми бригадами и роботами, оператор- командир покинул кабину тягача. Командир полка дал команду закрепиться и обустроить лагерь.

Егор вместе с Магомедом и китайским офицером, Вей Чжаном, отправился на осмотр местности.

Они шли через руины, через развалины очередного населенного пункта.

Местные жители стали появляться из развалин города. Многие просто сидели рядом с разрушенными зданиями, все в саже и копоти. Не имеющие сил встать, и попросить еду. Редкие дети с сухими полосками от слез и пустыми глазами, дети, повзрослевшие за несколько дней.

Санитары под прикрытием штурмовых групп и саперов начали обход кварталов. Оказывать первую медицинскую помощь, эвакуировать больных и раненых. На окраине Лесозаводска, в километре от Урожайного, разворачивался госпиталь и лагерь беженцев.

Осталось нас стариков всего пятеро из отряда. Когда бойцы вернулись назад к машинам МАГ, у одной из машин ближе к забору сидели трое резервистов.

Полунин немного с жалостью, немного цинично посмотрел на них. Он вдруг осознал, что совсем недавно, и он был таким же салагой.

А эти салаги. С ними даже знакомиться было не интересно. И как бы это цинично не звучало. Их Полунину не было жалко. Старых солдат было жалко.

Может и не хочется знакомиться, узнавать новеньких, это ведь и есть естественная реакция самозащиты, мозга, чтобы не прикипеть, не привыкнуть, чтобы избежать эмоций, переживаний, боли.

Хорошо, что есть Федор старший оператор, Вей Чжан, Марат и Магомед. Есть, кому ими командовать, кому с ними няньчиться, учить их войне, технике, выживанию.

Они сидят вдоль уцелевших кусков забора в ожидании команды. Желторотые, хоть и видевшие больше смертей и крови, чем многие из проживших жизнь представителей предыдущего поколения.

Через два часа в поступивших сводках бойцы полка узнали очередную страшную правду. Многие сразу покинули, вопреки приказу, свои позиции и поехали на боевых машинах в сторону Лесного и Ружино.

Страшная картина открылась им, когда Ружино был захвачен и уничтожены немногочисленные местные подразделения альянса. Лагеря истребления славян стояли везде, куда хватало взгляда. Ряды бараков тянулись до самого горизонта.

Сюда свозились тысячи жителей Приморья, Хабаровского края, Амурской области и даже приграничных районов Китая.

Здесь стояли заводы по производству боевой техники, дронов, патронов, пошиву аммуниции, свиноводческие комплексы, тепличные комплексы и здесь же стояли десятки крематориев, множество труб явственно указывали на это.

Здесь же стояла огромная лаборатория по биологическим экспериментам, генетическим опытам.

На следующий день сразу шесть дивизий вышли из-под контроля командования. Вопреки всему, солдаты пошли в атаку укрепленных районов побережья. Неся огромные потери, были взяты все населенные пункты на берегу Татарского пролива.

Лишь благодаря экстренно вызванной авиации удалось избежать еще больших потерь.

Солдаты мстили выродкам, за замученных соотечественников. В этот день не было взято ни одного живого пленного.

И все же это была война, где царили свои порядки, свои правила.

За нарушение дисциплины, за угрозу контрнаступления, за нарушение конвенции о военнопленных под трибунал пошли три командира частей. Расстреляны были девять сержантов и двадцать три рядовых.

Бред, узнав про который Егор, да и большинство других солдат армии были в бешенстве.

На Восточном фронте назревал бунт. Лишь прибытие генералов из ставки главнокомандующего смогло погасить вспыхивающий пожар. После долгих бесед во всех подразделениях ситуация успокоилась.

Армия начала готовиться к новому наступлению.

Враг сопротивлялся из последних сил. Их ресурсы иссякли. Мы сломали им снова хребет. Они вновь решили, что самые-самые и снова получили по наглой морде.

Только на этот раз отступать им было уже некуда.

Раньше всех останавливало ядерное оружие. Но они сами перешли Рубикон. Ничто не могло избавить более их от

праведного гнева.

Предстоял бой до конца. Тот, о котором мечтали деды и которого их нагло лишили в 1945 году.

У альянса больше уже не было эффекта внезапности. Не было новых штаммов вирусов и химического оружия, и даже ядерные бомбы больше не могли запустить.

Мы уже прошли все. И стали еще сильнее. Не все… Нас стало меньше, но отомстим за всех, кого потеряли.

Егор сидел в кабине головной машины МТКТ «МАГ» и наблюдал, как садится солнце. В этот момент в нем была холодная, стальная уверенность. Он верил, что на этот раз никому не удастся уйти от наказания, как бывало раньше. Ни одному подлому вражине, ни одному тщедушному прихвостню паразитов, ни одной гнилой мерзопакостной тушке.

Глава 18

Май 03 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

В начале мая началась массовая переброска самолетов 15 армии ВКС, сотен новейших танков Армата- 3М и Т-114 Саур, машин поддержки, шагающих роботов АТР Перун, ДУМ Гусар, воинских подразделений 80 арктической мотострелковой дивизии из норвежского Ставангера на плацдармы в Северном море, на Фарерские острова, Хой и Мейнленд.

Утром 9 мая палубная авиация, стратегические бомбардировщики ТУ-160М2 частей 61 воздушной армии нанесли ракетно-бомбовый удар по скоплениям техники и живой силы на территории Британских островов. Уже к полудню части 200 и 80 мотострелковых дивизий большими десантными кораблями Александр Прохоренко, Козьма Крючков и Бауржан Момыш-Улы из состава Северного флота, под прикрытием палубной авиации и соединений 15 армии ВКС действующих с аэродромов в Киркуолле и Самбурге, были переброшены на побережье Шотландии. Штурмовые группы с тяжелыми боями вошли в Терсо, Уик, Дернесс, Тонг, Беттихилл, Поллу, Абердин, Инвернесс, Элджин и Хоп.

К вечеру того же дня началось широкомасштабное наступление в направлении Перта и Данди.

К 10 мая части 76 воздушно-десантной дивизии сломили сопротивление двух датских пехотных дивизий, моторизованной канадской бригады, остатков американской бронетанковой бригады и захватили Хернинг, Силькеборг, Архус, Хольстебро и Раннерс. Основные бои в начале первой декады мая шли в Хорнслете, у аэродрома в Стабранне, а также на севере Ютландии, в пригороде Хобро.

После массированных бомбардировок самолетами 45 воздушной армии и палубной авиации Балтийского флота, началось наступление и на юге Дании. 98 воздушно-десантная дивизия захватила Хузум, Теннинг и Лунден, полностью уничтожив в окрестностях Хайде американо-бельгийскую бронетанковую бригаду и мотопехотные части датских и голландских дивизий. Открывался путь на порт Брунсбюттеля, дорога на Итцехо и Рендсбург.

Бригады и дивизии 6 общевойсковой армии ЗВО, соединения 49

зенитно-ракетной бригады в ходе тяжелых многодневных боев захватили Эккернфёрде и Шлезвиг. К вечеру 14 мая был взят Рендсбург.

Ожесточенные уличные бои между частями 25 мотострелковой бригады и немецко-датскими штурмовиками развернулись в районе железнодорожного вокзала Киль-Хассе и аэропорта Хольтенау. Еще один крупный очаг сопротивления находился в районе станции Кронсхаген.

В период с 4 по 12 мая авиадивизии и полки 16 и 61 российских воздушных армий нанесли ряд ударов по военным аэродромам альянса в Гамбурге, Щецине, Шверине, Ганновере, Лейпциге, а также по линиям обороны, укрепрайонам, скоплениям техники и живой силы. Активно противодействовали частям 22 воздушной армии в регионе.

После авиаударов 61 воздушной армии, ударные клинья 1 гвардейской танковой армии и части 20 общевойсковой армии устремились на запад, с незначительными потерями преодолели оборону альянса, захватили Познань, Щецин и Вроцлав.

В ночь с 11 на 12 мая подразделения 106 воздушно-десантной дивизии с боями вошли в Пардубице и Остраву. Бок о бок с польскими и чешскими партизанами к 22 мая частями дивизии были освобождены Брно, Простеёв, Оломоуц, Сумперк, Бланско, Йиглава.

Весь май также шли тяжелые бои под Трнавой и Митрой между частями 8 армии и бригадами 12 ударной армии штатов и моторизованными дивизиями союзников.

Командованию Балканского фронта пришлось перебросить в район боевых действий 144 мотострелковую дивизию и части 1 уральской танковой бригады.

Но лишь когда 49 армия к 24 мая разбила группировки альянса под Сольноком и Кечкеметом, окружила Будапешт, захватила Веспрем, Вечеш, Секешфехервар и Татабанью и нанесла удар со стороны Эстергома и Дьора, а части 4 и 16 воздушных армий, 297 зенитно-ракетная бригада нанесли массированные удары, противник дрогнул. Линия фронта начала резко сдвигаться за Дунай, в сторону Братиславы, Вены и Шопрона.

Эскадрильи 4 воздушной армии уничтожили множество самолетов 10 воздушной армии штатов, разбомбили аэродромы альянса в Банья-Луке, Тузле, Загребе и Сараево.

13 мая 56 десантно-штурмовая бригада вошла в Печ, Надьканижу, Беловар и Капошвар.

Части 7 десантно-штурмовой горной дивизии, при участии партизан вошли в Подгорицу и Шкодер, захватили Стругу, Эльбасан. В Тиране вплоть до 9 июня шли ожесточенные уличные

бои.

Греческое ополчение и регулярные мотопехотные части, при активном участии вертолетных полков и авиадивизий 4 воздушной армии, 31 десантно-штурмовой бригады, кораблей и морской пехоты Черноморского флота освободили Афины и Патры и Халкис, выбив остатки суданских, нигерийских наемников, румынские, американские, французские части со своей территории.

Черноморский флот начал размещение кораблей в греческих портах. 26 мая крупная группировка кораблей блокировала порты в албанском Дурресе и Черногорском Баре.

Соединения 58 сухопутной армии, больше ста самолетов, несколько десятков транспортных и штурмовых вертолетов, а также почти тысяча ударных беспилотников 49 воздушной армии прибыли в Каир, была произведена высадка одной мотострелковой дивизии и артиллерийской бригады, полка ПВО и РЭБ на Крите.

Вертолеты незамедлительно начали переброску подразделений мотострелков и артиллеристов, в направлении границы Туниса и Ливии, на помощь союзникам.

После того, как 6 флот штатов потерял часть кораблей после сражения 28 апреля у греческого Сирифоса, египетские ВМС, не беспокоясь за тыл, стали активнее действовать в Красном море. Так с 10 по 22 мая в районе Джидды и Порт-Судана были уничтожены семь саудовских и американских эсминцев из состава 5 флота.

*В этот же период со стороны Бенгальского залива в сторону Аравийского моря выдвинулась эскадра ВМС Китая, усиленная кораблями ВМС ИРИ, Пакистана. 26 мая соединение приблизилось к Аденскому заливу, противник был вынужден избежать боя и отвести корабли 4 и 5 флота к портам Могадишо и Момбасы.*жаловаться

- мая ВМС Китая совместно с египетскими, иранскими и пакистанскими кораблями нанесли ряд ударов по инфраструктуре, сухопутным группировкам альянса на побережье Сомали, Эритреи, Йемена и Саудовской Аравии.

- мая в ходе десантно-штурмовой операции китайцы вернули себе военно- морскую базу в Джибути, выбив оттуда подразделения врага. При поддержке авиации 37 воздушной армии РФ, союзники начали сухопутные наступательные операции в направлении Аддис-Абебы, где стояли части десантной американской дивизии, наемники из Судана и Конго. Еще одно наступление шло в сторону Саны, при активном участии местного ополчения.

В то время, как 2 гвардейская армия продолжала совместные с войсками КСИР и пакистанской армией зачистку территории

стран, в Джибути, Доху, Абу-Даби и Маскат, начали прибывать первые подразделения 41 общевойсковой армии РФ и иранских ВС. Шла передислокация авиадивизий 49 и 37 воздушных армий на аэродромы Аравийского полуострова.

В этот же период части 41 и 2 армий, 37 воздушной армии вместе с 83 и 28 моторизованными дивизиями ИРИ и двумя бронетанковыми дивизиями Пакистана завершили окружение крупных группировок наемников, радикалов. Уничтожили остатки 1 пехотной дивизии штатов, наемников из Саудовской Аравии, Судана и Катара под Зерендом и Керманом.

Подготовка к очередному этапу наступательной компании шла по всем направлениям. Силами воздушных армий и флотов нанесены были удары сразу по десятку основных военно-морских баз альянса в Тихоокеанском регионе, Средиземноморье и Индийском океане.

Так, 17 мая крупная группировка кораблей Северного флота успешно прошла через Берингов пролив. Были нанесены удары по прибрежной инфраструктуре альянса на протяжении всего побережья Камчатки, вплоть до Командорских островов. 26 мая между островами и Усть-Камчатском произошло сражение с АУГ в составе 3 флота штатов.

В ходе девятичасового сражения были потеряны большой противолодочный корабль Адмирал Пантелеев, боевой ледокол Елабуга, фрегат Адмирал Исаков, четыре эсминца. Тяжелые повреждения получил ракетный крейсер Варяг, который был вынужден в сопровождении трех ДЭПЛ, многоцелевого фрегата и трех эсминцев отойти к Петропавловску-Камчатскому, значительно ослабив мощь группы.

Противник также понес ощутимые потери, остатки АУГ начали отходить в сторону Японских островов, альянс терял контроль над Камчатским полуостровом и акваторией Охотского моря.

Оставшиеся большой противолодочный корабль Адмирал Трибуц, многоцелевой фрегат Адмирал Касатонов, пять эсминцев, два корвета, четыре корабля снабжения, два ПЛАРК Ясень и четыре Варшавянки продолжили путь, и 3 июня соединились с объединенной группировкой китайского флота, вьетнамских и филиппинских кораблей.

В результате самого крупного сражения первой глобальной войны, произошедшего 4-5 июня в районе Южно-Китайского моря, альянс потерял более сотни судов различного класса из состава 1, 3 и 7 флотов, почти тридцать семь тысяч человек экипажей и окончательно потерял контроль над регионом.

Были уничтожены три авианосца противника, CVN -80

Энтерпрайз,CVN -81 Ричард Никсон и старый CVN-75 Гарри Трумэн, а также DDG-1000 Зумвальт, три подводных лодки Вирджиния и двенадцать эсминцев.

Проблемы альянса на Европейском и Азиатско-Тихоокеанском ТВД тут же сказались и на обстановке на фронтах в Латинской Америке, Бразилии, Венесуэле, Мексике.

Мексиканская армия, начавшая наступление еще в середине апреля, наконец, смогла вернуть контроль Дуранго, выбить врага из Тепика. К 25 мая две механизированные бригады, отдельный бронекавалерийский полк вышли к окраинам Торреона и Линареса и вступили в бой с превосходящими американскими силами.

К началу мая аргентинские, бразильские и боливийские части закончили ликвидацию войск захватчиков на территории своих стран. Горно-пехотные и воздушно-десантные бригады Аргентины, две мотострелковые боливийские бригады добровольцев освободили перуанские Ика и Пукальпа, вплотную подошли к Лиме, где соединились с остатками регулярной армии и перуанским ополчением.

Две группировки войск бразильских ВС выдвинулись на север. Одна ударила по французским и канадским частям на территории Суринама и Гвианы. Вторая выбила подразделения американцев из Боа-Вишта и соединилась с остатками 42 парашютной пехотной бригады и 2 ,4 пехотной дивизий венесуэльских ВС. К 20 числу воинские соединения союзников освободили Луэпу, Эскалеру, Карабобо, Дорадо, Мантеко, Гуасипати и Тумеремо. Под Санта-Ритой 22 мая венесуэльские части подверглись мощному авиаудару частей 6 воздушной армии штатов и после последовавшему наступлению пехоты, вынуждены были отступить к укрепленному району в Парагуа.

Перерезанными оказались основные пути подвоза подкреплений, снабжения. Сухопутные группировки врага оказались отрезаны от сил поддержки. Это упростило российским армиям начало освобождения Хабаровского края, всего Приморья. Японские части массово сдавались в плен или переходили на другую сторону, массово вырезая подразделения американо-австралийских пехотинцев и уничтожая технику бронетанковых бригад.

К середине мая третьего года войны саботаж стал главным бичом альянса на всем протяжении азиатско-тихоокеанского фронта от Якутска до Хошимина, Брунея и Манилы. Участилось дезертирство в австралийских и южно-корейских частях.

Добавить комментарий

Части 36 общевойсковой армии стремительно продвигались в

сторону Уссурийска и Арсеньева, сметая на своем пути укрепления и огневые точки противника. Почти все Приморье было освобождено к концу первой декады месяца.

Подразделения 29 армии захватили побережье, от Находки до самой Советской гавани при активной поддержке группировки из кораблей Северного флота и Тихоокеанской, вновь формируемой эскадры.

Официально, освобождение Владивостока началось лишь в ночь на 17 мая. Ожесточенные бои развернулись под Раздольным, Углекаменском и Партизаном.

Отчаянное сопротивление враг оказывал в полуразрушенных районах Кневичей, Артеме, Смолянинове и Шкотово.

Лишь к 21 мая были освобождены от оккупационных войск оба берега главной бухты Владивостока. Но и то лишь частично.

Штурмовые бригады несли большие потери в живой силе и технике. Некоторым дивизиям не удавалось за день пройти и квартала.

Часть подразделений пришлось отводить назад. И начинать все сначала.

Снова начиналась артиллерийская подготовка. Затем позиции альянса утюжили эскадрильи МИГ-47 и тысячи ударных беспилотников.

В бой шли соединения автономных машин Вулкан-23, Рифей, Шатуны и Гусары.

22 числа были взяты под контроль Славянка и Безверхово, а также Дунай и Путятин.

Утром 23 мая состоялась крупная десантная операция на остров Русский.

Крупная группировка врага, австралийские и японские части оказались окружены, полностью заблокированы на окраине Большого камня.

В ходе ожесточенных боев российским войскам также удалось произвести высадку и закрепиться бухте Промежуточная. За сутки бойцы 5 отдельной мотострелковой бригады сумели удержать небольшой клочок земли и расширить плацдарм в районе золоотвала. В результате их упорства и мужества, ценой жизни двух тысяч солдат и почти четырех тысяч роботов-стрелков и автономных бронеплатформ, удалось начать наступление.

Постепенно началось окружение частей оккупантов.

Успешно развивалось и наступление со стороны Пионерского водохранилища.

25 мая город был практически полностью блокирован с моря. Никому не удавалось сбежать. Шли точечные обстрелы районов кораблями флотской группировки.

Специальный полк в сопровождении Перунов, Шатунов и Гусаров закрепился в районе Снеговой и Первой речки. Отсюда операторы полка, среди которых были Федор Кудрявцев и Егор Полунин начали серию боевых вылетов дронов.

В режиме охоты они выявляли вражеские группы, уничтожали дроны альянса, проводили разведку.

- Ты понимаешь, что проблемы не решаются? – громко воскликнул Егор, выпрыгивая из кабины МТКТ «МАГ» ,- никогда не решить проблему, ведь борются с последствиями, а не причиной. Если у сорняка отрезать ботву, он снова вырастет, ведь корни целые.

- Ты чего разумничался?!- проворчал недовольно Магомед.

- Просто констатирую факт. Мы их бьем, бьем. В итоге всех добьем, но все равно это не станет последней войной. Никто не успокоится. Ничего не изменится. Кардинально.

- Да уж, не оптимистичный прогноз. Рассуждаешь пораженчески. Я тебя не узнаю, Горыч, - спокойно ответил дагестанец.

Егор устало опустился на обломок стены. Сложил скрещенные ладони на ствол винтовки. Откинул фильтр-маску и приподнял забрало шлема.

Что-то скреблось внутри. В районе солнечного сплетения. Свербило. Словно дикая жажда. Только это была не она. Это была тоска по убитым товарищам. Тоска по мирной жизни. Тоска по убитым родителям.

Невыносимая тоска. И она каждый день накатывала с новой силой, приносила с собой грусть, новый комок в горле. Затем накатывала злость, приступы ярости перемежались с апатией.

И он снова шел убивать. Поднимал новые дроны в воздух и отправлял их охотиться за солдатами ненавистного альянса.

Регулярно поступали свежие сводки. На западном фронте армия тоже теснила врага. Освобождала город за городом. Проходила все новые радиоактивные пустоши, уничтожала банды мародеров, националистов и прочую погань.

Здесь же, в пригороде израненного, практически полностью разрушенного войной Владивостока, появилась новая напасть. Враг применил новейших автономных роботов.

В первые же сутки, как воздушная разведка засекла эти машины, дивизия потеряла почти семьдесят человек и полсотни Гусаров и Сибиряков.

На них не действовали удары РЭБ установок. Они обладали мощнейшими станциями помех, мощной жидкой броней и были прекрасно вооружены.

Стреляли новые монстры сгустками электроплазмы и

излучения. Автономные комплексы убийцы с миниядерным реактором. Их удары вызывали ожоги, радиооблучение, аритмию и много чего еще, несовместимого с жизнью.

Впрочем, часть комплекса способна была отстреливаться и еще два часа летать в радиусе десяти километров от своей платформы и уничтожать цели. При попытках захватить целый аппарат для дальнейшего изучения, штурмовики каждый раз напарывались на шквальный огонь. Бронемашины сопровождались обычно подразделением пехоты и двумя машинами поддержки Аделаида, их особо берегли.

На третий день солдаты армии приноворились к встречам с этими машинами, потери снизились.

Зачистка продолжилась. Дом за домом. Улица за улицей солдаты освобождали город. Уничтожая на ходу десятки, сотни дронов противника. Каждый день росло число пленных.

Пришло срочное сообщение по КРУС Плеяды. Части армии подверглись мощной атаке на Днепровской и в районе центрального кладбища.

Командир полка принял решение поддержать их. Десять МТКТ Маг при поддержке пятидесяти шагающих роботов и десятка танков выдвинулись в сторону смотровой площадки.

Добавить

Едва пройдя километр, группы наткнулись на врага, закипел бой.

Лишь через два часа, когда к позициям подошли вертолеты Нарвал и штурмовики северной бригады на Баат Вайгач, удалось сломить врага и подавить огневые точки.

Группа продолжила движение.

В районе Родникового переулка, появились странные запахи.

Вся местность представляла собой перепаханное поле, усеянное обломками дронов, бронеплатформ. И щедро была испещрена воронками.

Но не это настораживало. Запахи.

Уже через минуту, многие из бойцов поняли причину.

Егор и Магомед, шедшие под прикрытием МАГ тоже осознали страшный факт.

Егор сделал очередной шаг. Наступил и явственно почувствовал, что земля мягкая. Солдат мгновенно дал команду через шлем Марату, стоп.

МТКТ Маг замер, как и другие машины. Бойцы совместно с Сибиряками, Гусарами и Перунами занимали оборонительный периметр.

Подошла рота саперов, только все было зря. Это были не мины.

Это было массовое захоронение. Расстрельные рвы.

Там были тела. Множество тел. Тысячи мертвых людей, стариков и детей.

Полк снялся с места и рванул в обход. Злость кипела во всех, и когда группа вышла к окраине центрального кладбища, и послышались звуки боя, многие ринулись тотчас туда.

У врага не было шансов. Их смели в ходе слепой, яростной, порой доходящей до рукопашной, атаки. Оккупантов били всем, что попадалось под руку. Правда и потери оказались большими. Солдаты буквально лезли под огонь бронемашин и дронов альянса.

Вечером полк сделал остановку. Но отдых сразу отменили и поставили новую задачу.

Необходимо было уничтожить все станции наземного контроля. Требовалось обнаружить основной терминал наземных данных и забрать все массивы информации.

Следующие два дня ствольная артиллерия дивизии 2с35 Бузина и 2с39 Карма, гасили вышки сотовой связи противника. Многоцелевые суборбитальные миги уничтожали коммуникационные ретрансляторы и ударные Валькирии и Центурионы, пытающиеся войти в район основного театра военных действий. Противник понимал, что бой проигран, он отступал.

Альянс терял контроль над территориями. Над остатками побережья. Терял контроль над обстановкой.

Дивизии начали разворачивать системы для сетей торсионной связи. устанавливать береговые батареи обороны, выстраивать глубоко эшелонированную систему обороны. Шла тотальная зачистка неба.

Бригады спецназа на бронеплатформах СКИФ и ВЕЛЕС зачищали местность. Операторы прикрывали их действия тысячами дронов и в небе и на земле.

В то время, как на окраине города возводился модульный лагерь для беженцев, бурились скважины, возводились жилые и медицинские модули, к берегу приближалась мобильная платформа с ядерным реактором в составе усиленной группировки Северного флота.

После зачистки очередного квартала, Егор запрыгнул в кабину головного тягача МАГ и грозно с желчью в голосе, неожиданно для всех, выругался.

- Мы зальем улицы их городов кровью. Удавим всех выродков, посмевших напасть на нас, убивших миллионы наших детей, женщин и стариков. Жестоко накажем за поруганную честь, за бескрайние поля и леса, сожженные в пламени ядерного огня,

опустевшие, умершие, зараженные радиацией!

Глава 19

Июнь 03 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Подразделения 200 и 80 арктических мотострелковых дивизий без труда вошли в Данди, Перт, Капар, Гленроутес, Керколди. 25 мая были выбиты остатки британских частей из Стерлинга.

2 июня российские войска вышли к пригородам Бирсдена и Фолкерка.

Части с трудом взламывали оборонительные порядки альянса. Корабли Северного флота обрушили всю мощь палубных орудий, ракетных комплексов по укреплениям альянса под Эдинбургом, Камбернолдом, Фолкерком. 6 июня была произведена успешная высадка десанта у Аберлади и у Скаугалла. К 9 июня подразделения 80 дивизии взяли Докит, 14 июня Керри. К 19 июня основные бои развернулись у Ливингстона. Противник все еще рассчитывал не дать блокировать Эдинбург и Фолкерк, отсечь их от трассы на Глазго, Дамфрис и Карлайл.

К 22 июня враг потерял контроль над Фолкерком, солдаты 80 дивизии вошли в Ливингстон, взяли Гавлашилс, Уитберн. В Эдинбурге кипели уличные бои.

200 дивизия вела ожесточенные бои у Бирсдена и Клайдебанка. К 15 июня Глазго был практически окружен.

25 июня части 200 и 80 арктических дивизий встретились возле Гамильтона. 29 июня Глазго пал.

76 дивизия ВДВ к 11 июня взяла датский Виборг, Лемверг, Хадсунн, Орс и Скиве. Подразделения успешно продвигались к укрепленным пригородам Ольборга.

98 десантная дивизия взяла Брунсбюттель. В начале июня части дивизии при участии и поддержке кораблей Балтийского флота форсировали устье Эльбы и под непрерывным артиллерийским и пулеметным обстрелом вошли в Оттерндорф, перерезав железнодорожные пути в Куксхафен. Началась тяжелые бои на новом плацдарме.

Части 6 армии весь июнь также продолжали наступать. 6 июня был взят Ноймюнстер. К утру 8 июня Плен и Итцехо. К 14 июня бригады вышли к Квикборну и Любеку.

20 июня Любек был полностью захвачен. Некоторые российские части вышли к Гестахту и Райнбеку.

К 25 июня части 6 армии и 98 дивизии замкнули кольцо,

завершили операцию по окружению Гамбурга, после нескольких дней тяжелых боев, сломив сопротивление врага, подразделения встретились у Зеветаля.

Танковым бригадам 1 армии к середине месяца удалось пробить брешь в хорошо укрепленной системе обороны на линии Нойбранбенбурга и Финова. После артподготовки и серии ударов 61 воздушной армии, в образовавшуюся брешь устремились сразу несколько дивизий. Танки Кантемировской дивизии под прикрытием авиасоединений 61 воздушной армии совершили марш-бросок в сторону Ростока и Шверина.

К 15 июня соединения 20 и 1 гвардейской танковой армий провели масштабное наступление в направлении Децина и Котбуса. 17 июня танки прорвались к Дрездену. Штурмовые бригады 20 армии ударили по укрепрайонам альянса у Теплице и Хемница. С севера, с Котбуса наступавшие части 1 гвардейской армии завершили окружение врага. В образовавшемся котле, в районе Баутцена и Каменца, оказалось более 70 тысяч солдат и офицеров дивизий стран-членов альянса.

106 дивизия вместе с чешскими и польскими партизанами вела весь месяц ожесточенные бои с частями 2 американской полевой армии, французскими и канадскими дивизиями под Прагой.

Части 8 общевойсковой армии к 5 июня вошли в Братиславу, к середине месяца увязли в боях под Веной и Марибором.

49 армия успешно провела наступательную операцию, вошла в Загреб, к 23 июня были взяты Риека, Банья-Лука, Задар и Пула.

Группировка кораблей Черноморского флота вынудили остатки 6 флота альянса ретироваться из акватории Адриатического моря. Альянс лишился портов в Анконе, Сплите, Бари и Таранто.

Благодаря действиям флота стало проще проводить и сухопутное наступление.

56 бригада, 7 горная дивизия, 31 бригада совместно с местным ополчением закончили зачистку территории Греции, Македонии, Албании, Черногории, Сербии, Боснии от войск альянса и наемников.

Последние солдаты альянса на Балканах сдались в плен под Тираной 26 июня.

К середине июня части 58 сухопутной армии завершили зачистку острова Крит. Началась полномасштабная передислокация подразделений на территорию Египта и Ливии. В северной Африке закипели ожесточенные бои. В Тунисе, Ливии, Алжире, Марокко, Судане, Чаде.

41 армия вместе с союзниками зачищала Аравийский полуостров, Йемен от группировок альянса и их союзников.

В первых числах июня 2 полевая армия Египта нанесла удар со стороны Порт- Судана в направлении Хартума, разбила стоявшие там остатки 101 десантной дивизии, наемников из Чада, Конго и Судана.

8 июня совместно с 32 мотострелковой бригадой 41 армии РФ, частями 15 воздушно-десантного корпуса НОАК, иранскими резервистами Басидж была захвачена Асмэра.

10 июня подразделения НОАК и дивизия КУДС взяли Аддис-Аббебу. Теперь основной сухопутный кулак союзников направлялся в сторону Джубы, Найроби и Могадишо.

ВМС Китая, Ирана, Пакистана и Египта уже 5 числа захватили порт Могадишо и выдвинулись в направлении Момбасы и Дар-Эс-Салама, навстречу группировке из кораблей 4 и 5 флотов штатов.

2 гвардейская армия совместно с ИРИ и Пакистаном добивала наемников на побережье Аравийского моря.

После серии авиаударов и воздушных сражений между эскадрилиями 49 воздушной армии РФ и 9 армии ВВС штатов, 3 полевая армия Египта, ливийские батальоны, греческие и итальянские добровольцы и части 58 армии перешли в наступление.

В течение июня была освобождена вся территория Туниса от войск альянса. 26 июня взята была столица. 2 июля союзники взяли алжирский Сетиф и Лагуат.

После нескольких ракетно-бомбовых ударов кораблей Черноморского флота, авиации 49 воздушной армии, части 58 армии выбили американские и алжирские части из Саулы, 9 июля взяли Блиду и Музайю.

К 20 числу под контролем союзников были Эль-Баяд, Тиарет, Эш-Шелифф, Наама, Саида, Релизан и Маскара.

Продолжилось и освобождение Латинской Америки. Армия Бразилии провела успешное наступление и захватила к 5 июля Кайенну, а 12 июля войска вошли в Парамарибо. Аргентинские и боливийские войска к 29 июня освободили Лиму, Икитос, Трухильо, и вплотную подошли к границе с Эквадором.

Продолжилось и освобождение Латинской Америки. Армия Бразилии провела успешное наступление и захватила к 5 июля Кайенну, а 12 июня войска вошли в Парамарибо.

Аргентинские и боливийские войска к 29 июня освободили Лиму, Икитос, Трухильо, и вплотную подошли к границе с Эквадором.

Венесуэльские части при участии бразильских мотопехотных бригад вели весь месяц ожесточенные бои под Куидад, Больвари, Упатой и Кабрутой.

Мексиканская армия также увязла в позиционных боях под Кульяканом, Сальтильо и Линаресом.

Нервы потихоньку сдавали.

Некоторые солдаты срывались, начинали периодически выпивать, пытались прорваться к пленным солдатам альянса.

Начало июня ознаменовалось несколькими крупными победами на Западном, Средиземноморском и Ближневосточном фронтах.

Дальневосточный фронт переформатировался. На севере успешно действовали части 35 армии, они планомерно зачищали побережье Хабаровского края, южные районы Якутии от оставшихся групп войск противника. Враг оказывал ожесточенное сопротивление в районе Магадана и реки Индигирки, удерживая довольно большой плацдарм, защищая несколько промышленных комплексов, продолжая производить тысячи боевых дронов.

29 армия начала операцию по освобождению Сахалина, при активной поддержке возрождаемого Тихоокеанского флота, группировки кораблей Северного флота и нескольких китайских кораблей. В ночь на третье июня началась десантная операция при участии БДК «Магомед Нурбагандов», «Владимир Шаманов» и «Александр Позынич», вертолетоносцев «Олег Пешков» и «Валерий Герасимов», десантных катеров А443 и Серна.

К вечеру 4 июня на острове уже действовали четыре полноценных дивизии, были переброшены полторы тысячи Армата-3М, почти пятьсот Т-114 Саур, две тысячи Вайгачей, Гусаров, Шатунов.

В небе Сахалина активно хозяйничали Миг-47 и Су-65, а также ведомые бпла Пустельга и несколько тысяч автономных тяжелых ударных бпла Овод.

Подразделения 36 армии продолжали зачищать Владивосток, Уссурийск и Находку. Некоторые части выдвинулись на помощь НОАК, в сторону Ванцина и Хуньчуня, а также северокорейского ЧХонджина. Чему больше всех радовался Вей Чжан, но при всем желании он не мог переместиться туда, ближе к родным местам.

Специальный полк в связке с штурмовиками бригады продолжали зачищать городские кварталы. Продвигаясь каждый день от здания к зданию, от перекрестка до перекрестка.

Временами вспыхивали перестрелки, некоторые длились по два-три часа, пока не удавалось подавить огневые укрепленные точки, уничтожить технику и стрелков альянса.

Ожесточенные бои продолжались на всем протяжении бухты Золотой Рог.

5 июня противник даже сподобился отбросить

подразделения, десантировавшиеся с острова Русский во Фрунзенском районе и провести контрнаступление на части, продвигавшиеся с севера, со стороны Пионерского водохранилища.

Штурмовым группам бригады никак не удавалось взять укрепрайон в районе горы Холодильник.

В результате к 7 июня образовался этакий стратегический треугольник Железнодорожный вокзал-высота Холодильник-площадь Луговая. Здесь альянс сосредоточил крупные силы, хорошо оснащенную группировку. Дважды враг даже смог, ведя тяжелые бои и неся потери, как в живой силе, так и в кораблях, подвести подкрепления, прорвав линии обороны в бухте Соболь.

Восьмого числа бойцы специального полка, на БРДМ-7 Печора и колонне МТКТ МАГ, под прикрытием десятка АТР Перун, в сопровождении ДУМ Гусаров, Шатунов и двух сотен стрелков Сибиряков начали движение, согласно приказу в сторону парка Минного городка. Через сутки его окрестности были зачищены.

Основные бои начались ближе к площади Луговой. Здесь альянсом за два года оккупации были выстроены многоуровневые линии обороны, обустроено множество пулеметных гнезд и снайперских позиций. К тому же враг сосредоточил в этом районе множество бронемашин, системы ПВО РЭБ. Ближе к площади начались стычки с многочисленными танками ХМ-1202 и машинами поддержки ХМ-1208 и Аделаида, с новейшими автономными бронеплатформами Охотник и Берсерк, и даже АТР Мичиган.

Потеряв больше десятка ударных беспилотников, Егор прекратил попытки воздушного подавления и сосредоточил свои усилия на штурмовых наземных действиях отряда. В бой были отправлены все имеющиеся в распоряжении стрелки Сибиряк.

Вверив контроль над имеющимися у отряда Шатунами, Гусарами и единственным тяжелым Перуном Федору Кудрявцеву, Полунин покинул кабину головной машины МТКТ и присоединился к Магомеду и Вей Чжану.

Бойцы аккуратно продвигались вдоль очередного здания, координируя по КРУС Плеяды свои действия с ведомыми роботами и старшим оператором.

Федор оперативно скидывал новые данные аэрокосмической разведки и снимки с разных ракурсов, расположившихся в квартале шагающих роботов и соседних подразделений.

Огонь порой становился столь интенсивным, что Егору казалось, что вот теперь-то и наступит для него и остальных конец войны, но Шатуны и Гусары в связке с остальными

роботами выполняли свою задачу на отлично, вовремя ликвидировали возникающие угрозы, уничтожали обнаруженные машины и стрелков противника. Уже не раз спасали жизнь бойцам отряда, да и вовремя реагировали на угрозу уничтожения тяжелых тягачей МАГ.

Добавить комментарий

Очередная атака произошла, едва колонна преодолела железнодорожный переезд в районе Дальзаводской и углубилась в промзону. Почти одновременно начался шквальный огонь сразу с нескольких направлений. Бойцы занимали позиции, в результате Егор оказался отрезан от остальных. Он поправил разгрузку, перезарядил автомат и в сопровождении трех Сибиряков и одного Гусара, предварительно отстучав Федору, чтобы выслал пару бпла на поддержку, начал движение в обход, решил обойти противника с фланга.

Но вышло все иначе. Враги словно следили за ним, словно знали заранее его план, читали его мысли. Уже через пять минут он потерял двух роботов-стрелков сопровождения. Еще через пару минут погиб ДУМ Гусар.

Его гнали, словно зверя. Теперь Полунин буквально за каждым бетонным блоком, куском обрушившийся стены цеха ощущал присутствие врага.

В очередном проулке бойцу удалось уничтожить, не без помощи нового меча- вариатора, трех вражеских стрелков и последний Сибиряк умудрился подбить машину поддержки, но это уже ничего не значило.

Уже через минуту Сибиряк разлетелся от прямого попадания нескольких десятков экспансивных пуль.

Егор вышел на связь и узнал, что дроны поддержки не долетели до него. Обе Пустельги и пять легких бпла Мошек были сбиты в квартале от позиции Полунина.

Солдат немного заволновался и ускорил шаг.

И почти сразу же, словно затылком ощутил чужое присутствие. Холодное и расчетливое. В подтверждение интуиции пришло экстренное сообщение от Кудрявцева. В районе были замечены сразу несколько Берсерков и Охотников альянса. К Егору пробивались АТР Перун и три Гусара. Федор даже запросил помощи у соседних отрядов, но везде кипел бой.

Главное не попасться на глаза этому монстру, подумал Полунин. Эти маленькие полутораметровые приземистые машины внушают ужас. Их сенсоры слышат любой шорох. Видят сквозь метровую толщину стены, стреляют точно.

Давно ему не было так страшно. По спине, под толщей жидкой нанаброни и гипоаалергена побежал холодный пот.

Внутренний экран шлема пискнул и выдал скан местности. В тридцати метрах, за парой стен наблюдалось присутствие датчика чужой машины.

И Егор побежал, что было силы. Из последних сил.

Далеко позади среди бетонного крошева остались уничтоженные роботы прикрытия. В прошлом убитые товарищи, командир. Пара слезин, едва показались в углах глаз, и тут же их смело набегающим потоком ветра и размазало по щекам вперемешку с пылью.

И все же они выследили оператора. Егор выстрелил на ходу и прыгнул.

Солдату почти удалось запрыгнуть в разбитое окно полуразрушенного здания, но в этот миг острая боль пронзила обе ноги, и он мешком рухнул на бетонное крошево. Изрядно ссадив лицо, едва успев выставить руки вперед, он упал.

Правая скула заныла от боли. Превозмогая боль Егор, метнул в окно пару гранат и отполз от окна к двум крупным обломкам стены. На улице раздались взрывы. Боец втиснулся в узкий лаз. Теперь оставался шанс, что охотник не обнаружит, не услышит.

ДУМ Гусары и тяжелый Перун были уже рядом.

Егор осмотрел АРУС. Радиопоглощающая мастика была частично смазана и даже ЭМ-маскирующая накидка 2 поколения Пустота, оказалась прорвана.

Полунин чертыхнулся про себя и потянулся к разгрузке за тюбиком с мастикой. Попытался нанести новый слой туда, где он стерся, но было слишком тесно.

Егор попытался дотянуться до аптечки и достать радиопротекторы, но в этот миг все пространство вокруг вздрогнуло. В прорези обломков ударил яркий свет.

Адская боль пронзила все тело Егора. Ему на миг показалось, словно весь бронекостюм АРУС мгновенно накалился до тысячи градусов Цельсия.

Полунин закричал и тут же отключился. Голова безвольно повисла, маска-фильтр уперлась в край отворота бронекостюма.

Сознание оператора вдруг резко убежало.

Глава 20

Июль 03 года.

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

В начале июля Шотландия объявила о капитуляции и военном нейтралитете. Страна предоставила все порты и аэродромы в распоряжение ВКС и ВМФ РФ. Запасы вооружения и боеприпасов.

В эти же дни подверглись бомбардировке аэродромы в Корке, Дублине и Белфасте. При активной поддержке кораблей Северного флота и 15 армии ВКС, ирландцы уничтожили остатки гарнизонов альянса и объявили о независимости.

12 июня, прибывшая в Москву делегация подписала декларацию о взаимопонимании, признании России, как страны пострадавшей от агрессии альянса, страны победительницы. Ирландия подписала разрешение на размещение войск, флота и авиации на время войны, а также безвозмездно предоставляла пятьдесят гектар земли под строительство базы миротворцев по окончанию боевых действий. В ответ Россия признавала право Ирландии на самоопределение, гарантировала независимость и заключала договор о дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве между странами.

76 воздушно-десантная дивизия взяла к 10 июля Ольборг и Йорринг, закончила зачистку от отрядов врага территории Дании. 15 числа корабли Балтийского и Северного флота, под прикрытием самолетов 15 и 45 воздушных армий, перебросили соединения дивизии к Сандерленду.

200 и 80 арктические мотострелковые дивизии уничтожили крупную группировку британских, канадских войск. Полки и бригады обеих дивизий весь месяц успешно продвигались на юг. Были взяты Эйр, Дамфрис, Карлайл, Морекамб, Блекберн, Лидс, Йорк.

С юга страны началась эвакуация мирных жителей. Руководство Северо- Скандинавским фронтом пошло на гуманитарный шаг, милость. Беженцы из радиоактивных пустошей Лондона теперь шли дальше, к Сандерленду и Глазго, после тщательной проверки. Многие оставались в лагерях беженцев, получая питание, койку и медицинскую помощь.

К середине июля вокруг радиоактивных руин и пригородов Берлина была развернута 50 километровая полоса карантинной зоны. Обеспечена бесполетная зона. На ее границе строились лагеря беженцев, возводились форпосты, госпитали, гарнизоны.

20-22 июля альянс нанес несколько сильных ударов на море, в

небе и на суше. Северный флот потерял в районе Фарерских островов и острова Мэн три эсминца, один корвет, две ДЭПЛ Варшавянка. Также сильные повреждения получили авианосец, один из боевых ледоколов и три подводных лодки. В ответ Северный флот нанес серию ударов по группировкам кораблей 2 флота штатов и их союзников в Гренландском море, Датском проливе.

15 армия ВКС РФ нанесла мощных ряд ракетно-бомбовых ударов по инфраструктуре альянса на территории Исландии, Гренландии, Баффиновой Земле, Лабрадоре и Канадском Элсмире.

Части 6 армии, 98 дивизия взяли Любек, Бремен и Гамбург уничтожили несколько бельгийских, датских, голландских дивизий, части 4 пехотной американской дивизии.

Легендарная 1 танковая гвардейская армия завершила разгром частей 2 полевой армии альянса, захватила Штендаль, вышла к подступам Магдебурга и Вольфсбурга.

В результате совместной наступательной операции, части 6, 1 танковой армии окружили несколько, не успевших отступить к Ганноверу, бригад, дивизий в районе Ильцена и Люхова. 21 июля они были ликвидированы. В плену оказалось около семнадцати тысяч солдат противника. Было уничтожено более двух тысяч единиц различной техники.

Альянс все еще пытался переломить ход войны, с каждым днем все больше теряя позиции, войска, технику и инициативу. Противник не успевал реагировать на все угрозы, получая удар за ударом на разных участках фронтов.

Наступление североатлантических агрессоров в районе Вены, Праги и Братиславы захлебнулось. Части врага, вклинившиеся в нескольких местах, оказались окружены, зажаты и уничтожены.

В ходе последовавшего контрнаступления противник был отброшен на несколько десятков километров. Были освобождены Вена, Прага.

Части 12 ударной армии начали спешно отходить в направлении Мюнхена, бросая технику. Части 8 сухопутной армии РФ, 106 десантная дивизия, 20 армия при поддержке 16 и 4 воздушных армий сходу взяли Линц, Зальцбург, Пльзен, Карловы Вары, Плауэн, Розенхайм, Ландсхут.

Части 49 армии в эти дни взяли Любляну, Клагенфурт и двинулись к Инсбруку и Больцано.

На территории итальянских Сан-Марино и Равенны частями 7 штурмовой горной дивизии, при содействии партизан были разгромлены три дивизии американской и французской армии.

В конце месяца, 56 и 31 штурмовые бригады, неожиданно понесли большие потери в технике и личном составе под итальянской Пескарой. Лишь удары 16 воздушной армии

остановили атаки, бомбардировки 10 воздушной армии штатов, наступление бронетанковых бригад американцев, французов, марокканских, малийских и мавританских наемников.

Состоялась серия ударов по позициям альянса с орбиты. Были применены орбитальные боевые платформы, оснащенные кинетическим, лазерным и электромагнитным оружием.

К середине июля ВКС РФ и КНР удалось решить ряд задач. Союзники смогли уничтожили большинство баз противоракет ГБИ, Стандарт -4 и 6. Также были успешно ликвидированы все, развернутые в Тихоокеанском регионе комплексы Траад.

ВМС КНР нанесли ряд ударов по военно-морским базам альянса на Маршалловых островах, Австралии. Части 74 сухопутной армии НОАК практически зачистили Новую Гвинею от войск альянса, несколько частей под прикрытием флота и авиации провели высадку десанта в австралийских Кэрнсе и Таунсвилле. К 20 июля подразделения армии заняли Каджабби, Форсайт, Майнт-Айзу и Камувил, вынудив несколько австралийских полков отступить к радиоактивным территориям вокруг Дарвина. Общевойсковые и артиллерийские бригады, спецназ 74 армии начала наступление в сторону Чарлевилла и Брисбена.

Подразделения 39 армии НОАК при активной поддержке местного населения вошли в Джакарту, Сурабаю и Дили. 25 числа 39 армия успешно захватила Брум, Дерби, Уиндем. Части начали наступление в направлении Карнарвана, Аджаны, Перта и Ньюмена.

В начале месяца альянс перебросил на территорию Венесуэлы, Эквадора и Колумбии пять свежих бригад из резерва войск Нацгвардии и состава Канадских ВС.

Но они не смогли сдержать наступление армий южноамериканских стран. Бразильские войска уже 3 июля вошли в Джорджтаун, к 9 июля подошли к Сьюдад- Гуаяне. Вместе с пехотными дивизиями Венесуэлы к 12 числу город был освобожден. 15 июля части союзников выбили канадцев из Матурина, американцев из Эль Тигре.

20 числа были освобождены Барселона, Калабосо и Кумана.

К 25 числу венесуэльские войска подошли к Валенсии и Каракасу.

Армия Аргентины, Перу и Боливии зачистили территорию Эквадора от оккупантов. К середине июля в активном взаимодействии с бронетанковыми бригадами Колумбии, союзники освободили Нейву, Пасто и Флоренсию и успешно продвигались, уничтожая очаги сопротивления к Кали и Боготе.

Егор Полунин, оператор специального полка в составе 36

армии пришел в себя 23 июня третьего года войны в медицинском боксе, наспех развернутого госпиталя на окраине Владивостока.

Его окружало разнообразное оборудование, но первое, что бросилось в глаза солдата, это аппарат искусственной вентиляции легких и еще пара приборов по поддержанию жизни.

Егор отключился уже через пять минут после того, как пришел в себя. Второй раз он был в сознании почти час.

На следующий день он почти весь день бодрствовал, лишь изредка теряя сознание. К вечеру у него даже состоялся короткий диалог с врачом.

Потянулись хмурые больничные будни.

Постепенно к солдату приходило осознание собственной никчемности и полной беспомощности. Он подолгу смотрел на потолок, иногда отвлекаясь, чтобы посмотреть, как работают медсестры, что-то проверяя на приборах. Или приходят, чтобы поменять посуду, поставить новую бутыль с раствором для капельницы.

В боксе было еще двое таких же полутрупов, державшихся на волоске жизни солдат.

Егор резко проснулся на восьмую ночь после своего первого прихода в сознание, от громких хрипов одного из соседей. В палату вбежала дежурная смена врачей. Они долго возились над солдатом, но сделать ничего так не смогли.

Через час в медицинском боксе остались только два пациента.

Полунин уже понимал свое положение. От оператора дронов, осталась лишь голова, часть правого предплечья, грудной клетки и частично торс.

Уже на третьи сутки он пожалел, что остался жив. Через две недели он сделал попытку дотянуться уцелевшей правой рукой до проводов, что питали приборы и поддерживали его жизнь. К сожалению или счастью, Егор не смог этого сделать.

Добивали Полунина перевязки, осмотры, одна за другой следовавшие сложные операции.

И долбанные микробы. И дикая влажность. И острый запах хлорки и физрастворов выбешивали бойца. Плюс сплошные инъекции.

Боль отпускала лишь на пару часов в сутки, когда удавалось выпросить у врача порцию обезболивающих. Тогда удавалось вздремнуть или осознанно поразмыслить о будущем.

Все остальное время проходило в сущих кошмарах, от боли ныла каждая клеточка уцелевших частей тела. Казалось порой, скрежет стиснутых от боли зубов Полунина слышен был на

фронте, сквозь мельтешение техники, разрывы тысяч снарядов и свист трассеров.

Лишь через две недели стало немного легче, сносно. Ткани после терапии начали генерировать, раны оператора начали заживляться.

Начались десятки операций по вживлению тканей, органов, восстановлению функциональных возможностей организма. При помощи новых технологий и синтетики, как назвал сам вживляемые части Егор.

В середине июля в госпиталь приехали Магомед Тахветдиев и Федор Кудрявцев.

После кучи строгих мероприятий по дезинфекции, их пропустили к Полунину, врач дал им десять минут.

- Извини, Горыч. Это все из-за меня,- упавшим голосом пробубнил Магомед, Едва войдя в бокс.

Полунин увидел эти, ошалевшие от увиденного глаза товарищей.

- Нет, из-за меня. Это я протормозил с переброской дронов прикрытия,- влез в разговор Кудрявцев.

- Не важно,- прошептал, пересилив острую боль, Егор.

- Мне жаль,- едва не заревев, произнес Федор.

- Теперь сможешь вернуться домой,- попытался отшутиться дагестанец.

- Куда? В разрушенное Поволжье, в радиоактивные пустоши? Кому там нужен человеческий обрубок? Там даже еды на всех наверно не хватает, для здоровых,- превозмогая боль, прошипел Полунин.

- С нашими технологиями тебя быстро поставят на ноги.

- Очнись! Зачем кому-то восстанавливать полумертвого человека. Кругом множество лишних людей и ограниченные ресурсы. У министерства обороны полно дел гораздо важнее. Уходите. Не надо вам видеть это.

Бойцы постояли еще секунд десять, но поняв, что Полунин закрыл глаза и не намерен продолжать разговор, покинули медицинский бокс.

Оператор страдал. Из угла глаза одна за другой текли крупные горячие слезы. Егор понимал, что не сможет больше увидеть сестру.

Но в какой-то момент Егор осознал, что больше не желает тянуться к проводам. Он вдруг твердо решил не умирать, бороться до конца.

И отомстить врагам за все. За страну, за родителей, за себя. Он оказался прав отчасти, но и не прав.

Протезы на него не были выделены, но был определен другой

вариант, рассмотрение которого, Егор сам и инициировал.

Круглые сутки проходили в бесконечных инъекциях, анализах. В перерывах солдат бешено продолжал думать. Переживания и обильные слезы сменялись гневом и жаждой мести, затем жалостью к самому себе и апатией. Получив очередную порцию обезболивающих препаратов, Полунин отключался на час-другой. А затем пытка начиналась заново.

Несмотря на все это, спустя полтора месяца, 25 июля Егор Полунин официально вернулся в строй российской армии.

Вернулся не в расположение полка, не в пригород Владивостока, но в свой родной отряд.

В обед он вышел на связь со старшим оператором, Федором Кудрявцевым, изрядно напугав того. Они быстро обсудили оперативную обстановку, Полунин получил все файлы с последними приказами командования.

Егор объяснил Федору свою новую роль, получил выделенный шифрованный канал связи и доступ к боевым системам МТКТ «МАГ», а также к стартовой катапульте ударных беспилотников. После этого он прислал сообщение на КРУС Магомеда и Марата. Дагестанец не мог нарадоваться, хоть и не мог увидеть боевого товарища.

Зато теперь Егору не нужен был монитор. Канал шифрованной связи позволял выводить на видеосвязь с бойцами отряда, из бункера Минобороны в Уральских горах.

Он, как и несколько тысяч других операторов, продолжал свою войну. Вел в бой ударные дроны. Теперь у него был модуль расширителя сознания. Он напрямую, в зашифрованном режиме мог управлять Пустельгами и тяжелыми Оводами. С помощью сенсоров бпла боец смог воочую видеть поле боя, фронт, мир, в конце концов, хотя еще пару недель назад считал, что жизнь закончилась.

Ему даже удалось, еще из госпиталя, связаться с сестрой. Правда для нее он воевал на фронте, и все у него было хорошо. Он даже пообещал приехать, когда война закончится, но сам понимал, что этого никогда не будет.

Теперь Егору предстояло служить виртуальным оператором, вести в бой свои любимые ударные дроны.

Уже 29 июля он снова стал солдатом, принял в первой крупной боевой наступательной операции. Началась Камчатская зачистка, операция по освобождению полуострова от оккупационных частей.

Соединения 35 и 29 армий ударили с суши. С моря их поддержали корабли северного флота.

Театр военных действий существенно смещался. Кардинально

поменялся и характер боевых действий.

Новейшим станциям частей военно-космических сил, развернутым в разных частях Евразии, удалось перехватить сигнал. Передача шла с Луны.

Истинные враги снова предпринимали попытку улизнуть, избежать наказания.

Они явно создавали себе новое убежище. Не зря вся эта активность пары десятилетий. Все эти полеты и космические программы. А может они уже на Луне и ли Марсе, подумал Егор. Уровень технологий позволял. Возможность была, чтобы обеспечить небольшую группу питанием и энергией. Наверно, они так и планировали заранее. Ударить, все зачистить. А самим отсидеться и вернуться. Есть все. Наплодить слуг несложно, на конвейере или из пробирки.

И, что бы ни придумывали и не изобретали поколения, от дубинки и кремниевых ружей, от ятаганов и бишоу, от корветов до авианосцев, от танков и ракет, от лазерных излучателей и нанокиллеров, но последний рубеж всегда были сами люди.

Мы последний эшелон обороны, наши руки, ноги, мозг, но самое главное наши сердца, то во что мы верим, что ценим и любим. Главное, наше мнение, ведь именно за него идет ежедневная борьба. За умы и сердца.

И если вы глупы и не то, что не можете, а просто не желаете развиваться интеллектуально, то готовьтесь сегодня получать лапшу на уши и ложь в сознание, вражескую агрессивную пропаганду, наслаждаться своим неведением или ошибочным самомнением. А завтра прислуживать захватчикам, или гнить радиоактивным мясом, умирать в газовой камере после месяца жестокого насилия и пыток током, водой, бессоницей, голодом, ультразвуком и прочими излюбленными методами этих животных. Они копят этот опыт и совершенствуют методы тысячелетиями, для таких же, как я и ты.

И вина здесь ни какого-то определенного народа, а в целом человечества, что слишком много ведомых рождается, не способных развиваться, как личности.

Живущих, словно овощи, ленивых, трусливых, жалких существ, которые в то же время считают себя вершиной эволюции и носителями разума.

Глава 21

Август 03 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

Самолеты и ударные дроны 15 армии ВКС и 45 воздушной армии РФ в период с 28 июля по 13 августа нанесли ряд сокрушительных ударов по военным аэродромам на территории Англии, а также сбили более трехсот самолетов 3 воздушной армии штатов и британских ВВС.

76 десантная дивизия к 30 июля зачистила все основные районы и большую часть пригородов Сандерленда, Мидлсборо и Скарборо. К 10 августа части дивизии вошли с боями в Беверли и Сканторп.

200 и 80 мотострелковые дивизии Бредфорд, Уиган, Донкастер, Болтон, Олдем, Шеффилд. К 19 августа частями дивизий были окружены Ливерпуль и Манчестер. Кораблями Северного флота были блокированы порты Блэкпула и Ливерпуля.

Группировка кораблей из состава Северного и Балтийского флотов блокировали порты Амстердама, Брюгге, Ипсуича, Грейт-Ярмута, Дюнкерка и Гавра.

В начале месяца части 6 армии во взаимодействии с соединениями 45 воздушной армии и участи 98 десантной дивизии разгромили остатки 4 пехотной американской дивизии, двух немецких и трех голландских дивизий под Энсхеде и Эмменом. В ходе стремительного наступления части армии захватили Гронинген, Апельдорн, Райне, Зволле. Вышли к пригородам Амстердама иЭйндховена.

Авиадивизии 61 армии уничтожили с 20 июля по 14 августа больше двухсот самолетов из состава 17 и 22 воздушных армий штатов. Разбомбили восемь крупных аэродромов и ряд логистических центров альянса.

С середины июля в Испании во многих городах шли уличными бои с членами сопротивления. Также партизанское движение активизировалось во Франции. Члены сопротивления массово взрывали железнодорожные пути, ведущие от портов на Атлантическом побережье в сторону восточного фронта. Части 2 полевой армии и 12 ударной армии альянса все больше чувствовали перебои с поставками боеприпасов, продовольствия.

В ночь с 7 на 8 августа ударные части 1 танковой армии и 20 армий прорвали линию обороны 12 ударной армии альянса под

Ганновером и Эрфуртом. Уже 15 августа танковые клинья 1 армии вышли к Кельну, Франкфурту-на-Майне. К 26 августа части 1 и 20 армий закрепились в Генке, Люттихе, Люксембурге и Меце.

Черноморский флот блокировал порты в Генуе, Монако, Марселе, Аяччо и Кальяри.

В порту Марселя и Гавра были перехвачены восемь кораблей с полными трюмами золотых слитков, эвакуированные из сейфовых хранилищ Швейцарии.

106 воздушно-десантная дивизия 11 августа самолетами 16 и 61 воздушных армий были десантированы под Цюрихом, Винтертуром и Люцерном.

Утром 10 августа части 49 и 8 армий форсировали наступление. Неся значительные потери, они ворвались при активной поддержке итальянских партизан и мирного населения в Милан, Лугано. Подразделения 8 армии захватили Вадуц и Санкт-Галлен. Командованием ЗВО был предъявлен ультиматум властям Швейцарии.

4 воздушная армия продолжала наносить удары по аэродромам и военно-морским базам альянса в западной части Средиземноморья, в Испании, Италии, Португалии, Алжире и Мароккко. Самолетами армии и кораблями Черноморского флота 9 августа были переброшены подразделения 31 и 56 десантно-штурмовых бригад на Корсику и Сардинию.

Части 7 штурмовой горной дивизии совместно с партизанами к середине месяца заканчивали зачистку территории Сицилии от остатков малийских, суданских и марокканских наемников.

Армии альянса окончательно потеряли боеспособность, по данным разведки в бригадах и дивизиях американцев, канадцев, британцев, французов участились случаи дезертирства и суицидов.

В Африке в августе бригады 58 общевойсковой армии, 3 полевая египетская армия, ливийская армия продолжили наступательные операции, все больше расширяя плацдармы, уничтожая группировки наемников и регулярные части альянса их вассалов. Была полностью зачищена северная часть территория Алжира, некоторые части вышли к Адрару и Бешару, где встретили ожесточенное сопротивление разношерстных группировок радикально настроенных наемников из Мавритании, Нигера, Мали и десятка других стран региона, активно пользующихся поддержкой роев ударных дронов 9 и 16 воздушной армии штатов, 10 горной и частично восстановленной 1 пехотной дивизии штатов, французских, бельгийских, голландских и британских инструкторов.

После недельных тяжелых боев к середине месяца 19 и 136 мотострелковые бригады 58 армии, совместно с истребительно-

противотанковыми бригадами 3 египетской армии выбили части альянса из Тазы, Феса, заняли Сефру. Вели тяжелые бои под Азру и Мекнесом.

С тяжелыми боями союзники выбили наемников и части альянса с юга Алжира, вошли на территорию Мали. 42 мотострелковая дивизия, 291 артиллерийская бригада совместно с ливийскими танковыми и пехотными батальонами захватили Тану, Тамаке, Зиндер и Дакоро в Нигер и уверенно продвигались в сторону столицы Ниамея.

На востоке Африканского континента части НОАК успешно овладели Джубой и Найроби. Подразделения КСИР вошли в Могадишо. Части НОАК и пакистанской армии выбили врага из Кампалы и Кигали. 20 августа 15 воздушно-десантный корпус НОАК с небольшими потерями высадился в Банги. Началось расширение плацдарма для будущего наступления на Нджамену и Яунде, в тыл основным военным базам, заводам, укрепрайонам альянса на территории Нигерии.

22 августа в море у берегов Танзании состоялось крупное сражением между группировками 4 и 5 и союзников флотов альянса и флотом ВМС КНР, Пакистана, Ирана, Египта, нескольких кораблей Черноморского флота РФ.

К концу месяца китайцы захватили почти всю Австралию. Бригады 74 армии захватили Брисбен, Берк, Ориндж. К 22 августа был блокирован с суши и моря Сидней. К 28 числу большая группировка войск вошла в Мельбурн и Джелонг.

10 августа части 39 армии сломили сопротивление австралийских частей и захватили Аджану и Микаторро. К 17 августа китайские войска вошли в Перт, Нартем и Калгурли. К 28 числу подразделения захватили Албани, Эсперанс, Пенонг, Порт-Огасту, Порт-Пири и подошли к окраинам Аделаиды.

30 числа власти Австралии, во избежание еще большего кровопролития и ввиду того, что американский флот прекратил помощь союзнику и ушел в сторону Веллингтона, подписали акт капитуляции. Согласовали все условия контрибуции, условия разоружения и пунктов постоянного послевоенного пребывания небольшого контингента китайских, российских, филиппинских военных наблюдателей.

Сопротивление американо-австралийских войск продолжалось на некоторых островах Малайзии, Микронезии.

В связи с последними крупными поражениями и угрозой вторжения Штаты и Канада экстренно эвакуировали сухопутные части с территории оккупированных Гватемалы, Никарагуа, Колумбии, Венесуэлы, Кубы. Отводили бронетанковые бригады из северных районов Мексики. Шла переброска авиасоединений 12 и 6

воздушных армий на аэродромы Макдилл, Кислер, Патрик и Рендольф.

Армии Венесуэлы, Бразилии, Мексики, Аргентины, Перу, Колумбии, Боливии начали наводить порядок, зачистку городов и джунглей от пособников.

Далеко от Франции и Англии, на востоке 24 августа началась операция Аляска.

Российские войска применили экранопланы Лунь из состава Северного флота, оснащенные циркон-2 и Х-43, которые нанесли ракетный удар по инфраструктуре, укреплениям и войскам альянса в Анкоридже, Фербенксе,Доусоне и Теслив. Также в операции приняли участие двенадцать новейших экранопланов десантных Орион-25, и перебросившие в Якутате, Принс-Руперте и Кордове.

В ходе наступлений были взяты в плен более двадцати тысяч солдат и офицеров противника.

За полторы недели боев разбиты были девять бригад и дивизий врага. Захвачено более трех тысяч единиц техники и дронов.

Десантно-штурмовые группы подавили огневые точки противника. Полки РЭБ и ПВО обеспечили подавление систем связи противника, заглушили регион.

Подразделениям армии удалось продвинуться вдоль всего побережья вглубь территории на 70, местами на 110 километров. Взять под контроль основные автомобильные и железнодорожные пути, склады, аэропорты.

Егор много успел увидеть за эти два с лишним страшных года войны, но это стало для него новым испытанием. Испытанием больше для нервов.

Командование начало проводить новые операции. Пока сухопутные части продолжали зачистку освобожденных регионов.

На западе, в Европе российские войска ликвидировали последние очаги сопротивления войск альянса.

На востоке России продолжалась зачистка Камчатки, Сахалина, островов Курильской гряды. Успешно продолжались совместные операции с частями КНР, японскими, вьетнамскими и филиппинскими добровольцами в префектурах самой Японии.

НОАК успешно продолжал действовать на юге своей страны, в Австралии, Новой Гвинее.

В это время в районе Корейского полуострова состоялось крупное морское сражение.

9 августа началась масштабная наступательная операция по всему, зараженному радиацией и разрушенному бесчисленными двухлетними бомбардировками, полуострову. В ней принимали участие 54 и 38 сухопутные армии НОАК, многочисленные

подразделения Филиппин, северокорейцев, ополчение Южной Кореи, пятнадцать тысяч добровольцев из Японии, Индонезии, части вьетнамской регулярной армии.

Россия вносила свой вклад силами ВКС и работой тысяч операторов бпла. Под их руководством в небо Корейского полуострова прибыли почти двадцать тысяч аппаратов различных модификаций.

Две недели шли яростные сражения. Враг контратаковал, цеплялся за последний плацдарм в регионе. В небе шли бесконечные сражения. Враг бросил все резервы 11, 7 и 5 воздушных армий. В ходе боев они были практически уничтожены. К концу месяца обескровленные эскадрильи альянс эвакуировал за океан.

В ходе боев за Корейский полуостров союзники также смогли нанести внушительный урон 7, 1 и 3 флотам альянса. В ходе нескольких операций были уничтожены в течение пяти дней три АУГ противника. Враг больше не имел сил удерживать регион и отводил уцелевшие корабли в сторону основных баз на американском побережье и военно-морских баз на Тихоокеанских островах.

Егор вел в бой десятки беспилотников. День за днем оператор поддерживал атаки МИГов и Сушек, корректировал огонь ствольной артиллерии, уничтожал колонны вражеской техники и живую силу, ликвидировал ретрансляторы, мобильные станции контроля бпла и автоматической посадки-взлета.

Полунин терял машины и сбивал вражеские дроны. Каждый день ему приходилось наблюдать гибель тысяч солдат, бесконечные всполохи, взрывы, канонаду. Они не давали сомкнуть глаз порой по три-четыре дня. И он добровольно шел на новое дежурство, не потому, что хотел мстить или жаждал наград. Уже просто от безысходности.

На побережье Южной Кореи, там, где когда-то стояли красивые города, парки, поля. Состоялось генеральное сражение между альянсом и Евразийскими союзниками. Больше ста тысяч беспилотников с обеих сторон принимали участие, почти шестьдесят тысяч единиц различной техники, танков, шагающих роботов, индивидуальных штурмовых бронеплатформ. Почти миллион солдат с обеих сторон.

Виртуальные операторы почти семидесяти стран соревновались в искусстве убийства.

Потоки экспансивных пуль, крылатые ракеты, микроволновые пушки и пучковые генераторы рвали все вокруг.

К 16 августа бои распространились на побережье Новой Гвинеи, Индонезии, Австралии и Новой Зеландии.

Корейская резня, как назвали ее все участники, закончилась 27 августа, но локальные бои и уничтожение уцелевших войск и техники альянса продолжалось вплоть до середины октября.

Егор вышел на связь со своим отрядом только 29 августа, когда поступил приказ отвести дроны РФ назад, на основные места базировании и было разрешено пользоваться каналами связи в личных целях. От Федора он узнал, что МТКТ МАГ в составе полка находится на Сахалине, продолжалась зачистка территории страны от оккупантов.

- Как дела, москвич? Все живы?- спросил Полунин по шифрованному каналу.

- Да, Егор. Все нормально. Магомед ждет, когда вернешься.

- Федя, почему они начали войну?- надсаженным голосом, полным сухой ненависти, неожиданно даже для себя, спросил Полунин.

- Что ж, может цикл закончился,- ответил старший оператор мобильной автономной группы, немного оторопев от неожиданного вопроса, но тут же приходя в себя, торопливо забормотал, - может перенаселение и нами управляют искусно и жестоко. Цинично давая плодиться, работать, создавать новые технологии. Двигать прогресс, а затем проводя очередную чистку и отбор сильнейших или более хитрых, приспособленных. Достойных и недостойных. И вынуждая при этом делать новый промышленный рывок в гонке войны, в борьбе за выживание. А может просто глупость, безудержные амбиции и слепая ярость. Егор, всегда есть причины и следствие. Есть средства и возможности. И бесконечно есть враги.

- Ошибаешься, Федя. Врагов не много. Всегда есть лидер. Корень зла. Но это флагман. Вот уничтожим штаты и ничего не изменится. Все притихнут. Прижмут пятую точку в отдалении от нового лидера-демона. Когда кланы управления создадут его, королева одобрит и священный круг исключительных. Но штаты всего лишь очередной инструмент в их поганых ручонках.

- Жатва смерти, цикл закончился, ведь цели достигнуты.

- Так почему начали войну? Почему именно сейчас?

- Я понимаю, тебе больно. Сейчас ты думаешь именно эмоциями. Почему сейчас, почему это с нами. Не раньше и не позже. Но наши предки тоже хотели спокойно прожить. Просто сейчас настало время. Соблюдают периодичность, гады. Умерли все, кто знал правду, те, кто боялся повторения. Выросло новое поколение. Так называемое стадо. Приготовились и те, кто веками желает поработить Русь. Те, кто хочет править всей планетой. Те, кто сбежал в 1945, и те, кто им помогал. Многие требуют равноправия. Но самое главное. Умерли давно те, кто

воевал тогда против нас. Те, кто мог предостеречь внуков от новой ошибки. Те, кто мог сказать, нет, мы не станем снова пушечным мясом.

Егор не дослушал товарища и отключил канал. Федор не стал нажимать активацию, он как мог, старался понимать психологию и моральное состояние Полунина.

30 августа по военным каналам пришли неутешительные новости. Хотя смотря для кого. В сводках говорилось, что на всей территории Северной Америки введен комендантский час.

Там начались массовые гражданские неповиновения. Уклонения от армии и мобилизации. Участились акции пацифистов, митинги против войны, усилились сепаратистские настроения. Произошли первые перестрелки. В ответ власти сразу в семидесяти городах применили к протестующим не только водометы и дубинки, но и ультразвуковое оружие, усыпляющий газ, электрошокеры.

В нескольких городах произошло применение боевого оружия. В результате беспорядков с 24 августа по 29 августа погибло более двухсот демонстрантов, почти три тысячи гражданских были ранены, еще двадцать тысяч человек арестованы и обвинены в гражданском неповиновении и попытке свержения государственной законной власти.

Континент превращался на глазах в огромное гетто. Тирания. Режим.

Элиты чувствовали, что теряют трон, упускают. Власть и вседозволенность ускользает. Они цепляются. Агония. Не хотят лишаться благ. Могущества. Статуса. Но они были все лишь пешки.

Империя изжила себя. Хозяева решили, что пора сжечь и начать строить новую. Империя должна пасть, очиститься от череды бесконечных пороков и хозяева должны замести следы. Очистить репутацию.

Кто следующий?

Военно-политическое руководство стран союзников, в первую очередь, Китая, России согласовали план дальнейших действий.

2 сентября тысячи подводных автономных дронов НОАК и России, практически не встречая сопротивления, начали движение в сторону Североамериканского побережья, выжигая импульсами электронные мозги дронов противника, уничтожая группировки кораблей 1, 3, 9 и 7 флотов.

Следом со стороны Японии, Курильских островов, а также со стороны Камчатки и Аляски двинулись флотилии боевых кораблей. Авианосцы, боевые ледоколы, эсминцы, корветы, десантные корабли, суда на воздушной подушке, корабли

снабжения.

Глава 22

Сентябрь 03 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

8 сентября акт капитуляции, условия мирного соглашения и согласованы были суммы репараций России, Ирану, Египту и другим странам-союзникам, пострадавшим от агрессии альянса. Акт подписали Дания, Нидерланды, Люксембург, Германия, Бельгия, Австрия, Венгрия, Польша.

10 сентября Англия капитулировала и согласилась с условиями контрибуции.

17 сентября началась масштабная наступательная операция Стрелы Перуна. После ударов 15 армии ВКС, авиадивизий 45, 16, 61 и 4 воздушных армий, в тылу врага под Нантом, Бордо и Тулузой были десантированы подразделения 200 арктической мотострелковой, 98,106 и 76 воздушно-десантных дивизий. Корабли Балтийского и Северного флотов блокировали все порты на Атлантическом побережье Франции, Португалии и Испании.

Черноморский флот ликвидировал несколько кораблей 6 флота штатов, два канадских, три британских и четыре французских корабля. К 19 сентября блокировал порты Франции и Испании, пролив Гибралтар и Танжер.

20 сентября части 1 танковой гвардейской, 20, 49 и 8 общевойсковых армий, при активной поддержке партизан начали наступление на позиции остатков 12 ударной и 2 полевой армии альянса.

В результате нескольких сконцентрированных ударов с нескольких направлений. После серии мощных бомбардировок, деморализованные бригады и дивизии, оказавшись в двух огромных котлах под Дижоном и Лионом, начали складывать оружие и выходить в сторону нескольких гуманитарных коридоров для сдачи в плен.

26 сентября Франции подписала акт капитуляции. После нескольких раундов переговоров лидеров сопротивления с официальными лицами из правительства РФ, состоялись местные выборы. Российская армия разместила несколько центров примирения, небольшой военный контингент, развернула два десятка госпиталей и лагеря для беженцев.

Армии начали готовиться к новой масштабной операции, десанту за океан.

К концу месяца основные бои в Западной Европе стихли. Континент начал зализывать радиоактивные раны. Люди стали учиться налаживать мирную жизнь в кардинально изменившемся мире. На территории большинства стран Европы в массовом порядке происходили суды над коллаборационистами, диверсантами, пособниками. Осуществлялось приведение смертных приговоров в действие.

Основной театр военных действий сместился на юг, в Африку, где еще были сильны позиции альянса, находились крупные группировки.

К 4 сентября после ударов авиасоединений 49 и 37 воздушных армий РФ, действующих с аэродромов в Ливии и Египте, 3 полевая египетская армия, части 58 общевойсковой российской армии и ливийские войска, захватили Бешар. Это позволило бросить часть сил на юг в направлении Адрара, и направить серьезную поддержку в сторону марокканских Хенифры, Азру и Марракеш.

8 числа противник предпринял попытку наступления под Сиди-Касемом, Уаззаном и Меакнесом. После двухдневных кровопролитных боев российские и египетские части перешли в контрнаступление. К 11 сентября мотострелковые и артиллерийские бригады 58 армии, части 3 полевой армии Египта заняли Тифлет и Кенитру, вышли к пригородам Рабата.

16 сентября под Хурибгой состоялось крупное сражение с применением большого количества бронетанковой техники и дронов. Альянс понес сокрушительное поражение и больше не предпринимал активных действий на Марокканском фронте. 18 числа войска союзников, после авиаударов 37, 49 воздушных армий РФ, египетских и ливийских ВВС, больше не встречая сильного сопротивления, продолжили наступление в направлении Беррешида и Касабланки.

В период с 2 по 9 сентября ливийскими и египетскими войсками были взяты Адрар и Таманрассет. к 14 сентября войска союзников вошли в Тонку, Томбукту и Гао.

12 сентября 42 мотострелковая дивизия, 291 артиллерийская бригада 58 армии вышли к пригородам Ниамея. 16 сентября со стороны Тиллабери и Теры подошли ливийские и египетские части. К 19 числу Ниамей был взят. Началось наступление в сторону границы с Нигерией, где оставались основные силы альянса, сеть военных баз и аэродромов, заводы по производству дронов. Часть войск продолжили зачистку территории, ликвидацию групп наемников, выдвинулись к границе с Буркина-Фасо и Бенином.

К началу сентября 15 десантный корпус НОАК, части КСИР получили долгожданное подкрепление. В Джубу и Банги начали перебрасываться подразделения 16 армии НОАК. Всю вторую

половину сентября кипели ожесточенные бои на территории Камеруна и Чада, где альянс сосредоточил крупные группировки сухопутных войск, активно применял дроны и ввел в бой крупные соединения 9 и 16 воздушных армий. Обе стороны несли огромные потери.

Пакистанская армия успешно продолжала зачистку территории Бурунди и Руанды от радикальных наемников.

Иранские части взяли Арушу и выдвинулись в сторону Додомы, в это же время части 16 армии НОАК шли к Додоме со стороны освобожденного от флота и войск альянса, Дар-эс-Салама.

Под контролем союзников к середине месяца оказался и Кейптаун. Остатки 4 и 5 флотов штатов ушли в Атлантику, спешно к родным берегам. ВМС Китая, Ирана шли к берегам Бразилии, где к ним должны были присоединиться корабли Бразилии и Аргентины. Там же союзники должны были пополнить запасы продовольствия и топлива для похода на север, к берегам агрессора.

25 сентября от Кабо-Верде выдвинулась навстречу группировка кораблей Черноморского флота, ВМС Египта.

Со стороны Гренландии, Исландии, Ирландии, Франции, Англии шли крупные группировки кораблей Северного и Балтийского флотов.

Началась активная военная и гуманитарная помощь союзникам, Мексике, Никарагуа, Кубе, Венесуэле, Гватемале, Колумбии, Венесуэле и другим странам региона.

В конце сентября 7 и 8 воздушными армиями союзников после двух недель подготовки, множества воздушных баталий, подавления элементов ПРО и уничтожения большей части систем ПВО, были нанесены удары по авиабазам, шахтам мбр в Майноте, Мальмстреме, Уоррене, Элсворте, Уайтмене, Дайсе и Барксдейле.

Также авиаударам подверглись военно-морские базы, порты, станции связи, аэродромы Ванденберг, Неллис, Люк, Холломан, Оффут, Баклей, Шоу и десятки других в континентальной части штатов и Канады.

После череды морских сражений августа с 9 по 12 октября состоялась высадка на разрушенное два с лишним года назад несколькими цунами и землетрясениями от применения российской системы Капище, многодневных бомбардировок с флотских группировок и авиации союзников, побережье Калифорнии.

Огромный союзный десант. Действия флотских группировок были четкие, жесткие, слаженные.

БДК начали высадку на берег, в ход пошли сотни десантных

катеров с вертолетоносцев. В бой вступили боевые ледоколы.

Батальоны филиппинцев, корейцев, вьетнамцев, бронетанковые бригады Китая, моторизированные дивизии добровольцев из Японии.

Всем представилась возможность отомстить за долгие годы оккупации. За утрату близких. За целые поколения униженных. За миллионы убитых соотечественников. Скинуть раз и навсегда англо-саксонское иго. Уничтожить Зло, порожденное тысячу лет назад. Ликвидировать Право сильного легионов зла.

Но уже 16 сентября, когда части союзных армий продолжали наступление, проводили одну успешную операцию за другой, ликвидируя промышленные кластеры, заводы по производству боевых дронов, и освобождая и концентрационных лагерей десятки тысяч ни в чем не повинных гражданских, на территории всей Северной Америки, в штатах и Канаде, сразу в нескольких точках, произошла серия мощнейших подземных толчков. Уже через считанные часы были обнаружены тысячи погибших. Среди населения началась паника.

И не мудрено. Никто из союзников особо не удивился этому факту. Несколько десятилетий хищной сланцевой добычи, бесконечные гидроразрывы пластов. А последние семь лет сверхинтенсивной добычи из-за подготовки и ими же развязанной империалистической войны. Миллионы баррелей нефти, выкачанные из недр и закачка промышленных вод, вызвали масштабные сдвиги тектонического характера.

Бригады и дивизии союзников спешно отходили к побережью, к руинам Сан- Франциско, Вальехо, Сан-Хосе, Пасадене и Ирвайну. Во избежание ненужных после долгих месяцев войны потерь. Объединенное командование решило отвести соединения от американского побережья. Никто не собирался помогать тем, кто развязал войну. Поставил себя выше других народов. Никто не желал помогать нации, чья армия и правительство угнетали и убивали десятилетиями миллионы людей по всей планете.

К тому же в стране происходили глобальные переформирования, социальные погромы, деформация. Обстановка менялась ежечасно кардинально, ситуация у официальных властей вышла из-под контроля.

Союзники решили переждать и наблюдать развитием событий.

Все было логично. Союзные армии отобрали у них ресурсы Персидского залива, затем лишили их богатств Африканского континента, европейских плацдармов, Австралийской колонии, нефти Мексиканского залива и шельфов.

Не бывает такого, что страна воюет без ресурсов. Они были

лишены внешних источников нефти. Были ослеплены из космоса.

А теперь, когда окончательный разгром агрессора так явственен, приходилось уходить. Егора, который наблюдал за происходящим через сенсоры очередной группы ударно-разведывательных бпла, этот факт неимоверно злил. Время от времени он сильно ударял кулаком правой руки по краю терминала, почти терял сознание от приступа боли во всем уцелевших частях перештопанного тела и разума.

Долбанные принципы гуманности. Мы снова пожалели врага. Как сто лет назад, дали выжить, уцелеть недобиткам нацистским и коллаборационистам.

Его бесило, что дали им сбежать. Попрятаться в других странах. Что сто лет назад дали зализать раны тем, кто убил его дедов. Набрать новые силы. Сами позволили им напасть снова.

Так и теперь. Глупо, сказал он в беседе с Магомедом и Федором.

Нужно добить. Но ВМС Китая, ТОФ и корабли союзников, после встречи представителей генеральных штабов, начали отвод флотилий от побережий штатов.

Мне жаль их народ, размышлял Егор про себя. Они просто обычные смертные, глупые люди. Как и мы, как и все. Их использовали втемную, как рабочую силу, чтобы создать военную несокрушимую силу против славян. Теперь им же приходится отвечать за преступления других. За свою глупость.

С другой стороны, почему он должен жалеть их, убивших родителей, сделавших его калекой. Их никто не звал сюда. Захотели бы, бросили бы оружие или всей армией восстали против командования, против заговорщиков и подстрекателей, разжигателей войны. Арестовали, уничтожили бы их, и не было бы войны. Крови. Миллионов жертв.

Население начало страдать от нехватки воды и продуктов, еще больше начало митинговать и бунтовать. Повсеместно митинги стали перерастать в гражданские беспорядки, а после жестоких подавлений частями национальной гвардии, граждане исключительной нации окончательно взбунтовались.

Теперь армия, особенно озверевшие солдаты из состава эвакуированных бригад из Европы, Африки, оккупированного российского Дальнего Востока и Азии, начала войну против своего же населения. Ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Уже через неделю на территории Соединенных Штатов и Канады, вовсю шла новая гражданская война. Бесконечные потоки беженцев потянулись к границе с Мексикой, к построенной ими же стене. Только теперь они не могли выйти, она теперь против

своих же создателей была.

Побережья, как западное, так и восточное, патрулировались тысячами беспилотных дронов. Воздушное пространство было полностью под контролем авиации союзников. Практически вся авиация 1, 8, 14, 4, 2, 6, 12, 13 воздушных

армий американцев и остатки передислоцированных из Африки 9 и 16 армий, 3, 10 и 22 армий ВВС из Европы, 5 и 11 воздушных армий из Азии были уничтожены. Исключительные лишились всей мощи, что копили десятилетиями.

Они больше не могли никому угрожать, не могли больше унижать и уничтожать народы, страны.

Тысячи километров шельфа были заминированы. Теперь там образовывалось большое гетто, где народ сам решал, как им жить. Союзники решили ждать, дать время исключительной нации, чтобы решить самим свою судьбу.

Теперь они или поймут свои ошибки и выберут новый путь, мир мира и правды или попросту поубивают друг друга в борьбе за последние ресурсы, еду, власть или природа убьет их, тех, кто решил, что можно безнаказанно убивать планету и другие народы.

Спутники и беспилотники в весьма ярких тонах показывали, что континент бурлил. От радиоактивных руин Чикаго, Ванкувера, Далласа, Виннипега до Мексиканской границы, до руин западного побережья. Кругом творился сущий ад.

Афроамериканцы группировались и активно противостояли, как белому гражданскому населению, так и регулярным частям, забирая себе все обнаруженные припасы и вооружение, захватывая промышленные центры, уцелевшие фермы и склады. Особо активно они действовали в Бостоне, Орлеане, Балтиморе и Атланте.

Разведка докладывала и о бунтах в самой американской и канадской армии. Несколько частей сдали оружие на мексиканской границе в обмен на эвакуацию. Сразу в трех штатах бригады подняли мятеж и организовали собственные анклавы, грабя и убивая местных, и уничтожая верные правительству части.

Появилось и крупное движение среди афроамериканцев, выступающих за капитуляцию, разделение северного континента.

Там к началу октября уже правили землетрясения и голод, разруха и радиация.

Глава 23

Октябрь - ноябрь 03 года

Из сводок Российского Информационного Агентства, данным ставки верховного главнокомандования г. Екатеринбург.

В начале октября со стороны Средиземного моря и Гибралтара на побережье Марокко высадились российские части и итальянские части. Несколько ударов по остаткам войск альянса нанесли корабли Черноморский флот.

58 армия, египетские и ливийские батальоны закончили зачистку территории Марокко, взяли Рабат, Касабланку, Марракеш, Агадир. Противник успел эвакуировать лишь три неполных дивизии транспортной авиацией 9 воздушной армии на Канарские острова и территорию Сенегала. Еще несколько подразделений успели покинуть побережье на кораблях 8 флота штатов.

Союзники продолжили активное освобождение марокканского и мавританского побережья. В конце месяца несколько подразделений были десантированы под мавританский Нуакшот, Киффу и сенегальский Дакар.

Также в октябре были разбиты войска альянса под малийским Бамако и в окрестностях Уагадугу, в результате чего альянс потерял плацдармы в Мали и Буркина-Фасо.

Произошли восстания в Сьерра-Леоне, Гвинее, Гане, Габоне, Анголе и ЮАР и еще ряде государств. Враг уже не имел сил для их подавления. В ЮАР, Ботсване, анголе, Габоне, Зимбабве началась гражданская война. Местное население в ответ на бомбардировки и геноцид развязанный альянсом ответило партизанскими вылазками, саботажем на заводах, железнодорожных узлах. Кровавая баня началась на всем пространстве южной части африканского континента, вековая ненависть проснулась в жилах коренных жителей угнетенных народов.

29 сентября была освобождена Нджамена.

5 октября от войск альянса был зачищен Яунде.

К 11 октября с тяжелыми боями части 16 армии НОАК и 15 десантного корпуса, подразделения КСИР, под прикрытием ударных дронов и самолетов 49 и 37 воздушных армий вошли на территорию Нигерии со стороны Марте, Гвозы, Фуфоре и Такума. Одновременно с ними с севера ударили ливийские и египетские части, закипели бои у Кацины, Макоды, Гумела и Кано.

Части 58 армии успешно провели наступательную операцию на

севере Бенина, вошли в Н.дали и Никки. К 15 числу российские войска уверенно контролировали нигерийские Исейин, Нгаски, Джегу и Сокото и их окрестности, близлежащие населенные пункты, активно действовали против дронов альянса и расширяли плацдармы, готовили новую наступательную операцию в направлении Абуджи

С 3 по 7 октября состоялось последнее крупное морское сражение первой глобальной войны. Ньюфаундлендская морская баталия. Враг сосредоточил здесь всю мощь 4,5, 8 и 2 флотов.

Сюда подошли большая часть кораблей из состава Северного и Черноморского флотов, корабли Балтийского флота РФ, флот КНР, Бразилии, корабли Мексики, Аргентины, Ирана, Индии, Египта, Пакистана.

После разгрома флотских группировок штатов восточное побережье штатов и Канады тоже оказалось в полной блокаде. Враг окончательно лишился своего флота. Вдоль всего шельфа ставились минные заграждения. По взаимному согласию союзников континент подлежал полной морской и воздушной блокаде.

Наносились регулярные воздушные удары по объектам инфраструктуры, военным базам, технике и живой силе альянса на территории Канады и штатов.

Всеми союзными силами государств начались активные поиски бункеров, где укрылись зачинщики войны.

Особо скрупулезные поиски с применением спутников, дронов и разведывательно- штурмовых групп велись на севере Канады, Аляске, в Новой Зеландии, Австралии, на бесчисленных островах Индийского, Тихого, Атлантического океанов.

Многие хозяева жизни были выковыряны из бункеров в Новой Зеландии, Гренландии. В хорошо оборудованных подземных убежищах вблизи от геотермальных источников и генераторов, с огромными запасами продуктов, гидропонными теплицами, и множеством совершенной техники они собирались переждать опасное для них время и затем безнаказанно раствориться в обществе.

20 октября состоялся перехват двух частных ракет с платформ морского старта, с рискнувшими лететь к лунной секретной базе от безысходности несколькими семьями миллиардеров, так называемых хозяев.

На всех фронтах начали угасать военные действия. Шло уничтожение непримиримых фанатиков.

Южная Америка, Европа, Россия, Азия, Ближний Восток начали восстановление инфраструктуры, мирной жизни,

зализывать раны.

Лишь в Африке бои кипели еще два года. Пока не удалось примирить все стороны гражданских конфликтов, ликвидировать все разношерстные вооруженные группировки.

В конце ноября в Мехико состоялась встреча делегаций стран союзников, боровшихся против атлантического агрессивного альянса. На повестке стояло множество вопросов. От разделения сфер влияния, судьбы стран, целых регионов. Будущего послевоенного мироустройства.

Главной трудностью была необходимость не нарушить равновесия. Чтобы не произошел перекос в сторону одного из победителей. НОАК например. Необходимо было справедливо расставить приоритеты, грань всех дозволенностей при переделе сфер влияния. Установить возможность наказания. Необходимо было четко понять будущее стран, народов, всего человечества. Не всем было по силам понимать всю ответственность за принятые решения ни сейчас, ни раньше.

Кто решил, что русские и китайцы смогут поладить в новых реалиях. Найти золотую середину во взаимоотношениях и влиянии. Кто решил, что они смогут лучше понять, куда должно двигаться человечество в своем развитии.

Итогами пятидневного заседания стал ряд основополагающих соглашений. Центральным было создание наблюдательного совета Земли. Создание международной группы армий для осуществления операций по ликвидации бандитизма и радикальных группировок, по недопущению военных переворотов и агрессии. Запрещалось всем странам более создавать альянсы, союзы, военные пакты. Вступало в силу и ограничение для всех по количеству военнослужащих и единиц техники.

Следствием этих соглашений также явилось открытие двухсот наблюдательных центров с участием военного контингента десятков стран на территории стран Африки.

Китай получил контроль практически над Тайванем при условии Автономии, над всей Юго-Восточной Азией, с сохранением суверенитета стран региона. КНР открыл военно-наблюдательные пункты в Индонезии, Филиппинах, Новой Зеландии, Новой Гвинее, но больше всего в Австралии. Также под контролем КНР большие автономные территории получили австралийские аборигены.

После долгих переговоров Япония вернула себе полностью территорию Окинавы, Гуам, и еще несколько островов в Филиппинском море и Тихом океане.

Был подписан мирный договор, согласованы суммы компенсаций за участие японских войск в агрессии альянса.

Новая столица в Саппоро дала согласие на открытие семи наблюдательных пунктов с участием России, КНР, Филиппин.

В качестве репараций и контрибуции страны альянса передавали союзникам почти семьдесят процентов золотого запаса. Штаты, Канада, Великобритания, Австралия, Германия почти сто процентов.

В сферу влияния России попадал вся Европа, Аляска, Шпицберген, часть Гренландии и севера Канады. Глава государства принял решение о выводе подавляющей части армий из Испании, Франции Англии, Норвегии и других стран на восток, на Родину, в разрушенную Россию.

В Европе оставались лишь три десятка российских военно-наблюдательных центров при постоянной ротации военных и гражданских из всех стран мира.

Египет получал контроль над территорией и обязался заботиться о населении Судана. За Ливией закреплялось право на часть северных территорий Чада, Нигера, где страна обязалась поддерживать порядок, восстановление и развитие региона.

Иран, Сирия, Египет, Турция получили большую часть компенсаций от уже несуществующих государств Израиля и Саудовской Аравии.

Страны Латинской Америки получили возмещение от северных соседей за агрессию, многочисленные жертвы и уничтоженную технику.

В конце ноября при участии НОАК и ВС РФ, вооруженные силы Мексики начали занимать населенные пункты, возвращенных после столетий утраты, Аризоны, Нью-Мексико, Невады и Юты.

Несколько территорий бывших штатов объявили о независимости, часть их отходила потомкам индейцев, коренным жителям и настоящим хозяевам этой территории, образовывались республики. Во многих штатах кипела гражданская война, жуткое кровопролитие на фоне социальных недовольств, лишений войны, накипевших конфликтов на национальной почве.

Егор каждый день продолжал осуществлять вылет и контроль звеньев ударно- разведывательных дронов, выявлять и подавлять огневые точки противника, уничтожать оставшиеся ретрансляторы, бомбил аэродромы, колонны военной техники уцелевших подразделений альянса.

Но каждую минуту его не отпускали тяжелые, грустные мысли.

Он не мог понять, за что умерли родные, миллионы мирных жителей, сослуживцы. Глотая очередную горсть обезболивающих, оператор хмурился, начинал депрессовать.

Все ему казались глупыми. В один из дней после очередного двенадцатичасового дежурства, пары уничтоженных бронемашин и десятка вражеских дронов, Полунин открыл файл в КРУС и начал впервые за год новую заметку.

Тебе кажется, что ты живешь, как хочешь. Что свободен в своих действиях, но каждый раз допускаешь одни и те же ошибки, как и предыдущие поколения. Снова и снова учишь одни и те же уроки, азбуку, сложение и вычитание. А ведь вокруг целая система по выращиванию очередного поколения рабов , трудового ресурса. И хозяева решают, как ты будешь жить и сколько. Можешь строить планы, как и миллионы таких же, как ты. Но хозяева решают, что будет на самом деле. Вот не так давно они решили, что снова пришло время войны.

И что толку, что погибло больше двух миллиардов. Еще почти миллиард искалеченных гражданских, беженцев, сирот. По всей планете калеки, облученные. И если после последней войны, даже за восемьдесят с лишним лет, так и не нашли всех погибших из семидесяти миллионов. То сейчас и подавно. Тем более, что с нынешними пушками и останков почти не остается.

И понимаешь, что это просто война за интерес кучки обезумевших и отбившихся от рук владельцев корпораций. И словно просто промышленный цикл закончился, и списали излишки производства, миллиард живых людей. А сами просто отсиделись в своих бункерах в Гренландии, Канаде, Новой Зеландии, Антарктиде, Луне, с бокалом вина у теплого электрического камина, среди роскоши и тишины.

Захвачены все столицы агрессоров. Но что толку, как и век назад, те, кто затеял эту свару, снова сбежали. Враги затаились. Ведь гибнут всегда простые, обычные люди. Искусно управляемые, марионетки, наивные, ведомые.

В большинстве одурманенные информационными потоками, машинами пропаганды. Ведь подавляющая часть населения не способна сопротивляться этому, не способна иметь свое мнение. Ведь этому нужно учиться с детства, чуть ли не с рождения. Нужно читать много книг, учиться выделять зерна истины в огромных массивах грязи и фальши. И не вестись на фальшь, красивые обертки.

Состоится суд. И над нынешними президентами, и над вековой историей кровавых преступлений, интриг, переворотов, геноцидов, создания радикальных групп и прочих террористических групп, превышения должностных полномочий, рэкета, шантажа, запугивания, подкупа стран и политиков. Давления, мошенничества, продвижения своих людей на посты, за угрозу самой биологической жизни и безопасности,

распространение гмо, за применение ядерного оружия в Японии, в России и Китае.

За создание и применение биологического генного оружия.

Очередной фарс. Суд над марионетками, пешками. Эти петрушки ничего не значат, их жизнь ничем не ценнее, чем всех тех солдат, что умерли в окопах, в боях за свою Родину.

Полунин прекратил писать, вытер пару мокрых полосок с щеки.

Он уже давно осознал, что больше никогда не увидит родителей, не сможет обнять сестру. Лишь будет наблюдать иногда через сенсоры очередного ударного дрона, как она живет. Он еще в госпитале решил, что будет верно служить своей Родине, до последней капли крови, до последнего вздоха.

Федор вернется в великую, измученную войной, Москву и будет разыскивать свою семью. Марат вернется на родной Урал, в Уфу и продолжит спокойную жизнь. Магомед снова будет работать в кузнице, радоваться солнцу, виноградникам, своим детям.

Лишь Егор уже никогда не покинет бункера, терминала управления беспилотниками.

Что ж, все же он живой. Высшие силы решили, что ему еще рано. Он еще не выполнил свою миссию на Земле.

А значит, он должен, как и миллионы достойных людей до него, служить своей стране.

Ведь они погибли не зря. Все они погибли не зря. Умерли за светлое будущее своих детей.

Умерли за мирное небо своей Родины.

Страшно умирать за пустоту, за никчемность своей жизни, за фальшь и ложь, за наивность, за деньги.

Не страшно погибать за правду!